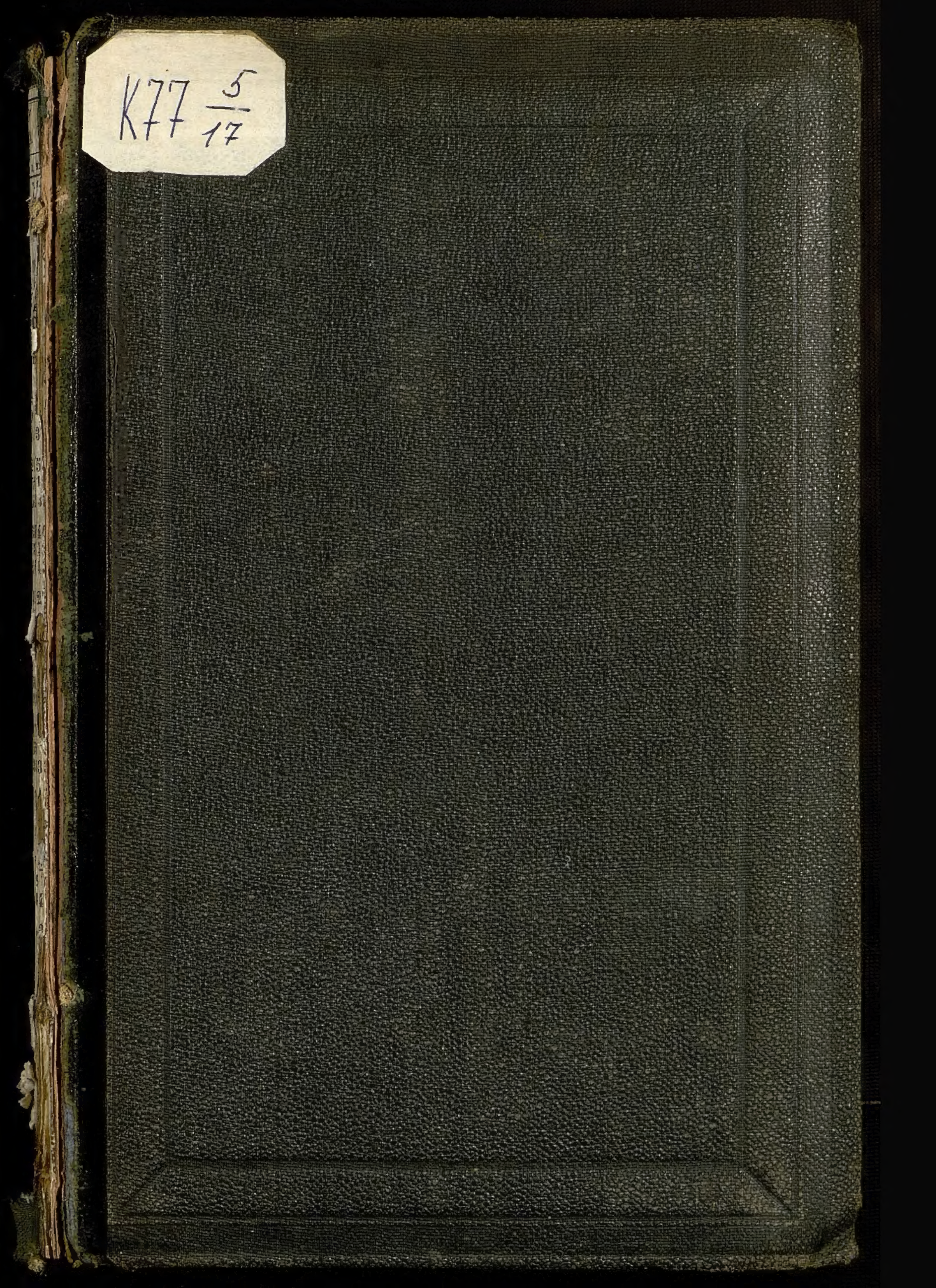
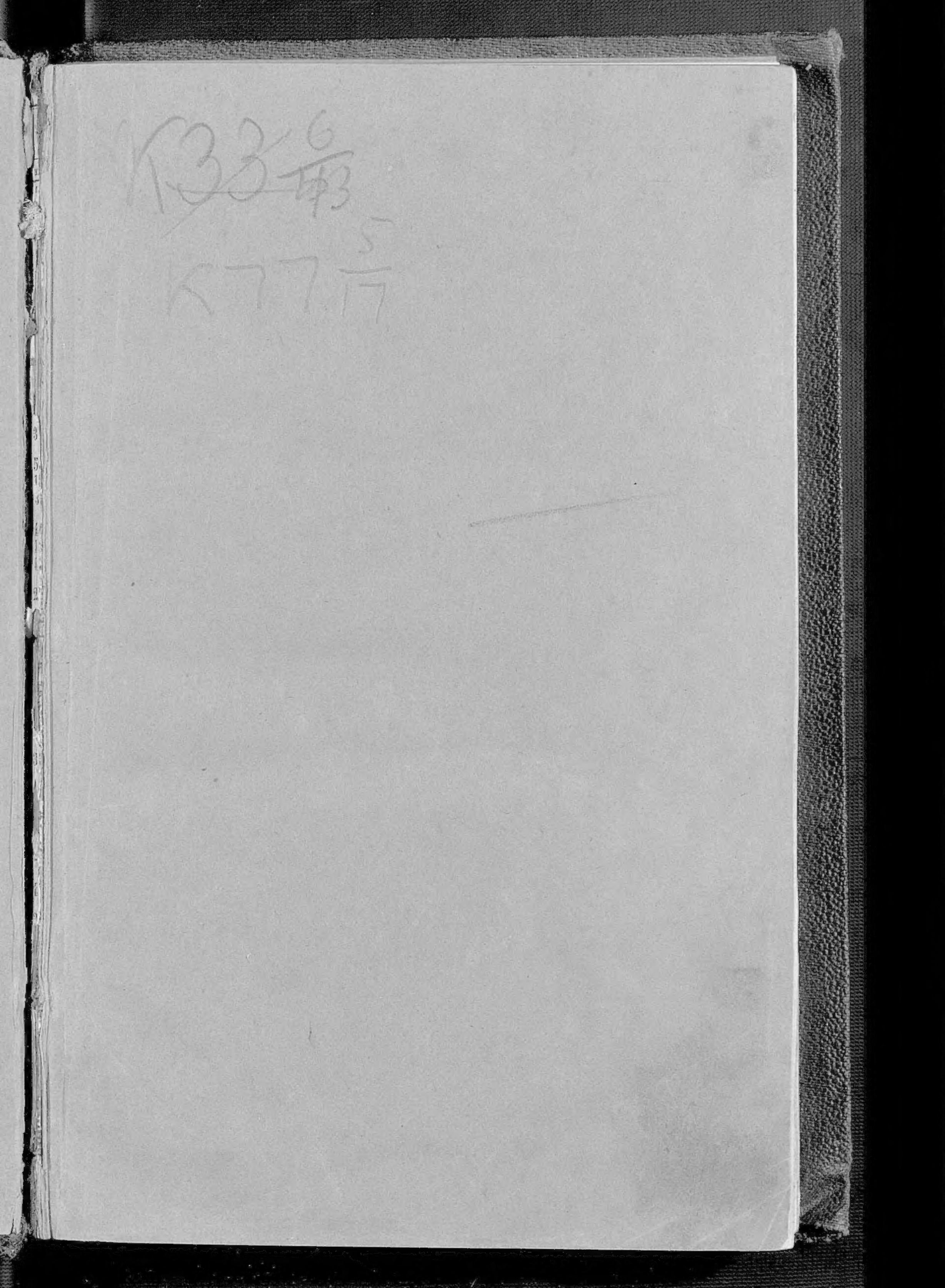
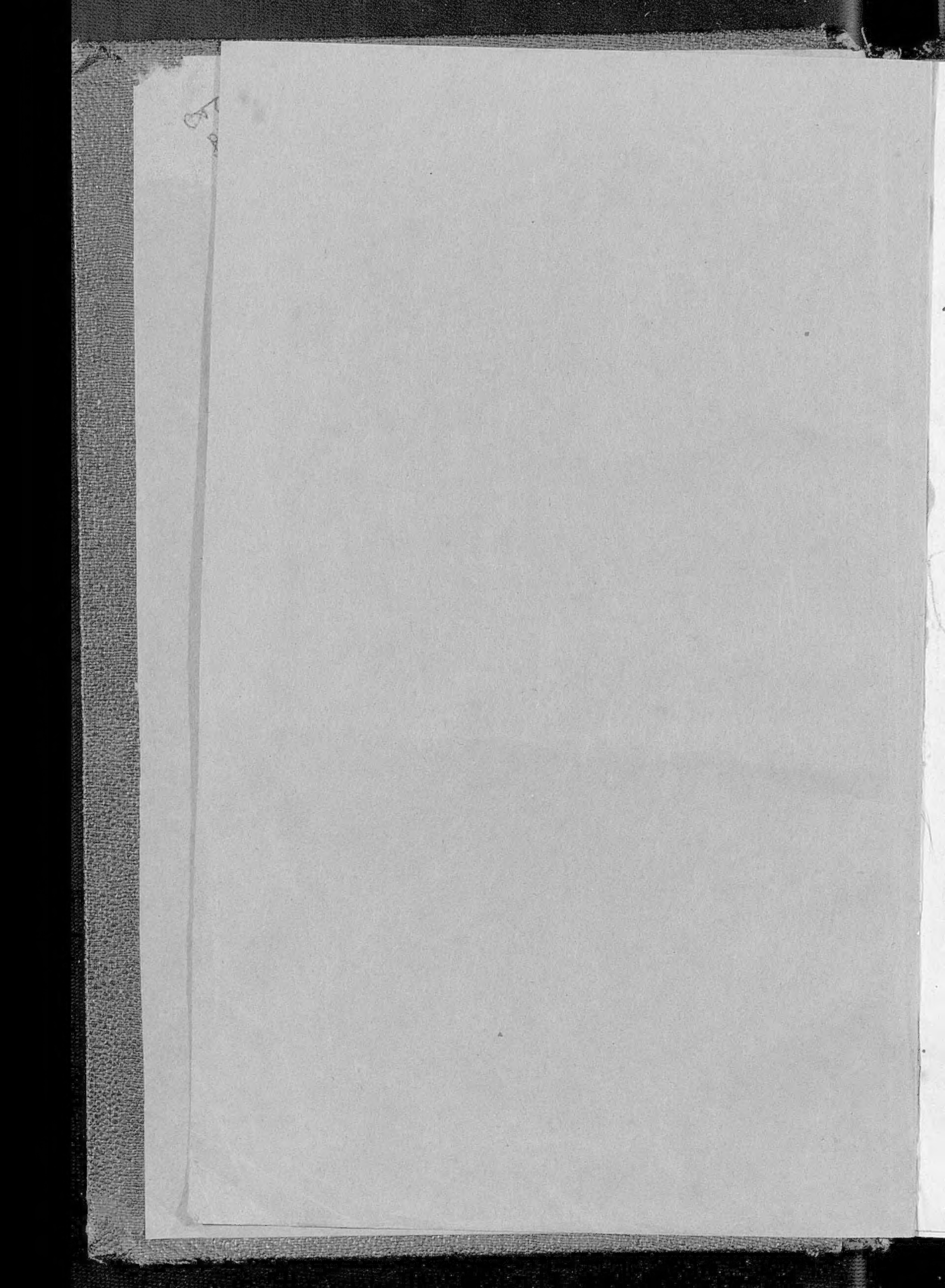

K77 5/17





ТРУДЫ

АРХАНГЕЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

ЗА 1867 И 1868 Г.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

СБОРНИКЪ

НАРОДНЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СОСТАВИЛЪ

Дѣйствительный Членъ Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и Членъ-Сотрудникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

П. С. ЕФИМЕНКО.

КНИГА ПЕРВАЯ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1869 ГОДА.

НАРОДНЫЕ

ЮРИДИЧЕСКІЕ ОБЫЧАИ

Архангельской губерніи.

СБОРНИКЪ

НАРОДНЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СОСТАВИЛЪ

П. С. Ефименко.

ОТЪ АРХАНГЕЛЬСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

По изданіи настоящаго Сборника юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи, Комитетъ приметъ мѣры къ приданію ему надлежащей полноты. Съ этою цѣлью Комитетъ обратится къ своимъ членамъ и постороннимъ лицамъ съ просьбой о доставленіи дополненій, поправокъ и замѣчаній къ изданному Сборнику. Также будетъ обращено вниманіе на собраніе юридическихъ обычаевъ всѣхъ инородческихъ племенъ, населяющихъ губернію. Собранныя, такимъ образомъ, дополненія и поправки, вмѣстѣ съ юридическими обычаями инородцевъ, составятъ вторую книгу Сборника обычнаго права жителей Архангельской губерніи.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

При печатаніи настоящаго Сборника, вкралось такъ много опечатокъ, что перечисленіе всѣхъ ихъ заняло бы очень много мѣста, поэтому, ограничиваемся указаніемъ только тѣхъ изъ нихъ, которыя совершенно извращаютъ смыслъ текста, и покорнѣйше просимъ читателя исправить ихъ до чтенія книги. П. Е.

НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:	Стран.	Строка.	
сладить	сгладить	5	6	
обычаевъ	обычаи	5	1	снизу.
вліяніемъ:	вліяніемъ	11	2	снизу.
по	до	12	16	снизу.
различной	значительной	16	5	
болѣе	были	16	13	
волости	волостей	18	10	снизу.
подведемъ	подведенъ	24	6	
развившагося	развившамся	24	13	снизу.
связанное	связанные	26	3	
селеніи	согласія	29	1	
Макс.	Мак.	30	13	
подружки	подруги	30	11	снизу.
Бодомъ	Богомъ	31	4	снизу.
пропущено:	найчаще	32	10	
спуеть	спуетъ	33	8	
подумать	подымать	37	6	
съигрить	съиграть	37	6	
считается	уважается	42	10	
на	для	44	11	снизу.
женкѣ	жонкѣ	45	11	
дровъ	кровъ	53	15	снизу.
усыновленнымъ	усыновившимъ	53	14	снизу.
привыкаютъ	привлекаютъ	54	2	снизу.
пропущено:	бываетъ	54	1	снизу.
мѣра	мѣра =	56	8	
несохраняемая	несохраняется	55	1	снизу.
пропущено:	съ	57	1	
безотчными	безотными	57	15	
съ него	съ нею	57	14	снизу.

женщина	женщины	59	11	
соймомъ	сонмомъ	59	7	снизу.
другія	орудія	62	15	
из замежду усобищъ	пззамеждуусобицъ	63	21	
такъ	тамъ	64	12	снизу.
въ падать	ъъ подать	65	3	снизу.
обидности	общности	71	12	снизу.
шабку	шапку	72	9	
и тогда	иногда	77	14	
штофомки	штофники	85	11	снизу.
приданною	проданною	87	6	
неиѣмютъ	неимѣютъ	88	1	снизу.
угодить, понравиться,	угодитъ, понравится,	91	8	снизу.
угостить	угостить	91	1	снизу.
обмѣнья	обмѣны	92	3	снизу.
между	и между	92	19	снизу.
Усальцы	Усольцы	97	4	снизу.
удовлетворять	удовлетворить			
и покупаютъ	и покупаютъ отъ тѣхъ же богатыхъ собратій, которымъ уступили ранѣе свои продукты	99	1	
изъ заработы	пзза работы	102	2	
чьи	чью	103	15	снизу.
во вемъ	во всемъ	105	14	снизу.
определеніе	опредѣленіи	112	3	
2—3	2/3	117	8	снизу.
пай 10%	пай + 10%	125	16	
заимствованнаго	съ заимствованнаго	125	11	снизу.
заимствованнаго капитала, за уплатой онаго и вычетомъ всѣхъ процентовъ съ него	съ заимствованнаго капитала, за вычетомъ всѣхъ процентовъ съ него	125	26	
достается экономическій кусокъ	достигается экономическій идеалъ	127	11	
обыкновеннаго	необыкновеннаго	128	4	
доли	долей	133	16	
огульно	гуртомъ	134	18	
оснащены	обращены	139	22	
сообща	съобща	145	16	
чести	части	147	4	снизу.
Пропущено:	коммисіи	149	7	снизу.
ловится	производится	151	2	снизу.
Пустозерской	въ Пустозерской	152	1	снизу.

двое же	эти двое же	153	20	
отч.	стр.	154	2	снизу.
самолудшихъ	самолутшихъ	154	14	снизу.
на среднпѣ	на среднихъ	154	5	снизу.
не даютъ	отдаютъ	155	6	
въ станицы	въ столицы	155	24	
и жовъ	ижовъ	158	22	
лежитъ у Чемской	у Чешской	160	12	снизу.
другія	орудія	160	10	снизу.
возможности	важности	161	17	
Зимноскогорскаго	Зимнесторонскаго	164	13	снизу.
5 рублей	въ 5 рублей	165	1	снизу.
и нынѣ	инымъ	167	13	снизу.
Нелекюги	Немнюги	167	5	снизу.
Лелипожни	Лампожни	169	9	снизу.
паужина идетъ	промысла идетъ	171	19	
Разная	рядная	179	16	
а пай	а паями	179	17	
предметы подрядъ	предметы	182	7	снизу.
кто	кого	186	1	
по прежне	по прежнему	188	10	снизу.
деньги,	деньги;	188	2	снизу.
а потому	а тому	192	6	снизу.
десятидоленные	десятидомные	198	8	снизу.
негодные	негордые	200	17	
принимая	принимался	202	1	снизу.
въ служебности	въ сущности	203	10	
въ каждомъ	съ каждымъ.	204	15	снизу.
гнустный	грустный.	205	19	
чья Богъ	чья; Богъ	207	11	
лекари! говорили	лекари. Говорили	210	3	
они заправляютъ имъ	онизаправляютъ; имъ	210	6	
зажиточные самыевозвышаются надъ массой, нищихъ	самые зажиточные возвышаются надъ массой, ищутъ	216	1	
обмываютъ	обливаютъ	219	12	
время	бремя	220	9	
Архангельскихъ	архангеловъ.	223	16	
пристанъ	приставъ	223	4	снизу.
страшной	странной.	224	6	снизу.
отрицанія	обращенія	227	3	
въ Шенкурскомъ	въ Пинежскомъ	230	6	снизу.
побѣжалъ. Такъ	побѣжалъ	237	8	
обращается	обращающаяся	245	4	

съ указаніемъ . . .	съ узаконеніемъ . .	262	14	
имѣютъ	имѣть	262	4	снизу.
харчевыми	хозяевами	266	1	
входятъ	не входятъ . . . , .	267	12	снизу.
жили	жила . . . . . , .	269	5	снизу.
сборщика	сборища	277	11	снизу.
съясши	съясти	279	1	
облагаемы	обличаемы	279	15	
промысловыхъ . . .	широкое процвѣтаніе многоразличныхъ ассоціацій промысловыхъ.	281	1	снизу.
братья—сведеными .	братья—сведепыши .	313	2	снизу.
съ нимъ	къ нимъ.	326	19	сверху.
закакъ	заказъ	326	26	сверху.
здравье	здарье	331	6	сверху.

Примѣчаніе. Вопросы, помѣщенные въ программѣ народныхъ юридическихъ обычаевъ на стр. 325 и 326, составляютъ общее примѣчаніе къ § 6-му, потому что всѣ они относятся къ предметамъ, подлежащимъ вѣдомству сходокъ по дѣламъ общественнымъ, вслѣдствіе этого не должны быть раздѣляемы на отдѣльные пункты.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сознаніе важности обычнаго права весьма медленно проникаетъ въ среду не только образованныхъ людей вообще, но и лицъ обращавшихъ уже свое вниманіе на изученіе той или другой стороны народной жизни. Покрайней мѣрѣ, скудость обнародованнаго метеріала, для изученія юридическихъ обычаевъ русскаго народа, не можетъ быть объяснена иначе.

Между тѣмъ, обычное право, сохранившееся почти исключительно въ крестьянской средѣ, по сущности своей, не можетъ невозбуждать живѣйшаго интереса въ изслѣдователѣ народнаго быта. Изъ обычнаго права мы узнаемъ какъ складывается основная форма народной жизни—семья, въ какихъ личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ находятся члены оной, какими обыкновеніями сопровождаются крестьянскія торговыя и промышленныя сдѣлки, какія въ народѣ составляются товарищества для производствъ, въ какія отношенія становятся крестьяне, какъ члены общества, въ какомъ состояніи находятся выработанные ими самоуправленіе и самосудъ. Затѣмъ изслѣдователю можетъ представиться цѣлый рядъ вопросовъ, въ родѣ слѣдующихъ: на сколько всѣ эти формы и отношенія проникнуты идеей справедливости и гуманности; на сколько выражается въ нихъ сознаніе здравыхъ экономическихъ началъ и, слѣдовательно,—на сколько онѣ могутъ способствовать или препятствовать матеріальному и нравственному преуспѣянію народа; когда подъ вліяніемъ какихъ бытовыхъ условій, онѣ сложились и какъ постепенно измѣнялись и т. п. Кромѣ такого, вполнѣ научнаго значенія, юридическіе обычаи представляютъ въ настоящее время и чисто практическій интересъ, въ особенности для мировыхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и для мировыхъ судовъ.

Со введеніемъ въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, вновь учрежденнымъ волостнымъ судамъ предоставлено право рѣшать дѣла или на основаніи заявленныхъ въ волостномъ правленіи сдѣлокъ и обязательствъ, которыя обыкновенно обусловливаются народными обычаями, или, при отсутствіи такихъ сдѣлокъ, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестянскомъ быту (107 ст. Общ. Полож.). Такимъ образомъ, уже этой одной статьею, законъ освящаетъ народные обычаи и даже возводитъ ихъ на степень закона для сельскаго населенія. Далѣе, мировымъ посредникамъ, по нѣкотораго рода дѣламъ, принадлежащимъ къ судебно-полицейскому разбирательству и пр., законъ дозволяетъ постановлять свои рѣшенія не только на основаніи законоположеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, но и на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, если они не противорѣчатъ существующимъ законамъ (55 ст. Полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учреж.). Кромѣ упомянутыхъ дѣлъ, мировые посредники могутъ принимать къ своему разсмотрѣнію всякій споръ и искъ гражданскій, если обѣ спорящія стороны будутъ просить его о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти (тамъ же 35 ст.). Этимъ самымъ закономъ, мировымъ посредникамъ предоставлено широкое поле для приложенія мѣстныхъ обычаевъ къ рѣшенію спорныхъ и исковыхъ дѣлъ между сельскими жителями. На мировыхъ посредникахъ, кромѣ того, лежитъ обязанность наблюдать, хотя не вмѣшиваясь за рѣшеніями волостныхъ судовъ, и, въ случаѣ превышенія власти, предоставленной судамъ закономъ, представлять мировому съѣзду объ отмѣнѣ этихъ рѣшеній. Уставы гласнаго судопроизводства также допускаютъ дѣйствіе юридическихъ обычаевъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. При постановленіи рѣшенія по дѣламъ гражданскимъ, мировой судья можетъ, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными, мѣстными

обычаями въ томъ случаѣ, когда примѣненіе ихъ дозволяется закономъ, или въ случаяхъ положительно неразрѣшаемыхъ законами (130 ст. Уст. граж. судопр.). Допущеніе народныхъ юридическихъ обычаевъ при разбирательствахъ споровъ и исковъ мировыми посредниками и при рѣшеніяхъ дѣлъ мировыми судьями, обязываетъ тѣхъ и другихъ вникать въ народныя понятія о правѣ, изучать ихъ. Отсюда вытекаетъ существенная польза и даже практическая необходимость въ собраніи мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ, въ составленіи свода, или кодекса ихъ.

Можно полагать, что изданіе Русскимъ Географическимъ обществомъ подробной програмы для собиранія свѣдѣній о народныхъ юридическихъ обычаяхъ и распространенія ея чрезъ Губернскіе Статистическіе Комитеты будетъ много способствовать къ возбужденію интереса къ обычному праву и повлечетъ за собою обогащеніе нашей литературы по этой части. Что касается до нашего Статистическаго комитета, то имъ давно уже обращено вниманіе на народныя понятія о правѣ Еще въ 1864 году секретаремъ комитета Чубинскимъ, составлена и помѣщена въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ программа обычнаго права, при обнародованіи которой комитетъ обратился ко всѣмъ просвѣщеннымъ лицамъ съ просьбой оказать ему содѣйствіе доставленіемъ свѣдѣній по той программѣ. (*)

На приглашеніе комитета отозвались мѣстные приходскіе священники и доставили ему свои отвѣты, именно: изъ Пингишенскаго селенія, Холмогорскаго уѣзда, священникъ Колчинъ, изъ Зимней Золотицы, Архангельскаго уѣзда св. Владиміровъ Розановъ и Архангельскаго же уѣзда Лисестровскаго села св. Федоровъ. (**) Въ тоже время лично мнѣ

(*) Програма напечатана въ 25 № Вѣдомостей за 1864 г. и перепечатана вновь въ 35 №—за 1866 годъ.

(**) Кромѣ того Комитетомъ получены свѣдѣнія о юридическихъ обычаяхъ лопарей отъ св. Терентьева изъ Нотозерскаго погоста и объ обычаяхъ зырянъ отъ св. Ыбскаго прихода Синцовъ.

присланы свѣдѣнія по программѣ обычнаго права отъ св. Тулгасскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда Макарова и изъ г. Пинеги отъ П. А. Иванова. Всѣ эти матеріалы находятся въ рукописяхъ. Сверхъ того, редакціей «Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» были получены болѣе подробныя свѣдѣнія отъ упомянутаго уже св. Макарова и помѣщены въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1868 г. въ №№ 42—46. Всѣ эти обычаи записывались между 1865 и 1867 г., въ періодъ перехода государственныхъ крестьянъ здѣшней губерніи отъ управленія палатой государственныхъ имуществъ къ нынѣшнимъ мировымъ учрежденіямъ.

Въ засѣданіи 10 мая 1867 г., Статистическимъ Комитетомъ, между прочимъ, опредѣлено было: всѣ имѣющіеся уже въ наличности матеріалы по обычному праву привесть въ порядокъ, сгруппировать ихъ, или составить изъ нихъ общій сводъ. Принявъ на себя этотъ трудъ и разсмотрѣвъ перечисленные матеріалы, я нашелъ, что отвѣты, доставленные св. Макаровымъ и напечатанные въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, имѣютъ то достоинство, что они касаются большаго числа вопросовъ обычнаго права, такъ какъ они составлены по программѣ Географическаго Общества, отличающейся большею полнотою сравнительно съ программою Комитета. (*) Изъ остальныхъ отвѣтовъ. составленныхъ по программѣ Комитета, присланные Ивановымъ замѣчательны особенной обстоятельностью, такъ какъ они написаны лицемъ коротко знакомымъ съ народнымъ бытомъ и имѣвшимъ полную возможность обратить особенное вниманіе на юридическія понятія народа во время своего служенія въ должности волостнаго писаря. Отвѣты г. Иванова касаются не отдѣльнаго селенія, или прихода, какъ другіе, но цѣлаго уѣзда, что очень важно. Прочіе отвѣты отличаются сжато-

(*) Программа Общества напечатана въ Архан. Губерн. Вѣд. 1868 года №№ 4—12 со включеніемъ въ нее тѣхъ частностей программы Комитета, которыя непредусмотрѣны въ первой.

стью и категоричностью. Изъ послѣднихъ отвѣты св. Федорова касаются только общественнаго устройства и управленія. Что касается до изложенія всѣхъ отвѣтовъ, то оно отличалось крайнею неудовлетворительностію, такъ что мнѣ пришлось преодолѣть много трудностей, прежде нежели удалось сладить особенно ощутительныя шероховатости рѣчи различныхъ лицъ. Вмѣстѣ съ перечисленными матеріалами необходимо было въ предлагаемый сводъ внести все то, что можно было отыскать по части обычнаго права въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, за всѣ годы ихъ существованія, въ изданіяхъ Статистическаго Комитета и въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ о губерніи; напр. въ книгѣ Максимова «Годъ на Сѣверѣ», въ описаніи Архангельской губерніи Козлова, въ изслѣдованіи о сѣверномъ рыболовствѣ, Данилевскаго пр. Сюда же внесено и все то, что сдѣлалось извѣстнымъ мнѣ чрезъ непосредственные расиросы крестьянъ Холмогорскаго уѣзда. Многое изъ заимствованнаго я привожу буквально, чтобы избавить будущаго изслѣдователя мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ отъ труда рыться въ упомянутыхъ изданіяхъ и отыскивать въ нихъ иногда по нѣскольку строкъ, нужныхъ для него, при томъ и самыя изданія эти не всякому доступны. Къ сожалѣнію, въ упомянутыхъ печатныхъ источникахъ, за исключеніемъ спеціальнаго труда Данилевскаго, встрѣчается очень немного пригодныхъ свѣдѣній и тѣ отрывочны, ибо сообщаются случайно, вскользъ, между инаго рода замѣтками и указаніями, послѣ поверхностнаго наблюденія, безъ серьезнаго вниманія къ предмету наблюденія.

Конечно весьма желательно было бы имѣть сборникъ обычнаго права всѣхъ племенъ, населяющихъ Архангельскую губернію, но, къ сожалѣнію, за недостаткомъ матеріаловъ это желаніе не могло быть выполнено. Комитетъ въ настоящее время располагаетъ, какъ уже сказано, только собраніемъ юридическихъ обычаевъ лопарей и зырянъ, обыча-

чевъ кореловъ и самоѣдовъ еще незаписаны. По этому нужно было ограничиться главнымъ образомъ изложеніемъ юридическихъ обычаевъ русскаго населенія губерніи; а имѣющіеся обычаи инородцевъ внести только въ видѣ приложенія.

Принимаясь за сводъ юридическихъ обычаевъ русскаго населенія губерніи, я встрѣтилъ значительное затрудненіе со стороны самыхъ матеріаловъ. Хотя мною было принято за правило излагать сначала понятія и обычаи общіе всѣмъ мѣстностямъ, или то, что замѣчено нѣсколькими собирателями, а потомъ говорить о томъ, что упоминается нѣкоторыми изъ нихъ и составляетъ, слѣдовательно, мѣстное обыкновеніе; но этого далеко не всегда можно было достигнуть. Наблюденія надъ народными понятіями о правѣ и обычаями дѣланы хотя въ различныхъ уѣздахъ губерніи, но на небольшомъ пространствѣ: въ селеніи, или приходѣ, какъ уже объяснено выше. При этомъ легко было каждому наблюдателю вдаться въ частности и упустить изъ виду общее; частности же всегда разнообразны до безконечночти. Кромѣ того, каждый изъ записывавшихъ часто понималъ вопросы програмы по своему, и одинъ сообщалъ одно, другой другой—другое, у одного находится отвѣтъ только на одну половину вопроса, у другаго—на другую; почему въ отвѣтахъ встрѣчались несходство, противорѣчіе и неполнота; а это повлекло за собой неустранимую отрывочность и отсутствіе строгой системы въ изложеніи.

При невозможности провѣрки и для избѣжанія произвольнаго обращенія съ фактами, т. е. искаженія ихъ при обобщеніи, я счелъ за лучшее въ такихъ случаяхъ сообщать факты такъ, какъ они помѣщены въ подлинникахъ и вездѣ указывать или мѣсто, уѣздъ или приходъ, гдѣ записанъ обычай, или фамилію лица, сообщившаго его. Отвѣтамъ г. Иванова я давалъ первое мѣсто потому, что, они, какъ скано выше, составляли уже обобщеніе обычаевъ цѣлаго уѣзда.

Другой, не менѣе чувствительный недостатокъ настоящаго сборника состоитъ въ отсутствіи свѣдѣній о юридическихъ обычаяхъ Кемскаго и Мезенскаго уѣздовъ, записанныхъ обстоятельно, по той или другой программѣ. Если же здѣсь что нибудь приводится изъ юридическихъ обычаевъ этихъ мѣстностей, то это почти исключительно изъ прежде перечисленныхъ печатныхъ источниковъ, отличающихся отрывочными свѣдѣніями. Между тѣмъ Кемскій и Мезенскій уѣзды въ своемъ географическомъ и экономическомъ положеніи и этнографическомъ составѣ имѣютъ очень много отличнаго отъ другихъ уѣздовъ, что обусловливаетъ оригинальность тамошнихъ обычаевъ. Сношенія русскихъ съ инородцами: лопарями, корелами, самоѣдами и зырянами, конечно, не обходятся безъ характерныхъ особенностей. Торговыя сдѣлки нашихъ крестьянъ съ норвежцами и финманами и всѣ обычаи, вытекающіе изъ занятій морскими промыслами также должны отличаться особымъ оттѣнкомъ.

Вотъ нѣкоторыя изъ причинъ, препятствовавшихъ надлежащему обобщенію мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ и способствовавшихъ изложенію однихъ частностей. Недостатки эти, впрочемъ, могутъ быть устранены, по изданіи настоящаго свода обычаевъ. Тогда каждому желающему, съ готовымъ сводомъ въ рукахъ легко будетъ дополнять частности и дѣлать надлежащія обобщенія. Въ особенности этого могутъ безъ затрудненія достигнуть тѣ, которые имѣли случай лично познакомиться или со всей нашей губерніей или съ значительною частью ея. Будущее изданіе юридическихъ обычаевъ, если ему предстоитъ явиться, будетъ имѣть полную возможность избѣжать недостатковъ настоящаго.

ВВЕДЕНІЕ.

Для болѣе яснаго пониманія предмета настоящаго труда лицами незнакомыми съ особенностями Архангельской губерніи, считаю необходимымъ указать на тѣ физическія, экономическія и историческія условія нашего Сѣвернаго края, которыя, безъ сомнѣнія, вліяли прямо или косвенно на образованіе мѣстныхъ юридическихъ воззрѣній и обыкновеній и не могли не придать имъ особеннаго характера.

Географическое положеніе и вытекающія отсюда климатическія и топографическія условія Архангельской губерніи, главнымъ образомъ продолжительность зимы, поздняя весна, ранніе морозы, господство сѣверныхъ вѣтровъ, сырость болотистой и лѣсной почвы—не благопріятствуютъ земледѣльческому труду въ такой степени, какъ условія другихъ губерній Европейской Россіи. Съ другой стороны изобиліе водъ, какъ морскихъ, береговая линія которыхъ тянется на цѣлыя тысячи верстъ, такъ равно и рѣчныхъ, озерныхъ и болотныхъ, обиліе лѣсовъ, многочисленность звѣрей, водящихся въ водахъ и лѣсахъ, и рыбъ—даютъ возможность мѣстному населенію восполнять недостатокъ земледѣльческаго производства разнаго рода промыслами: звѣриными, рыбными, лѣсотехническими, судостроеніемъ, солевареніемъ и морской торговлей.

Вслѣдствіе неодинаковаго распредѣленія количества тепла, свѣта и влаги по раличнымъ частямъ нашей обширной губерніи, земледѣльческое и промысловое производство также распредѣлены въ ней неравномѣрно: по мѣрѣ приближенія къ сѣверу землепашество слабѣетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаются другія производства. Такимъ образомъ, по характеру производительности здѣшняя губернія раздѣляется на нѣсколько частей или полосъ. Первая полоса заключаетъ въ себѣ одинъ, самый

южный, уѣздъ Шенкурскій. Этотъ уѣздъ можно назвать чисто земледѣльческимъ, такъ какъ населеніе его почти всегда пропитывается собственнымъ хлѣбомъ. Изъ промысловъ нѣсколько видное мѣсто занимаетъ тамъ смолокуреніе. Во второй полосѣ, заключающей въ себѣ уѣздъ Холмогорскій и южныя части Онежскаго и Архангельскаго, значительное большинство населенія занимается хлѣбопашествомъ и находитъ себѣ подспорье въ лѣсныхъ: звѣриныхъ и птичьихъ промыслахъ и въ рыболовствѣ. Впрочемъ, какъ здѣсь звѣриные и рыбные промыслы мало развиты, а земледѣліе не даетъ возможности прокармливаться собственнымъ хлѣбомъ круглый годъ, то нѣкоторая часть народа уходитъ для занятій въ другія губерніи; напр. изъ Холмогорскаго и Архангельскаго уѣздовъ отправляются въ С.-Петербургъ для поступленія въ тамошнія артели; а жители Онежскаго уѣзда проводятъ плоты и суда по водянымъ системамъ въ Олонецкой и С.-Петербургской губерніяхъ. Остальныя (сѣверныя) части Онежскаго и Архангельскаго уѣздовъ, весь Пинежскій и половина Мезенскаго, до Тайболы, составляютъ третью полосу по отношенію къ производительности. И тамъ народонаселеніе, для снисканія средствъ къ жизни, обращается преимущесовенно къ хлѣбопашеству, хотя послѣднее подвержено значительному риску. Недостатокъ хлѣба тамъ уже удобнѣе восполняется отчасти морскими, отчасти рѣчными и лѣсными промыслами: ловлей морскихъ звѣрей и рыбъ, охотой за лѣсными птицами и звѣрями, рубкой лѣса и солевареніемъ. Въ Кемскомъ уѣздѣ и Запечорскомъ краѣ, Мезенскаго уѣзда, которые могутъ быть причислены къ четвертой полосѣ, хлѣбопашество занимаетъ послѣднее мѣсто и жители находятъ источникъ къ существованію преимущественно въ морскихъ промыслахъ, въ заграничной торговлѣ, въ охотѣ за лѣсными звѣрями и въ олениводствѣ. Наконецъ, въ устьяхъ Печоры, по Зимнему берегу, Архангельскаго уѣзда, и во всемъ бывшемъ Кольскомъ уѣздѣ су-

ровость климата и каменистость почвы кладутъ не преодолимы япреграды для земледѣлія. На мѣсто его тамъ являются исключительно одни промыслы и морская торговля.

Вообще Архангельская губернія производитъ на продовольствіе мѣстнаго населенія, за исключеніемъ сѣмянъ, среднимъ числомъ, около двухъ третей всего того количества хлѣба, который необходимъ для прокормленія, и около трети прикупаетъ изъ другихъ губерній. Для покупки недостающаго хлѣба и для удовлетворенія всѣхъ остальныхъ нуждъ сельское населеніе должно извлекать средства отъ остальныхъ перечисленныхъ промысловъ. При этомъ собственное хлѣбопашество, даже если принять во вниманіе неурожаи, даетъ, по средней сложности, земледѣльцу хлѣбъ по значительно выгоднымъ цѣнамъ, чѣмъ онъ могъ бы получать въ торговлѣ при самой низкой стоимости онаго. По этому, Архангельская губернія должна быть причислена къ земледѣльческо-промысловымъ губерніямъ, впрочемъ, съ раздѣленіемъ ея, какъ уже указано выше, на нѣсколько разнохарактерныхъ частей; южную, чисто земледѣльческую или съ преобладающимъ земледѣльческимъ характеромъ, внутреннюю со смѣшанными чертами, собственно земледѣльческо-промысловую, и наконецъ сѣверную чисто промысловую.

Такъ какъ родъ занятій населенія каждой мѣстности отражается на характерѣ юридическихъ отношеній ея жителей, по этому юридическія воззрѣнія и обыкновенія обитателей Архангельской губерніи вообще запечатлеваются земледѣльческо-промысловымъ строемъ, съ различными, однако, оттѣнками: на югѣ необходимо должны господствовать юридическія особенности земледѣльческаго характера внутри губерніи, слѣдовательно въ большей ея части, переходнаго или смѣшаннаго; на сѣверѣ—чисто промысловаго. Тамъ, на сѣверѣ, по этому, явилась среда благопріятствовавшая самому широкому развитію промысловыхъ ассоціацій.

Малочисленность населенія губерніи, (17 человѣкъ на квадр. геогр. милю), которое разбросано мелкими поселками только по берегамъ рѣкъ и озеръ, недостатокъ собственнаго хлѣба для продовольствія и доставка его изъ отдаленныхъ мѣстъ, удаленность торговыхъ центровъ для сбыта продуктовъ мѣстной производительности, отсутствіе правильнаго кредита, тяжело отзываются на экономическомъ бытѣ мѣстныхъ обитателей и еще болѣе на распредѣленіи богатства. Препятствуя правильному развитію промышленности и торговли, все это естественно способствуетъ крайне несправедливому распредѣленію капитала и труда между сельскими обывателями и эксплуатаціи первымъ послѣдняго. Хлѣбъ для продовольствія мѣстными крестьянами покупается у мелкихъ и крупныхъ торговцевъ и промышленниковъ изъ ихъ же крестьянской среды, такъ называемыхъ *міроѣдовъ*; еще чаще обмѣнивается на промыслы или берется въ кредитъ на счетъ будущей добычи. Разумѣется, что эти міроѣды, пользуясь обстоятельствами, взимаютъ огромные проценты за хлѣбъ, тѣмъ болѣе, что и они сами получаютъ его въ кредитъ отъ торговыхъ домовъ, а цѣны на продукты промысловъ, забираемыхъ ими, понижаютъ до крайности. Сами же производители, какъ мы сказали, будучи отдалены отъ торговыхъ центровъ и не имѣя подъ рукой потребителей своего производства, не могутъ вести торговли своими продуктами и получать тѣхъ выгодъ, которыя перепадаютъ скупщикамъ.

Отсутствіе правильно организованнаго кредита не даетъ рабочему населенію возможности приложить капиталъ къ собственному труду, правильно и независимо устроить послѣдній и такимъ образомъ вполнѣ противодѣйствовать эксплуатаціи, случайно выдвинувшихся изъ среды ихъ, монополистовъ. Капиталисты—крестьяне, пользуясь своимъ вліяніемъ; въ матеріальномъ отношеніи, заправляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, по своему, всѣми общественными дѣлами и дѣйствія-

ки бѣдняковъ. Такимъ образомъ является весьма замѣтное въ нашей губерніи измѣніе обыкновенныхъ отношеній, существующихъ между равными членами крестьянской общины.

Характеръ и нравы мѣстнаго крестьянства поражаютъ своею оригинальностью. При всѣхъ указанныхъ выше условіяхъ, неблагопріятствовавшихъ правильному распредѣленію результатовъ труда, существовало много такихъ причинъ, которыя въ значительной степени способствовали облагороженію умственной стороны сельскаго населенія губерніи. Долговременное пользованіе самоуправленіемъ, во время владычества Новгорода, рановременное паденіе крѣпостнаго права, занятіе опасными морскими промыслами, частыя торговыя сношенія съ иностранцами, частое посѣщеніе Петербурга и другихъ мѣстъ произвели въ здѣшнемъ народѣ, необыкновенную для крестьянскаго сословія развитость, ясное пониманіе своихъ выгодъ, предпріимчивость и охоту перенимать все полезное, неустрашимость и отвагу, доходящія по презрѣнія жизни. Все сказанное преимущественно относится къ поморамъ; но, въ меньшей степени, приложимо и къ обитателямъ внутреннихъ частей губерніи. Благодаря относительной развитости крестьянства и вліянію раскола, грамотность здѣсь значительно привилась и даетъ утѣшительную пропорцію: одинъ грамотный на 17 человѣкъ сельскихъ жителей губерніи. Вѣроятно, эта же сравнительная развитость повліяла и на стремленіе крестьянъ къ семейнымъ раздѣламъ; что, въ свою очередь, наложило особенный отпечатокъ на семейное народное право.

Нравственность здѣшнихъ крестьянъ выражается значительнымъ числомъ преступленій.... При взглядѣ на таблицу, заключающую въ себѣ цифры преступленій по всѣмъ губерніямъ Россіи, поражаешся тѣмъ фактомъ, что Архангельская губернія стоитъ во главѣ прочихъ, даже далеко оста-

вивъ за собою остальныя. Именно на каждыя десять тысячъ душъ въ ней приходится 54, совершившихъ преступленія; тогда какъ въ остальныхъ губерніяхъ число преступленій, въ принятой пропорціи, выражается единицами, однимъ и, въ очень немногихъ губерніяхъ двумя десятками, и только въ одной Олонецкой тремя десятками. Знающему миролюбивыя свойства мѣстныхъ обитателей кажется весьма страннымъ такое громадное число нарушеній закона. Но, если приводимыя свѣдѣнія вѣрны, въ чемъ трудно сомнѣваться, (*) въ такомъ случаѣ это явленіе можно объяснить только тѣмъ, что на нашу губернію падаетъ огромный процентъ мелкихъ преступленій противъ частной собственности и противъ лѣснаго устава.

Преступленій противъ личности или даже противъ собственности, но сопряженныхъ съ насиліями, очень мало. Большое число мелкихъ кражъ, обнаруживающихся здѣсь и постоянно усиливающихся, есть слѣдствіе климатическихъ и, обусловливающихся послѣдними, экономическихъ условій края. Такое же явленіе, т. е. увеличеніе на сѣверѣ цифры преступленій противъ собственности и уменьшеніе ея на югѣ составляетъ, по словамъ Кетле, общій законъ для всѣхъ государствъ.

Источниками значительнаго числа нарушеніи законовъ, охраняющихъ казенную собственность, служатъ, по всей вѣроятности, съ одной стороны не отведеніе въ пользованіе крестьянъ особыхъ лѣсныхъ участковъ, какъ сдѣлано въ другихъ губерніяхъ, съ другой большая нужда въ лѣсѣ для отопленія, въ слѣдствіе продолжительности зимы, и для жилыхъ построекъ, по причинѣ сильной дѣлимости семействъ.

Одинъ изъ важныхъ факторовъ, разнообразящихъ юридическія понятія и обычаи, это этнографическій составъ мѣстна-

(*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ отчетовъ Министерства Юстиціи и составлены по четырехъ лѣтней сложности, съ 1860 года.

го населенія. Къ сельскимъ обывателямъ Арх. губ., кромѣ тѣхъ о которыхъ идетъ рѣчь, т. е. государственныхъ крестьянъ, живущихъ во всѣхъ уѣздахъ губерніи, и бывшихъ удѣльныхъ, обитающихъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, принадлежатъ финскія инородцы: Лопари, Корелы и Зыряне и Самодское племя. Они оттѣснены русскимъ населеніемъ на самый глухой сѣверъ Кемскаго и Мезенскаго уѣздовъ и влачатъ тамъ, за исключеніемъ Зырянъ, жалкое существованіе, постоянно уступая предъ русской народностью, поглощающей ихъ. Частыя сношенія русскихъ съ этими инородцами, не могли, какъ сказано прежде, не породить особыхъ юридическихъ обыкновеній, въ особенности въ области торговыхъ сдѣлокъ. Значительная развитость русскаго населенія даетъ ему возможность имѣть всѣ выгоды отъ этихъ сдѣлокъ, часто незаконныхъ, на своей сторонѣ.

По вѣроисповѣданію сельское населеніе губерніи дѣлится на православныхъ и раскольниковъ. Послѣднихъ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ считается только $5\frac{1}{2}$ тысячъ душъ; (*) но на самомъ дѣлѣ, даже по словамъ духовныхъ лицъ, почти треть населенія (всего жителей въ Арх. губ. 275 тысячъ человѣкъ) более или менѣе живетъ убѣжденіями раскола. Многочисленѣе всего они въ Кемскомъ уѣздѣ, собственно въ поморьи, главномъ притонѣ раскола, затѣмъ въ Архангельскомъ, Пинежскомъ, Шенкурскомъ и Мезенскомъ; въ Онежскомъ почти нѣтъ раскольниковъ. Кромѣ русскихъ принадлежитъ къ расколу и часть инородцевъ: Корелъ и Зырянъ, но собственно только по имени. Всѣ раскольники Архангельской губерніи относятся къ безпоповщинѣ. Безпоповщина же здѣшняя дѣлится на секты: филипповщину, даниловщину, или поморянъ, ѳедосѣевщину и аароновщину. По своей многочисленности, сравнительному матеріальному благосостоянію, и по сильной склонности къ распространенію своего ученія,

(*) *Примѣч. Сек. Стат. Комитета.* По статистической переписи раскольниковъ въ губерніи 22,431.

раскольники оказываютъ большое вліяніе на религіозно-нравственныя понятія православнаго населенія и вносятъ въ него тотъ духъ религіознаго формализма, которымъ заражены сами. Они въ сильной степени прививаютъ къ населенію домостроевскія понятія, отражающіяся на бытѣ всего мѣстнаго крестьянства. Впрочемъ, послѣднее и само, имѣя между собой много грамотниковъ, легко вноситъ въ кругъ своихъ понятій эти, отравляющіе жизнь, правила Домостроя.

Теперь слѣдуетъ сказать о составѣ собственно русскаго населенія губерніи, т. е. изъ какихъ элементовъ оно сложилось въ эпоху исторической жизни. Изъ историческихъ и лингвистическихъ изслѣдованій извѣстно, что русское населеніе нашего сѣвера сложилось прежде всего изъ пришельцевъ, Новгородскихъ Славянъ, къ которымъ съ теченіемъ времени прибывали Великороссіяне изъ другихъ областей. Такъ напр. съ давнихъ временъ проникли въ Заволочь суздальскіе смерды. Въ болѣе позднее время сюда являлись поселенцы изъ другихъ внутреннихъ губерній. Здѣсь первые Новгородскіе выходцы встрѣтились съ совершенно чуждымъ имъ элементомъ, съ чудскими коренными обитателями. Послѣдніе народы, при столкновеніи съ Новгородцами, какъ менѣе стойкіе въ своихъ національныхъ особенностяхъ, подчинились ихъ вліянію, слились съ ними и обрусѣли, за исключеніемъ, разумѣется тѣхъ, которые погибли въ безплодной борьбѣ съ врагомъ Нынѣ извѣстно, что подъ именемъ *Заволоцкой чуди* Архангельской губерніи, о которой упоминаютъ лѣтописи, разумѣлось три племени: собственно чудь, обитавшая по рѣкѣ Онегѣ и соплеменная той Води, которая въ маломъ числѣ сохранилась въ Олонецкой и Новгородской губер.; Корелы, которые занимали мѣста вдоль всего Онежскаго, Лѣтняго и Зимняго береговъ Бѣлаго моря, у устья Двины, даже южнѣе Холмогоръ и по рѣкѣ Пинегѣ и Югры, народъ сродный Остякамъ Тобольской губерніи. Этотъ народъ широко распространялся по всѣмъ частямъ

губерніи и жилъ въ близкихъ сношеніяхъ съ Корелами. Изъ упомянутыхъ племенъ Югра и Обонежская чудь вполнѣ обрусѣла, а Корела осталась нетронутой только въ глубинѣ Кемскаго уѣзда. Вотъ второй элементъ, вошедшій въ составъ рускаго населенія губерніи. Такимъ образомъ въ различной части мѣстнаго русскаго населенія, течетъ чудская кровь; и эта примѣсь даетъ себя чувствовать въ нравахъ и обычаяхъ русскихъ обитателей губерніи.

Наконецъ, и историческая судьба славяно-новгородскихъ пришельцевъ на крайнемъ сѣверѣ, и сословный складъ общества въ древнее время, и древнія административныя учрежденія, и разнаго рода законодательныя мѣры, въ особенности по части судебной, весьма естественно, должны болѣе оставить свой оттѣнокъ на мѣстныхъ юридическихъ понятіяхъ и обыкновеніяхъ. Извѣстно, что русское племя тянулось къ далекому сѣверу, будучи побуждаемо корыстными цѣлями; его влекло сюда желаніе пользоваться богатыми промыслами, торговлей съ инородцами и данью съ нихъ.

Дѣло колонизаціи совершалось, главнымъ образомъ, промышленными ватагами, которыя двумя путями, чрезъ Онегу и Двину, входили въ Заволочье, промышляли звѣря и налагали ясакъ на чудскія племена. Имъ помогала дружина, набранная изъ вольницы Новгородской, подъ названіемъ данниковъ, довершавшая завоеваніе открытой силой. Вслѣдъ за тѣми и другими являлись трудолюбивый пахарь съ сохой и смиренный инокъ, удалявшійся въ непроходимыя дебри лѣсовъ. Богачи—бояре новгородскіе, принимали большое участіе въ колонизаціи края; они главнымъ образомъ снаряжали промысловыя ватаги, жертвуя своимъ капиталомъ на предпріятія. Въ вознагражденіе себя, бояре оставляли за собою открываемыя ими земли. На этихъ земляхъ они селили туземцевъ, обращенныхъ въ холоповъ, высылали изъ Руси своихъ людей, нанимали половниковъ, приглашали вольныхъ людей на рыбныя ловли, соляныя варницы, звѣриную охоту и проч.

Главными владѣтелями имѣній въ Заволочьи были знамѣнитѣйшіе боярскіе роды, напр: Борецкіе и Своеземцовы, Степановы, Окладниковы и др. Имъ принадлежали огромные участки земель; Борецкіе, напр., владѣли волостями по Вагѣ и Двинѣ, въ нынѣшнемъ Шенкурскомъ уѣздѣ, Кемью, Сумскимъ посадомъ, землями по двинскому устью, на лѣтнемъ берегу, и т. д. Владѣтели всѣхъ этихъ громадныхъ волостей не принадлежали собственно къ мѣстному населенію, потому что они жили въ Новгородѣ, изрѣдка объѣзжая свои имѣнія, и управляли волостями черезъ своихъ прикащиковъ. Они владѣли своими имѣніями на правѣ вотчинномъ, такъ что Новгородъ не имѣлъ никакой власти надъ ними, а пользовался только десятиннымъ сборомъ. Само собою разумѣется, что не вся Двинская область была въ рукахъ Новгородскихъ бояръ; государственныя владѣнія Новгорода занимали большую часть ея. Въ договорѣ великаго князя Ярослава Ярославича 1265 г. новгородскими волостями названы: Заволочье (т. е. собственно земли по Двинѣ), Терь, Перема, Печора, Коло и Югра; не упоминается только о Вагѣ, Кеми, Мезени, вѣроятно, какъ о частныхъ владѣніяхъ.

Во главѣ собственно мѣстнаго населенія стояли, такъ называемые, бояре Двинскіе. Это сословіе образовалось изъ новгородскихъ выходцевъ, искони поселившихся на Двинѣ и собственнымъ трудомъ, покупкою или даромъ отъ Великаго Новгорода пріобрѣвшихъ населенныя имѣнія, ловли, варницы и пр. въ Заволочье. Имѣнія ихъ группировались, главнымъ образомъ, по Двинѣ и были мелки и незначительны сравнительно съ имѣніями собственно новгородскихъ бояръ. Двинскіе бояре владѣли ими по общему новгородскому помѣстному праву: судились у Двинскаго посадника, надѣлялись волостями и лишались ихъ за вины по волѣ Новгорода. По всей вѣроятности, Двинскіе бояре, какъ то было и въ другихъ мѣстностяхъ, стремились къ обращенію помѣст-

ныхъ имѣній въ вотчинныя; впрочемъ, должны были имѣть и собственныя наслѣдственныя или благопріобрѣтенныя земли, которыхъ ни кто не былъ вправѣ ихъ лишать. Изъ значительнаго числа имущественныхъ актовъ временъ владычества новгородскаго и позднѣйшаго періода видно, что даже простые люди располагали землею на правахъ собственности: продавали, мѣняли, дарили ее, называя своей *отчиной*, *животомъ*, *прикупной* землей и пр. Тѣмъ болѣе нельзя допустить, чтобы двинскіе бояре не пользовались такимъ же правомъ.

Кромѣ бояръ, въ Заволочьѣ были слѣдующія сословія: духовенство, купцы Новгородскіе и Заволоцкіе, посадскіе люди, смерды, или черные люди, занимавшіеся хлѣбопашествомъ и промыслами, не принадлежавшіе помѣщикамъ. Въ волостяхъ и на промыслахъ бояръ Новгородскихъ и Двинскихъ работали холопы и рабы, а также трудники, или наймиты изъ свободныхъ. Послѣдніе дѣлились на половниковъ и третниковъ, смотря по части промысла, слѣдовавшаго за ихъ трудъ. Половники, впрочемъ, скоро стали близко къ холопамъ, судились и управлялись помѣщиками.

Великіе князья, управлявшіе Новгородомъ, долгое время не имѣли своихъ владѣній въ Заволочьѣ, потому что новгородцы, заключая съ ними договоры, всегда старались выговорить условіе, чтобы ни самъ князь не пріобрѣталъ волости въ Новгородской землѣ, ни своимъ боярамъ не дарилъ ихъ; земли же пріобрѣтенныя, вопреки договору, Новгородъ старался выкупать въ свою пользу. Впрочемъ, необходимость заставляла новгородцевъ мало по малу дѣлать уступки князьямъ. Такъ они предоставили послѣднимъ право промысловъ на морѣ, исключительное право соколиной охоты на Терскомъ берегу и на Печорѣ. Печорская сторона была отдѣлена отъ власти Двинскаго посадника и бояръ при Іоаннѣ Калитѣ. Василію Темному Новгородцы уступили земли по Пинегѣ, Кегролу, Чакољу, Пермьскіе, Мезень, Пильи

горы; Немюгу, Пинежку, Выю и Суру поганую; однимъ словомъ нынѣшній Пинежскій уѣздъ и часть Мезенскаго; но потомъ все это отняли и только въ 1471 г., послѣ побѣды Іоанна III, снова возвратили князю. Послѣ паденія свободы Новгорода, въ 1477 г., Іоаннъ III обявилъ всѣ древнія великокняжескія земли, отнятыя Новгородцами, своею собственностью; впрочемъ обѣщалъ не вступаться въ отчины бояръ и вообще наблюдать цѣлость частной собственности. Но это не было исполнено. Въ 1478 г. были описаны въ казну имѣнія Маѳы Борецкой и ея внука, а также Новгородскаго купеческаго старосты и 4-хъ житыхъ людей; въ 1481 г. имущество всѣхъ главныхъ новгородскихъ бояръ описаны на государя, а въ 1487 г. болѣе 8 тысячъ бояръ и именитыхъ гражданъ Новгорода переведено во внутренніе города Московскаго княжества, гдѣ даны имъ земли, въ замѣнъ отобранныхъ отъ нихъ и отданныхъ московскимъ людямъ,

Къ счастью нашего края, московскіе князья въ Двинской области не давали помѣстныхъ имѣній своимъ боярскимъ дѣтямъ и такимъ образомъ избавили нашу губернію отъ крѣпостнаго права. Правда имѣнія Борецкой въ Шенкурскомъ уѣздѣ, отписанные на государя, были переданы въ помѣстьѣ Ильѣ Квашнину; но это чуть ли не единственный примѣръ. Изъ прежнихъ боярскихъ родовъ только немногіе временно сохранили свои владѣнія и, подъ именемъ дѣтей боярскихъ, на основаніи помѣстнаго московскаго права, обработывали землю своихъ предковъ, но и они скоро стали на равнѣ съ крестьянами. Такъ боярскіе дѣти Эдомскіе, потомки посадника Своеземцова, владѣли и при московскихъ князьяхъ вотчинами на Вагѣ, доставшимися имъ отъ ихъ знаменитаго предка. Они дробили между собою эти вотчины, мельчали сами и наконецъ обратились въ удѣльныхъ крестьянъ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ, уже со времени учрежденія опричнины, 1565 г. въ Важскомъ уѣздѣ не было другихъ владѣльцевъ кромѣ Дворца и монастырей. Собственно Двинскіе бояре лишились своихъ правъ также при Іоаннѣ III. По словамъ Крестинина этимъ княземъ было уничтожено земское половническое право, земли бояръ объявлены государственными, платящими дани и оброки великому князю Москому; по этому во всѣхъ письменныхъ старинныхъ крѣпостяхъ земля поселянъ называлась землею царя, государя и великаго князя. Если и было такое распоряженіе, то все таки у двинскихъ бояръ земли не отнимались. Они стали платить оброкъ за землю на равнѣ съ крестьянами, но, вмѣстѣ съ послѣдними, пользовались правомъ отчуждать ее: продавать, покупать, мѣнять, хотя и называли въ актахъ государевою землею. Впрочемъ, позднѣе, послѣднее названіе было отброшено въ актахъ и продажа земель крестьянами, совершалась законнымъ порядкомъ до половины прошлаго столѣтія, собственно до изданія Межевой инструкціи, 1765 г. Нѣкоторая особенность въ пользованіи крестьянъ казенными землями до сихъ поръ существуетъ, какъ остатокъ прежняго владѣнія ими на правахъ собственности.

Двинская земля управлялась новгородскими чиновниками, извѣстными подъ именемъ посадниковъ, которые жили близь Холмогоръ. Посадники давали также судъ по дѣламъ уголовнымъ и спорнымъ гражданскимъ во всемъ Заволочьѣ. Право суда, и здѣсь, какъ въ другихъ областяхъ Новгородскихъ, раздѣлялъ съ посадникомъ и великій князь. Дѣла обсуждали выборные судьи, а князю принадлежало только «оправленіе оправданнаго и казнь виновнаго». Ему шла половина виръ за уголовныя преступленія и судныхъ пошлинъ съ виновной стороны. Для сбора пошлинъ по волостямъ высылались проѣзжіе судьи; каждый годъ около Петрова дня. Самъ князь безъ посадника не могъ произносить суда; это считалось *самосудомъ*. Впрочемъ, судебные права князей,

опредѣлявшіеся въ договорахъ съ Новгородомъ, иногда нѣсколько видоизмѣнялись. Такъ изъ договора 1264 г. съ Ярославомъ Ярославичемъ видно, что Обонежанамъ, т. е. жителямъ Обонежской пятины, захватывавшей часть нынѣшней Архангельской губерніи, отданъ судъ на три года, и что князь не долженъ былъ посылать туда своихъ судей. Въ договорѣ съ Михаиломъ Ярославичемъ оговорено, что холопа и половника безъ господина не судить княжескимъ судьямъ (*а старостѣ ни холопа, ни робы безъ осподаря твоимъ судіямъ не судити*). При разбирательствѣ и рѣшеніи дѣлъ судьи руководствовались, вѣроятно, Русской Правдой, какими-то старыми Новгородскими уставами, можетъ быть Псковской Судной Грамотой и народными юридическими обычаями, такъ какъ послѣдніе близко подходили по духу къ упомянутымъ узаконеніямъ, о чемъ можно убѣдиться, между прочимъ, и изъ настоящей книги. Собственно для Двинской земли только разъ изданъ былъ судебный уставъ. Это Двинская Судная грамота вел. кн. Василія Дмитріевича, 1397 года. Хотя она дана при исключительныхъ обстоятельствахъ и имѣла силу очень недолго, по причинѣ кратковременности владычества этого князя въ Заволочьѣ, но ея нельзя пройти молчаніемъ, такъ какъ это памятникъ для нашего края единственный въ своемъ родѣ и по ней, хотя отчасти, можно познакомиться съ тогдашними порядками въ краѣ. Изданіе этой грамоты сопровождали слѣдующія обстоятельства. Послѣ отказа Новгородцевъ платить Василію Дмитріевичу дань, называемую *черный боръ*, этотъ князь возымѣлъ мысль завладѣть Заволочьемъ. Желая привлечь на свою сторону Двинскихъ бояръ, которые были недовольны Новгородцами за разнаго рода притѣсненія, также за нашествія ушкуйниковъ, онъ посылалъ своихъ слугъ съ цѣлью склонить ихъ задаться за великаго князя, обѣщая оборонять ихъ отъ Новгорода. Всѣ Двинскіе бояре присягнули князю, раздѣлили волости Новгородскіе и бояръ новгородскихъ между собою;

но вскорѣ были усмирены Новгородцами и приведены къ покорности. Въ это-то время выдана была великокняжеская грамота, задавшимся за него Двинянамъ, разумѣется съ нѣкоторыми льготами для двинскихъ бояръ. Грамота дана на имя *бояръ Двинскихъ, Сотскаго и всѣхъ черныхъ людей* Двинской Земли. Для управленія и суда надъ Заволочьемъ, по ней, назначается Намѣстникъ Великокняжескій изъ бояръ Московскихъ, или Двинскихъ, кого великій князь пожалуетъ; къ нему въ помощь суда и расправы даются дворяне. Намѣстникъ и дворяне живутъ въ Орлецѣ. Намѣстникъ и дворяне получаютъ доходы: деньгами, кунами, бѣлками и баранами отъ волости за неоткрытое убійство, за рану кровавую синюю съ виновнаго; за драку въ пиршествѣ, не прекращенную, или прекращенную послѣ пира; за перепахиваніе или перекашиваніе межи, съ тяжбъ (со всякаго рубля полтина). Воръ въ первый разъ платитъ цѣну украденнаго, во второй наказывается тяжкою денежною пенею, въ третій висѣлицею, и, во всякомъ случаѣ, на него налагается клеймо. За самосудъ, т. е. если кто схватитъ вора и потомъ отпуститъ за деньги и узнаетъ намѣстникъ, платитъ 4 рубля. Кто обезчеститъ боярина словами или ударитъ, съ того взыскиваютъ намѣстники по чину или по роду обиженнаго. Господинъ, ударившій холопа своего и нечаянно убившій его до смерти, не отвѣтствуетъ за то намѣстнику. Кто, будучи вызываемъ къ суду, не явится, на того намѣстникъ даетъ безсудную грамоту, т. е. обвинительный актъ. Обиженные намѣстникомъ приносятъ жалобу великому князю Двинскіе купцы не должны быть судимы ни въ Устюгѣ, ни въ Вологдѣ, ни въ Костромѣ. Обличенные въ воровствѣ, они представляются на судъ великаго князя, или на нихъ можно жаловаться Двинскому намѣстнику. Доходы за разъѣзды и позовы по дѣламъ суднымъ, дворяне получали, смотря по разстоянію погоста отъ Орлецовъ: на Орлецѣ хоженаго бѣлка, отъ Орлеца до Матигоръ, Колмогоръ, Куръ-острова, Чюхченема,

Ухтъ-острова, Кургіи по двѣ бѣлки, до Княжа-острова—4 бѣлки, до Лисица острова 7, а до конечныхъ дворовъ 10, до Неноксы 20 бѣлъ, до Уны 30, а съ Орлеца вверхъ по Двинѣ до Кривагo бѣлка, до Ракулы 2, до Новолока 3, до Челмахты 4, до Емци 5, до Калеи 10, до Куріи горы 17, до Тоймы Нижніе 30 бѣлъ и пр.

Послѣ неудавшейся попытки вел. кн. Василія Дмитріевича присоединить Заволочье къ Московскому княжеству, званіе Двинскаго намѣстника, который долженъ былъ заправлять судомъ, отмѣнено и устройство суда осталось прежнее. По покореніи же Новгорода, великій князь Іоанъ III предоставилъ Двинянамъ большую льготу на нѣсколько лѣтъ. Онъ дозволилъ имъ управляться земскимъ Сотскимъ, избраннымъ изъ Двинянъ вольными голосами народа; судебныя дѣла были отданы также въ ихъ руки. Погодная служба Сотскихъ продолжалась до 1500 г. Послѣ этого управленіе и судъ перешли во власть Двинскихъ намѣстниковъ, присылавшихся изъ Москвы.

Двинскіе намѣстники злоупотребляли своею властью, тѣснили посадскихъ и волостныхъ людей оброками и судами, такъ что Двиняне подавали жалобы царю на самовольную и несправедливую расправу ихъ. Вслѣдствіе этого, правительство, грамотами, данными Важанамъ и Шенкурцамъ въ 1552 г. и Двинянамъ въ 1556 г., предоставило право снова управляться выборными излюбленными головами, которые также назывались выборными судьями. Выборные судьи въ Холмогорахъ, въ посадахъ, станахъ и волостяхъ должны были назначать сотскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ, людей добрыхъ и прямыхъ, которые были бы *любы* всѣмъ крестьянамъ, «а на судахъ и въ обыскахъ и во всякехъ дѣлахъ у выборныхъ судей велѣно быть лучшимъ людямъ посадскимъ и волостнымъ, чтобы у нихъ силъ и обидъ и продажъ безлѣпичныхъ не было». За обиды и лихоимство головамъ и судьямъ грозила смертная казнь, и Двиняне вольны были

всегда выбрать новыхъ судей, которыхъ должны были отправлять въ Москву для крестнаго цѣлованія. Но это самоуправленіе и выборное начало въ судѣ продолжались не долго: съ 1587 г. снова начали назначаться на Двину, для управленія и суда, воеводы изъ Москвы, и административно-судебный строй Двинской стороны подведемъ подъ общій уровень областной жизни Московскаго государства.

При отсутствіи во всѣхъ вообще Новгородскихъ областяхъ строгой централизаціи, въ родѣ той, къ которой впослѣдствіи стремились московскіе князья, въ особенности при слабой связи Двинской Земли съ новгородской территоріей, что подтверждается, между прочимъ, взглядомъ новгородской вольницы на эту страну, какъ на вражескую, на которую можно дѣлать набѣги, при разбросанности малочисленнаго населенія въ Заволоцкомъ краѣ, наконецъ, при вліяніи новыхъ климатическихъ и экономическихъ условій, въ которыя стали Двинскіе пришельцы и при вліяніи обрусѣвшихъ инородцевъ, при всемъ этомъ, нельзя было здѣсь не развиться многимъ особенностямъ обычнаго права въ сферѣ частныхъ и общественныхъ, личныхъ и имущественныхъ отношеній, которые присоединились къ общерусскимъ обычаямъ, развившагося еще на Новгородской землѣ.

Опредѣлать безошибочно долю вліянія каждаго изъ перечисленныхъ выше физическихъ, экономическихъ и соціально-историческихъ факторовъ невозможно, такъ какъ всѣ они для того, чтобы создать въ народѣ извѣстную сферу юридическихъ понятій, должны были оказывать взаимодѣйствіе другъ на друга; скрещиваться между собой. Но при всемъ томъ въ мѣстныхъ юридическихъ обычаяхъ можно отличать три главные элемента: общерусскій, чудскій и собственно мѣстный, происшедшій подъ вліяніемъ другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Для раскрытія общерусскаго начала въ юрическихъ обычаяхъ здѣшняго края, я (въ послѣсловіи къ своему труду), буду вроводить нѣкоторую параллель между

ними и южно-русскими обычаями съ одной стороны, между ними и узаконеніями Русской Правды и Псковской Судной Грамоты съ другой. Для этого я буду пользоваться прекраснымъ, остающимся неизданнымъ, изслѣдованіемъ по части обычнаго права малороссійскаго народа П. П. Чубинскаго. Чтобы указать слѣды финскаго вліянія на мѣстные русскіе обычаи я долженъ буду приводить сходныя съ ними обычаи финскихъ племенъ, населяющихъ Архангельскую губернію. При этомъ я буду указывать на тѣ только обычаи финновъ, которые удалось мнѣ найти въ печатныхъ источникахъ; письменные же матеріалы, имѣющіеся въ Статистическомъ Комитетѣ, какъ уже сказано раньше, будутъ присоединены къ настоящему труду, въ видѣ особаго приложенія, и самъ читатель можетъ заняться сравненіемъ тѣхъ и другихъ между собою. Наконецъ тутъ же будутъ указываемы и тѣ особенности въ юридическихъ обычаяхъ русскаго населенія, которыя образовались отъ другихъ мѣстныхъ причинъ, кромѣ вліянія инородцевъ. Въ заключеніе просимъ не искать учености въ нашихъ сравненіяхъ и выводахъ, потому что мы не имѣли въ виду писать спеціальное изслѣдованіе о мѣстныхъ юридическихъ обычаяхъ; главной нашей цѣлью, при составленіи сборника, было подготовить для нашихъ спеціалистовъ и ученыхъ обществъ подборъ матеріала для спеціальныхъ изысканій, Дѣлая общіе выводы и нѣкоторыя сравненія, мы имѣли въ виду показать обыкновеннымъ читателямъ важное значеніе для науки юридическихъ обычаевъ и вызвать съ ихъ стороны новое сочувствіе къ дѣлу собиранія ихъ.

——**——

А. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

1. ПРАВО СЕМЕЙСТВЕННОЕ.

Въ здѣшнемъ народѣ, какъ и вездѣ, родственная связь, даже между далекими родственниками, чувствуется и проявляется сильнѣе, нежели въ высшихъ сословіяхъ. Связанное родствомъ и свойствомъ, если они не находятся въ ссорѣ, живутъ между собой въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ, обнаруживающихся радушнымъ пріемомъ, угощеніемъ, предпочтеніемъ въ мѣстахъ во время *гостьбы* и непремѣннымъ присутсвіемъ на свадьбахъ. (Ар. Г. Вѣд. 1868 г. № 42). (*)

На свадьбы созываются въ жениховъ домъ рѣшительно вся родня, а ужъ извѣстно сколько ея у рускаго крестьянина: *татушки*, матушки, дядюшки, *дѣдины* (жены дядей), тетушки, *сестреницы* (двоюродныя сестры), *крестовые брателки и сеструшки* (имѣющіе однихъ воспріемниковъ) снохи, тести, тещи, *зятелки*, *шуряки* или *шурины*, невѣстки; *свояки* (женатые на родныхъ сестрахъ), *свояченицы*, золовки, кумы, кумушки, *хресные* (крестные отцы), *божатки* (крестные матери) и пр.

Желающій вступить въ бракъ съ дѣвицею или вдовою прежде всего испрашиваетъ благословенія мѣстнаго священника. Священникъ узнаетъ отъ него, нѣтъ ли между нимъ и его избранною какого либо родства. Если женихъ ска-

---

(*) При указаніи мѣстъ гостямъ всегда сообразуются со степенью родства и зажиточности гостя. Строгій порядокъ въ занятіи мѣстъ наблюдается не только между пожилыми людьми, но и между молодежью, напр. на вечеринкахъ. Бѣдная дѣвушка никогда на вечеринкѣ не сядетъ близко къ большому углу; она чувствуетъ необходимость предоставить тѣ мѣста болѣе богатымъ. И наоборотъ, дочь богатаго, уважаемаго въ деревнѣ отца, почетное мѣсто въ избѣ считаетъ своею принадлежностью. Парни также очень хорошо знаютъ поговорку «не въ свои сани не садись»; почему и занимаютъ мѣста возлѣ ровни. (Губ. Вѣд. 1868 г. № 41).

жетъ, что нѣтъ, получаетъ разрѣшеніе и благословеніе, а если скажетъ, что есть, родство или свойство, тогда оно разбирается по закону. Родство духовное, не препятствующее по указамъ святѣйшаго синода и высшаго епархіальнаго начальства брачиться (положимъ, если крестьянинъ желаетъ вступить въ бракъ со свойкою сына крестнаго отца), весьма часто наводитъ въ народѣ много шуму, не смотря на доказательства священника, въ особенности тамъ, гдѣ есть раскольники. «Кормчая, закричатъ раскольническіе начетчики, не дозволяетъ вѣнчать такой бракъ!»

Парни и дѣвушки не достигшіе узаконеннаго для вступленія въ бракъ возраста, въ Тулгасскомъ приходѣ не вступаютъ въ бракъ, чему причиною не законъ и строгое его выполненіе духовенствомъ, а родители. Случается, что соединяются бракомъ тотчасъ по наступленіи узаконеннаго возраста, т. е. когда жениху 18-ть лѣтъ, а невѣстѣ 16, но очень рѣдко, и въ тѣхъ только семействахъ, гдѣ отецъ и мать старые, не могущіе работать или обезсиленные дѣтьми женскаго пола и при томъ еще не богатые (Ар. Г. Вѣдом. 1868 г. № 42). Въ Пинежскомъ уѣздѣ вступаютъ въ супружество нерѣдко до 20 лѣтъ и берутъ *ровню*. Вообще же ранній выходъ дѣвушки замужъ дѣло похвальное: значитъ *дѣвка не засидѣлась* (Ив.). У Устьцилемскихъ же раскольниковъ парень дожидается только когда минуетъ ему 17-ть лѣтъ, срокъ установленный мѣстнымъ обычаемъ, и начинаетъ свататься. (Макс. 359).

Браки, въ которыхъ лице женскаго пола старѣе мужескаго годомъ, двумя и болѣе, до разрѣшенія высшимъ епархіальнымъ начальствомъ, по словамъ священника Макарова, не были совершаемы, а теперь вѣнчаются, если даже невѣста старѣе жениха шестью и болѣ годами. Намъ здѣсь, въ Холмогорахъ, приходилось имѣть подъ рукой списки бѣднѣйшихъ городскихъ и окологородныхъ жителей, изъ которыхъ можно было убѣдиться, что выходъ замужъ за пар-

ня, многими годами моложе невѣсты, и въ прежнее время составлялъ явленіе весьма обыкновенное.

Въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ, какъ, напр. въ Лямцѣ, Онежскаго уѣзда, дѣвушками очень дорожатъ и женихъ не такъто легко высватываетъ себѣ невѣсту; онѣ выдаются замужъ въ пожилыхъ лѣтахъ, иногда въ 25 лѣтъ; что развиваетъ усиленіе распутства. Когда священникъ дѣлаетъ замѣчаніе касательно этого порока, крестьяне обыкновенно говорятъ: «что же намъ дѣлать, бачка? Такъ и искони у насъ ведется; дѣвка родитъ, сама и водится съ ребенкомъ». Если священникъ посовѣтуетъ выдавать дочерей въ замужество, когда исполнится 16 или 17 лѣтъ, для прекращенія порока, то получаетъ въ отвѣтъ: «эка парень, корми да воспитывай дочь свою, да, ничего не бывало, поскорѣе и отдавай въ работницы чужому человѣку, а родителямъ-то своимъ она когда заработаетъ за воспитаніе? Нѣтъ, этакъ намъ не надо». Впрочемъ, и женихи не брезгаютъ дѣвичьимъ порокомъ (Г. В. 1868 г. № 28).

Прибавить или убавить жениху или невѣстѣ нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ не считается за грѣхъ (Ив.).

Въ бракъ вступаютъ, большею частію, съ согласія и благословенія родителей, а если ихъ нѣтъ, то съ согласія родственниковъ; въ послѣднемъ случаѣ не всегда. Согласіе и благословеніе родителей, при вступленіи въ бракъ, почитается крайне важнымъ, въ виду словъ Премудраго: *благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ*. Благословеніе же родственниковъ не почитается особенно важнымъ дѣломъ и принимается только изъ уваженія къ нимъ. Согласіе и благословеніе родителей проявляется въ радушномъ приготовленіи къ свадьбѣ, въ значительныхъ, иногда не по карману, издержкахъ, въ желаніи новобрачнымъ здоровья и счастья, и въ крестообразномъ осѣненіи головы иконою, передъ бракомъ (Мак.).

Въ Лисестровскомъ приходѣ, въ сел. Пингишахъ и Зимней золотицѣ браковъ безъ селеніи и воли родителей не бываетъ. Впрочемъ, въ послѣднемъ селеніи въ прежніе годы они не рѣдко случались Надъ лицами, которые сочетались безъ воли родителей, тамъ смѣются во всю жизнь. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ, въ мѣстностяхъ населенныхъ православными и раскольниками брачутся безъ согласія родителей, если дѣвицамъ вступать въ бракъ съ кѣмъ бы то ни было препятствуютъ родственники раскольники; онѣ, сговорившись съ избраннымъ парнемъ, пріѣзжаютъ къ священнику и просятъ повѣнчать ихъ, высказывая причину таинственности ихъ брака. По причинѣ столь скорой свадьбы, передъ бракомъ не бываетъ никакихъ церемоній у невѣсты и никакого празднества. (Мак.). Въ Пинежскомъ уѣздѣ крадутъ невѣстъ безъ вѣдома родителей, по любви, въ такомъ случаѣ, когда женихи *идутъ наперебой*, т. е. когда за одну невѣсту сватается вдругъ два или три жениха. Выходя замужъ *уходомъ*, дѣвушка уноситъ скрытно отъ другихъ свое платье изъ родительскаго дома (Ив.). Обычай красть невѣстъ существуетъ и въ Мезенскомъ уѣздѣ (Макс. 509). Сговоръ объ уходѣ между парнемъ и дѣвушкой совершается чаще всего на *игрищахъ*. Вышедшія убѣгомъ замужъ называются въ здѣшней губерніи *самоходками и самокрутками*. Послѣднее слово происходитъ отъ словъ *крутить, окручивать*. При обыкновенномъ бракѣ, сейчасъ же послѣ вѣнца, сватья—*кручельщица* въ паперти церковной *крутитъ*, или заплетаетъ волосы невѣсты въ двѣ косы и на голову надѣваетъ повойникъ. За отсутствіемъ сватьи, у самоходокъ волосы подбираются подъ повойникъ самими ими, и при этомъ не заплетаются въ двѣ косы, а остаются убранными въ одну косу, по дѣвичьи. По этому, самокрутками называютъ также тѣхъ замужнихъ женщинъ, которыя имѣютъ обыкновеніе носить волосы въ одну косу.

Вступившіе въ бракъ безъ благословенія родителей не

только не встрѣчаются послѣдними, но очень часто и не впускаются въ ихъ домъ; а если ослушницей является дочь, то, кромѣ того, приготовленное заранѣе приданое не отдается ей до тѣхъ поръ, пока родители ея не будутъ умилостивлены кѣмъ либо со стороны родственниковъ или ею самою (Макс.). У Максимова (стр. 509) разсказанъ случай, что одному жениху отморозили руки, заставивъ его простоять битыхъ семь часовъ на 30-ти градусномъ морозѣ у дверей его *богосуженой*, но *не суленой*. Только это несчастіе и умилостивило отца и мать невѣсты. Впрочемъ, въ случаѣ самовольнаго выхода замужъ, родители никогда не пользуются предоставленнымъ имъ правомъ жалобъ и требованіемъ наказанія такихъ дѣтей. (Макс.).

Браки по взаимной любви молодыхъ людей и добровольному выбору довольно рѣдки у здѣшнихъ крестьянъ. Иногда, впрочемъ, въ особенности въ Поморьѣ, случается, что парень и дѣвушка предварительно сговорятся между собою о бракосочетаніи, дадутъ другъ другу честное слово и, чтобы не обмануть, подарятся; парень падаетъ въ ноги родителей и испрашиваетъ позволенія вступить въ бракъ съ избранной; тоже дѣлаетъ и дѣвушка, въ особенности, если родители прочатъ уже ее за нелюба; и родители уступаютъ ихъ просьбамъ. Но это явленіе составляетъ исключеніе въ жизни крестьянъ. Вообще въ выборѣ подружки жизни молодые люди дѣйствуютъ согласно приказу родителей, слѣпо покаряясь волѣ послѣднихъ. Дѣвушки въ этомъ случаѣ вполнѣ безсловесныя жертвы родительской воли; здѣсь онѣ *готовый* товаръ: цѣнятся, пропиваются и сваливаются въ чужіе руки *съ хлѣба долой*. По понятію крестьянъ, для счастья семейной жизни, вмѣсто любви и свободнаго выбора, достаточно одного родительскаго благословенія, которое устроляетъ домы чадъ. По рѣкѣ Мезени, еще недавно родители имѣли такой обычай, а можетъ быть въ иныхъ мѣстахъ и до сихъ поръ имѣютъ, что, если много у нихъ дѣтей, то,

по возможности породниться съ каждымъ во всей своей деревнѣ. Оттого тамъ вездѣ плохой тотъ сосѣдъ, который свояком̃ъ или сватомъ недоводится. Разумѣется, этого можно было достичь только чрезъ соглашеніе родителей на счетъ участи своихъ дѣтей (Макс. 492).

Браки не пообоюдному соглашенію брачущихся, а лишь по волѣ родителей и даже по принужденію послѣднихъ, въ Тулгасскомъ приходѣ совершаются преимущественно богатыми крестьянами, изъ корыстныхъ видовъ. Послѣдствія отъ принудительныхъ браковъ конечно гадки: молодые другъ друга не только не любятъ, но часто и сторонятся, причемъ молодую самъ мужъ и даже свекоръ и свекровь ежедневно угощаютъ лопатой, ухватомъ, кнутомъ, словомъ чѣмъ попадется. Въ такомъ случаѣ жена уходитъ въ родительскій домъ или скитается по чужимъ людямъ, а иногда и лишаетъ себя жизни. Нето, мужъ оставляетъ жену въ своемъ домѣ на произволъ судьбы, а самъ уходитъ куда-нибудь далеко, напр. въ Петербургъ, и тамъ живетъ самъ-себѣ одинъ иногда до самой смерти. Но разводовъ не совершается не только при жестокомъ обращеніи мужа съ женой, но и при нарушеніи супружеской вѣрности, которымъ либо изъ супруговъ. Тоже самое повторяется и во всѣхъ другихъ мѣстахъ губерніи.

Зависимость отъ родителей въ выборѣ друга и полный деспотизмъ послѣднихъ породилъ тяжелый свадебный обрядъ *заплачки*, въ которомъ только дочь и можетъ высказать свой пассивный протестъ противъ насилія. Въ заплачкѣ невѣста горько плачетъ о своей судьбѣ, и прощается съ родителями и родственниками. «*Отдалъ ты меня батюшко да приневолилъ*», говоритъ она сквозь слезы. «*Некуда тебя пасти, дитятко*, съ Богомъ! живи хорошенько!» утѣшаетъ родитель. Если невѣста даже добровольно выходитъ замужъ, то и тогда она должна плакать биться *по модѣ*, какъ говорятъ, т. е. до того, что руки и колѣни дѣлаются синими и опуха-

ютъ. Невѣста боится того, чтобы постороннія женщины не сказали о ней: *«рада... не ревитъ и небьется!»*

Молодые люди и вдовцы рѣшаются на женитьбу не столько по влеченію сердца, сколько, по необходимости чисто экономической: тогда, когда въ семьѣ не хватаетъ для веденія хозяйства вѣрныхъ рабочихъ рукъ, за смертію жены, матери (если нѣтъ другихъ женщинъ), сестры, за раздѣломъ и по другимъ расчетамъ. По этому и женитьбу совершаютъ заблаговременно, до большихъ работъ, или послѣ нхъ. Въ лѣтнее время свадьбы бываютъ рѣдко, а въ зимнее, преимущественно же въ генварѣ и февралѣ, такъ что генварь мѣсяцъ у насъ называется *свадьбами*; (*) женятся и въ октябрѣ или ноябрѣ мѣсяцахъ, когда хорошъ урожай хлѣба, и по веснѣ, когда предстоитъ непреодолимая нужда въ человѣкѣ для домашнихъ и земледѣльческихъ работъ. Тутъ опять экономическій разсчетъ, чтобъ не кормить даромъ *прибылово ъдока.* (**)

Считая брачную жизнь слѣдствіемъ чисто хозяйственныхъ потребностей, крестьяне всѣ женятся, заисключеніемъ развѣ неизлѣчимо больныхъ и уродовъ, да еще раскольниковъ. Раскольники здѣшніе, по принципу своего вѣроученія, противятся брачной жизни; они говорятъ, что лучше весть распутную жизнь, нежели сочетаться бракомъ. Это потому, что они не признаютъ брака, совершаемаго православными священниками, за таинство. Впрочемъ, иные изъ нихъ женятся, ради хозяйственной необходимости, и вѣнчаются по

(*) Сватьбами генварь называется и въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ; а у Грековъ онъ извѣстенъ былъ подъ именемъ *женитьбеннаго* или *свадебнаго*. П. Е.

(**) *Прим. Секрет. Стат. Комитета.* Послѣ января и февраля большее число браковъ приходится на іюль; затѣмъ слѣдуютъ апрѣль и май, и затѣмъ ноябрь и октябрь, а именно: январь 35%, февраль около 20%, іюль нѣсколько болѣе 13%, май около 8%, апрѣль около 10%, ноябрь нѣсколько болѣе 5% и октябрь около 5% всего числа браковъ.

православному обряду, но въ такомъ случаѣ они на это время отлучаются отъ церкви раскольническими начетниками, съ наложеніемъ эпетиміи.

Теперь мы должны расказать самый порядокъ отыскиванія невѣстъ и сватовства, какимъ онъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ.

Открытыя игры служатъ публичною выставкою живыхъ предметовъ. Замужнее *бабье*, то и дѣло, снуетъ тамъ и слѣдитъ за извѣстными имъ особами, похваляемыми людьми, преслѣдуетъ ихъ взгляды, движенія, узнаетъ *дородность*. Тутъ же трактуютъ о той и о другой, о пятой и десятой,— *судятъ*, *рядятъ*, переговариваютъ, и незабываютъ посплетничать и позубоскалить. Наконецъ, у матерей выводятся извѣстныя заключенія о достоинствахъ дѣвушекъ и онѣ высказываются мужьямъ, а затѣмъ передаютъ сыновьямъ, что вотъ такая-то имъ *по сердцу*, нравится, тѣмъ-то хороша и годилась бы въ жены. Родительскій сынокъ, воспользовавшись отъ родителей такимъ предложеніемъ, принимается за волокитство. Онъ ходитъ и ѣздитъ къ кругамъ на игрища, на вечеринки и на бесѣды. Тамъ онъ слѣдитъ за примѣченною, испытываетъ ее, скрытничая, оказываетъ нѣкоторую вежливость, нѣкоторое уваженіе, а въ концѣ концовъ высказывается въ своей привязанности. Невольница дѣвушка, обыкновенно скромничая въ присутствіи мужчинъ, старается обратить на себя обаятельное вниманіе ухаживающаго, отдаетъ ему, со всею нескромностію, особенное предпочтеніе. Но все таки, какъ неувѣренная до роковой поры, *берегетъ* себя отъ злословія и отдаетъ обыкновенно почтеніе прочимъ молодцамъ и вообще кажется любезною и привѣтливою ко всѣмъ. Отъ хорошаго обращенія и другихъ причинъ, женихи идутъ *на перебой*, а чѣмъ болѣе сватается жениховъ на одной дѣвицѣ, тѣмъ болѣе чести для нея. На женитьбу смотрится, какъ мы сказали, наиболѣе съ точки зрѣнія матеріальной выгоды. Поэтому, и выборъ невѣстъ основывается на слѣдующихъ тре-

бованіяхъ: чтобы невѣста была здорова, *тѣльна* (тучна, какъ бываютъ дѣвушки у зажиточныхъ родителей) *работяща*, и, по возможности изъ зажиточнаго дома. Но нельзя сказать, чтобы при выборѣ невѣсты не принимались въ расчетъ то: молода-ли, красива-ли собой, *честна-ли*, не вздорна-ли и не рукодѣльна-ли. Это, а также достоинство предковъ невѣсты и поведеніе родителей ея, бываютъ въ виду при выборѣ Есть и пословица: *выбирай корову по рогамъ, а дѣвку по родамъ*. Окончательное рѣшеніе взять такую-то основывается еще на совѣтахъ родственниковъ и на собранныхъ, чрезъ расспросы, свѣдѣніяхъ о невѣстѣ. (Ив.).

Семейные и родственные совѣты собираются передъ выборомъ невѣсты, или, если выдаютъ дочь, то послѣ ухода *сватовца*. Такіе совѣты имѣютъ то значеніе, что если присудятъ жениху жениться на такой-то, или отдать дочь за такого-то, такъ ужъ это рѣшеніе обязательно для обѣихъ сторонъ. Въ жизни семейной они созываются еще въ тѣхъ только случаяхъ, когда кто-либо изъ семьи подпалъ за что нибудь подъ судъ или слѣдствіе и рѣшается на нихъ то, какъ выпутаться изъ подъ дѣла. Ва семейныхъ совѣтахъ разсуждаютъ также и о принужденіи жениха жениться на токой-то, хотя она ему и не нравится, или заставить дѣвушку изъявить желаніе выдти за такого-то, ей не нравящагося. (Макс), на томъ основаніи, что *у дочери разумокъ глупый* и что если женихъ теперь не любъ, то послѣ слюбится.

Сватовство жениха производится или чрезъ родственника или чрезъ человѣка *бывалаго*; т. е. не одинъ разъ бывшаго уже сватомъ. Родители жениха совѣщаются со сватомъ на счетъ сватовства и благословляютъ сына на женитьбу, а свата подчуютъ водкой. Явившись къ родителямъ невѣсты, сватъ, самъ или съ женихомъ, объясняетъ причину прихода и проситъ дать ему отвѣтъ: *приказъ* или *отказъ*. Родители хорошо сознаютъ, что дѣвка не надежный товаръ, залежится,

съ цѣны спадетъ, а парни по деревнѣ всѣ равны, ниодинъ не лучше другаго, всѣ на одну колодку дѣланы, а также помнятъ и пословицы: *суженаго конемъ не объѣдешь*, или *суженой уродъ бываетъ у воротъ*, и обыкновенно рады бываютъ предложенію. Но, во всякомъ случаѣ, рѣшительнаго отвѣта не даютъ, и всегда просятъ отсрочки, чтобы скорымъ согласіемъ не подвести себя *подъ сомнѣніе*, а отказомъ, если онъ имѣется въ виду, не оскорбить сватающихъ.

Въ продолженіи всего времени, взятаго на отсрочку, родители невѣсты обдумываютъ, нѣтъ ли какихъ препятствій съ ихъ стороны къ выдачѣ въ замужество дочери, распрашиваютъ всякаго о достоинствахъ жениха, узнаютъ мнѣніе о свадьбѣ своихъ родственниковъ, и вообще обсуждаютъ къ лучшему. Достоинства жениха принимаются въ разсчетъ слѣдующія: богаты или бѣдны родители его, каковъ домъ и хозяйство, мала или велика семья у жениха, рабочь или ленивъ онъ, пьетъ или воздерженъ отъ излишествъ, и также старъ или молодъ, здоровъ или хилъ, красивъ или уродъ, каковъ характеромъ въ трезвомъ видѣ и *во хмѣлю*, *уменъ* (смѣтливъ, благоразуменъ) или *дуракъ* (тупъ, вѣтренъ и идіотъ). не попадетъ ли онъ въ солдаты и т. д. Собравъ всѣ свѣдѣнія и сообразившись со своею *возможностью*, родители невѣсты извѣщаютъ жениха о днѣ, въ который онъ можетъ узнать вѣрное: *отказъ* или *приказъ*. Въ послѣднемъ случаѣ, назначенный день называется *пропоемъ*, *рукобитьемъ* или *заручевьемъ* и *маленькимъ смотреньицемъ*, а согласиться на выдачу дочери въ замужество—значитъ *пропить*, *просандалить и просватать дѣвку*.

Во время пропоя, родныя невѣсты пріѣзжаютъ смотрѣть житье-битье жениха, который обязанъ показать имъ всѣ свои пожитки въ чуланахъ и амбарахъ, въ сундукахъ и кошелькахъ, на дворѣ и на повѣтѣ. Бѣдные женихи нерѣдко на это время нарочно наносятъ въ свой домъ кучу чужихъ пожитковъ, съ цѣлію обмануть посѣтителей. (Ив)

Согласіе родителей на бракъ своихъ дѣтей и взаимный договоръ объ этомъ выражается въ слѣдующихъ обрядахъ, которые видоизмѣняются, смотря по мѣстности. На заручены зажигаются передъ образами свѣчи, всѣ встаютъ изъ за стола, молятся Богу и прикладываются къ иконѣ; сватъ съ отцомъ невѣсты схватываются правыми руками, или *бьютъ по рукамъ*. При этомъ сватъ захватываетъ полу или рукавъ своего кафтана, а мать невѣсты или другіе родственники разнимаютъ руки ихъ. Въ другихъ мѣстахъ, помолившись Богу, отецъ невѣсты, спросивъ родителей жениха и послѣдняго *любо ли наше дитя* и получивъ утвердительный отвѣтъ, благословляетъ зарученныхъ иконою, а мать хлѣбомъ; зарученные при этомъ цѣлуются. Такое же благословеніе даютъ отецъ и мать жениху на *подсвадебьи*, бывающемъ на канунѣ вѣнца, а невѣсту благословляютъ подобнымъ образомъ родители ея передъ отправкой къ вѣнцу. Устьцилемскіе старовѣры невѣсту, окончательно наряженную къ вѣнцу, съ накинутымъ черезъ голову платкомъ на лицо, выводятъ къ жениху и передаютъ ему изъ полы въ полу конецъ накинутаго ей на голову платка. Женихъ сажаетъ ее рядомъ съ собой за столъ, немного посидѣвши, встаютъ. Отецъ невѣстинъ спрашиваетъ жениха: «*Будешь ли кормить—поить, одѣвать—обувать и женой почитать?*» По отвѣтѣ «*буду*», совершаютъ обрядъ бракосочетанія, по стариннымъ книгамъ и обычаямъ. (Макс. 361).

Если женихъ и невѣста не имѣютъ ни родителей, не родственниковъ, въ такомъ случаѣ мѣсто ихъ, по просьбѣ первыхъ, на свадьбѣ заступаютъ крестные отецъ и мать. (*) Когда же и этихъ нѣтъ, то кто нибудь изъ сосѣдей или такъ называемый *сватовецъ*. Макс.).

Послѣ рукобитья брачный договоръ считается заключеннымъ и тогда же идетъ собственно *свадебный сговоръ*, т. е.

(*) Крестный отецъ пользуется большимъ уваженіемъ; о немъ говоритъ пословица: «крестный отецъ пуще отца роднаго».

окончательное согласіе на счетъ дня свадьбы, сроки которой бываютъ различны, (*) на счетъ приданаго, даровъ, расходовъ на свадьбу и пр. Все дѣлается на словахъ, набумагѣ никогда. Расходы на свадьбѣ со стороны жениха и его родителей бываютъ значительны, потому что въ большинствѣ случаевъ *подумать* или *съиграть свадьбу*, лежитъ на ихъ обязанности, и только иногда родители невѣсты помогаютъ жениховымъ родителямъ въ свадебныхъ расходахъ (Ив.). Въ Лямицѣ, Онежскаго уѣзда, всѣ безъ исключенія родители предлагаютъ жениху: «*поднимай свадьбу самъ а у насъ н. поднимать не чѣмъ, какъ хочешь*». Женихъ говоритъ, что дары онъ даетъ деньгами столько-то (отъ 3 до 5 р.), водки столько-то (пол-ведр. или три-чет.), ячменя на крупы для пироговъ столько-то (четверикъ и болѣе). (Губ. Вѣд. 1868 г. № 28).

Раскольники с. Устьцильмы, въ случаѣ согласія на отдачу дочери въ замужество, велятъ жениху нести *запросъ* отъ 10 до 15 руб. сер. Всюду же вообще женихъ долженъ купить и подарить невѣстѣ на рукобитьи и во время свадьбы *вѣнчальное кольцо, подвѣнечное платье, башмаки*, а изъ другихъ гостинцевъ: крестъ, косынку, гребень, мыло, зеркало, чулки, пряники и пр. Дѣвушкамъ, участвующимъ на свадьбѣ также идутъ подарки отъ жениха. За написаніе обыска со священно-церковно служителями *раздѣлываются дружки*, т. е. шафера. Расходъ же за зажженіе свѣчей въ паникадилѣ и плату священнику за вѣнецъ несетъ тысяцкій, Потому-то въ званіе тысяцкаго избираются такія лица, которыя въ состояніи были бы исполнить эти требованіи и *не подгадили свадьбѣ*. (Ив.).

(*) Надобно замѣтить, что коль скоро дѣвушка бываетъ просватана, она накрывается фатой; съ тѣхъ поръ нѣ занимается почти никакою домашнею работою и ни куда не ходитъ изъ дому: ни въ гости, ни въ церьковь, ни на игрища, хотя бы свадьба была отложена на довольно продолжительно время.

Со стороны невѣсты расходы идутъ преимущественно на дары. Такъ, она дарить шелковые или бумажные платки священнику, жениху, свату, сватьѣ, *повозникамъ* и пр. *свадебникамъ*, изъ ближайшихъ жениху родственниковъ; подарки бываютъ разнообразные и довольно значительные: отцу женxха подносится чаще всего рубаха съ портками, матери лучшій *скроекъ съ подкладью* (кусокъ парчи на сборникъ съ изнанкой), рубаха, сарафанъ, братьямъ жениха—красныя рубахи, сестрицамъ и всѣмъ роднымъ по платку и другіе предметы одежды, смотря по состоянію невѣсты. Дары эти, называемые *приносами и здарьемъ*, также выговариваются на сговорѣ или при сватовствѣ. Въ Пингишахъ безъ здарья свадьба не совершается, хотя бы женихъ и хотѣлъ: родители его не перенесутъ бесчестія не получить даровъ на свадьбѣ сына. Часто бываетъ, что только по невозможности удовлетворить этому обычаю, родители невѣсты отказываютъ хорошимъ женихамъ, или, въ такомъ случаѣ женихъ даетъ подмогу невѣстѣ отъ 20 до 30 руб. на здарье. Если дары не по нраву родителямъ, то молодые терпятъ отъ нихъ гоненія. Одинъ крестьянинъ рѣшился было запиться на смерть, потому собственно, что за худое здарье не *было житья* ему и женѣ его отъ родителей.

Родители и родственники жениха въ свою очередь обязаны *отдарить молоду*, что иногда стоитъ имъ въ двое дороже полученнаго. Сверхъ того, невѣста получаетъ отъ своихъ родственниковъ, при объѣздѣ ихъ передъ свадьбой, деньгами отъ 3 до 50 коп. съ каждаго. Жениховы гости дарятъ ее *свадебными пряниками*; при подчиваніи водкой или пивомъ гостей, она получаетъ отъ нихъ мѣдныя или серебрянныя монеты.

Если родители брачущихся весьма бѣдны, такъ что не имѣютъ на что купить водки и совершить всѣ необходимые обряды, что обходится не дешево, (*) то свадьбы не празд-

(*) Въ Архангельскомъ уѣздѣ богатая сватьба обходится по крайней мѣрѣ въ 90 руб.

жуютъ. Но жители Пингишенскаго селенія и въ такомъ случаѣ совершаютъ брачный пиръ; тогда міромъ сбираютъ солодъ на пиво и покупаютъ водку, при такомъ бракѣ тамъ всегда учавствуютъ богатые крестьяне.

Приданое въ здѣшней губерніи всегда поступаетъ за невѣстой, хотя бы оно, какъ въ Ляминѣ, состояло изъ одной подушки, маленькаго сундука и такой же коробки съ кое какими *морхами*. Заготовленное ранѣе сватовства, приданое пополняется передъ свадьбой, подруги невѣсты нашиваютъ тогда въ ея домѣ *то и се въ приданое*. Приданое и постель отвозится въ домъ жениха *за постельною сватьею*, въ то время, когда засватанные уѣзжаютъ къ вѣнцу. По возвращеніи изъ церкви молодыхъ и гостей, сватья представляетъ на усмотрѣніе присутствующихъ привезенное ею; она сидитъ на всемъ приданомъ и не отдаетъ его, покуда не дадутъ ей выкупа: водки, или пива, пироговъ и пр. Послѣ, такъ называемаго, *званаго обѣда*, который дается черезъ три дня послѣ вѣнца, *молода* получаетъ отъ своихъ родителей окончательное приданое. (Ив.) Въ Тулгасѣ на счетъ приданаго условій между родителями той и другой стороны не заключается никакихъ, только, когда изъявится согласіе на отдачу дочери за извѣстнаго жениха, тогда къ невѣстѣ пріѣзжаетъ женихова сватья и проситъ родителей невѣсты показать ей какое приданое пойдетъ и сколько его; о чемъ и передаетъ къ свѣдѣнію кому слѣдуетъ.

Тамъ же до трехъ лѣтъ замужества дочери, родители должны представлять ей будничную верхнію лѣтнюю и зимнюю одежду и обувь. Въ этомъ случаѣ главную роль играетъ не мать, какъ въ приготовленіи главнаго приданаго, а отецъ, если онъ живъ, а если умеръ, то братъ или дядя. Въ Кевролѣ, Пинежскаго уѣзда, отецъ невѣсты доставляетъ одежду и домашнюю утварь въ продолженіи года. Разорвется ли обувь, дочь везетъ къ нему зачинить; сломается колесо или грабли,—обращается къ отцу; даже столовую лож-

ку и мыло для мытья бѣлья обязанъ дать отецъ (Губ. В. Кеврола, Постникова 1865 г. № 28.).

Въ случаѣ, что бываетъ не рѣдко, родители которой либо стороны, послѣ рукобитья или даже послѣ приготовленія къ вѣнцу, вздумаютъ отказать, что чаще всего бываетъ со стороны невѣсты, тогда отказавшаяся обязана уплатить неотказывающейся сторонѣ всѣ издержки. Отказъ, сверхъ причиненія убытковъ, считается личною обидою, и если обида не окончится примиреніемъ, по обоюдному согласію, то такія случаи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ разбираются и рѣшаются судомъ. Случается и такъ, что къ одной невѣстѣ въ одно время пріѣзжаетъ два и три жениха и что тотъ, кто праздновалъ дѣвичникъ, уѣзжаетъ домой съ отказомъ, по получивъ отъ своихъ соперниковъ столько, сколько израсходовалъ онъ на дѣвичникъ (Макс.). Если же пріѣхавшіе къ невѣстѣ на смотрѣнье почему-либо разойдутся, напр. отецъ невѣсты оскорбится на излишнюю спѣсь жениха и за безчестное слово къ невѣстѣ, въ родѣ слѣдующаго: *не люба, да судьба привела*, и отказываетъ жениху, объявляя, что имъ нѣтъ невѣсты у него, тогда поѣзжанъ выгоняютъ съ безчестіемъ, подрубаютъ заворотки у саней, обрѣзываютъ у лошадей возжи, шлеи и пр. и въ такомъ случаѣ взысканіе за убытки не достигается (Колч.).

Въ исключительныхъ случаяхъ въ семейныя дѣла вступается и общество. Уг. Максимова приведенъ разсказъ о томъ, какъ общество одной деревни составило сходъ съ цѣлью принудить молодыхъ людей вступить въ бракъ, вслѣдствіе того, что за дѣвушкой ухаживали два парня и ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ уступить возлюбленной другому. Вмѣшательство схода не привело, впрочемъ, дѣла къ желанному концу, какъ мы увидимъ въ главѣ о судѣ и расправѣ.

Коробья, или приданое состоитъ изъ постели (въ Лямцѣ одна подушка), одежды, напр. новой крытой сукномъ шубы,

новаго суконнаго кафтана, нижняго и наряднаго платья, какъ въ Шенкурскомъ уѣзда, изъ *портна*, дѣвическихъ ук-рашеній и домашней утвари. Все это складывается въ тече-ніи многихъ лѣтъ въ особые сундуки и коробки, отъ кото-рыхъ и самое приданое получило свое названіе. Иногда въ приданое идутъ деньги и домашній скотъ: коворова, овца. Перваго рода приданое называется *платнымъ*, а послѣднее—*приданое съ деньгами*.

Въ накопленіи *дѣвьяго имѣнья* участвуютъ *желанные родители*; но главнѣйшая забота о приданомъ дочери лежитъ па обязанности матери (Ив). Въ Тулгасскомъ приходѣ отецъ вовсе въ это не вникаетъ и почти не знаетъ, что особенна-го есть у дочери. Поэтому. приданое, главнымъ образомъ, ма-составляется на средства и изъ вещей, пріобрѣтенныхъ терью отъ домашнихъ и хозяйственныхъ работъ, как ъ-то: продажи издѣлій: пряжя, вязанья, тканья, продуктовъ ско-товодства, ягодъ и грибовъ, отъ полевыхъ и сѣнокосныхъ работъ у чужихъ людей; сюда присоединяютъ также вещи собственной работы дѣвушки и купленныя на деньги, добы-тыя отъ ея трудовъ на сторонѣ. Кромѣ того, зажиточный *кормилецъ-батюшко заводитъ дочи обновы* или старается о пріобрѣтеніи для нея льна и прядена, когда самъ получаетъ хорошую выручку отъ занятій скотоводствомъ и отхожихъ промысловъ, и когда бываетъ хорошій урожай хлѣбовъ. При отдачѣ же дочери *въ замужъ* какъ мы уже говорили, не-премѣнная обязанность *батька и матки* вмѣстѣ *вспомнить дочерне придано*, т. е. прибавить нарядовъ, холста и де-негъ. Все это накопленіе приданаго дѣлается родителями иногда скрытно отъ женатыхъ сыновей, которые выражаютъ недовольство, если на сестру кладутъ слишкомъ много. (Ив.)

Приданое, исключая домашній скотъ и деньги, составля-етъ собственность только жены, такъ что если она умретъ,

не оставляя по себѣ дѣтей, оно отбирается родителями рѣшительно все. (Макс.)

При жизни жены оно также находится въ полномъ ея распоряженіи; къ нему, равно какъ и къ вырученнымъ женой деньгамъ за разные продукты, не могутъ прикасаться ни мужъ, ни частные кредиторы мужа, ни власти, при казенныхъ взысканіяхъ съ мужа. Исключенія бываютъ однако; напр. распутныя мужья проматываютъ за своимъ и женино состояніе. Жена безъ согласія мужа также не можетъ отчуждать своего приданаго. (Ив.).

2. ЮРИДИЧЕСКІЯ ОТНОШЕНІЯ ЧЛЕНОВЪ СЕМЬИ ВООБЩЕ.

Родство у здѣшнихъ крестьянъ считается глубоко; къ власти же отца у нихъ естественное уваженіе, нерѣдко соединяемое со страхомъ. Поэтому, въ семейной жизни крестьяне представляютъ собою элементъ подчиненный. Отецъ имѣетъ больше правъ надъ дѣтьми, чѣмъ мать. Онъ управляетъ имуществомъ дѣтей самостоятельно, даже безотчетно относительно доходовъ. Въ присутствіи родителей сынъ не можетъ позволить себѣ пить водку и курить табакъ, исключая случаевъ, когда родители и дѣти развратны. Впрочемъ, неуваженіе взрослыхъ дѣтей къ родителямъ проявляется тогда, когда родители, достигнувъ глубокой старости, передадутъ свое имѣніе дѣтямъ, съ тѣмъ чтобы послѣдніе кормили ихъ и заботились о нихъ до смерти.

При подчиненіи общей главѣ семейства, семейные мужчины пользуются, однако, большими личными правами, какъ увидимъ ниже, нежели женщины. Положеніе женщинъ весьма тяжолое. Только у женъ старшихъ изъ родственниковъ, живущихѣ вмѣстѣ, права въ хозяйствѣ бываютъ расширены предъ другими *семьянами*.

Но далѣе этого, въ нихъ и во всѣхъ остальныхъ женщинахъ крестьянинъ признаетъ человѣческаго достоинста не

много; къ нимъ онъ относится съ употребленіемъ насилія, домашняго деспотизма и съ грубыми предразсудками. Это выражено въ поговоркахъ: худъ, но мужщина, и жена да боится своего мужа, не вѣрь коню въ полѣ, а женѣ на волѣ, кобыла не лошадь, баба не человѣкъ и пр. Что женщина должна находиться въ порабощенномъ состояніи у своего мужа, объ этомъ она узнаетъ уже во время свадьбы изъ нѣкоторыхъ свадебныхъ обрядовъ.

Передъ отправкой къ вѣнцу, одинъ изъ родственниковъ невѣсты беретъ ее за полотенце, привязанное къ правой рукѣ, приводитъ къ жениху, который беретъ полотенце нѣсколько выше руки приведшаго, для доказательства того, что будущій супругъ будетъ во всѣхъ случаяхъ жизни выше своей жены, будетъ, какъ выражаются, командовать ею. Потомъ женихъ обводитъ ее трижды во кругъ себя и толкаетъ ее, но такъ, чтобы она не сѣла, а упала на лавку. Присутствующіе кричатъ: ура, побѣдилъ! и пр. Въ знакъ покорности и досихъ поръ, какъ тысячу лѣтъ тому назадъ, молодая *разуваетъ мужа*, т. е. снимаетъ съ него сапоги, когда онъ расположится на брачномъ ложѣ. Женихъ иногда въ правый сапогъ кладетъ не много денегъ, а въ лѣвый не такъ давно клалась плетка.

Хотя собственно одни мужчины считаются *наживщиками*, потому что они заботятся о пропитаніи семействъ, а женщины занимаются только домашнимъ хозяйствомъ; но и онѣ, въ особенности въ семьѣ незажиточной, бываютъ обречены на большія и тяжелыя работы, иногда даже и болѣе трудныя, чѣмъ занятія мужчинъ. Крестьянки, говоря вообще, хорошія хозяйки. Онѣ терпѣливо переносятъ всѣ трудности своихъ обязанностей и такъ привыкли къ своему нелегкому положенію, что всякій трудъ для нихъ кажется сноснымъ. *Жонка мѣшокъ, что положишь, то несетъ*, говорятъ крестьяне. Не считая того, что жена обязана круглый годъ готовить пищу, ходить за скотомъ и всѣмъ домомъ, она сверхъ

того помогаетъ лѣтомъ въ уборкѣ сѣна, жатвѣ, молотьбѣ и возкѣ, а зимою прядетъ, ткетъ холстъ и сукно, словомъ обшиваетъ и одѣваетъ всю семью. Земледѣлецъ безъ жены долженъ нанимать себѣ работника и покупать одежду и все необходимое въ домашней жизни (Ар. Г. В. Кеврола 1865 № 26).

По словамъ Иванова, въ Пинежскомъ уѣздѣ замужняя женщина съ ранняго утра, пока еще мужъ и дѣти спятъ размалываетъ хлѣбное зерно на жерновахъ, частенько колетъ дрова, затопляетъ печь, привозитъ или приноситъ на себѣ воду, приготовляетъ пищу на цѣлую семью и для скота. Днемъ либо ткетъ холстъ, сукно, либо кроитъ и шьетъ одежду, вяжетъ подобувь либо топитъ овинъ, сушитъ, молотитъ, вѣетъ хлѣбъ. Лѣтомъ безъ пособія мужщины выжинаетъ хлѣбъ, коситъ сѣно, неуступая въ успѣшности и расторопности мущинѣ; пересушиваетъ, загребаетъ, свозитъ и ноcитъ сѣно, выгребаетъ въ хлѣвахъ навозъ и вывозитъ на поле; привозитъ къ дому сѣно и дрова, сидя верхомъ на лошади, не смотря на холодъ; ходитъ съ мущинами для исправленія дорогъ и таскаетъ тамъ тяжести, часто такія, какихъ незахочетъ принять на себя мужикъ, рубитъ вмѣстѣ съ мущиной дрова и лѣсъ; сплавляетъ лѣса и скотъ на продажи исправляя въ одно время должность гребца и повара для людей и животныхъ, тянетъ бичевой суда, идетъ съ извозомъ и пр. и пр., а дома ей предстоитъ еще водиться съ дѣтями.

Въ Поморьи во многихъ семействахъ во время морскихъ лѣтнихъ промысловъ нельзя найдти ни одного мущины, по этому женщины тамъ однѣ занимаются полевыми работами, ѣздятъ на ближайшіе промыслы въ море, нерѣдко отправляютъ подводную повинность и общественныя службы. (Очерки Кемс. уѣзда, Сабирцева, Г. В. 1863 г. № 49). Между помор-

скими женщинами были даже такія, которыя хаживали кормщиками на Терскій берегъ (Макс. 308). (*)

Женѣ въ полное распоряженіе поручаются всѣ жизненные припасы: хлѣбъ печеный, молоко, масло, конопляное и льняное сѣмя, овечья шерсть и куделя, а также кормы для скота; ими она распоряжается безъ согласія мужа; а продать что нибудь или купить лежитъ на обязанности мужа—домовладыки, который въ этомъ случаѣ не скажетъ своей женѣ и не спроситъ у нея. (**) Въ случаѣ большой потраты женой и недостачи чего либо, ранѣе назначеннаго срока, отвѣчаетъ жена. Больно достается подъ часъ бѣдной *женкѣ* за то, что много скормила сѣна, истратила много припасовъ и посовѣтовала мужу пустить на зиму лишнюю скотину (Влад.).

Въ здѣшней губерніи нельзя замѣтить такого усиленнаго стремленія къ сохраненію большихъ семей, т. е. складывающихся изъ нѣсколькихъ семействъ, братьевъ при отцѣ, или племянниковъ при дядяхъ и пр. какъ въ другихъ губерніяхъ Великороссіи. Если же подобныя семьи сохраняются и всѣ за одно наживаютъ деньги, расходуютъ ихъ на хозяйственную часть и необходимую одежду и исправляютъ домашнія работы, въ такомъ случаѣ за всѣмъ этимъ наблюдаетъ одинъ изъ семьи, называемый *набольшимъ*. Обыкновенно набольшимъ является отецъ всего семейства.

По смерти отца, или же, въ случаѣ его дряхлости и недужно-

(*) *Примѣч. Секрет. Статис. Комитета.* Вообще на сѣверѣ положеніе женщинъ въ сферѣ экономической печально. Мущины смотрятъ на себя какъ на промышленниковъ по преимуществу, по этому, кромѣ домоводства, на женщинѣ лежитъ масса роботъ по полеводству. Сами мущины признаютъ, что женщины работаютъ больше ихъ и на замѣчаніе о таковъ не справедливомъ раздѣленіи труда, отвѣчаютъ: «не нами заведено». Неудивительно, что женщины здѣсь скоро старѣютъ,—неудивительны существующія у нихъ болѣзни: икота и проч.

(**) Впрочемъ, продажа издѣлій изъ льна, конопли, шерсти, а также молока и ягодъ зависитъ отъ женщинъ, съ обращеніемъ выручки въ ихъ пользу.

сти, старшинство и управленіе домомъ переходитъ къ его преемнику. *На хозяйство благословляетъ* глава семейства (сдающій) того изъ членовъ послѣдняго, кто былъ первымъ послѣ хозяина полномочнымъ работникомъ, и пользуется довѣріемъ и уваженіемъ семьи, не смотря на то, братъ ли онъ старшій хозяину или сынъ его старшій; иногда домовладыка благословляетъ преемника себѣ безъ согласія другихъ членовъ семьи. Но бываетъ и такъ, что набольшій избирается семьей изъ старшихъ ея членовъ по лѣтамъ, опытности и способности къ управленію; а такъ какъ старшимъ уже ранѣй этого считается лице мужескаго пола, которое было ближе другихъ къ общему родоначальнику, или кандидатъ на право послѣдняго, то хозяиномъ назначается старшій братъ умершаго распорядителя, за неимѣніемъ же братьевъ,—старшій сынъ умершаго или оставившаго управленіе. Но если старшій въ семьѣ человѣкъ не бойкій, не распорядительный, то хозяйство переходитъ къ тому изъ младшихъ, кто по оборотливѣе и посмышленѣе. Священникъ Кочинъ приводитъ въ примѣръ семейство состоящее изъ отца и трехъ сыновей, въ которомъ домомъ управляетъ младшій сынъ.

Хозяинъ дома заботится о благосостояніи семьи, заготовляетъ пропитаніе для нея и домашняго скота, продаетъ все, что требуется продать, впрочемъ, съ согласія остальныхъ членовъ семьи мужескаго пола, вникаетъ въ прибыль и убыль общаго всѣмъ имущества; но въ частное имущество не имѣетъ права вникать, если онъ не отецъ. Подъ его однимъ именемъ состоитъ записаннымъ въ спискахъ семейство, за нимъ однимъ числится общее семейное хозяйство, и онъ, какъ *домохозяинъ*, отвѣчаетъ за повинности. Во власти *хозяина* также находится внутренній распорядокъ въ домѣ и въ работахъ по хозяйству; распоряженіе же домашними работами во власти *хозяйки*.

По смерти дѣда, отецъ, если онъ распорядитель въ семействѣ, т. е, главный старшій хозяинъ, имѣетъ полное

право на имущество дѣдово, какъ на свое; въ случаѣ нужды, отчуждаетъ и закладываетъ имущество, когда того потребуютъ интересы семьи и дома; напр., для платежа податей. Дѣдомъ завѣщанное внуку, отецъ можетъ отнять; если же завѣщано дѣдомъ сиротѣ, тогда ни кто не вправѣ отнять завѣщаннаго. *Дѣдовское* все во власти отца, имѣющаго право употреблять его какъ угодно, а потому при самовольномъ раздѣлѣ отецъ можетъ дать и недать изъ дѣдовскаго и собственнаго имущества сыну. Если отецъ старъ и хозяйствомъ управляетъ старшій сынъ, въ такомъ случаѣ отецъ почти не властенъ въ раздѣлѣ сыновей.

Когда жизнь семейства течетъ спокойно подъ управленіемъ родоначальника, наслѣдство между членами нераздѣлено, члены его имѣютъ общій столъ и общіе заработки, тогда все крестьянское имущество: дворъ, хозяйство и разная *движимость*, пріобрѣтенные по наслѣдству или общими силами, составляютъ общую принадлежность всего дома или всей семьи. А такъ какъ имѣніе состоитъ въ нераздѣльномъ общемъ владѣніи, то отдѣльной личной собственности у членовъ семьи или вовсе не бываетъ или бываетъ не много. Изъ подчиненія этому правилу надобно изъять лишь собственность женщинъ: ихъ приданое и вещи, собственными ихъ трудами пріобрѣтенныя. То и другое остается въ распоряженіи женщинъ, по принадлежности, неприкосновеннымъ. По такому порядку, если который либо членъ семьи мужескаго пола сдѣлаетъ приращеніе къ имуществу, либо выкупитъ заложенное родственниками (отъ которыхъ онъ наслѣдовалъ) имущество, то то и другое не принадлежитъ лично пріобрѣтателю, когда онъ не въ раздѣлѣ отъ другихъ равныхъ ему, а поступаетъ въ общее *дворовое имѣнье*. Потому же самому, и по смерти, какъ домоуправителя, такъ и другихъ членовъ, имѣющихъ право на часть общаго имѣнія, наслѣдство не открывается. Имущество продолжаетъ быть принадлежностью дома и безгранично всей остающейся

семьи, пока не бываетъ раздѣла и пока есть еще неотдѣльные сыновья или женщины ихъ потомства. Земельные душевые участки тоже не переходятъ отъ одного семейства къ другому, а остаются постоянно въ одномъ, пока оно не уничтожится въ мужескомъ колѣнѣ, какого бы возраста ни былъ потомокъ мущина; но нерѣдко же земля остается при домѣ и въ такомъ случаѣ, если имъ управляетъ вдова безъ мущины, ежели она принимаетъ на себя взносъ повинностей.

Если живетъ вмѣстѣ нѣсколько братьевъ или дядей съ племянниками, то общее у нихъ—хлѣбъ, продукты для себя (столъ) и кормъ для скота, а также домохозяйство и скотоводство, внесеніе податей и исполненіе повинностей; а накопленіе денегъ и имѣнія (одежды обуви и пр.) производится порознь. По этому, у одного брата можетъ быть нѣсколько *захребетной суммы*, а у другаго нѣтъ, смотря по заработку, у одного одежда чище и довольно ея, а у другаго мало и хуже. Въ этихъ случаяхъ и между женами ихъ такая же раздѣльность; даже онѣ могутъ имѣть свою особую копѣйку. Въ семью собственныя деньги женщины даютъ только въ крайней и экстренной нуждѣ, напримѣръ, когда отдаютъ мужа или деверя въ солдаты и нужно ихъ выкупить. Въ Поморьѣ, если у кого, а особенно у богатыхъ, есть мореходныя суда, то они составляютъ собственность того, на чье имя въ семьѣ строены, у небогатыхъ же суда бываютъ на все семейство и составляютъ тогда уже собственность всего семейства—братьевъ. (Влад.).

Въ другихъ мѣстахъ, при сожительствѣ братьевъ и дядей съ племянниками, поземельный доходъ и нажива на сторонѣ каждымъ членомъ приносится въ домъ старшему распорядителю,—однимъ словомъ, всякій доходъ и всякій расходъ общее дѣло; только предметы одежды, обуви и щегольства у каждаго лица бываютъ свои, если таковые предметы нажиты не изъ общей суммы, а на сторонѣ, напр., въ Петербургѣ.

Впрочемъ неурожай 1867 г. и вызванный имъ голодъ въ Архангельской губерніи имѣлъ сильное вліяніе на измѣненіе имущественныхъ отношеній между крестянскими семьями. Вотъ что писалъ по этому поводу свящ. Колчинъ изъ Пингишъ въ корреспонденціи помѣщенной въ 35 № Г. Вѣд. за 1868 г. Извѣстно, что кресгьяне въ денежныхъ разсчетахъ придерживаются принципа раздѣльности до мелочей, поступая совершенно на оборотъ въ дѣлѣ домашняго хозяйства; другими словами—каждый заработавшій деньги не любитъ дѣлиться ими даже съ самыми приближенными лицами своей семьи, тогда какъ таже семья с обща ведетъ хозяйства натурой, обѣдаетъ за однимъ столомъ, хотя, конечно, не всѣ работаютъ одинаково. Теперь не то: если братъ въ братѣ, или отецъ во взросломъ сынѣ усматривалъ лишняго ѣдока, сейчасъ же начиналось усчитываніе хлѣба, попреки, семейное несогласіе и пр. Все это кончалось рѣшеніемъ имѣть каждому свой отдѣльный хлѣбъ, каждому работать на себя. Большинство, и даже громадное, послѣдовало этому правилу, возникшему чисто подъ вліяніемъ временныхъ неблагопріятныхъ условій, мѣшающихъ остаться вѣрными коренному обычаю. Богатые наряды женщинъ, считавшіеся неприкосновеннымъ домашнимъ скарбомъ, отданы въ залогъ или проданы, но не прежде того, какъ проданъ какой нибудь хозяйственный пожитокъ, разумѣется болѣе нарядовъ необходимый, но менѣе ихъ завѣтный.

Въ случаѣ заготовленія одежды общими средствами, семейство одѣвается бѣльемъ вотъ въ какомъ порядкѣ. Въ семьѣ, положимъ, свекровь и двѣ невѣстки: изъ пуда льну свекровь беретъ часть, по такой же части дается на каждую невѣстку, на каждаго деверя—не женатаго; золовкамъ, если ихъ много въ семействѣ, тоже даютъ по части, хоть и меньшей противъ снохъ и братьевъ. Платьемъ одѣваются въ такомъ порядкѣ: сначала свекоръ шьетъ себѣ кафтанъ, потомъ братъ старшій и наконецъ уже сестры, а невѣсткамъ,

доколѣ онѣ не износятъ принесеннаго съ собою, платья не заводятъ. И при раздачѣ льна, и при шитьѣ платья не обращается вниманія на число дѣтей, а оттого невѣстка бездѣтная, окончивши хлопоты по дому, сидитъ почти сложа руки, а имѣющая много дѣтей,—должна не спать и поночамъ, чтобы одѣть своихъ ребятишекъ, уже на свои средства (Влад.)

Если въ домѣ двѣ или три женщины, то *большиной* заправляетъ старшая изъ нихъ, обыкновенно свекровь, жена хозяина, и остается большухой даже по смерти мужа, если только не пожелаетъ оставить свой постъ. У большухи на рукахъ хлѣбъ, разные продукты хозяйственные и пр.; поэтому, она обряжается дома: печетъ хлѣбъ, готовитъ обѣдъ, накрываетъ на столъ и подаетъ на него все, что пекла и варила; объявляетъ, кому слѣдуетъ, чего изъ припасовъ осталось мало; во время стола сидитъ на особомъ мѣстѣ; распоряжается прочими членами семьи, исключая мужчинъ. Впрочемъ, когда хозяйкой мать при мужѣ, тогда она командуетъ и сыновьями. Въ женскомъ хозяйствѣ важную роль играетъ квашня; у кого квашня въ рукахъ та полная хозяйка и распорядительница въ домѣ; у той въ рукахъ, все хозяйство. Квашню, слѣдовательно, имѣетъ въ своемъ распоряженіи большею частью мать или старшая сноха, если нѣтъ матери, но случается, что, когда младшія снохи подмѣтятъ, что у старшей тайно продается что-либо или передается за пряжу, по жалобѣ и уличеніи, она лишается, по распоряженію главы семейства, права владѣть квашнею. Впрочемъ, строгій свекоръ не всегда допускаетъ хозяйство въ руки снохъ, особенно младшихъ; бываютъ случаи, что вдовые дочери свекра, возвратясь къ отцу въ домъ, назначаются хозяйками: хотя мужья снохъ распорядители и наживщики, воля отца уважается. Въ такомъ семействѣ, гдѣ набольшимъ бываетъ младшій братъ, жена его заявляетъ свои права на управленіе квашнею, и это влечетъ часто къ неудовольствіямъ въ домѣ. Иногда старуха свекровь или стар-

шая невѣстка, владѣющая квашней и правомъ приготовлять пищу, изнемогаетъ въ своихъ трудахъ, но не уступаетъ права невѣсткѣ; ворча и приговаривая: *не отстану отъ печки пока жива, не хочу изъ рукъ куска глядѣть*».

Свекрови, въ особенности престарѣлыя, почти всегда отличаются нерасположеніемъ, недоброжелательствомъ къ невѣсткамъ и дурнымъ обхожденіемъ съ ними. Въ нашемъ мѣстѣ, пишетъ священникъ села Борка, Шенкурскаго уѣзда, первое, на что старуха—мать, при женитьбѣ сына, обращаетъ вниманіе, это—послушна ли безусловно «*не свережа*» ли ея будущая невѣстка. Съ этими только качествами по ея мнѣнію она будетъ хороша въ домѣ. Разсудительность и тому подобныя качества въ невѣсткѣ, для будущей свекрови, вещь второстепенная, Она всю жизнь дожидалась, скоро ли будетъ большухой, будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи невѣстокъ, съ этою мыслью и радовалась, смотря на сыновей—работниковъ; ею главнымъ образомъ и побуждалось высматривать по селу, невѣстъ и напѣвать объ нихъ 18—19 лѣтнему своему парню. Наши бабы далеко еще не дошли до пониманія того, что во всякомъ ученіи главное ласка и обходительность. «*Безъ брани ничего не подѣлаешь*», толкуютъ онѣ, и дѣйствительно, по понятіямъ ихъ даже побить молодухъ, значитъ не причинитъ ей нравственнаго вреда, а «поучить на добро», что и должно послѣдней приниматься съ благодарностію (Г. В. 1868 г., № 30).

Хорошо еще если невѣстка скромная и послушная, а въ противномъ случаѣ, между этими двумя лицами, даже и при употребленіи мѣръ со стороны главнаго хозяина въ домѣ, ежедневныя брани и ссоры неизбѣжны, тѣмъ болѣе, что невѣстки обязаны всегда помогать въ хозяйствѣ свекровямъ: приготовлять пойло и кормъ для скота, доить коровъ и пр., поэтому, первыя находятъ частые случаи къ нападкамъ. Частное имущество женщинъ также подаетъ поводъ къ столкновеніямъ.

Въ имущество мужа и жены, правда, изъ семейства не вступается никто и оно хранится у нихъ въ своей кладовой. Доходы за молоко и масло принадлежатъ исключительно хозяйкѣ дома, но за яйца, пряжу и произведенія изъ нея принадлежатъ каждой особо. На этомъ основаніи, каждая женщина въ семьѣ держитъ *свою куру*, сѣетъ свой ленъ и конопель и ухаживаетъ за ними. Изъ за куръ не рѣдко между женщинами бываютъ ссоры и даже драки; послѣднія въ тѣхъ случаяхъ, когда кура младшей женщины въ домѣ обижаетъ и объѣдаетъ куру старшей. Бываютъ раздоры въ семействахъ и между мущинами изъ за женъ, или изъ за секретнаго скопленія однимъ денегъ, которыя должны бы быть отданы въ общую кассу.

Дѣвушки дочери, когда есть невѣстки, не бываютъ приставлены къ хозяйству, къ стряпнѣ же никогда. Отецъ, а особенно мать, ихъ балуютъ. *«Наробишься еще дитятко, когда выдешь, а теперь покрасуйся»* приговариваетъ мать. Дѣвушки также имѣютъ свою копѣйку. Богатыя изъ нихъ на деньги, добытыя ими самими отъ продажи грибовъ, ягодъ и разныхъ работъ, нашиваютъ себѣ обновокъ, чтобы показаться въ нихъ на первыхъ посидѣлкахъ и похвастаться, что они сшиты на свои кровныя денежки. Бѣдныя дѣвушки держатъ деньги, нажитыя своими трудами, на болѣе существенныя нужды. (Труды Ар. Ст. К. за 1865 г. Кн. 1 ст. Шалрина стр. 82).

Если жива мать, то наслѣдственный хозяинъ подчиняется ея вліянію, и безъ участія ея не распространяетъ своихъ правъ на отчужденіе имущества. Впрочемъ, со смертію мужа и ея власть ограничивается. Такъ, она тогда не вправѣ, безъ позволенія сына, выбить его жену. Но большею частію вдовы—матери, при взрослыхъ мущинахъ, избѣгаютъ вмѣшательства въ *мужскія дѣла* и ищутъ покоя; также и въ домашнемъ быту ихъ замѣняютъ невѣстки и золовки. (Ив.) Имущество матери, по смерти ея, поступаетъ доче-

рямъ—замужнимъ и дѣвицамъ, преимущественно послѣднимъ; и если нѣтъ ни тѣхъ, ни другихъ, то любимой ею снохѣ. (Макс.).

Право усыновленія принадлежитъ старшимъ въ семействѣ мущинѣ и женщинѣ безъ согласія прочихъ членовъ семейства, когда эти старшіе—отецъ и мать всей семьи, а если дядя или братъ, то съ согласія всѣхъ членовъ мужескаго пола. Усыновленные, или пріемыши въ такихъ же отношеніяхъ къ усыновителямъ, какъ дѣти къ родителямъ. Въ подобныхъ же отношеніяхъ стоятъ *пріемыши—зятья*. Усыновленные, равно какъ и незаконнорожденныя дѣти мужескаго пола имѣютъ равную часть во всемъ общемъ имуществѣ. Впрочемъ, незаконнорожденные, со дня рожденія до смерти, бываютъ въ презрѣніи у сосѣдей и не называются иначе, какъ «*сколотокъ*», «петрухичъ», если отецъ у него былъ Петръ и т. п. (Макс.).

Мущина принимается въ семейство *вмѣсто сына* на такихъ условіяхъ. Онъ обязанъ вести хозяйство, заботясь о немъ точно такъ, какъ о своемъ собственномъ, и *допокоить* родителей т. е. давать дровъ, одежду и пропитаніе усыновленнымъ его до конца жизни. За то онъ, по смерти пріемныхъ отца и матери, пользуется нетолько всѣмъ благопріобрѣтенныхъ ими движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, но и находившимися въ ихъ пользованіи землями и угодьями. Если же онъ не исполнитъ обязательства, а принявшій не пожелаетъ имѣть его долѣе у себя въ домѣ, то послѣдній обязанъ выплатить первому *погодки*, т. е. заработанныя деньги по взаимному между собою соглашенію. (Ив.).

Крестьяне, поступая въ рекруты, кромѣ положенныхъ закономъ наградныхъ денегъ отъ обществъ, нерѣдко еще получаютъ *награду отъ дома*: деньгами и платьемъ, а по взятіи жеребья, дается рекрутамъ полная свобода кутить и производить разныя издержки на счетъ семей; затѣмъ, они *снаряжаются* въ дорогу семейными и *проводятся* на гото-

выхъ подводахъ до мѣста сдачи. Если въ рекруты идетъ братъ за брата (холостой вмѣсто женатаго), *по своей воли*, то ему дается семействомъ награда отъ 50 до 100 руб. Во время нахожденія на службѣ высылаются домашними *деньги на гостинцы*, а если въ въ военную службу поступаютъ женатые, въ такомъ случаѣ остающіеся на родинѣ жены ихъ пользуются пріютомъ и содержаніемъ въ тѣхъ семействахъ, изъ которыхъ мужья ихъ *уходятъ* въ *солдаты*, сами учавствуя въ домашнихъ работахъ. Впрочемъ, перѣдьо бываетъ, что бездѣтныя солдатскія жены получаютъ отъ мужнихъ семействъ обратно свое приданое и возвращаются къ своимъ родителямъ. Являясь со службы во временной и безсрочный отпускъ, на родину, солдаты получаютъ пріемъ въ родительскихъ домахъ, и, участвуя въ хозяйственныхъ работахъ дома, пользуются готовымъ содержаніемъ; а если не хотятъ жить вмѣстѣ, такъ надѣляются душевыми участками земли или отъ семьи, если еще не была перепись, или изъ общественнаго запаса, обрабовывая лично, а въ случаѣ болѣзни черезъ родственниковъ. Возвращаясь же изъ деревни на службу *служивые* получаютъ *подорожники* (родъ хлѣбцевъ) и другіе подарки. Пользуясь надѣломъ земли, какъ бы уже выдѣломъ, и неучавствуя въ увеличеніи крестьянскаго имущества, которое поддерживается и накопляется наличными работниками, а также въ слѣдствіе взгляда крестьянъ на семью, какъ на хозяйственную ассоціацію, нижніе чины, возвращаясь *со всѣмъ со службы*, обыкновенно никакого участія въ наслѣдствѣ не имѣютъ, и потому-то часто входятъ съ жалобами. (Ив.). Это общіе обычаи Пинежскаго уѣзда.

По особеннымъ, или частнымъ обычаямъ: 1-е, солдаты поступаютъ въ прежнія семейства, *пристраиваясь* къ домамъ ихъ особыми избами; 2-е, они присоединяются къ общему родительскому дому и привыкаютъ къ общимъ работамъ и къ общему наслѣдству. Это когда при поступленіи на служ-

бу оставалось родительское имѣніе и когда отцы отказываютъ имъ часть; присоединившись же къ прежнему семейству, при отцахъ или безъ нихъ, ни какой отдѣльной части изъ имущества не получаютъ, а имущество самихъ солдатъ, по смерти ихъ, поступаетъ въ общее достояніе семьи; 3, солдаты обзаводятся особыми хозяйствами на отдѣльныхъ усадьбахъ. Родственники прежнихъ ихъ семействъ даютъ солдатамъ по $1\frac{1}{2}$ мѣры (мѣра четыремъ четверикамъ) *съ брата* хлѣба ежегодно и обработываютъ земельные участки на ихъ души. Выдѣлъ солдатамъ изъ родоваго имѣнія зависитъ единственно отъ добраго расположенія односемейныхъ родственниковъ. При такомъ расположеніи, солдаты, устраивая хозяйство собственными средствами, имѣютъ, до выстройки своихъ домовъ, *уголъ* въ домахъ родственниковъ, получаютъ *складчину* или *помощь* отъ родственниковъ. Иногда солдатамъ помогаютъ въ постройкѣ домовъ, даютъ лошадей, коровъ, овецъ, хлѣба на посѣвъ и продовольствіе; словомъ надѣляютъ всѣмъ, что имъ на первый разъ необходимо въ хозяйствѣ и что по состоянію своему родные могутъ отдѣлить, но не иначе, какъ по общему согласію всѣхъ членовъ прежней семьи, и такъ, чтобы не растроить своего собственнаго хозяйства. 4, если же прежнее семейное состояніе по какимъ либо несчастнымъ случаямъ утратилось, или если при поступленіи солдата въ службу у семейства не было никакого имущества, а оно пріобрѣтено уже послѣ самими братьями и др. членами семьи, то возвращающіеся солдаты ни какой доли не получаютъ.

Вообще же дать или не дать часть имѣнія или оказать, возвратившемуся по отставкѣ родственнику, солдату пособіе зависитъ отъ доброй воли родственниковъ. Кореннаго, опредѣленнаго общими обычаями права у крестьянъ здѣшнихъ нѣтъ. (Ив.) По этому, напр. въ Пингишахъ, хотя сыну отбывающему воинскую повинность, нарочно не сохраняемая часть имѣнія въ продолженіи его службы, но онъ по-

лучаетъ достойную часть изъ всего, что застанетъ въ домѣ родительскомъ, хотя бы то было нажито послѣ него напр, часть въ скотѣ и пр. Въ Зимней Золотицѣ причитающаяся на долю сына солдата часть имущества остается его собственностію и по возвращеніи изъ службы; даже достается дѣтямъ его, если они останутся, а отецъ ихъ умеръ на службѣ.

Отъ непониманія закона объ устройствѣ отставныхъ нижнихъ чиновъ или изъ уваженія къ нимъ, солдаты, пользуясь надѣломъ общественной земли, освобождаются какъ отъ натуральныхъ мѣстныхъ повинностей и отъ взноса окладнаго хлѣба въ запасные магазины, такъ и отъ выборовъ и нерѣдко отъ оброчнаго сбора въ пользу обществъ; ссудами же хлѣба не упускаютъ случая воспользоваться, тогда какъ по закону они обязаны исполнять повинности и засыпку магазиновъ, на равнѣ съ крестьянами и платить оброкъ за землю, если только сами общества не согласятся освободить солдата отъ таковаго платежа. (Ив.).

Въ Пиньгишахъ и Тулгасѣ солдаты, вышедшіе въ отпускъ или въ отставку, встрѣчаются родственниками не радушно и въ продолженіи всей *гостьбы* не слышатъ ничего, кромѣ спроса: *скоре-ли тебѣ идти-то*? Въ Пинежскомъ уѣздѣ солдатская шинель служитъ печатью отверженія. Объ отставныхъ солдатахъ существуетъ поговорка: отставной солдатъ да старая дѣвка въ домѣ; то выходи скорѣе вонъ. Отставные солдаты оказываются менѣе трудолюбивыми, чѣмъ были прежде, занимаются земледѣліемъ небрежно; на мірскомъ сходѣ голоса не имѣютъ. (Колч. Ив.). Но въ Зимней Золотицѣ, по возвращеніи со службы, солдатъ пользуется особеннымъ почтеніемъ, занимается, чѣмъ хочетъ; на сходѣ имѣетъ первый голосъ.

Жены солдатскія въ семействахъ играютъ роль всегдашнихъ кухарокъ и почти безъ всякаго денежнаго вознагражденія со стороны домохозяина, а про дѣтей ихъ нечего и

говорить—тѣ питаются именемъ Христовымъ. Тоже бываетъ и солдатками—вдовами, если только онѣ не отдѣлились при жизни своихъ мужей отъ общей семьи и не пріобрѣли себѣ земли по билету. Въ послѣднемъ случаѣ, онѣ живутъ не зависимо, распоряжаясь всѣмъ безгранично. (Мак.).

Бываетъ и такъ, что сами солдаты, за оказанныя имъ семейными пособіе и помощь, берутъ нѣкоторыхъ членовъ изъ нихъ къ себѣ въ домы и даже съ женщинами, особенно, когда солдаты не женаты или бездѣтны. Эти принятые наслѣдуютъ имущество солдатъ, послѣ ихъ женъ, первые.

3. ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО.

При пріемственномъ переходѣ имущества отъ поколѣнія къ поколѣнію, безъ раздробленія на части, въ тѣхъ семействахъ, гдѣ есть совершеннолѣтніе братья, дяди и другіе родственники, надъ малолѣтними, хотя бы даже *безотчными и безматерными* сиротами, какъ не имѣющими отдѣльной собственности, опеки не учреждается и выдѣла на ихъ долю изъ общаго имѣнія не производится. При раздѣлѣ же, если матери у малолѣтнихъ нѣтъ въ живыхъ, ихняя часть имущества и съ него они сами переходятъ къ старшему дядѣ или брату, который изъ нихъ тогда бываетъ на лицѣ. И тогда опеки не учреждается, если не будетъ замѣчено большихъ злоупотребленій со стороны попечителя имуществомъ сироты.

Если сынъ или сыновья, которымъ должно по наслѣдству поступить имѣніе, по смерти отца, останутся малолѣтними при матери, то до достиженія ими совершеннолѣтія, имѣніемъ распоряжается вдова—мать, безъ опеки, если она хорошаго поведенія, но права ея обставлены ограниченіями: она занимается только веденіемъ хозяйства, и внутреннимъ распорядкомъ въ домѣ, т. е., она дѣйствуетъ, какъ опекунша. Слѣдуетъ однако, сказать, что при нуждѣ, предѣлы эти обыкновенно переступаются.

Когда же при малолѣтнихъ остается мать—вдова не хорошаго поведенія, а также когда, за смертію отца и матери, не остается мущинъ родственниковъ, которые бы жили въ одномъ домѣ, въ такомъ случаѣ надъ малолѣтними и имуществомъ ихъ учреждается опекунство. Опекуны избираются сходами, обыкновенно изъ ближайшихъ родственниковъ, сиротамъ; если ихъ нѣтъ, то изъ сосѣдей, на условіи пользоваться причитающеюся на долю сиротъ землею (Ив.). Отношеніе опекаемыхъ къ опекунамъ тоже самое, какое младшихъ въ семьѣ къ старшимъ—хозяевамъ. Опекаемый по совершеннолѣтіи, пожелаетъ ли онъ или нѣтъ отойдти, принимаетъ отъ своего попечителя, родительское имущество по описи, составленной сельскимъ старостой съ понятыми. Если остались круглые сироты, то пропитаніе имъ даетъ общество, распредѣляя по извѣстной мѣрѣ зерна съ ревизской души, а за содержаніе ихъ и присмотръ опекуны получаютъ не большія льготы въ повинностяхъ. Такимъ образомъ сироты призрѣваются до тѣхъ только поръ, пока онѣ не могутъ пропитываться именемъ Христовымъ. (Мак.).

Въ простомъ народѣ, какъ и въ иныхъ сословіяхъ, злоупотребленія опекуновъ, будь то родственники или посторонніе, имуществомъ опекаемыхъ, вещь весьма обыкновенная; они заботятся болѣе только о томъ, какъ бы поживиться на счетъ *малыхъ*, и потому зачастую можно найти разныя несправедливыя дѣйствія и распоряженія, при выдачѣ имущества сиротамъ. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ о раздѣлѣ и наслѣдствѣ, мы представимъ нѣсколько примѣровъ несправедливыхъ выдѣловъ сиротамъ недвижимаго имущества послѣ смерти отцовъ, выдѣловъ не согласныхъ ни съ закономъ, ни съ обычнымъ правомъ.

4. РАЗДѢЛЪ И НАСЛѢДСТВО.

Хотя законъ строго воспрещаетъ излишнюю дѣлимость семействъ, или раздѣлы, но по они всегда были и есть. При-

чинами раздѣловъ бываютъ: 1. Тѣснота помѣщеній, ибо у крестьянъ жилыхъ избъ въ домѣ бываетъ, большею частью, по одной или по двѣ. 2. Многолюдство семейства и раздоры. При размноженіи семействъ, между сыновьями и пасынками, въ особенности же между женами ихъ, возникаютъ несогласія и неуживчивость, преимущественно же когда нѣтъ въ живыхъ того, кого бы всѣ слушали и кто былъ бы виновникомъ общаго матеріальнаго благоденствія. Тѣмъ болѣе, что, по словамъ поговорки, нынѣ и братъ на брата ружья куютъ, а сынъ съ отцомъ въ судъ идутъ. (Ив.) Женщина, поссорившись нѣсколько разъ одна съ другой не перестаютъ наговаривать своимъ мужьямъ о раздѣлѣ (Мак.). 3. Расточительная жизнь одного—двухъ членовъ семьи. 4. скопившіе секретно отъ другихъ деньги также стремятся къ раздѣлу. 5. Иногда уклоненіе отъ рекрутства, подъ видомъ несогласій умножившагося семейства. 6. Но главное—стародавній наслѣдственный обычай; *жить независимо*- въ силу котораго, отдѣлясь особнякомъ, всякій больше и охотнѣе радѣетъ о своемъ хозяйствѣ (Ив.). Въ другихъ мѣстностяхъ, напр., въ Тулгасскомъ приходѣ замѣчается противное этому явленіе; тамъ раздѣлы очень рѣдки, какъ и во всемъ Шенкурскомъ уѣздѣ. Въ Онежскомъ, Мезенскомъ и во многихъ мѣстностяхъ Холмогорскаго уѣздовъ число раздѣльныхъ семей превышаетъ не раздѣлившихся.

Но во всякомъ случаѣ, раздѣлы допускаются не по одному капризу и не вдругъ, а по совершенно здравому сознанію необходимости ихъ всѣмъ сонмомъ семейства и съ общаго всѣхъ членовъ согласія, *по любови*, *по согласью*, и еще по благословенію родителей, если они *при живности*. Зажиточные же крестьяне, смотря по величинѣ семьи и предвидя неизбѣжныя раздоры, стараются, еще при жизни своей, исподволь, повыстраивать особые дома и отдѣлить нѣкоторыхъ сыновей на особыя усадьбы, съ придачею частей, слѣдую-

щихъ изъ прежняго дома. Выходящему на свое хозяйство дается прежде всего огниво, топоръ, чашка и ложка.

Семейные раздѣлы бываютъ двоякаго рода: *раздѣлъ и отдѣлъ*. Раздѣлъ значитъ совершенный выходъ изъ дома, а отдѣлъ только разводъ по комнатамъ подъ одной крышей. *Разойдясь*, остаются жить въ одномъ съ другими домѣ большею частію только по бѣдности; но въ тоже время стараются пріобрѣсть отдѣльную личную собственность и пользуются ею по своему произволу. *Разведшіеся* по комнатамъ не имѣютъ уже ни общаго стола, ни общаго домохозяйства, а перегородившись на половины, дѣлаютъ въ свою часть дома особые входы (въ отдѣлахъ по согласью не загораживаются), но въ тоже время обще-не раздѣльно пользуются хозяйственными принадлежностями. Пользоваться баней по-поламъ, брать изъ одного колодца воду, имѣть общій амбаръ или погребъ, держать скотъ въ одномъ хлѣвѣ, сушить хлѣбъ въ общемъ овинѣ, молотить и вѣять хлѣбъ на одномъ гумнѣ, точить топоры и пр. на одномъ точилѣ, возить воду одной кадкой, пользоваться для работъ, по мѣрѣ возможности, одною лошадью, одной телегой и т. п. считается дѣломъ необходимымъ. Такое пользованіе остается за разшедшимися и въ томъ случаѣ, когда кто либо изъ нихъ хотя и пріобрѣтетъ себѣ такія же вещи и затѣмъ не будетъ нуждаться въ подобныхъ же предметахъ, но не получитъ на свою часть отъ другихъ должнаго вознагражденія.

Раздѣляются и расходятся не всегда всѣ члены семейства; иногда выйдетъ одинъ, а нѣсколько останется; сходятся братъ съ братомъ, дядя съ племянникомъ и пр. Въ дележъ входитъ имущество, какъ перешедшее по наслѣдству, дѣдовское, и отцовское такъ и самими жившими совокупно пріобретенное.

Если раздѣлъ имущества производится при жизни отца (а иногда и вообще хозяина), то выдѣлъ частей дѣлается по его усмотрѣнію, смотря по дѣятельности и заслугамъ отдѣляющагося: воля его—что кому дать; сами же родители, се-

ли берутъ на себя часть, то отдаютъ ее тому сыну, съ которымъ остаются жить. По смерти же хозяина, въ раздѣлѣ большею частію слѣдуютъ завѣщанію и такой раздѣлъ оканчивается наиболѣе миролюбиво. Но когда въ семействѣ неостается главы, котораго слушались бы по прежнему, тогда родственники, составлявшіе семью, *дѣлятся сами собой*; при этомъ мало обращаютъ вниманія на согласіе или несогласіе матери, если она жива. (Ив.) Въ другихъ мѣстностяхъ запретъ матери долго сдерживаетъ сыновей отъ дѣлежа дѣдовскимъ и отцовскимъ имуществомъ; особенно клятва матери въ этомъ случаѣ очень сильна: боясь ее, дѣти, пока не вынудятъ у матери согласія, не рѣшаются дѣлиться. Матери, видя постоянную неурядицу между дѣтьми, сами бываютъ вынуждены допустить и благословить раздѣлъ (Колч.) Имущество дѣлится *по ровну* на каждаго сына и внука по слѣдующимъ правиламъ. Домъ, по примѣрной оцѣнкѣ стоимости его самими раздѣляющимися, идетъ въ раздѣлъ только въ томъ случаѣ, когда большее число участниковъ въ дѣлежѣ выходитъ на особыя усадьбы. Въ этомъ случаѣ, остающіеся въ домѣ выдаютъ прочимъ расходящимся, по взаимному соглашенію и по разсчету, извѣстную сумму денегъ или имущества, вдругъ, или съ теченіемъ времени. Одна жилая изба никогда не дѣлится на части, а остается во владѣніи кого нибудь одного, или двухъ изъ членовъ, если помѣщеніе оказывается достаточнымъ для обоихъ. (Ив.) Въ Пингишахъ, если домъ состоитъ изъ двухъ комнатъ, то берутъ для житья по комнатѣ, а дворъ разгораживаютъ огородой на двѣ половины. (*) Буде изба одна и братья жить вмѣстѣ не захотятъ, то, по соглашенію, одинъ беретъ избу, а другой дворъ; послѣдній сносятъ на иное мѣсто къ новой избѣ.

(*) Близъ Холмогоръ, младшему брату обыкновенно идетъ *окладно бревно*, т. е. нижній этажъ дома, какъ болѣе прочный и теплый, потому что съ нимъ преимущественно остается жить мать. П. Е.

На Зимнемъ берегу, при дѣлежѣ, достается, по праву, малому домъ, а большому конь. Надворныя строенія, какъ-то: повѣтп, клѣти, амбары, овины, гумна и пр. хозяйственныя службы дѣлятся—либо цѣликомъ по ровну, либо на сносъ, по частямъ, т. е. одному овинъ, а другому гумно, или же гумно пополамъ и овинъ по поламъ и т. д. Если не достаетъ другому какого либо строенія (иногда даже дома), напр., когда двое, отдѣлятся подъ одной крышей, а третій *уходитъ*, въ этомъ случаѣ, по взаимному соглашенію, или строится оно общими силами, или на постройку его собирается общая *помощь*. Хозяйственно-домашнія принадлежности оставляются преимущественно за тѣмъ, за кѣмъ остается *родовой домъ*. Крестьянскіе заводы не дѣлятся на части наслѣдниками, потому что къ зданіямъ причисляются всѣ другія производства. По обыкновенію, послѣднія составляютъ такую неотъемлемую принадлежность завода, что при дѣлежѣ не могутъ быть отдѣлены отъ помѣщенія. Земля общественная, которою надѣлена семья, расчищенная послѣдней, входитъ въ раздѣлъ по душамъ, не исключая раздробленія земли и на умершія души; но если осталась вдова, то земля на душу умершаго отдается тому, у кого она будетъ имѣть жительство. Прочее имущество: скотъ, хлѣбъ, одежда, дѣлится натурою по ровну или съ примѣрною оцѣнкою, для приблизительной уравнительности. (Ив.) Если, напр., на четырехъ братьевъ есть два коня, три коровы и двѣнадцать овецъ, и на долю четвертаго не хватаетъ коровы, ее наверстываютъ или добротою лошади или другимъ скотомъ; а если этого нѣтъ, то на долю того брата, съ которымъ пошолъ безкоровный, дадутъ или домъ поновѣе, или платье по дорожѣ, или, наконецъ, долю коровы додадутъ деньгами, а все таки при дѣлежѣ не обидятъ. (Влад.) Въ общій счетъ при раздѣлѣ не входятъ накопленныя дѣвицами или принесенныя женами приданое, а также ихъ вещи.

Для болѣе безобиднаго дѣлежа имущества вообще частенько прибѣгаютъ къ *жеребью*. Жребій даетъ мать, если она жива: въ противномъ случаѣ, одинъ изъ уважаемыхъ за свою честность родственниковъ. *Метъ* его состоитъ изъ хлѣба: на сколько частей разбивается не раздѣленное достояніе, на столько же частей разрѣзывается и цѣльная коврига печенаго хлѣба. *Жеребіи мечется на счастье; кому что достанется, тотъ тѣмъ и владѣй,* (*)

Иногда, когда не осталось въ живыхъ ни родителей, ни духовнаго завѣщанія, раздѣлъ производится чрезъ посредниковъ изъ избранныхъ родственниковъ и почетныхъ сосѣдей (старѣйшинъ). (Ив.) Приглашенные родственники и сосѣди общимъ убѣжденіемъ пособляютъ раздѣлиться, отдавая въ этомъ преимущество старшему и болѣе трудолюбивому, который болѣе поддерживалъ домъ. (Колч.) Иногда же посредники эти приглашаются только въ качествѣ свидѣтелей, а дѣлятъ имущество сами собой члены семьи, составляя о раздѣлѣ письменныя условія. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ приглашаются присутствовать при раздѣлахъ деревенскіе десятскіе. Но при участіи начальства раздѣлы бываютъ рѣдко и то *изъ замежуусобицъ* и ни сельское управленіе, ни мірской сходъ въ раздѣлахъ вообще не участвуютъ. (Ив.) Въ Тулгасѣ. когда кто, либо изъ членовъ семьи обманетъ другаго при дѣлежѣ, тогда обиженный предъявляетъ о своей обидѣ сельскому старостѣ, который собираетъ сходку и тогда дѣло ихъ рѣшается по большинству голосовъ. Но когда и на сходѣ рѣшатъ не въ пользу обиженнаго, то онъ обращается въ волостное правленіе или къ мировому посреднику. (Мак.) Бывали случаи, что имѣніе, напр., пахатныя и сѣнокосныя земли пріобрѣтались обманомъ, особенно

(*) Въ Холмогорскомъ уѣздѣ хлѣбъ съ солью даетъ самъ отецъ, при отдѣленіи сыновей, даже въ такомъ случаѣ, когда сыну ничего изъ имуществъ не достается. Въ этомъ случаѣ разломъ хлѣба и раздача частей его сыновьямъ служитъ не жребіемъ, а простымъ символомъ отдѣленія. П. Е.

отъ вдовыхъ женщинъ, когда тѣ отдѣлялись отъ общей семьи. При дѣлежахъ обыкновенно дѣлится подушно вся земля, по этому мущинѣ очень не трудно обмѣрить женщину, непонимающую *коловратныхъ сажень*,—нѣсколькими ихъ десятками. По открытіи обмана, недоимка земли сельскимъ начальствомъ возвращается женщинѣ съ вознагражденіемъ, состоящимъ изъ хлѣба, или денегъ, смотря по тому, чѣмъ и на сколько согласятся. (Мак.)

При дѣлежѣ наслѣдства, оставшагося отъ отца, обычное право распредѣляетъ его слѣдующимъ образомъ между наслѣдниками. Сыновья, какъ уже было сказано, получаютъ равныя части и потому *дѣлятъ* поголовно. Въ этомъ случаѣ между ними ни какого права старшинства не существуетъ, а всѣ сыновья, также и пріемыши считаются равными, безъ всякихъ личныхъ преимуществъ. Такъ какъ сыновья суть первые и почти исключительные преемники правъ на состояніе своего отца, то дѣти умершихъ братьевъ пользуются полными долями своихъ отцовъ, т. е. племянники получаютъ части на равнѣ съ дядями.

Дочери и племянницы умершаго, при существованіи родныхъ мужескаго пола, не получаютъ доли въ наслѣдствѣ изъ раздѣляемаго отцовскаго имущества, а остаются жить при которой либо изъ раздѣлившихся сторонъ; такъ онѣ участвуютъ въ домашнихъ работахъ и раздѣляютъ общій столъ семьи; при замужествѣ награждаются приданымъ по усмотрѣнію семьи и по ея достатку; сверхъ того, у кого не замужняя, тотъ долженъ нести свадебные расходы. Но за то, на долю того, у котораго будутъ жить сестры или племянницы, при раздѣлѣ дается болѣе хлѣба и скота.

Мать получаетъ часть изъ имущества тогда только, когда сама того пожелаетъ. Въ отношеніи же мачихи, выдѣлъ части зависитъ отъ усмотрѣнія семейныхъ мущинъ, не исключая голоса пасынковъ. Мать или мачиха, по большей части, остается на попеченіи всѣхъ сыновей или поступаетъ

на содержаніе того, который былъ къ ней ласковѣе и внимательнѣе, либо, наконецъ, у того, который остается на старомъ корнѣ, или же уходитъ къ замужнимъ дочерямъ. Въ первомъ случаѣ мать прокармливается у сыновей по очереди, погодно и въ другіе сроки, за что сыновья получаютъ раздѣльныя части имущества, остающагося послѣ матери, во второмъ, за сыномъ, призрѣвшимъ мать или мачиху, оставляется большая часть родоваго имѣнія и земля на душу умершаго отца, и къ нему исключительно переходитъ собственное имущество матери или мачихи; наконецъ, въ послѣднемъ—матери получаютъ отъ сыновей пособіе изъ *отсыпи* хлѣба. (Ив.) Въ Пингишахъ, матери, по смерти отца, изъ уваженія только, оставляютъ корову и нѣсколько хлѣба, если его въ избыткѣ, и затѣмъ приглашаютъ ее жить къ тому изъ сыновей, къ которому сама она пожелаетъ.

Послѣ смерти жены, если у нея не осталось дѣтей, имущество ея поступаетъ обратно въ родительскій домъ, за исключеніемъ развѣ постели и иконы, которыя оставляются мужу. Такъ дѣлается близь Холмогоръ.

Отдѣленные, какъ сыновья, такъ и другіе родственники, лишаются права на полученіе частей изъ дѣлимаго имущества, потому-что одни изъ нихъ уже получили части свои изъ общаго имѣнія при выходѣ на особыя усадьбы, а другіе не участвовали своими трудами въ увеличеніи того имущества, которое дѣлится по числу наличныхъ работниковъ въ семействѣ. Изъ тѣхъ членовъ семьи, которые не проживали при домѣ, не знали домашнихъ работъ, а находились долгое время *на сторонѣ*, по отхожимъ промысламъ, не имѣя особаго дома и сельскаго хозяйства, лишаются права на участіе въ наслѣдствѣ только имѣвшіе заработки, но не высылавшіе *въ домъ* денегъ для хозяйственныхъ надобностей, *въ подать*, на рекрутство и другія повинности и вообще, слѣдовательно, не участвовавшіе въ поддержаніи дома, хозяйства и не заботившіеся о содержаніи живущихъ не раз-

дѣльно, паравнѣ съ тѣми, которые постоянно жили дома, имѣли общіе заработки, мѣстные промыслы, возились съ землей, улучшали хозяйство и приращали имущество. (Ив.)

Если уже послѣ раздѣла дѣтей умретъ отецъ, тогда имущество его дѣлается неотъемлемою придадлежностью сына или сыновей, у которыхъ онъ жилъ и умеръ. (Влад.)

Вдова, оставшаяся въ домѣ мужа *одинешенькой*, т. е. безъ родственниковъ мужа и безъ сыновей и дочерей отъ него, все равно былъ ли мужъ самостоятельный *наживщикъ* имѣнія или былъ отдѣленный сынъ, остается безграничною хозяйкою, будетъ ли живъ или нѣтъ отецъ мужа, и отъ ея одной доброй воли зависитъ соединиться имуществомъ и жить съ семьей мужнина отца. Если она, находясь въ такомъ положеніи, вступитъ во второй бракъ, то можетъ принять въ домъ и къ хозяйству прежняго мужа, новаго, который перечисляется и дѣлается распорядителемъ и полнымъ хозяиномъ. (Макс. Ив.) Въ Пингишенскомъ приходѣ и на Зимномъ Берегу дѣлается напротивъ. Тамъ, по смерти отдѣленнаго сына, неоставившаго дѣтей, жена остается безправна, ничего не получаетъ изъ мужнина имѣнія; имущество послѣдняго обращается въ пользу родителей его, если они живы, а если нѣтъ, то въ пользу братьевъ. Молодыя вдовы не отдѣленныхъ на особыя усадьбы сыновей и племянниковъ, если нѣтъ у нихъ дѣтей, по смерти своихъ мужей, большею частью возвращаются въ домы своихъ родителей, если не выходятъ вторично въ замужество. Въ обоихъ случаяхъ эти женщины получаютъ обратно свое приданое; дать же что-либо сверхъ этого вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія мужниной семьи. Но и это правило не всегда соблюдается; иногда приданымъ ея пользуется семейство умершаго ея мужа. (Ив.)

Жена послѣ смерти мужа, до совершеннолѣтія дѣтей, если она жила въ раздѣлѣ, въ особомъ домѣ, остается полною распорядительницей хозяйствомъ и попечительницей дѣ-

тей. А когда она жила въ общей семьѣ, то не имѣетъ никакого права въ домѣ, живетъ до возраста своихъ сыновей, какъ работница. (Колч. Влад.)

Если умираетъ мужъ и оставляетъ дѣтей послѣ перваго брака и второбрачную жену бездѣтную, послѣдняя пользуется только угломъ въ избѣ, т. е. можетъ имѣть только жительство въ домѣ, а содержаніе должна имѣть свое, и изъ имущества мужа беретъ только бѣлье (Колч.) а иногда выпроваживается изъ дому пасынками ни съ чѣмъ (Влад.), или получая, изъ оставшагося мужнина имѣнія, самую малость. (Мак.). Если же дѣти отъ перваго брака останутся малолѣтнія, тогда второбрачная жена остается въ домѣ и завѣдываетъ хозяйствомъ, пока выроститъ пасынковъ; во всякомъ случаѣ запасается на будущее, имѣя въ виду, что пасынки, женясь, выгонятъ ее вонъ (Колч.); а когда и послѣ перваго брака нѣтъ дѣтей, въ такомъ разѣ и бездѣтная второбрачная жена вдова остается наслѣдницею мужина имущества. (Вл.) По смерти мужа второбрачная жена, имѣющая дѣтей, получаетъ на дѣтей, если они мужескаго пола, изо всего имущества покойнаго мужа полный пай, какъ и дѣти перваго брака, ея пасынки; если же у нея будутъ дочери, то пользуется одною квартирою, получаетъ въ домѣ клѣть или ей выстраиваютъ особый *курень* для жительства. (Колч. Вл.).

При неимѣніи сыновей, снохи, дочери и мать получаютъ въ имуществѣ по ровной части (Колч.) Въ другихъ мѣстахъ, въ такомъ случаѣ, имѣніе родителей переходитъ дочерямъ, преимущественно дѣвицамъ. (Мак.)

Замужнія сестры и дочери участвуютъ въ наслѣдствѣ только тогда, когда кромѣ ихъ нѣтъ другихъ наслѣдниковъ; но и тогда права ихъ не признаются обычаями, а онѣ, отыскивая ихъ, уже затѣваютъ судебные процессы. Въ раздѣлѣ же замужнія не участвуютъ и имъ ничего недается потому, что онѣ окончательно отдѣлились съ выходомъ въ за-

мужество. Вообще надѣлъ женщинъ изъ имущества не превышаетъ части равняющейся приданому, которое бываетъ сообразно съ состояніемъ семьи. [Ив.].

За неимѣніемъ дѣтей, движимое имущество беретъ жена, если она жила въ особомъ собственномъ домѣ, а недвижимое наслѣдуютъ дяди съ племянниками умершаго. (Колч.). Если кто умретъ бездѣтнымъ и оставитъ имѣніе свое хотя бы и чужому, тогда оно дѣлается неотъемлемою собственностью того, кому оставлено. (Ив.).

Когда домъ и хозяйство остаются вымороченными при однѣхъ женщинахъ, тогда вдова старшаго вступаетъ въ права полной хозяйки. Съ тѣмъ вмѣстѣ, для поддержанія хозяйства, вдова *принимаетъ въ домъ* къ взрослой дочери жениха, который называется *пріемышемъ*. Часто вдова при жизни своей передаетъ домъ и хозяйство въ распоряженіе зятя пріемыша, съ тѣмъ, чтобы *матушкѣ* данъ былъ пріютъ, пропитаніе и удовлетворялись ея другія насущныя нужды; чтобы зять одѣвалъ, обувалъ, давалъ, въ случаѣ необходимости, денегъ, по смерти-же похоронилъ съ честью; за это зять съ женою пользуется потомъ и всѣмъ имуществомъ умершей, а за смертію жены, владѣніе всѣмъ переходитъ исключительно къ нему, какъ бы къ родному сыну, во всякомъ случаѣ, т. е. безъ дѣтей или при дѣтяхъ отъ него, съ тѣмъ, однакожъ, что если есть дочери, то собственныя вещи матери отдаются дочерямъ. Съ такимъ переходомъ по женитьбѣ въ домъ родителей жены, мущина этотъ лишается права на наслѣдованіе имѣнія своего отца, какъ отдѣленный; но нѣкоторые изъ такихъ жениховъ при свадьбахъ получаютъ изъ общаго имѣнія своего семейства *выдѣлъ* скотомъ, хлѣбомъ и пр., земляной участокъ оставляется въ пользованіи прежней его семьи, а онъ пользуется участкомъ умершаго родителя жены до ревизіи, а послѣ ревизіи *владѣетъ своей душой*. Но зятья по женитьбѣ на семейныхъ дѣвицахъ принимаются еще въ домъ при жизни отцовъ по-

слѣднихъ и при наличности мущинъ наслѣдниковъ, когда эти послѣдніе еще малолѣтни. Въ первомъ случаѣ пріемышъ поступаетъ въ общее семейство жены, имѣетъ съ нимъ общій столъ и общіе заработки, а по смерти благословленнаго батюшка (отца жены) дѣлается равноправнымъ членомъ на имущество и при раздѣлѣ изъ него получаетъ часть равную роднымъ сыновьямъ. Нерѣдко, при переходѣ сына работника въ другое семейство, отецъ невѣсты выплачиваетъ отцу жениха уговорную сумму въ вознагражденіе за убылаго работника. Во второмъ же случаѣ, наслѣдники, воспринимая права состоянія и распоряженія имуществомъ бываютъ вольны или почитать принятаго въ родѣ отца, или отдѣлить ему особый уголъ въ своемъ домѣ, или даже выслать вонъ, съ выдѣломъ нѣкоторой части имущества, какъ на его долю, смотря по участію въ трудахъ, заработкахъ и вообще приращенію домашняго хозяйства, такъ и на часть жены его, въ видѣ приданаго. (Ив.)

На Зимнемъ берегу и въ Пингишахъ, если къ дочери принятъ былъ зять и дочь умерла бездѣтною, тогда зять рѣдко остается въ домѣ тестя, онъ беретъ послѣ жены кольцо, постель и икону и удаляется. Если же отъ жены останутся дѣти, а особенно малолѣтки, тогда мужъ не теряетъ правъ своихъ въ домѣ, распоряжается имуществомъ полноправно, но съ тѣмъ различіемъ, что дочери вмѣстѣ съ сыновьями имѣютъ пай въ материнскомъ имуществѣ; онъ можетъ жениться и въ другой разъ, но при этомъ участь второбрачной жены еще хуже участи мачихи: ея дѣтей, въ случаѣ смерти мужа, вовсе выгоняютъ изъ дома и дадутъ ей только то, съ чѣмъ пришла, а особенно если живы дѣдъ или бабка падчерицъ и пасынковъ. (Вл.)

Имущество, принесенное въ домъ мужа женою, послѣ ея смерти наслѣдуютъ дочери; сыновья пользуются отцовскимъ (Колч, Мак.) На Зимнемъ берегу такое имущество достается тому, кого благословитъ имъ мать, хотя бы то была и дочь

а безъ завѣщанія матери и оно дѣлается достояніемъ сыновей, а не дочерей . (Влад.) Если нѣтъ дочерей, а остались у матери сыновья, а не пасынки, то имущество переходитъ къ нимъ. А когда у жены вовсе не было дѣтей, тогда имущество идетъ, въ однихъ мѣстахъ, будущей женѣ мужа или снохамъ, если же нѣтъ и послѣднихъ, то сестрамъ ея которымъ она отказываетъ еще при жизни, (Мак.) въ другихъ мѣстахъ, прямо возвращается къ родственникамъ жены: преимущественно сестрамъ или племянницамъ. (Колч.)

Оскорбительные поступки дѣтей даютъ право родителямъ лишить ихъ наслѣдства, какъ дѣдовскимъ имуществомъ, такъ, по смерти отца, и отцовскимъ, по словесному завѣщанію.

Если старшій братъ, по смерти родителей, при несовершенно-лѣтіи другихъ братьевъ, сдѣлаетъ приращеніе къ имуществу, то оно поступаетъ въ общій раздѣлъ; равнымъ образомъ выкупъ имущества, заложеннаго отцомъ, принадлежитъ всѣмъ и кладется въ раздѣлъ, если братья помогали, или выплатятъ причитающуюся на нихъ часть закладной суммы. Долги отцовскіе или братніе распредѣляются на всѣхъ. (Колч. Мак.).

Имущества раскольниковъ дѣлятся и наслѣдуются также какъ и у православныхъ, или чаще, раздаются бѣднымъ своей секты по словесному завѣщанію, произнесенному при своемъ духовникѣ.

Теперь, когда мы познакомились съ обычаями, по которымъ распредѣляется имущество между наслѣдниками мужскаго и женскаго пола, представляемъ выдержки изъ спорныхъ дѣлъ на счетъ количества выдѣловъ сиротамъ недвижимаго имущества, послѣ смерти ихъ родителей. Выдержки эти показываютъ какъ мало обеспечивается достояніе сиротъ учрежденіемъ опекъ, даже въ народѣ.

Одинъ сынъ, безъ ближайшихъ домашнихъ родственниковъ получаетъ сполна все.

	Части.
Одинъ сынъ при дядѣ, живущемъ въ одномъ съ нимъ домѣ	$\frac{1}{2}$.
Одинъ сынъ при дядѣ же съ сестрою и двумя еще прочими женщинами	$\frac{1}{2}$.
Одинъ сынъ съ сестрою, безъ дяди	$\frac{1}{2}$.
Одинъ сынъ съ двумя сестрами, при взросломъ старшемъ братѣ	$\frac{1}{3}$.
Одна дочь съ матерью, при дядѣ $\frac{1}{4}$ или одну избу.	
Двѣ—четыре дочери съ матерью и при дядѣ	$\frac{1}{2}$.
Двѣ сестры при старшемъ братѣ	$\frac{1}{3}$.

Бываетъ и такъ, что опекуны, даже дяди и братья, отнимаютъ все и потомъ говорятъ: «не надъ чѣмъ установлять опеки»!

Движимое и недвижимое имущество распредѣляется между наслѣдниками не по однимъ только обычаямъ, но и по волѣ родителей, высказываемой въ формѣ завѣщаній, которыми видоизмѣняются обычаи.

Духовныя завѣщанія крестьянъ бываютъ чаще изустныя, чѣмъ письменныя. Тѣ и другія имѣютъ совершенно одинаковую силу въ глазахъ наслѣдниковъ; письменныя завѣщанія рѣдко облекаются въ полную законную форму.

При обидности крестьянскаго имущества и при существованіи общественнаго обычая, что имущество дѣлится, главнымъ образомъ, между мущинами поровну, завѣщанія имѣютъ, по большей части, только распорядительное значеніе. т. е. посредствомъ ихъ имущество только распредѣляется между наслѣдниками, чтобы въ послѣдствіи при дѣлежѣ предотвратить ссоры. Такъ, напр., отецъ завѣщаетъ: домовое зданіе непремѣнно такому-то сыну, который, находясь при родителяхъ, поилъ, кормилъ, обувалъ, одѣвалъ ихъ, ухаживалъ за ними на старости лѣтъ и при томъ былъ безукоризненнаго поведенія и трудолюбивъ и просятъ его похоронить съ честью ихъ. Доводы эти прежде всего выстав-

ляются умирающими. Второму сыну завѣщаетъ такое-то имущество и т. п. Впрочемъ, отъ отца зависитъ и неравномѣрно распредѣлить имущество между сыновьями или вовсе недать кому либо изъ нихъ и распредѣлить другимъ лицамъ изъ родственниковъ. Такъ, иногда отецъ благословляетъ чѣмъ нибудь изъ имѣнія или всѣмъ имуществомъ того сына или внука, у котораго онъ не жилъ, а не тѣмъ, у которыхъ жилъ. Одинъ дѣдъ завѣщалъ внуку ребенку сумку съ *шильемъ* и шабку, и дядямъ накрѣпко заказалъ отнимать эти вещи у ребенка. (Вл.) Отецъ велитъ дать часть имущества,—деньги, и особо имѣющіяся у него вещи, сыну, который находится въ военной службѣ; отказываетъ нѣкоторую часть изъ движимости ранѣе отдѣлившемуся сыну: корову, либо лошадь, телицу, телѣгу и т. п., смотря по достатку.

Это зависитъ отъ особеннаго благоволенія родителей и ается для поддержанія не совсѣмъ устроеннаго хозяйства отдѣлившагося по согласію, или когда эти наслѣдники имѣли сердечное попеченіе о престарѣлыхъ родителяхъ, неуклонно слѣдовали ихъ опытнымъ совѣтамъ и не запятнали своимъ именемъ чести цѣлаго рода. Назначаетъ добавочное приданое выданной въ замужество дочери, если оно небыло полно при свадьбѣ, согласно брачному договору; опредѣляетъ какое дать приданое своей дочери, если она будетъ выходить замужъ послѣ смерти завѣщателя; опредѣляетъ дочери, а иногда сестрѣ изъ собственнаго благопріобрѣтеннаго извѣстную часть. Вообще надѣлъ женщинъ изъ имущества не превышаетъ части, равняющейся приданому, которое обусловливается достатками семьи. На случай раздѣла умирающій указываетъ куда *осталица* должна поступить на жительство. Тоже относится и до устройства жены О пользованіи мірскою землею послѣ смерти главы—правителя тоже входитъ артикулъ въ завѣщаніе. Сколько и чего именно употребить на поминъ души и на нищихъ, выска-

зывается также. Въ заключеніе завѣщатель приказываетъ, чтобы оставшіеся въ симействѣ жили между собою согласно, не обижали бы другъ друга и не дѣлились бы.

Письменныя духовныя завѣщанія составляются при священникѣ и свидѣтеляхъ, до четырехъ человѣкъ, а изустныя—при однихъ домашнихъ, рѣдко при постороннихъ свидѣтеляхъ; душеприкащиковъ никого не назначаютъ.

При патріархальномъ складѣ крестьянской семьи, особа отца и его распоряженія священны для членовъ ея. Наслѣдники дорожатъ отцовскимъ достояніемъ при самой ветхости его; кто же расточаетъ, того считаютъ несчастнымъ, говоря *«благословенное имѣньице кидаетъ на вѣтеръ, а на вѣтеръ живота не напашешъ»*! Иные отцы по гнѣву своему, недопускаютъ нелюбимыхъ сыновей до себя, даже находясь въ болѣзни (*«чтобъ глазъ мой не видѣлъ, око не зрѣло»*, говорятъ), исключая, развѣ прощенія при концѣ жизни. Это духовное наказаніе почитается за высшее, ибо думаютъ, что гнѣвъ отца—родителя оказываетъ свое дѣйствіе даже надъ позднимъ потомкомъ несчастнаго сына. Случается еще что отцы, при концѣ своей жизни, *заклинаютъ дѣтей*, т. е. запрещаютъ имъ вступаться въ какую либо часть родоваго имѣнія, и религіозный страхъ: *прахъ мертваго будетъ жтрестись*, останавливаетъ идти на перекоръ послѣднимъ желаніямъ родителя.

По этому самому и духовныя завѣщанія имѣютъ священное значеніе въ глазахъ родныхъ и исполняются семьей точнѣе, нежели законы въ государствѣ, безъ споровъ и ссоръ, хотя бы отецъ отказалъ младшему сыну больше, чѣмъ старшему или больше дочери, чѣмъ тому и другому, или еще больше внуку и племяннику, нежели дѣтямъ. «*Такъ*, говорятъ, *отецъ приказалъ сдѣлать. ничего не возмешъ теперь*.

Если бы возникли споры на счетъ завѣщаннаго, то они разрѣшаются свидѣтелями или сельскимъ начальствомъ. Та-

кое же значеніе имѣютъ завѣщанія и между раскольниками и тоже содержатъ въ себѣ иногда очень важную прибавку «быть наслѣдникомъ ихъ имущества послѣдователями ихняго же ученія». Эта прибавка дается въ завѣщаніяхъ словесныхъ. Бываютъ у раскольниковъ и письменныя завѣщанія, но рѣдко. Въ послѣднихъ, означенной прибавки не помѣщается по той причинѣ, что при составленіи ихъ присутствуетъ мѣстный православный священникъ. (Мак.)

5. ПРАВО ВЪ ЧУЖОЙ ВЕЩИ.

Казенныя земли, предоставленныя въ пользованіе сельскихъ обществъ изъ платежа государственныхъ сборовъ и исполненія повинностей, *резверстываются и дѣлятся* по числу ревизскихъ наличныхъ душъ крестьянъ, обыкновенно при каждой новой народной переписи, а иногда и въ другихъ случаяхъ. Не по числу же душъ выдѣляютъ *земляные участки* фельдшерамъ, солдатамъ, солдаткамъ и другимъ лицамъ. Къ раздѣлу земель до ревизіи приступаютъ только въ случаѣ крайней необходимости. Вмѣсто этого, принятыхъ вновь членовъ или возвратившихся со службы солдатъ, надѣляютъ *запасными* или *вымершими* (выморочными) участками, аза неимѣніемъ ихъ—*отрѣзками*, т. е. кусками, отрѣзанными отъ полей и поженъ каждаго землевладѣльца въ селеніи.

Раздѣлъ бываетъ въ каждой деревнѣ *о себѣ*, т. е, въ каждой особо; иногда же въ нѣсколькихъ деревняхъ вмѣстѣ, если онѣ издавна имѣютъ общее пользованіе въ земляхъ.

Для *разверстки* (разграниченія) выбираются изъ среды обществъ добросовѣстные понятые крестьяне, или грамотеи —*дѣлильщики*. Кому какія именно поля, и на какомъ пространствѣ пришлись *въ надѣлъ*, записывается въ *дѣлевыя* или *веревныя книги*, которыя хранятся у уважаемыхъ старожиловъ. Въ натурѣ участки нивъ, т. е. небольшія *полосы*, или *клинье*, въ нѣсколько саженъ ширины и длины, на-

зываемыя еще *полями*, со всѣхъ концовъ огораживаются *тычинками и колами*. Поля бываютъ или *въ особомъ огородѣ* у каждаго владѣльца, или *въ одномъ ободѣ* многихъ хозяевъ; въ послѣднемъ случаѣ, каждый отдѣляетъ свой участокъ естественною *межою*, т. е. невспаханными полосами, шириною отъ нѣсколькихъ вершковъ до одного аршина.

При дѣлеже вездѣ принимается въ разсчетъ свойство земли, и она различается по сортамъ. Такъ *орама*, т. е. пахатная земля дѣлится на *горбылистую горнюю* или *легкую* т. е. лучшую; *равную* и *средственную* средней доброты; *тяжелую*, *лежанцы* и *оплошную*: худшую и въ низкихъ мѣстахъ; и еще *залежи* или *запущенную*, *запустошенную*. Притомъ для справедливаго надѣла берутся во вниманіе *дальнія* и *ближнія поля*, т. е. *присельныя поля и запольнія пашни*. Сѣнокосная или *луговая* земля подраздѣляется: на *наволочныя пожни*—низменные заливные луга, *нагорный кустарный сѣнокосъ* и *новины*—по долосклонамъ, посредственная земля; *телятники коновязы* и *полевая земля*—нехорошія; *охвостье*, *болотина* и *оплошная*—если трава ростетъ при озерахъ, болотахъ и въ грязныхъ мѣстахъ. При томъ покосы уравниваются и въ разстояніяхъ: *луговые лѣсные* и *заречные*. Во многихъ волостяхъ по количеству владѣемой земли *раздробляются* денежные сборы. (*)

Осоту и хвощь для корма скота и на подстилку ему, крестьяне получаютъ на нераздѣльныхъ болотахъ, около озеръ, ручьевъ и рѣчекъ. *Поскотинами* пользуются всѣ жители извѣстной мѣстности безраздѣльно. Свободное безплатное пользованіе пастбищами въ лѣсахъ обратилось въ законное право, отнятіе котораго можетъ повлечь большія потери для жителей, такъ какъ они въ здѣшней губерніи не

(*) *Прим.* Въ Холмогорскомъ уѣздѣ различные сорты пахатной и сѣнокосной земли носятъ иныя названія, которыя объяснены въ прилагаемомъ при семъ трудѣ словарѣ мѣстныхъ словъ, употребленныхъ въ этой книгѣ.

получили особыхъ участковъ для безплатнаго пользованія лѣсомъ.

Кромѣ того у здѣшнихъ крестьянъ соблюдается обычное право, по которому *коренная* земля, т. е. подворно—наслѣдственная (но не подворная только,) издавна находящаяся въ пользованіи одного семейства, а тѣмъ болѣе еще, если *вотчина* (такъ мѣстными крестьянами называется вообще податная земля) была во все время хорошо *наблюдаема*, не отбирается отъ *кореннаго владѣльца* ни при общемъ раздѣлѣ, ни послѣ, хотя бы изъ владѣнія того семейства и приводилось почему либо отрѣзать на *души* другихъ; въ такомъ случаѣ отрѣзывается нужное количество изъ *вырѣзной*, т. е. земли поступившей во владѣніе въ недавнее время.

Мѣняться участками общественнаго надѣла, закладывать (напр. пожни) и завѣщевать кому изъ наслѣдниковъ какимъ участкомъ пользоваться послѣ смерти хозяина также въ обычаѣ.

Пахатная земля, какъ сказано выше, ежегодному передѣлу не подлежитъ, но сѣнокосныя луга, по крайней мѣрѣ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, раздѣляются каждый годъ между крестьянами по участкамъ, или *жеребьямъ*. Въ Борецкомъ приходѣ, передъ временемъ косьбы, обыкновенно около дня перваго Спаса, или Успенья, все село назначаетъ день, когда слѣдуетъ *расколо ить* землю. Въ тотъ день всѣ домохозяева ѣдутъ на лугъ, находятъ границы жеребьевъ прошедшаго года и ставятъ на нихъ огромныя жерди. Жеребей заключаетъ въ себѣ участокъ земли, съ котораго должна снять траву сотня душъ. Когда всѣ 12 жеребьевъ, по числу 12 сотенъ душъ населенія, разграничены, тогда заправляющіе этимъ дѣломъ, выборные отъ каждой сотни, по одному, начинаютъ передвигать сотни по участкамъ. Ту сотню душъ, которая въ прошломъ году косила жеребій на южномъ концѣ, переводятъ на жеребій въ сѣверный конецъ, а сотня, занимавшая этотъ вторый жеребій, передвигается на третій,

и такъ одна за другою двигаются ежегооно всѣ 12 сотенъ чрезъ 12 лѣтъ, сотня, которую посадили на сѣверный конецъ, опять сядетъ на южный жеребій. За дѣлежемъ на жеребьи приступаютъ къ раздѣлу каждаго жеребья отдѣльно. Здѣсь принимаетъ участіе уже цѣлая сотня. Предварительно жеребій *расколачивается* на сто равныхъ частей, потомъ берется отъ каждой души какой нибудь значекъ; всѣ 100 значковъ складываются въ одну рукавицу, перемѣшиваются тамъ, и затѣмъ выборнымъ вынимаются и кладутся по порядку. Первымъ вынулся значекъ *такого-то* крестьянина, значитъ первая пожня должна принадлежать ему; онъ тотчасъ же и ставитъ тычку на границахъ со своимъ значкомъ, второй значекъ *такого-то,* слѣдовательно ему принадлежитъ вторая пожня и т. д. И тогда вслѣдствіе весенняго разлитія воды, цѣлые жеребьи засыпаются пескомъ; все таки дѣлежъ этимъ участкомъ не прекращается, хотя вся сотня должна остаться безъ сѣна. *Что же дѣлать* скажутъ, пострадавшимъ, крестьяне другой сотни, *это ваше счастіе! Можетъ будетъ время, когда и на нашу долю выпадетъ такая же колея! Не нами заведено; кому что достанется, тотъ тѣмъ и владѣй.* Этимъ и ограничивается все участіе; измѣнить же заведенный порядокъ дѣлежа луга ни кто и не подумаетъ, ибо такъ дѣленъ былъ лугъ стариками. (Г. В, 1868 г. № 26). Въ Тулгассѣ существуетъ такой же порядокъ ежегоднаго раздѣла участковъ, по тамошнему, *дѣлъ*, съ тѣмъ различіемъ, что *дѣломъ* владѣютъ не сотни, а десятки—въ 50 душъ.

Уходя изъ мѣста жительства своего въ долгія отлучки, или не имѣя возможности самому вспахать, обработать и обсѣменить поля, потому ли, что противъ силъ большой надѣлъ, напр., на 5 и болѣе душъ, или по бѣдности и нерачительности, крестьянинъ отдаетъ свои, пахатный и сѣнокосный, участки, или часть онаго, въ пользованіе другаго, конечно изъ своихъ односельцевъ, давая преимущество родст-

венникамъ, если не имѣется между ними несогласій. Взяв-шій въ содержаніе такую землю принимаетъ на себя обязанность *поручителя:* онъ высылаетъ отлучившемуся виды на проживаніе, *обноситъ* (уплачиваетъ) за него денежные сборы и отбываетъ всѣ повинности предъ казной и обществомъ, исключая выбора; а если земли очень довольно, то доплачиваетъ хозяину ея еще условную часть хлѣбомъ или деньгами, *буде Богъ далъ урожай.*

Такая аренда земли называется *прагой.* (Ив.) (*) Въ Пингишенскомъ приходѣ *посыпь выряжаемая* сверхъ оплачиваемыхъ арендаторомъ повинностей, за надѣлъ, состоитъ ежегодно изъ четверти ячменя на каждый подушный надѣлъ.

Въ другомъ случаѣ, крестьянинъ беретъ землю, *исполу* или *изполовья по пасьву,* т. е. половину урожая отдаетъ настоящему хозяину земли, а другую беретъ себѣ за обработку ея и *за пасьвъ* ее своими сѣменами. Въ такомъ случаѣ, подушные налоги за участокъ платятъ по поламъ. Также отдаютъ съ половины и сѣнокосы. (Ив.) У Золотичанъ пахотная и сѣнокосная земля отдается или въ закладъ, на годъ, на два, или пополамъ, или изъ трети. Взявшіе землю исполу называются *половниками,* по крайней мѣрѣ въ Холмогорскомъ уѣздѣ. (**) Бываетъ и такъ, что бобыли, запустившіе землю, отдаютъ богатымъ половникамъ свой участокъ, обязуясь сами платить подушную повинность. Если у крестьянина землю берутъ въ содержаніе два лица, то это называется владѣть *полдушею.* (Ив.)

Крестьяне Пинежскаго уѣзда *охвотою* на птицъ и звѣрей

(*) Въ Холмогорахъ *прагой* называется только денежный оброкъ, платимый за землю. Такъ какъ на такихъ условіяхъ здѣсь берутся въ аренду однѣ церковныя земли, то слово *праговая* земля или *праговая* сумма относится только къ церковнымъ арендным землямъ и деньгамъ.

(**) Здѣсь хозяинъ земли, если земля плоха или послѣ неурожайнаго года, даетъ свои сѣмена для посѣва на его половинѣ; другую же часть засѣваетъ самъ половникъ. Въ противномъ же случаѣ, какъ и въ Пинежскомъ уѣздѣ, половникъ обязанъ засѣять весь участокъ своими сѣменами.

занимаются на предоставленныхъ имъ въ пользованіе казенныхъ земляхъ и лѣсахъ, съ полною свободою. Но, когда бываетъ серьезный звѣриный и птичій промыселъ, отъ котораго промышленники пріобрѣтаютъ значительныя доходы, тогда онъ ограничивается *мѣстами*. Промысловыя мѣста эти, называемыя еще *ухожьями*, а по роду промысла: *ворвами* (занятыя силками для ловли птицъ) и *путиками* (лѣсныя тропы со слѣдами мелкихъ звѣрей, на которыхъ становятся ловушки и слѣдуютъ стрѣлки) считаются принадлежностію промышленниковъ извѣстныхъ мѣстностей; кромѣ того они ограничиваются границами примежеванныхъ дачъ, о чемъ знаютъ и посторонніе охотники. На принадлежность такихъ *лѣсныхъ угодій* служатъ у нѣкоторыхъ доказательствомъ старинныя письмена, передающіяся *корню*, т, е. изъ рода въ родъ, а у другихъ замѣняетъ ихъ право давности владѣнія, потому что крестьяне въ точности слѣдуютъ правиламъ издавна принятымъ и освященнымъ временемъ (Ив.).

Г. Иванову случалось видѣть, что пользованіе охотничьими угодьями переуступается, когда владѣтели сами не въ состояніи почему либо пользоваться ими, за условное вознагражденіе, и о томъ дѣлаются письменныя сдѣлки. (Ив.).

Приводимъ слова автора «Года на Сѣверѣ» о тѣхъ же путикахъ. «*Путики*—это лѣсныя тропы, которыми изпрорѣзаны всѣ *тайболы*, и верхняя и нижняя, всѣ лѣса, которыми заросла правая (отъ рѣки Сѣверной Двины) и огромная половина огромной Архангельской губерніи. Путикъ прокладываетъ себѣ всякій мужикъ, которому припадетъ только охота къ лѣсному промыслу, но въ большемъ количествѣ прокладываютъ ихъ мезенцы, а особенно пинежане. У старательнаго и домовитаго промышленника такихъ путиковъ проложено до десятка, и рѣдкій изъ нихъ не тянется на 40 на 50 верстъ, нѣкоторые заводятъ свои тропы и гораздо на большее пространство. Путикъ этокъ прокладывается просто:

идетъ мужичекъ съ топоромъ, обрубаетъ болѣе бойкія и частыя вѣтви чтобы не мѣшали онѣ свободному проходу, въ намѣченныхъ, по примѣтамъ и исконному правилу, мѣстахъ вѣшаетъ онъ по вѣтвямъ силки для птицъ, прилаживаетъ у кореньевъ западни для звѣря. И такъ намѣтался, такъ пріобыкъ въ долгомъ опытѣ и приглядѣ къ дѣлу, каждый изъ охотниковъ, что уже твердо помнитъ и подробно знаетъ свою тропу, и ни за что не перемѣшаетъ свои путики съ чужими. Вѣрный исконному обычаю и прирожденному чувству пониманія чести и уваженія къ чужой собственности, онъ и подумать не смѣетъ осматривать, а тѣмъ паче обирать чужіе путики, хотя бы они тысячу разъ пересѣкали его путикъ». (Стр. 520—521).

Мѣста для морскихъ звѣриныхъ (моржовыхъ и тюленьихъ) промысловъ ни кѣмъ не назначаются и не отдаются въ оброкъ ни обществами, ни казною. По установившемуся обычаю, жители каждой мѣстности издавна избрали для себя опредѣленные пункты, обыкновенно ближайшіе къ ихъ мѣстожительству; такъ, мѣщане г. Мезени и крестьяне приморскихъ и другихъ деревень Мезенскаго уѣзда: Семжи, Долгой Щели, Нижи, Сосны, Лампожни, Койды и ближайшихъ деревень Архангельскаго уѣзда производятъ промыслы въ восточной части Бѣлаго моря, на такъ называемыхъ четырехъ *путяхъ*: Зимнесторокскомъ, Кедовскомъ, Устьинскомъ и Конушинскомъ. (*) Мѣщане же Мезенскіе и крестьяне небольшихъ выселковъ, расположенныхъ по рѣкамъ, впадающимъ въ Чешскую губу: Вижаса, Омы, Снопы, Пеши и Индиги, занимаются добываніемъ звѣрей въ Чешской губѣ; крестьяне Пустозерскіе промышляютъ у острововъ: Калгуева, Варандея, Долгаго, Вайгача, въ Югорскомъ шарѣ и отчасти близъ береговъ Карскаго моря. (Памят. Кн. Ст. Ком.

(*) Надобно, впрочемъ, сказать, что Устьинскіе промыслы съ съ 1866 г. установленными правительствомъ правилами закрѣплены за жителями нѣсколькихъ изъ упомянутыхъ выше селъ Мезенскаго уѣзда, безъ всякаго, однако оброка.

на 1861 г. стр. 95) На Новую Землю ходятъ поморы Кемскаго уѣзда и мѣщане г. Архангельска. Прежде хаживали также и Пустозерцы.

Тресковый промыселъ каждое поморское селеніе или городъ производитъ всегда въ одной какой либо мѣстности Мурманскаго берега. Для этого рыбопромышленники издавна избрали себѣ удобныя мѣста въ устьяхъ рѣкъ и морскихъ губахъ, служащія *становищами* (рейдами для судовъ), въ которыхъ расположены ихъ рыбачьи *станы* (избушки для жительства, анбары для складки рыбы и пр.), и отсюда посылаютъ рабочихъ въ ближайшія мѣста моря. Коляне, напр. въ этомъ отношеніи присвоили себѣ становища въ Мотовской губѣ и по восточному берегу Рыбачьяго полуострова. (Г. В. 1861 г. № 30); мѣщане Сумскаго посада и Лопари Воронежскаго погоста промышляютъ въ Гавриловомъ становищѣ и Подпахтѣ, близъ устья рѣки Вороньей. (Г. В. 1861 г. № 45); Онежане пользуются рыбной ловлей въ мѣстѣ съ Норвежцами въ мѣстности Киберіѣ, или Биркѣ, лежащей въ предѣлахъ Норвегіи и т. д. (*)

Для ловли сельдей и семги рыболовными мѣстами обыкновенно пользуются жители ближайшихъ къ нимъ селъ и деревень, но на различныхъ основаніяхъ. Въ однихъ обществахъ такія мѣста берутся изъ за платы аренды, въ другихъ безмездно, и промышляютъ рыбу или всѣмъ міромъ, или отдѣльными партіями, или въ одиночку.

Въ Архангельской губерніи есть множество общественныхъ и частныхъ избушекъ, разбросанныхъ по берегамъ моря и въ лѣсахъ, для пріюта путниковъ. Избушки эти, кое-какъ сколоченныя, имѣютъ едва держащіяся печи, нары, скамеечки и столы. Въ нихъ, по словамъ г. Максимова, можно найти «двѣ самодѣлки—ложки деревянныя, бере-

(*) За право ловли наживки для трескового промысла въ нѣкоторыхъ становищахъ Мурманскаго берега, напр. въ Лицѣ и Терлберкѣ, поморы платятъ Лопарямъ съ каждаго судна по 3 руб. сер.

стѣнную коробочку съ отсырѣвшею, грязнаго вида солью, ведерко для воды, мѣшечекъ съ мукой и сухарями, сачекъ для рыбы. Все, по обыкновенію, издавна укорѣнившемуся въ безлюдномъ и безпріютномъ архангельскомъ краѣ, запасается для всякаго прохожаго, имѣющаго ежечасную возможность спутаться съ дороги, просидѣть въ пустой избѣ и умереть съ голоду, если надолго завяжется бойкая, порывистая погода съ сильными вѣтрами и истощится весь запасъ взятой съ собою провизіи (ст. 181). Это г. Максимовъ говоритъ о тѣхъ избушкахъ, которыя настроены для промышленниковъ, идущихъ весной изъ Поморья на Мурманскій берегъ, между селеніями, которыя не бываютъ ближе 40—50 верстъ одно отъ другаго, на всемъ пути по прибрежьямъ. О лѣсныхъ избушкахъ (или *кушняхъ*), выстроенныхъ для промышленниковъ за дичью и птицей говоритъ г. Ивановъ: «Промысловыя избушки становятся на береговыхъ мѣстахъ охотниками извѣстныхъ селеній. Какъ всѣ охотники участвуютъ въ устройствѣ избъ, такъ равно сообща пользуются пріютомъ, ночлегомъ и хранилищемъ въ нихъ. Тутъ промысловые люди складываютъ свою добычу и ее ни кто чужой несмѣетъ тронуть. Тутъ же охотники оставляютъ провизію даже до другаго промысла и ни кто неберетъ ее, кромѣ крайней необходимости, вызванной особеннымъ случаемъ, вслѣдствіе *долгаго лъсованья*; объ этомъ лишь должно объявить.»

Въ безлюдной Тайболѣ обыватели станціи, или *кушни* ставятся міромъ отъ ближайшихъ селеній. Живущіе въ нихъ старики *кушники* обязываются только имѣть уходъ за ними и поправлять ихъ. (Макс.)

Овины и гумна имѣетъ не всякій крестьянинъ, и отъ того пользуются ими у другихъ или за условную плату деньгами или невымолоченымъ хлѣбомъ, или же безъ всякаго вознагражденія.

Бани тоже бываютъ не у всякаго крестьянина. Общественныхъ же или торговыхъ бань нѣтъ въ уѣздахъ. Иногда баню строятъ общими силами два, три и болѣе крестьянина, тогда они пользуются ими равномѣрно. Неимѣющій же собственной бани или части съ другимъ, моется въ чужой банѣ съ дозволенія хозяина, или *въ готовой*, т. е. истопленной самимъ хозяиномъ, когда онъ уже помоется съ семействомъ, или *съ накидкою* нѣсколько своихъ дровъ, или вытопленной исключительно своими дровами, или за то, что наноситъ для всѣхъ воды. (Ив.)

При общемъ владѣніи овинами, мельницами и банями въ Тулгасскомъ приходѣ: кидается *жеребій*, который покажетъ кому пользоваться первому, другому и далѣе, понедѣльно.

Колодцами и ледниками пользуются *обще*, съ добраго додозволенія хозяина, исключая тѣхъ, которые провинятся присвоеніемъ чужой поклажи или засореніемъ колодца и т. п. (Ив.)

Нашедшій чужую вещь обязанъ объявить кому слѣдуетъ и возвратить хозяину, который вправѣ требовать ее, прибѣгая, въ случаѣ надобности, къ содѣйствію установленныхъ властей (Ив.). Если нашедшій не объявитъ, а узнаетъ хозяинъ, тогда вещь отбирается безъ всякаго вознагражденія, даже со строгимъ выговоромъ и остается дурное о нашедшемъ мнѣніе, что вещь не найдена, а украдена. (Макс.)

За находку вещи значительной стоимости требуется вознагражденіе, но неопредѣленное: кто сколько запроситъ или кто сколько дастъ; (въ Тулгасѣ даютъ третью часть стоимости вещи), а за находку вещи незначительной стоимости не требуется почти ничего; или только хозяинъ вещи предложитъ угощеніе, или скажетъ *спасибо* нашедшему (Макс. Кол. Влад.).

При находкѣ чего либо съ нѣсколькими лицами, если первый, увидѣвшій вещь, скажетъ: *«чуръ на одного»*, тогда вещь не дѣлится, а если увидятъ всѣ и вскричатъ: *чуръ*

вмѣстѣ, тогда она дѣлится или берется однимъ, а прочимъ дается по части изъ ея стоимости. (Мак.)

Здѣсь находятъ болѣе пригульной скотъ. Принимаемыми издавна мѣрами жители пріучены объявлять о пойманныхъ животныхъ ближайшему мѣстному начальству, чрезъ посредство котораго они получаютъ *выкупъ*, т. е. вознагражденіе за прокормъ. (Ив.) Въ Пингишахъ за лошадь пойманную въ лѣсу или въ дальнемъ *суземѣ* получаютъ за труды, употребленные на выводку лошади, отъ 3 до 5 руб. смотря по достоинству лошади и достатку хозяина; иногда довольствуются одною водкою, предложенною хозяиномъ. Въ Тулгасскомъ приходѣ пойманный скотъ кормится до отысканія хозяина содержателемъ мірской избы, который требуетъ съ хозяина плату подневно.

Такъ какъ кладовъ значительныхъ здѣсь нѣтъ, то всякій имѣетъ право искать ихъ; нашедшему одному принадлежитъ находка. (Ив.)

Народъ разсказываетъ много, такъ называемыхъ, бывальщинъ о кладахъ, но на счетъ находокъ не существуетъ здѣсь никакихъ правилъ. Подъ кладомъ разумѣется большое количество денегъ когда-то кѣмъ-то положенное съ различными условіями и заклятіями, напр. достаться *третьей* или *пятой головѣ*, т. е. чтобы первыя двѣ или первыя четыре погибли при поползновеніи овладѣть имъ. Клады показываются въ видѣ разныхъ животныхъ и вещей, и пріобрѣтаются тѣми счастливцами, которые *не обманутъ Бога*. Обманъ вотъ какой: если кто увидѣлъ кладъ, тотъ долженъ сказать трижды; *чуръ мой кладъ съ Богомъ пополамъ*! Богъ ужъ знаетъ, что такой-то обманетъ или нѣтъ. (Макс.)

Часто, во время морскихъ звѣриныхъ промысловъ, раненые звѣри ускользаютъ отъ промышленниковъ и уплываютъ въ море. Черезъ нѣсколько времени (черезъ какой нибудь мѣсяцъ или менѣе) ихъ непремѣнно выброситъ гдѣ нибудь на кошкѣ или наберегу, и тогда туша эта достается на до-

лю счастливца. Законность пріобрѣтенія этого *вымета* нанашедшимъ его обусловлена старымъ обычаемъ; сало выметовъ годно въ продажу, хотя нѣсколько хуже и мутнѣе обыкновеннаго. (Макс. 20) Выбрасываемые на Мурманскій берегъ, обыкновенно въ Мотовской губѣ, въ мѣстности извѣстной подъ именемъ Китовой могилы, киты присваиваются Лопарями, на томъ основаніи, что Лопари считаютъ берегъ своею принадлежностью. Киты эти продаются послѣдними кольскимъ купцамъ и другимъ промышленникамъ.

Вещи закладываютъ подъ деньги, а иногда подъ хлѣбъ. Если просрочатъ время залога, то вещь дѣлается собственностью принявшаго въ закладъ. (Ив.) До истеченія срока приниматели не имѣютъ права обращать въ свою собственность или продавать ихъ. Ибо вещи съ тою цѣлью и отдаются за половинную цѣну, чтобы ихъ не присвоивали. (Мак.) Закладомъ не вправѣ пользоваться залогодатели; они должны хранить его, чтобы возвратить въ цѣлости и сохранности; въ противномъ случаѣ не дополучатъ изъ слѣдующаго за залогъ. (Мак.) Иногда, впрочемъ, залогодатели пользуются заложенною вещію, особенно послѣ срока, на какой вещь была заложена, дабы скорѣе чрезъ это побудить хозяина къ выкупу. Одинъ богатый крестьянинъ въ селеніи Пингишахъ, послѣ срока залога, имѣлъ обыкновеніе одѣвать на себя даже женскіе наряды: *шугаи, штофомки и проч.* и ходилъ въ нихъ на гумно молотить хлѣбъ, дабы чрезъ это побудить хозяина къ выкупу вещей. Вещи большею частью закладываются на сроки, по этому закладчикъ, не представивши въ условленный срокъ выкупа, лишается ея навсегда.

Если заложившій вещь самъ, по случаю смерти и друг. причинамъ въ срокъ не выкупитъ, то вправѣ выкупить родственникъ его, тѣмъ болѣе дѣти и внучата, и даже знакомые. Послѣдній долженъ на это право представить свидѣтельство отъ заложившаго, письменное или личное. Письменныя условія при закладѣ весьма рѣдки, именно заклю-

чаются только тогда, когда заложены вещи хорошія и значительной стоимости; а въ прочихъ случаяхъ вѣрится на слово. (Мак.) Пишутся условія при свидѣтеляхъ и сельскомъ старостѣ. Послѣдній не составляетъ поручителя, а приглашается, какъ начальникъ, для вѣрности и ненарушимости условія Главную роль тутъ играютъ поручители, которые, въ случаѣ неисполненія заимодавцемъ договора, обязаны недоплату пополнить изъ своего кармана. Число свидѣтелей и поручителей, гдѣ бы они не потребовались, не ограничено. Таковыми приглашаются люди благонадежные и уважаемые обществомъ. (Макс.)

6. ДОГОВОРЫ И ТОВАРИЩЕСТВА.

Продажа и купля разныхъ предметовъ сопровождается удареніемъ руки объ руку (*даютъ по рукамъ*), которыя разнимаетъ посторонній человѣкъ, и молитвой къ Богу, на восточную сторону, или къ церкви, если продажа совершается на улицѣ, а если въ домѣ, то къ иконамъ. Ударомъ по рукамъ доказывается обоюдное согласіе на сдѣлку, а молитвой—отсутствіе обмана съ той и съ другой стороны. Послѣ молитвы, запроданная, согласно уговору, вещь ни въ какомъ случаѣ не отбирается и слово не нарушается, хотя бы за туже вещь черезъ часъ стали давать вдвое дороже. Объ уговорѣ говорятъ: *рядка-матка, на чемъ рядишъ на томъ ѣдешъ*; т. е. уговоръ дороже денегъ. Затѣмъ покупатель даетъ задатокъ, состоящій изъ денегъ, рѣдко изъ шапки или рукавицъ, а продавецъ ставитъ *литки* или магорычь. Если сдѣлка совершается на базарѣ, литки пьютъ въ кабакѣ. Литки, впрочемъ, покупаются той или другой стороной, смотря по предварительному условію. Отказаться отъ вещи можно до того времени, пока купленное находится еще въ домѣ хозяина. Отъ отказа происходятъ очень часто ссоры, драки, лишеніе задатка и платы за выпитую водку. (Макс. Иван. Колч.)

Плата за вещь разсрочивается на 2—3 срока и безъ процентовъ. (Мак.).

Принадлежностями покупаемыхъ вещей считаются: при покупкѣ дома—образа, саней—оглобли, лошади—узда, быка и коровы—*вязка*, т. е. крѣпкая верезка. за которую они вяжутся. Иногда вмѣстѣ съ приданною коровою передается новой хозяйкѣ и глинянная кринка. (Ив.)

При покупкѣ лошади, покупатель и продавецъ, въ иныхъ мѣстахъ, схватываются правыми руками въ локтяхъ, вмѣсто битья по рукамъ. Покупатель беретъ поводъ купленной лошади въ полу и обводитъ ее кругомъ себя три раза, приговаривая: *какъ старому хозяину служила, такъ и мнѣ послужи*. Съ покупателя бываетъ *покопытное*: омываютъ копыта, обыкновенно водкой и чаемъ; и пьютъ водку и чай. Покупщикъ и продавецъ поминаютъ другъ друга *сватами и сватовьями*. (Ив. Колч.)

Мѣна недвижимыхъ имуществъ случается рѣдко, и большею частью безъ придачи, а домашнимъ скотомъ часто, и и съ придачею денегъ, хлѣба, сѣна и пр. Особые обычаи существуютъ только при мѣнѣ рогатаго скота. Берутъ изъ того стойла, гдѣ стояла скотина, не много навозу, уносятъ его съ собой и бросаютъ въ стойло, въ которое имѣетъ помѣститься вымѣнянное животное. Это дѣлается для того, чтобы вымѣнянная скотина была здорова и хорошо бы плодилась (Мак.)

Запросъ и обманъ въ торговлѣ силенъ, какъ между купцами, такъ и между торгующими крестьянами. Послѣдніе, въ особенности въ приморскихъ мѣстностяхъ, продаютъ привозимый, изъ Норвегіи Иванъ-чай и чай, подкрашенный пережженымъ сахаромъ. За Иванъ чай сами платятъ 25—40 коп., за подкрашенный 45—60 коп., а продаютъ отъ 1 руб. 40 коп. до 2 р. При покупкѣ чая нельзя отличить отъ настоящаго потому, что онъ обложенъ въ такихъ же печатныхъ обложкахъ, какъ и послѣдній, Сахаръ продаютъ смоченный и по-

томъ засушенный по двойной цѣнѣ; вмѣсто рому выдаютъ водку, подкрашенную сандаломъ и пр. Часто такая торговля производится безъ узаконенныхъ свидѣтельствъ тайнымъ способомъ. Плутующіе торговцы оправдываются: *«вѣдь отъ своихъ-то трудовъ не наживешь богатства»* или *«пусти душу въ адъ такъ и будешь богатъ.* (Г. В, 1868 г. № 1.).

Мѣщанамъ и крестьянамъ посадовъ и селъ, лежащихъ по берегамъ Бѣлаго моря дано право вести заграничную торговлю, что по нашимъ законамъ составляетъ привиллегію только купцовъ, но право это распространяется только на вывозъ муки и крупы. Всѣ прочіе товары везутъ они отъ имени купцовъ, будтобы зафрахтовывающихъ ихъ суда, тогда какъ въ сущности весь товаръ принадлежитъ хозяину судна; обыкновенно купцы соглашаются на эту сдѣлку. (Данил.)

Между крестьянами промышленниками, купля, продажа и заемъ сопровождаются сильной эксплуатаціей бѣдныхъ богатыми. Такъ, въ Поморьѣ купецъ, состоятельный мѣщанинъ или крестьянинъ даетъ искусному въ ловѣ промышленнику подъ *семгу* все необходимое для содержанія его семейства, часто оплачиваетъ за него подати, съ условіемъ, чтобы тотъ весь свой промыселъ, добытый въ *заборѣ* или *поѣздомъ*, собственными рыболовными снарядами, отдавалъ ему, по цѣнѣ, какая будетъ стоять во время пріема семги. Цѣна эта обыкновенно назначается самими же скупщиками по своему усмотрѣнію, т. е. какъ можно дешевле купить и дороже продать. При сдачѣ семги хозяевамъ, промышленники просятъ немилосердыхъ благодѣтелей *накинуть* полтину или рубль мѣдью на пудъ семги. Скупщикъ, противопоставляя желанію и просьбѣ промышленника, мнимыя свои благодѣянія, въ 5 и 6 разъ вознаграждаемыя трудомъ промышленника, заставляетъ его согласится на цѣну, имъ предлагаемую. Все это происходитъ отъ того, что скупщики неимѣютъ себѣ конкурентовъ. Такая несправедливая оцѣнка

труда порождаетъ разумѣется кабалу, отчего самые промыслы называются *кабальными* (Г. В. 1860 г. № 2-й и 1861 г. №17).

Весь лѣтній и осенній уловъ семги промышленники продаютъ мѣстнымъ скупщикамъ, которыхъ по всему поморью насчитывается до 25 человѣкъ. Обыкновенная цѣна семги заготовленной въ прокъ на продажу, на мѣстѣ отъ 4 и 5 до 6 руб. за пудъ. Скупщики же продаютъ ее въ С.-Петербургѣ, смотря по обилію лова и ввоза, отъ 7 до $8\frac{1}{2}$ и 9 руб., заплативъ обыкновенную провозную цѣну отъ Кеми до С.-Петербурга, около 1 руб. сер. Весенній ловъ семги въ иногородную продажу нейдетъ а распродается на мѣстѣ отъ 2 до 4 и 5 руб. за пудъ. Семгу, вылавливаемую на Терскомъ берегу, въ Варзугѣ и Поноѣ, закупаютъ скупщики изъ Поморья, плата за пудъ отъ 1 до 2 руб. 50 коп.. съ доставкою въ Кемь 3 руб. Сами же продаютъ въ Петербургѣ, вмѣстѣ съ поморскою, отъ 6 до 7 руб. за пудъ. Семги этой ежегодно отправляется въ Петербургъ отъ 5 до 6 тысячъ пудъ, на сумму отъ 12 до 18 тысячъ рублей. Получаемая скупщиками выручка отъ распродажи простирается отъ 8 до 12 тысячъ руб. и болѣе. (Г. В. 1861 г. № 17.

Значительнѣйшая часть улова сельдей въ селеніи Сорокѣ, Кемскаго уѣзда, главномъ мѣстѣ ихъ лова, продается на мѣстѣ скупщикамъ, крестьянамъ Олонецкой и Вологодской губерніи, отъ 50 коп. до 1 руб. 50 коп., и очень немногіе изъ болѣе предпріимчивыхъ мѣстныхъ крестьянъ отвозятъ свой уловъ для продажи на Шунгскую ярмарку, гдѣ и сбываетъ его гораздо выгоднѣе, нежели на мѣстѣ. Возъ крупныхъ навагъ отъ 4 до $4\frac{1}{2}$ тысячъ штукъ стоитъ на мѣстѣ лова отъ 8 до 20 руб. Эти же наваги, доставленныя въ С.-Петербургъ, продаются тамъ отъ 30 до 45 руб. за возъ (Г. В. 1861 г. № 17).

Лопари погостовъ Сонгельскаго, Нотозерскаго, Кильдинскаго, Мотовскаго и Печенскаго, находятся еще въ большей зависимости отъ двухъ—трехъ кольскихъ купцовъ. По издавна заведенному обыкновенiю, Лопари какъ деньги для повинностей, такъ и все необходимое для себя, забираютъ на счетъ, отъ купцовъ, которые даютъ имъ также средства устраивать заборы въ важнѣйшихъ лопарскихъ рѣкахъ. Лопари расплачиваются съ ними всѣми своими промыслами. Купцы эти раздѣлили между собою лопарскія селенія и произвольно назначаютъ цѣну, по возможности дороже, своимъ товарамъ, а принимаютъ отъ лопарей предметы промысла по самой низкой цѣнѣ, о которой уславливаются еще до начала лова. При размѣнѣ съ Лопарями, они всегда ведутъ дѣло такъ, чтобы ни одинъ изъ послѣднихъ ни когда не вышелъ у нихъ изъ долга. Сельскіе начальники никогда не обращаются за податями къ лопарямъ, а всегда къ этимъ купцамъ, которые и уплачиваютъ всѣ ихъ подати и повинности. Лопари такъ привыкли къ сказанному порядку вещей, что этихъ купцовъ иначе не называютъ, какъ своими *хозяевами*, или господами, и безъ дозволенія ихъ ни кому изъ постороннихъ людей не смѣютъ продать ни малѣйшей частицы своего промысла. (1861 г. № 31, Данил. 132).

Лопари вѣрно исполняютъ условіе; положимъ, лопарь условился продать семгу по 6 р за пудъ, а ему со стороны даютъ 8 или 10 руб. Не смотря на такую заманчивую выгоду, честный лопарь ни за что не рѣшится измѣнить данному слову. «*Нѣтъ, ба*, скажетъ онъ, *нельзя; ужъ продано.*» (Звѣздоч. 1847 г. № 6 очерки Архангельск. губерн. стр. 297).

Приходъ поморскихъ лодей для лопарей, которые неподчинены Кольскимъ купцамъ, напр., для живущихъ по рѣкѣ Вороньей, считается сущимъ праздникомъ. Они спѣшатъ къ хозяевамъ судовъ, продать все, что они наловили и зимою, и лѣтомъ: мѣха оленьи, лисьи, горностаевы, волчьи и пр. рыбу и морскихъ звѣрей, или, лучше сказать, обмѣ-

пяться, потому что смѣтливые судохозяева привозятъ съ собою все, что необходимо для лопаря, и все это сбываютъ съ выгодой лопарямъ. Часто какое нибудь плотничное орудіе,—топоръ, ножикъ, долото, идетъ въ цѣну, слишкомъ убыточную для лопаря. Долго иногда послѣдній не соглашается отдать свой товаръ за ту цѣну, которую ему предлагаютъ; осердившись, уйдетъ онъ въ свой шалашъ, чрезъ минуту выйдетъ опять, снова скроется, и наконецъ кончитъ тѣмъ, что согласится взять то, что отвергалъ за минуту. Особенно сговорчивъ бываетъ лопарь, когда ему хитрый покупатель съ самой обязательной улыбкой предложитъ чарку водки; бѣднякъ за это простодушно платитъ всѣмъ, что есть у него лучшаго. (Звѣздоч. 1847 г. № 6 стр. 274).

Чтобы показать, какъ поморы произвольно понижаютъ цѣны, г. Соловцовъ приводитъ слѣдующій примѣръ. За лисицу въ 1861 году поморы платили однимъ пудомъ муки, что составляло тогда никакъ не болѣе 80 коп., между тѣмъ, какъ низкая цѣна тойже лисицы на Шунгской ярмаркѣ была 3 руб. сер. Только *бральщики* оказываютъ имъ ту услугу, что поддерживаютъ нѣсколько цѣну на свѣжую треску. (Г. В. 1861 № 45). (*).

Между тѣмъ лопари, въ сношеніяхъ съ русскими, отличаются необыкновенною честностью и добродушіемъ. Въ сношеніяхъ своихъ съ русскими, лопарь любитъ, между прочимъ, заводить тѣсную дружбу, родъ братства, любитъ блюсти вѣковой обычай *крестосованья*. Угодить въ чемъ нибудь, поправиться въ чѣмъ нибудь, угостить хорошо, или дастъ выгодную плату за промыселъ давній лопарскій знакомецъ поморъ,—лопарь незамедлитъ ему предложить *покрестоваться*, т. е. обмѣняться крестами, сдѣлаться крестовыми братьями. Лопарь по совершеніи обряда обмѣнья

(*) Бральщиками называются вольные покупатели (а не промышленники—хозяева), которые закупаютъ у Колянъ треску по вольнымъ цѣнамъ, для отвоза въ Петербургъ.

крестовъ, даритъ *«крестовому»* все, что, у него есть лучшаго: лучшій оленій мѣхъ, лучшую звѣриную шкуру—бобровую, или чернобурой лисицы, Крестовой русскій долженъ въ свою очередь, отдарить чѣмъ можетъ своего крестоваго брата—лопаря. (Макс. 213) (*).

Торговля въ Печорскомъ краѣ находится въ рукахъ Чердынцевъ. Они полные обладатели всѣхъ произведеній его, а мѣстные жители неболѣе, какъ ихъ вѣчные работники, получающіе за свои труды и произведенія отъ торговцевъ только насущный хлѣбъ, одежду и лакомства. Съ открытіемъ навигаціи, въ іюнѣ или въ іюлѣ мѣсяцахъ, чердынцы плывущіе на своихъ *каюкахъ* и баркахъ, останавливаются у значительныхъ селеній, которые полюбовно подѣлены ими между собою. Здѣсь ихъ съ нетерпѣніемъ дожидается населеніе, состоящее изъ ихъ *задатчиковъ*, или должниковъ. Это время для послѣднихъ праздникъ. Мужщины и женщины одѣваются въ лучшее платьѣ, *Чердынцы* или *Усальцы*, какъ называютъ ихъ Печорцы, угощаютъ женщинъ пряниками и орѣхами, а мущинъ виномъ. При такой обстановкѣ совершаются первые сдѣлки. Торгаши даютъ своимъ задатчикамъ сначала лакомства: калачи, пряники, орѣхи, потомъ крестьянскія принадлежности: холстъ, коноплю, хлѣбъ и разные припасы. Хлѣбъ большею частью дается въ долгъ и только по мелочамъ промѣнивается. Въ волостяхъ Устьцилемской и Пустозерской, хлѣбъ дается въ долгъ рыбопромышленникамъ, а въ другихъ волостяхъ только зажиточнымъ, до марта мѣсяца, и частію за деньги. Прочіе товары продаются, или промѣниваются на мѣстныя произведенія, частію же даются зажиточнымъ въ кредитъ. Рыбопромышленники, снабженные провизіею въ долгъ обязываются отдавать своимъ кредиторамъ всѣ свои промыслы, Да

(*) Здѣсь, хотя и не умѣста, замѣтить, что обычай крестосованья существуетъ между одними русскими парнями крестованье означаетъ заключеніе тѣсной дружбы, и также состоитъ въ обмѣнѣ крестовъ.

и сами чердынцы стараются имѣть ихъ въ долгу, такъ что если, напр, при удачномъ промыслѣ, какой либо изъ рыбопромышленниковъ могъ бы расплатиться, то чердынецъ старается взять часть только за деньги, чтобы промышленника оставить въ долгу. Когда окончится лѣтній промыселъ (исключительно бѣлой рыбы), чердынцы забираютъ добычу у своихъ должниковъ цѣною по взаимному соглашенію каждаго кредитора съ должникомъ. Что касается до семги, то цѣна на нее устанавливается на промыслахъ въ Болванской губѣ, гдѣ собираются всѣ чердынцы; здѣсь на общей сходкѣ ихъ и промышленниковъ, устанавливается цѣна. Впрочемъ, дѣлается и такъ. Чердынцы, согласившись между собою дать извѣстную цѣну, приглашаютъ по одному изъ болѣе значительныхъ промышленниковъ, даютъ за его рыбу цѣну значительно высшую, съ тѣмъ чтобы онъ остальнымъ рыбопромышленникамъ объявилъ цѣну нисшую при чемъ, конечно, подпаиваютъ ихъ. Эти-то послѣдніе объявляютъ своимъ товарищамъ, что они продали семгу по такой-то цѣнѣ, по какой, конечно, хотѣли чердынцы. Понятно, что остальнымъ рыбопромышленникамъ ничего не остается дѣлать, какъ продать семгу чердынцамъ по объявленной цѣнѣ. Установившаяся въ Болванской губѣ цѣна на семгу дѣлается обязательной и для другихъ мѣстностей. (Отчетъ Печорской Коммисіи).

По другимъ свѣдѣніямъ, при запродажѣ рыбы, бываютъ еще такія особенности. Для сдачи рыбы и оцѣнки ея, всѣ промышленники собираются съ ловель домой, на 20 іюля. Каждое селеніе особо дѣлаетъ оцѣнку рыбы съ своимъ хозяиномъ чердынцомъ. Въ прежнее время для оцѣнки рыбы, все общество и чердынцы собирались въ Пустозерскъ въ земскую избу. Теперь оцѣнка эта производится такъ: чердынецъ беретъ ведро и болѣе вина, къ нему въ судно или квартиру сходятся всѣ его задатчики, коимъ онъ подаетъ въ началѣ стаканъ и два вина; затѣмъ предлагаетъ имъ цѣ-

ны, особыя за пудъ каждаго сорта рыбы—мѣною на муку. Задатчикъ его, въ началѣ запрашиваетъ вдвое, хозяинъ подаетъ еще по стакану, съ просьбой уступить; но задатчики пока не пьяны, стоятъ на своемъ; напившись же, охотно соглашаются на предложеніе хозяина, съ приговоркой, *лишь бы тебѣ, доброхотъ, ладно-то было, а намъ все ладно.* Трезвые бываютъ только зрителями, какъ другіе пропиваютъ ихъ промыселъ, но не смѣютъ возвысить своего голоса; въ противномъ случаѣ, не покорный тотчасъ выталкивается вонъ, съ угрозой: *ступай, ищи себѣ другаго хозяина, а я не дамъ тебѣ ничего.* Обычай въ объявленіи цѣнъ существуетъ здѣсь тотъ, что если одинъ за какую либо цѣну уступаетъ свой промыселъ, то и цѣлое общество обязано отдавать по той же цѣнѣ; пьяница, понизившій цѣну, побуждаетъ къ тому и все свое селеніе. Такимъ образомъ у пустозеровъ составляесся такса на рыбу. Случается, что оцѣнка рыбы дѣлается послѣ пріема ея чердынцемъ, и отправки домой. (Г. В. 1860 г. № 50).

Зимой, въ концѣ февраля и въ началѣ марта, обыкновенно пріѣжаютъ чердынцы за полученіемъ своихъ долговъ, при чемъ долги эти уплачиваются частію произведеніями края. При этомъ они иногда съ нѣкоторыми изъ зажиточныхъ крестьянъ заключаютъ запродажныя сдѣлки на поставку хлѣба въ слѣдующемъ году, съ полученіемъ денегъ впередъ. Цѣна въ это время бываетъ значительно ниже той, какая назначается во время навигаціи; такъ напр. въ 1867 г. зимой чердынцы запродали хлѣбъ по 8 руб., а во время навигаціи продавали по 12 руб. за куль. Впрочемъ эти запродажи крайне незначительны. Нужно замѣтить, что большинство чердынцевъ, неговоря уже о баснословныхъ барышахъ, допускаетъ еще разнаго рода злоупотребленія: такъ какъ муку они отдаютъ всегда безъ вѣсу, на вѣру, то въ куляхъ всегда бываетъ меньшее количество, чѣмъ бы слѣдовало,

когда же принимаютъ рыбу то нетолько вѣсятъ ее, но и обвѣшиваютъ.

Барыши ихъ по торговлѣ съ Печорскимъ краемъ громадны. Возьмемъ для примѣра муку. Покупая этотъ продуктъ въ Сарапулѣ не дороже 4 руб. за куль и платя за перевозъ 2 р. 65 к. они продаютъ ее въ Печорскомъ краѣ по 12 р.: почти рубль за рубль. Точно также не малые барыши получаютъ они и на другихъ товарахъ, привозимыхъ ими. Если же принять во вниманіе, что получаемыя ими произведенія Печорскаго края перепродаются ими съ значительною выгодою, то положительно можно сказать, что они въ теченіи полуторыхъ лѣтъ, на капиталъ получаютъ 150%. Поэтому Печорцы правы, когда говорятъ, что чердынцы объѣли ихъ совершенно, и теперь выѣдаютъ мозгъ изъ костей. Документальныхъ сдѣлокъ между чердынцами и печорцами нѣтъ, но расчаты дѣлаются исправно. Печорцы, находясь въ полной зависимости отъ чердынцевъ, въ случаѣ неуплаты, должны бы были остаться безъ хлѣба и другихъ необходимыхъ припасовъ.

Уже было сказано, что хлѣбомъ и товаромъ отъ чердынцевъ кредитуются зажиточные крестьяне въ особенности въ другихъ волостяхъ, кромѣ Пустозерской и Устьцилемской. Поэтому тамъ остальное населеніе часто получаетъ все нужное не отъ чердынцевъ, а отъ мѣстныхъ зажиточныхъ крестьянъ, слѣдовательно платятъ еще большіе проценты. Справедливо говорятъ мѣстные жители, что они кормятъ не только своихъдѣтей, но и дѣтей чердынцевъ, и своихъ богачей. (Отчетъ Печорской Коммиссіи).

Но никто такъ не страдаетъ отъ эксплуатаціи торговцевъ, какъ самоѣды въ особенности въ отдаленныхъ пунктахъ. Торговля съ самоѣдами Большеземельской тундры производится въ двухъ различныхъ мѣстностххъ: у Югорскаго шара, гдѣ торгуютъ пустозеры и около селенія Колвы и по р. Усѣ, въ самой тундрѣ, гдѣ совершаютъ торговыя операціи

зыряне-ижемцы. Главные предметы сбыта составляютъ: ножи, топоры, котлы, иглы, красные товары, побрякушки для женщинъ, свинецъ, порохъ, водка и табакъ. Торговля производится посредствомъ обмѣна всѣхъ этихъ предметовъ на шкуры оленей, песцовъ, лисицъ и другихъ пушныхъ звѣрей, перо и пухъ, сало и кожи морскихъ звѣрей.

Торговля съ самоѣдами весьма выгодна, какъ для пустозеровъ, такъ и для ижемцовъ; какъ тѣ, такъ и другіе вымѣниваютъ свои товары только пьянымъ самоѣдамъ. При всякой сдѣлкѣ непремѣнно должна быть водка; гдѣ больше водки, туда самоѣды идутъ охотнѣе торговать; гдѣ нѣтъ водки, туда они совершенно неявляются.

Водка продается по баснословнымъ цѣнамъ; о качествѣ же ея нечего и говорить; она такъ хороша, что зимою въ мороженномъ видѣ продается на фунты. Фунтъ водки стоитъ два самыхъ лучшихъ песца или лисицу, или что нибудь въ этомъ родѣ. Впрочемъ въ послѣднее время, самоѣды, узнавъ, что въ тундру запрещено ввозить водку, стали ее отнимать, и послѣ нѣсколькихъ случаевъ подобнаго рода, торговцы въ сношеніяхъ съ ними сдѣлались менѣе наглы, но все таки злоупотребленія тамъ на каждомъ шагу. (Отч. Печ. Ком.)

Цѣны на товары торговцы назначаютъ по взаимной стачкѣ. Это скорѣе грабежъ, чѣмъ торговля. Напр. за пудъ муки брали два пуда ворвани, стоющіе въ 1863 г. въ Пустозерскѣ 3 р. 60 к. пара ножей и топоровъ въ туже цѣну, 3 фунта табаку въ 2 бѣлыхъ песца, т. е. въ 2 р. 20 к. За четверть аршина цвѣтнаго сукна берутъ 2 пуда ворваннаго сала, или 4 песца за нѣсколько простыхъ толстыхъ иголокъ *неблюя* и т. п. Самоѣдину нуженъ 1 пудъ печенаго хлѣба. Пустозеръ запрашиваетъ отъ него за это небольшое количество хлѣба 2 пуда ворвани. Самоѣдину хотя и отуманенному виномъ, кажется невыгодною такая мѣна, потому что онъ знаетъ цѣну своего товара и въ Пустозерскѣ, онъ

упрашиваетъ пустозера промѣнятся товаромъ покрайней мѣрѣ пудъ за пудъ, но со стороны этого послѣдняго нѣтъ ни какой сбавки съ запрошеннаго, и самоѣдинъ волей не волей соглашается патребованіе монополиста. Самоѣды часто бываютъ принуждены брать товары поболѣе нежели удесятеренной цѣнѣ противу номинальной цѣнности ихъ. Пустозеры даютъ самоѣдамъ свой товаръ и въ кредитъ, разумѣется, еще на болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ А такъ какъ отдача товара въ кредитъ со стороны пустозера составляетъ уже до времени, рискъ, то въ этомъ случаѣ, воизбѣжаніе всякихъ недоразумѣній, могущихъ воспослѣдовать между нимъ и его кредиторомъ, дѣлается своего рода документъ, который со стороны самоѣдина имѣетъ всю силу обязательнаго платежа. Документомъ этимъ служитъ деревцо длиною въ четверть аршина, съ обозначеніемъ десятковъ рублей крестикомъ, пяти минусомъ, четырехъ первыхъ единицъ палочками, копѣйки же обозначаются точками, самоѣдинъ вырѣзываетъ на этомъ деревцѣ родовое свое клеймо потомъ деревцо раскалывается на двѣ половины, вдоль по рубежамъ, и документъ готовъ; одну половину беретъ продавецъ, другую покупатель. По предъявленіи *рубежей* самоѣды платятъ своимъ кредиторамъ безъ отговорочно (*) Рубли и копѣйки въ этой торговлѣ совершенно не имѣютъ мѣста, а весь счетъ производится песцами *полупесцами* и *пыжами*. Такъ если пустозеръ отдалъ своего товару на одинъ рубль, онъ говоритъ *»я далъ тебѣ на одинъ песецъ»*, и за этотъ песецъ самоѣдинъ долженъ заплатить ему или пудъ ворвани, или чернаго неблюя, или двѣ шкуры большихъ оленей, или что либо подобное, что можетъ соотвѣтствовать этой цѣнности. Если же самоѣдинъ, за взятый имъ въ кредитъ у пустозера товаръ, не въ состояніи будетъ удовлетворять

*) Рубежи въ употребленіи и между русскими крестьянами въ Пинежскомъ уѣздѣ; они даются мѣстными жителями торгующимъ крестьянамъ и служатъ вмѣсто долговыхъ актовъ.

всѣхъ требованій своего кредитора, ни въ тотъ ни въ слѣдующій годъ, то пустозеръ или беретъ его къ себѣ въ работники, или отдаетъ въ работники кому либо другому, съ съ тѣмъ, чтобы потомъ вся задѣльная плата самоѣдина поступала на удовлетвореніе долга пустозеру. Если у самоѣдина, находящагося уже въ старости, есть дѣти, то и эти послѣдніе обязаны или платить, пустозеру долгъ своего отца, или поступать къ нему въ работники; даже и смерть главы семейства не освобождаетъ его потомковъ отъ платежа долговъ продавцу. Такъ не рѣдки и въ настоящее время примѣры, что дѣти и внуки платятъ за забранный ихъ отцами и дѣдами товаръ и платятъ ни сколько не удостовѣряясь въ подлинности одолженій своихъ предковъ, ихъ кредитору безъ отговорочно (Губ. Вѣд. 1867 г. № 78, 81 и 82).

Путемъ подобнаго рода торговыхъ мѣновыхъ сдѣлокъ и спаиванія пустозеры и ижемцы завладѣли тундрой, не смотря на то, что самоѣды, по дарованнымъ имъ привеллегіямъ имѣютъ исключительное право на пользованіе ею. Безъ согласія самоѣдскихъ обществъ, ни кто не имѣетъ права держать оленей въ тундрѣ. Но дѣлается совершенно не такъ Владѣльцами тундры въ дѣйствительности ижемцы и пустозеры. Главная масса оленей принадлежитъ имъ. Точно также они пользуются въ тундрѣ другими угодьями, какъ то: промыслами пушныхъ звѣрей и рыбы. Самоѣды только работаютъ на нихъ, какъ батраки (Отч. Печ. Ком.).

Хлѣбопашцы въ Холмогорскомъ уѣздѣ также страдаютъ отъ недостатка правильной хлѣбной торговли и отъ другихъ причинъ. Осенью вскорѣ послѣ уборки хлѣба и сѣна большая часть крестьянъ принуждены для уплаты податей, а также и для домашнихъ расходовъ продавать какъ хлѣбъ такъ и сѣно Обыкновенно мѣра хлѣба продается ими въ это время отъ 2 руб. до 2 р, 60 к. и сажень сѣна по 1 руб. Начиная же съ марта, а иногда съ января большая часть часть крестьянъ сами начинаютъ нуждаться какъ въ хлѣбѣ,

такъ и въ сѣнѣ, и покупаютъ первый отъ 3 р. 50 к. до 4 р. мѣру, а весной при покупкѣ для посѣва, платятъ и 5 р. и сѣно отъ 2 до 4 руб. сажень, при продолжительной же зимѣ отъ 6 до 10 р. Издержавъ такимъ образомъ деньги вырученныя осенью отъ продажи хлѣба и сѣна, весной крестьяна принуждены бываютъ продавать коровъ за безцѣнокъ. Хлѣбъ же берутъ у богатыхъ крестьянъ въ ссуду съ условіемъ возвратить за одинъ пудъ два или же по 1 р. 20 к. (Губ. Вѣд. 1857 г. № 71).

Въ Холмогорскомъ уѣздѣ *промыслы* птичій и пушныхъ звѣрей: *рябовъ* и *бѣлку*, промышленники сдаютъ своимъ скупщикамъ, богатымъ крестьянамъ, у которыхъ они состоятъ всегда въ кабалѣ, заимствуя у нихъ подъ промыселъ деньги на подать, обувь, свинецъ и порохъ, или получая натурою послѣднія вещи, по произвольной цѣнѣ. При этомъ промышленники не имѣютъ права продавать своего промысла на сторону, кромѣ своего хозяина, у котораго занимаются. Вслѣдствіе этого цѣны за товаръ бываютъ такія, какія вздумаютъ положить сами скупщики, по стачкѣ. Только раздоръ между скупщиками служитъ причиной возвышенія цѣнъ.

Бѣлужьи неводы даются богатыми крестьянами бѣднякамъ, составляющимъ артель, иногда изъ третьей части добычи, а чаще всего съ половины (Губ. Вѣд. 1847 г. № 29 и 1848 № 5).

Соловецкій монастырь доставляетъ промышленникамъ сосѣднихъ деревень, занимающимся боемъ морскихъ звѣрей, снасти и провизію, пользуясь половиною добычи (Данил.).

При заемѣ соли бѣломорскіе заимодавцы берутъ съ бѣдныхъ крестьянъ рыбою,—по пуду семги, по 10 и 20 пуд. сельдей или трески за пудъ соли, стоющей всего 30 коп. (Губ. Вѣд. 1847 г. № 29.)

Въ займы деньги даютъ большею частію за условленные проценты, подъ закладъ движимаго и недвижимаго имущества, на срокъ и безсрочно, подъ сѣнокосъ или въ *лѣсню*

т. е. за промыселъ птицъ и бѣлки. Въ Пинежскомъ уѣздѣ и въ Золотицѣ хлѣбъ и сѣно даются въ займы только по особенному уваженію *давца* къ *заимодателю*. Чтобы брали проценты или прибавку въ такихъ случаяхъ весьма рѣдкое явленіе, среди тамошнихъ крестьянъ. Но иногда вмѣсто процентовъ предлагаются услуги въ работахъ при предстоящей надобности. Въ Тулгасскомъ приходѣ, если въ ссуду дается хлѣбъ, сѣно, солома, садовые овощи, ленъ и конопель, то возвращается безъ прибавленія, съ тѣмъ однако, чтобы представлены были лучшаго сорта; деньгами снабжаются большею частью бѣдные для уплаты подушнаго, за проценты отъ 5 до 10 к. съ рубля. Въ этихъ случаяхъ деньги даются сборщику податей при сельскомъ старостѣ, а если лично просителю, то подъ закладъ хлѣба, одежды, сѣна и скота. По свѣдѣніямъ изъ Пингишенскаго прихода, тамъ хлѣбъ и сѣно даютъ въ займы за деньги съ условіемъ платить 20% за рубль; если отдается хлѣбомъ, то на мѣру берутъ прибавку $^1/_4$, за кучу сѣна по $1^1/_2$ кучи. Борчане даютъ хлѣбъ въ займы также съ приличнымъ процентомъ (Губ. Вѣд. 1868 г № 24).

Въ Тулгасскомъ селеніи займы всякаго рода производятся всегда при свидѣтеляхъ и поручителяхъ. Послѣдніе въ случаѣ неисполненія условія, обязываются уплатить заимодавцу, по роспискѣ, которыя предъявляются въ волостное правленіе, для засвидѣтельствованія. При смерти, умирающій считаетъ обязанностію выплачивать долги, не только за самаго себя, но за отца и дѣда (Ив.).

Всякія вообще договоры сопровождаются питіемъ *липки* и оканчиваются рукобитьемъ и молитвой. Липки бываютъ при покупкѣ, наймѣ, подрядѣ и при всякаго рода сдѣлкахъ; напримѣръ, кто нанимаетъ рабочаго, или подряжаетъ вырубить нѣсколько саженей дровъ, тотъ долженъ дать бутылку водки или болѣе; кто помѣняется оленемъ на оленя липки ставятся смотря по условію; торговецъ, покупающій у промышленника семгу, долженъ дать липки; безъ этого ему не

отдадутъ семги, да и при вѣсѣ промышленникъ ст.....ъ скупиться. Покупателю терской семги приводится два раза ставить липки: первый разъ, когда онъ покупаетъ семгу у промышленника, а другой разъ, при сдачѣ ея оптомъ въ Архангельскѣ или Шуньгѣ;—здѣсь уже липки бываютъ по дороже; иначе новый покупатель забракуетъ часть рыбы, отдѣливъ ее въ худую партію, и заставляетъ продавца отдать ее за безцѣнокъ: но чѣмъ липки лучше тѣмъ и дѣло выгоднѣе: хозяева пьютъ, а отдатчикъ свое дѣльцо дѣлаетъ, часто и худую рыбу отдаетъ за хорошую (Губ. Вѣд. 1868 г. № 53).

Вотъ какъ Максимовъ описываетъ совершеніе уговора Кемскаго судо-хозяина, о постройкѣ лодьи, съ мастеромъ судостроителемъ изъ Подужемья,—селенія, въ которомъ живутъ корелы извѣстные строители судовъ на все поморьѣ. *Лодейку задумалъ построить*; сказываетъ Кемлянинъ въ избѣ мастера, являясь туда съ поклономъ, привѣтомъ и приносомъ заграничнаго крѣпкаго рому или коньяку....Откупорывается бутылка, расходуется вино, идутъ разные сторонніе разговоры, пока не своротятъ на лодейку. Начавши другую бутылку и заказчикъ, и мастеръ, подъ веселый шумокъ говорятъ о цѣнѣ, спорятъ и шумятъ, не обинуясь, не изобижая другъ друга; ладятъ какъ умѣютъ и смѣютъ; стягиваютъ, какъ могутъ накидки и скидки; опять пьютъ и шумятъ, и опять таки добираются до искомой, исходной середины, на которой и заказчику и мастеру становится безъ обидно и неубыточно. *Спорить-вольно, браниться грѣхъ*, говоритъ поговорка «*Ну такъ, чтоли дѣло наше, потому идетъ?*» спроситъ еще разъ заказчикъ. «*Такъ ане инакъ, потому по самому*», отвѣтитъ въ послѣдній разъ мастеръ «*Ну ударимъ по рукамъ поцѣлуемся и станемъ Богу молиться.*»—«*Ладно, по рукамъ и за Бога*» Сговорившіеся хватаются за полы, обнимаются, молятся на тябло и наконецъ уговариваются о времени заказа судна (М. 264).

Бѣдные люди въ особенности нищіе, нанимаютъ квартиру не за деньги, а изъ заработы; они помогаютъ хозяевамъ носить воду, рубить дрова, колоть лучину бѣгаютъ на посылкахъ и пр. Иногда хозяева за это додаютъ еще отъ себя хлѣба, къ тому, которой выпрошенъ на сторонѣ. Жить на такихъ условіяхъ, въ Холмогорахъ называется *жить на подворьѣ*, а живущіе на подворьѣ *подворниками* и *подворницами*. Живущіе на подворьѣ, если они просятъ милостыню, равно какъ и всѣ нищіе, часть собираемаго хлѣба продаютъ, а деньги обращаютъ на *харчи*, одежду и другіе потребности, въ чемъ особенно нуждаются.

Всѣ земледѣльческіе работы: обработка земли, снятіе хлѣба и уборка сѣна исполняются по большей части собственными силами крестьянскихъ семействъ. Только нѣкоторые зажиточные крестьяне, имѣющіе значительное количество земли, или отвлеченные отъ полевыхъ занятій какимъ либо промысломъ, нанимаютъ на время *сѣвовъ* и *страды* работниковъ и работницъ. Но у нѣкоторыхъ содержатся они въ продолженіи круглаго года, если обширное хозяйство требуетъ большаго ухода.

Условія о наймѣ въ работы бываютъ наиболѣе словесныя и состоятъ въ *сговорѣ*: о суммѣ денегъ, *третяхъ* (періодахъ) ихъ полученія, содержаніи, о работахъ, о срокахъ, объ обязательствѣ не отлучатся самовольно и объ обеспеченіи додоговора. Актомъ не нарушимости условія служатъ общая молитва предъ иконами, сжатіе рукъ и попойка; при этомъ не рѣдко дается задатокъ, и на гулянку нѣсколько дней. Такихъ, у которыхъ есть родители, нанимаютъ въ работники или работницы не иначе, какъ съ согласія отца или вдовствующей матери; даже старшіе братья могутъ отдавать въ работники младшихъ. Хозяинъ къ работающимъ имѣетъ отношеніе братское; какъ распорядитель наряжаетъ ихъ на работу, а тѣ обязываются безпрекословно исполнять, ту работу, къ которой приставлены. (Холм. у.). Плату особен-

но семейные работники, чаще всего забираютъ впередъ. Если работникъ или работница заболѣютъ во время рабочаго срока, то увольняютъ ихъ и отсылаютъ къ родителямъ. Хотя, по уговору, рабочій можетъ оставить хозяина только тогда, когда на то будетъ согласенъ послѣдній, однако условія о наймѣ нарушается не рѣдко, по большей части со стороны самихъ рабочихъ. Случаи обыкновенны, что работникъ, забравъ деньги впередъ, въ одно прекрасное утро беретъ шапку и уходитъ отъ хозяина. Заневлатежъ же условной платы и худое обращеніе, работники въ правѣ оставить хозяина; въ послѣднемъ случаѣ съ заслуженною платою. Если работникъ и работница въ самую *нужную пору*, во время уборки хлѣба и сѣна, оставятъ хозяина, то онъ лишаетъ ихъ платы, а если отлучились на нѣсколько дней, дѣлаетъ вычетъ изъ платы. (Колч.).

Цѣна работнику—*польтку*, т. е. нанятому на время земледѣльческихъ работъ, въ Пинежскомъ уѣздѣ бываетъ 10—15 руб. а работницѣ отъ 3 до 8 руб. съ готовымъ продовольствіемъ. Впрочемъ, цѣны измѣняются со степенью урожая хлѣба и травъ. О томъ же, что и работники и работницы должны носить одежду и обувь бываетъ особый уговоръ. При поденной работѣ въ Шенкурскомъ и Холмогорскомъ уѣздахъ работающіе получаютъ въ день 20 - 25 коп. Въ томъ и другомъ уѣздахъ, есть обыкновеніе жать хлѣбъ *изъ сѣмянъ*, т. е. сколько посѣяно хлѣба въ извѣстномъ мѣстѣ, которое выжнетъ работникъ, столько ему хозяинъ и долженъ отдать зерновымъ хлѣбомъ лучшаго сорта. Самая высшая плата за жатву съ десятины 3 руб., а нисшая 1 р. 10 к.—1 р. 20 к. (Макар.).

Въ Золотицѣ жнея получаетъ, на хозяйскомъ хлѣбѣ по 10 коп. и снопъ жита, гребея 20 к. въ день, на хозяйскомъ хлѣбѣ. Въ Пингишахъ жнутъ по 1 р. съ посѣянной мѣры ячменя. Плата за распашку полей и сѣнокосовъ дается еще съ квадратной сажени, именно по 1 к. и по ½ к. (Мак.).

За обработку полей платится половинный урожай, рѣдко третной, или деньгами, смотря потому, сколько всей земли (Мак.).

Нанимаются въ работу на день, на недѣлю, на мѣсяцъ, на полгода, на годъ, съ *такого то* праздника до *такого-то*, большею частью работники съ Петрова (29 іюня) до Богородицына дня (8 сентября), а работницы съ Прокопьева дня (8 іюля) до Покрова (1 октября). Право нанимать работника принадлежитъ хозяину дома, а работницу хозяйкѣ. Уплата денегъ распредѣляется въ 2 и 3 срока. Самая высшая плата работнику, на всемъ хозяйскомъ, въ годъ отъ 35 до 40 руб., съ Ильина дня до Покрова отъ 16 до 20 р. въ лѣтній мѣсяцъ 5 р., недѣлю отъ 1 р. до 1 р. 50 к., день 25—30 к.; въ зимніе на половину дешевлѣ, работницѣ въ годъ 12 - 15 руб , съ Ильина дня до Покрова 7—9 руб. въ лѣтній мѣсяцъ 3 р . недѣлю 1 р., день 20 - 25 к , въ зимній мѣсяцъ 50 к., недѣлю 8—10 к. (Мак.). При отходѣ случается, что хорошіе хозяева даютъ прибавку изъ *платново* (одежду или обувь). Въ Холмогорскомъ уѣздѣ дается на дорогу *посильникъ* т. е. большой хлѣбъ отъ 10 до 15 ф. *рыбниковъ* пару, пироговъ, шанегъ, *калитокъ*, кусокъ мыла и овечей шерсти на чулки.

На Зимнемъ берегу условія и отношенія рабочихъ и хозяевъ нѣсколько иначе, что обуславливается родомъ занятій, отсутствіемъ почти хлѣбопашества и занятіемъ разнаго рода промыслами, морскими и лѣсными. Власть надъ работникомъ тамъ особенно на морѣ, неограниченная—деспотическая; поморъ хозяинъ царекъ на своемъ суднѣ. Случается и очень часто, такъ: хозяинъ лежа на койкѣ, захотѣлъ пить, и кричитъ, а нѣтъ такъ стучитъ, работнику, чтобы тотъ послалъ къ нему мальчика, *кока*, который бы подалъ квасу; а кружка съ квасомъ стоитъ у самой койки, только стоитъ протянуть руку. Иногда хозяинъ кричитъ мальчику подать башмаки, а стоило только наклониться, чтобы взять ихъ

самому. Работницы къ хозяйкамъ во все въ другихъ отношеніяхъ; рѣдкая работница всегда во всемъ слушается своей хозяйки, часто ни зачто ни прочто она отходитъ. Работники только тогда отходятъ, когда заболѣютъ или небудетъ возможности отъ притѣсненій и обидъ хозяина, жить у него. Съ работника или работницы, своевольно оставившихъ хозяина, вычитается только то, что заплачено нанятымъ вмѣсто ихъ. Во время служенія работника и работницы, хозяинъ даетъ имъ иногда то, въ чемъ условились, а чаще смотря по заслугѣ. Всѣ же вообще получаютъ отъ хозяина деньги, пищу, обувь, иногда верхнее и нижнее платье. За время найма они не всегда получаютъ съ хозяина деньги, а иногда хлѣбъ, платье, и обувь. (Влад.).

Въ Пинежскомъ уѣздѣ есть обыкновеніе, въ праздникъ Рожд. Христова, дарить работниковъ и работницъ платками или ситцами на рубашки и на платья. Работницъ дарятъ еще при отелѣ коровы. (Ив.).

При отходѣ работника и работницы послѣ срока, даютъ имъ хлѣбъ, пироги съ рыбой, а иногда и просто рыбу. (Влад.).

Надобно сказать, что во всемъ приморскомъ краѣ, гдѣ жители занимаются преимущественно рыбными и звѣриными промыслами въ морѣ и въ рѣкахъ, никакой хозяинъ почти необходится безъ рабочихъ, которыхъ нанимаетъ большее или меньшее число, смотря по промыслу и по состоянію. Такъ, тресковый промыселъ требуетъ непремѣнно 4 человѣкъ рабочихъ, на звѣриные промыслы, Мезенскаго уѣзда надобится 7 душъ рабочихъ, а на Новую землю отъ 7 до 12 человѣкъ на каждое судно. Такіе рабочіе въ различныхъ мѣстахъ носятъ различныя названія. Напр. служащіе при семужьемъ заборѣ въ Подпорожьѣ Онежскаго уѣзда, наемные рабочіе называются *бродчиками*, отъ того, что при починкѣ забора и ловлѣ въ немъ рыбы, они бродятъ по р. Онегѣ, которая въ томъ мѣстѣ довольно мелка. Бродчиковъ

тамъ четыре. Кромѣ того бываетъ еще одинъ *заборщикъ*, на обязанности котораго лежитъ постройка самаго забора. На Терскомъ берегу бродчики носятъ названіе *водолазовъ*. При ловли семги поѣздомъ, работникъ держащій сѣть называется *коршикомъ*, а работница гребущая веслами *посовщикомъ*.

Рабочіе по большей части служатъ изъ за пая, рѣже же изъ за жалованья. На каждомъ почти суднѣ, на Мурманскомъ берегу, кромѣ взрослыхъ рабочихъ есть и мальчики, называемые *зуйками*, отъ имени одной морской птицы, или *кокали*. Но обо всѣхъ этихъ работникахъ мы будемъ говорить, когда коснемся товариществъ, такъ какъ изъ рабочихъ по большей части, складываются артели. Работниковъ, служащихъ на морскихъ судахъ премущественно торговыхъ, изъ за жалованья называютъ матросами.

Соловецкій монастырь пользуется безплатными рабочими, проживающими въ немъ и трудящимися изъ усердія. Они участвуютъ во всѣхъ монастырскихъ работахъ, въ ловлѣ сельдей и семги, и за это пользуются только одеждой и содержаніемъ монастырскимъ.

Церковный сторожъ, онъ же и звонарь (по мѣстному *трапезникъ*) нанимается ли онъ отъ общества, или отъ выборнаго имъ лица, сверхъ денежнаго вознагражденія получаетъ подаяніе. для этого онъ ходитъ по домамъ прихожанъ въ каждый праздникъ Тамъ этому трапезнику подаютъ печеный хлѣбъ, шаньги и пр. а когда священно-церковнослужители получаютъ ругу, то и онъ получаетъ свою извѣстную часть масла, смѣтаны, муки, крупы, пироговъ и шанегъ. Въ Тулгасскомъ приходѣ церковный сторожъ получаетъ въ годъ 8 мѣръ зерноваго хлѣба изъ церковнаго амбара, пополамъ ячменя и ржи, и беретъ съ крестьянъ за копаніе могилъ, въ зимнее время отъ 40 до 50 коп., а въ лѣтнее отъ 20 до 30 к. съ каждой. Такъ какъ тамъ при выборѣ на эту должность обращаютъ вниманіе не на нравственныя качества лица, а на то, который изъ кандидатовъ

купить больше водки, поэтому мѣстному причту, при каждомъ выборѣ трапезника, который бываетъ чрезъ три года, приходится всегда ссориться съ крестьянами.

Перевозчики въ иныхъ мѣстахъ получаютъ одно жалованье,а въ другихъ тоже ходятъ въ праздничные дни по ближайшимъ деревнямъ за хлѣбомъ. По замерзаніи же рѣкъ они получаютъ особенно большую подачу хлѣба.

Пролубникъ, обязанный очищать по утрамъ на рѣкѣ проруби для полученія изъ нихъ воды, водопоя скота и полосканья бѣлья, и майны, для ловли рыбы берется съ доброй его воли; онъ бываетъ изъ бѣднѣйшихъ односельцевъ. За отправленіе своихъ обязанностей, онъ отъ каждаго дома по воскреснымъ днямъ пользуется подаяніемъ хлѣба и шанегъ, въ такомъ количествѣ, что можетъ безбѣдно продовольствоваться отъ одной до другой недѣли. Въ городахъ напр. Холмогорахъ и Пинегѣ, прорубники, во время рынковъ, берутъ плату за водопой, по полов. и 1 к., за каждую крестьянскую лошадь.

Трапезники, перевощики и пролубники ходятъ для собиранія дачи съ длинной тростью въ одной рукѣ и съ корзиной въ другой. Подъ окнами, они просто поколачиваютъ въ стѣну палкой и произносятъ: *Трапеснику!* или *Пролубнику! Перевозчику!*

Пастуховъ содержатъ не вездѣ. Пастухамй нанимаются болѣе старики, но бываютъ и молодые мущины, а нерѣдко эту обязанность исполняютъ мальчики. Кромѣ пастуховъ, бываютъ еще *подпаски*; это мальчики нанимаемые уже самими пастухами себѣ въ помощь. Пастухъ за смерть скотины не отвѣчаетъ, хотя бы она послѣдовала отъ его неосторожности, при переправѣ чрезъ рѣку, или съѣдена была медвѣдемъ. За свое занятіе, сверхъ рядной платы, пастухи, во все время пастьбы, кормятся готовымъ столомъ, перемѣщаясь изъ дома въ домъ по *чередамъ*: что скотина, то и *чередъ*: одинъ день, слѣдовательно, сколько скотинъ, столько

дней и кормится, (Ив.) На Зимнемъ берегу плата пастуху дается отъ скотины по 20 коп., тоже за каждую пару телятъ. Въ Холмогорскомъ уѣздѣ наемъ пастуха производится общимъ совѣтомъ деревни; пастуху даютъ отъ 15 до 25 к. со штуки, готовое содержаніе, бѣлье и верхнюю одежду, а опраздникахъ водку и *колобъ* съ каждаго дома. Пастуховъ въ Тулгасскомъ приходѣ четыре; ихъ нанимаетъ каждая часть общества для себя, и почти на одинаковыхъ условіяхъ; именно: со скотины давать *столько-то* копѣекъ (болѣе 25 и 30 коп. небываетъ) отъ Николы вешняго (9 мая) до Воздвиженья (14 сентября), съ тѣмъ чтобы онъ скота не морилъ на одномъ мѣстѣ, выгонялъ содвора и пригонялъ изъ лѣсу, а если какая останется, находилъ того же дня, берегъ отъ звѣря, а въ случаѣ, если съѣстъ звѣрь, отыскалъ бы *костье,* въ противномъ случаѣ обязанъ уплатить половину стоимости съѣденной скотины. Содержаніе пастуховъ лежитъ на крестьянахъ, которые одѣваютъ, и кормятъ его по столько дней, по сколько ходитъ скотинъ.

За измолъ хлѣба, на вѣтряныхъ мельницахъ, берется денежная плата на *взглядъ*, съ обыкновеннаго (5-ти пудоваго или въ 5—6 четвериковъ) мѣшка отъ 10 до 15 коп. а навододѣйствующихъ заводахъ, плата производится съ *вѣсу*, по расчету, съ пуда зерноваго хлѣба до 4 коп. Въ Тулгасскомъ приходѣ за измолъ хлѣба, кромѣ платы съ каждаго мѣшка, въ одну четверть 10 коп., берется съ каждаго мѣшка муки по три горсти.

Молотильщику за молотьбу въ Пингишахъ дается по 3 коп. съ овина, а въ Золотицѣ за молотьбу овиновъ, съ 10 овиновъ платятъ по одному рѣшету жита.

Общихъ помочей въ Архангельской губерніи небываетъ, а существуютъ только помочи по призыву извѣстнымъ хозяиномъ. Когда крестьянинъ видитъ, что у него жнива и сѣнокосу много, а время между тѣмъ уходитъ, и ему не справиться съ работой, непокончить самому, въ такомъ слу-

чаѣ, онъ, смотря по количеству работы, приглашаетъ съ вечера большею частью на праздникъ, особенно, если это бываетъ лѣтомъ, сколько нужно, своихъ знакомыхъ, всегда изъ своей же деревни и ближайшихъ съ нею. На сѣнокосъ приглашаютъ больше мущинъ и бабъ, а нажниву дѣвокъ и парней. Крестьяне охотно помогаютъ, оставляя свою работу въ той надеждѣ, что и имъ, если случится нужда въ томъ же, помогутъ. *Помочане* поутру рано сходятся въ домъ хозяина, гдѣ для нихъ приготовляется завтракъ. Послѣ завтрака тотчасъ же отправляются на работу. Обѣдъ приносятъ на мѣсто работы, для сбереженія времени, За обѣдомъ пьющихъ угощаютъ пивомъ и водкой, а кушанья наваливаютъ цѣлыя горы. Къ вечеру по окончаніи работы, возвращаются домой съ пѣснями. Дома, если онъ близко, вымывшись и почище одѣвшись, идутъ къ хозяину, у котораго, между тѣмъ, приготовлены уже столы и кушанье. Во время ужина много пьютъ пива, водки, и отъ того бываютъ очень веселы, а послѣ ужина начинаютъ пѣсни, игры и пляску, на всю ночь, если она свѣтла и тепла. (Труды Ар. Стат. Комит. на 1865 годъ книж. 1 стран. Шадрин. стр. 81.)

Помочь бываетъ и тогда, когда крестьянинъ желаетъ сбить печь изъ глины. Участвующимъ въ работѣ хозяинъ выставляетъ *ряженое* количесlво вина. (Ив)

Бываетъ и то, въ Пинежскомъ уѣздѣ, что крестьянинъ имѣющій у себя много сѣнокосовъ, уговаривается съ другимъ, у котораго его недостаетъ, помочь послѣднему убрать сѣно. Въ такомъ случаѣ, все снятое сѣно дѣлится *на пополамъ*.

Въ Золотицѣ приглашаютъ дѣвушекъ *на избомытье*, и за это дарятъ ихъ калачами, по *мотушкѣ* колачей на дѣвку, кромѣ домашняго угощенія.

Складчины бываютъ въ здѣшней губерніи во время такъ называемыхъ *кмтуновъ* и при составленіи вечеринокъ.

Складчины устраиваются также на покупку бочки трески, палтусины и сельдей, на вареніе къ праздникамъ пива и на покупку водки.

Кануны называются также *богомольями* и поварками. Въ Пинежскомъ уѣздѣ они празднуются отдѣльно въ каждомъ селеніи, въ какой либо изъ важнѣйшихъ праздниковъ, въ Шенкурскомъ уѣздѣ каждая отдѣльная деревня, иногда по двѣ и по три деревни одного и того же селенія, имѣетъ свои особенные кануны. Въ Тулгассѣ кануны празднуются отдѣльно каждыми 15 ревизскими душами. Кануны совершаются всею упомянутою общиною, въ чьемъ либо домѣ, назначаемомъ по очереди, или добровольно уступаемомъ хозяиномъ. Въ такой домъ приносятся матеріалы для пива и ѣды со всей деревни, и изъ складчины варится пиво. Въ Тулгаскомъ приходѣ солодъ для пива собирается со всего селенія, а хлѣбъ и друг. съѣстные принадлежности отъ 15 душъ.

Вечеринки въ Пинежскомъ уѣздѣ по большей части собираютъ молодые ребята; они нанимаютъ квартиру для вечеровъ и покупаютъ свѣчи и «*дисертъ*». Деньги для этого, по большей части собираются посредствомъ складчинъ, по 5 коп. или 10 к. с. съ парня; иногда же вечеринки устраиваются на счетъ одного какого либо молодца. Десертъ состоитъ изъ калачей, пряниковъ и орѣховъ; онъ раздѣляется между парнями, и каждый беретъ свою часть въ карманъ, для подарка дѣвушкамъ.

Въ разныхъ приморскихъ промышленныхъ пунктахъ, въ становищахъ, въ мѣстахъ, гдѣ останавливаются торговцы для обмѣна своихъ продуктовъ, напр. въ Югорскомъ шару, общими усиліями промышленниковъ устраиваются не большія часовни, въ которыя, по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, промышленники собираются читать часы и молиться. Такія часовни содержатся и украшаются добровольными приношеніями промышленниковъ, состоящими изъ

сухой и соленой трески и палтусины. Эта рыба складывается на паперти, т. е. крытомъ крылечкѣ часовни, до тѣхъ поръ, пока ее не заберетъ кто нибудь изъ хозяевъ, внеся, вмѣсто нея деньги, по существующей цѣнѣ. (Г. В. 1861 г., № 45, 1867 № 80).

На границѣ съ Норвегiей, на рѣкѣ Печенгѣ, среди безлюдной мѣстности, есть церковь Срѣтенiя Господня, называемая монастыремъ, въ память некогда существовавшаго тамъ Печенгскаго монастыря. Обитающiе въ тамошнихъ тундрахъ, кочевые лопари имѣютъ обыкновенiе дѣлать, преимущественно въ день Срѣтенiя Господня, когда сюда прiѣзжаютъ богомольцы изъ поморья, и составляется даже нечто въ родѣ ярмарки, разныя приношенiя въ пользу церкви: оленей, оленье мясо, рыбу, мѣха, разныя хозяйственныя вещи и пр., однимъ словомъ все, кромѣ денегъ. Всѣ приношенiя принимаются, церковнымъ старостою, который тутъ же продаетъ ихъ за деньги богомольцамъ и лопарямъ. Весьма замѣчателенъ способъ продажи этихъ приношенiй. Покупатель, выбравъ нужную себѣ вещь, самъ назначаетъ ей произвольную цѣну, которую и уплачиваетъ, завѣдывающему продажею, старостѣ. Разумѣется, по пословицѣ—*своя рубашка ближе къ тѣлу*, покупатели большею частiю даютъ самыя ничтожныя цѣны; рѣдкiй въ припадкѣ особенной набожной щедрости дастъ настоящую цѣну, и какъ бы ни была предложенная цѣна мала, церковный староста принимаетъ ее безъ всякаго возраженiя. Это дѣлается на томъ основанiи, что всѣ приношенiя, по усердiю жертвователей, дѣлаются св. Трифону, слѣдовательно онъ и продаетъ ихъ самъ, а староста есть только исполнитель его воли. Приношенiя эти добровольныя, точно также какъ назначаемыя покупщиками цѣны, тоже есть добровольныя приношенiя, которыя каждый назначаетъ посвоему состоянiю; если же кто имѣя средства, съ намѣренiемъ даетъ малую цѣну, тотъ будетъ наказанъ св, Трифаномъ. (Г. В. 1862 г. № 9).

Теперь переходимъ къ указанію правилъ, которыми руководствуются крестьяне при устройствѣ артелей и опредѣленіе правъ и степени участія въ морскихъ и рѣчныхъ промыслахъ.

Изъ числа морскихъ промысловъ самый важный, по своему размѣру и цѣнности, *тресковый*, производящійся на Мурманскомъ берегу. Этимъ промысломъ занимаются исключительно жители поморья, Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ.

Основаніемъ организаціи поморскаго лова служитъ промысловая артель, каждый изъ членовъ которой, получаетъ опредѣленную долю изъ общаго улова—пай, при чемъ доля хозяина артели, принимающаго на себя всѣ издержки производства, гораздо значительнѣе прочихъ. У Колянъ, напротивъ того, работники получаютъ, собственно говоря, задѣльную плату отъ своихъ хозяевъ, почти не принимающихъ даже на себя издержекъ производства.

Такъ какъ, для производства мурманскаго промысла, нужно имѣть заведеніе на Лапландскомъ берегу, состоящее по крайней мѣрѣ изъ одной или нѣсколькихъ *шнякъ*, снастей, собственныхъ или нанятыхъ, амбары и избы, запаса провизіи и соли, то не каждый изъ поморовъ въ состояніи производить этотъ промыселъ въ свой счетъ и въ исключительную свою пользу, Имѣющіе средства дѣлать эти необходимыя предварительныя издержки, на собственный-ли капиталъ, или на кредитъ, становятся хозяевами, къ которымъ присоединяются артели, каждая изъ четырехъ *покрутчиковъ*, т. е. работниковъ, нанимающихся не изъ опредѣленной задѣльной платы, а изъ извѣстной доли въ будущемъ уловѣ.

Рабочіе составляющіе артель называются: *коршикъ*, т. е. кормщикъ *весельщикъ*, *тяглецъ* и *наживщикъ*, или *наживочникъ*. Послѣдніе трое носятъ названіе *рядовыхъ* и отдаются въ распоряженіе кормщика, которымъ иногда бываетъ самъ

хозяинъ. Обязанность кормщика состоитъ въ управленіи судномъ, распредѣленіи времени и способа лова рыбы и вообще въ наблюденіи за порядкомъ. Отъ него требуется вѣрное знаніе мѣстностей всего попутнаго Бѣлаго моря, а тѣмъ болѣе океана и становищъ, умѣнье мѣтать снасти и способъ осола рыбы, знаніе *воды*, т. е. времени морскихъ приливовъ и отливовъ и, наконецъ, знаніе лучшихъ мѣстъ для лова. Такъ какъ далеко не всѣ хозяева участвуютъ въ производствѣ промысла, то кормщики считаются ихъ повѣренными или управляющими. *Весельщикъ* во время лова трески гребетъ веслами, *тяглецъ* опускаетъ и вытягиваетъ *ярусъ*, длинную веревку, къ которой прикрѣплены тысячи удъ; *наживочникъ* снимаетъ старую наживку, кладетъ новую и укрѣпляетъ уды. У кольскихъ же промышленниковъ берутся кромѣ того, женщины и мальчики, называемые *половниками*. Названіе это они получили отъ того, что для скорѣйшаго наживленія яруса, раздѣляютъ съ наживщикомъ трудъ и получаютъ съ нимъ половинную часть выловленной рыбы, а также и денегъ (Г. В. 1863 г. № 50). Собственно поморы имѣютъ въ становищахъ, но не на каждую артель, мальчиковъ—подростковъ не состоятельныхъ родителей, для занятій приготовленіемъ пищи въ станахъ промышленникамъ, для чистки уловленной рыбы, промыванья бочекъ- сушки яруса и другихъ мелкихъ утомительныхъ работъ. Мальчики эти называются *зуйками*, на томъ основаніи, что они, не имѣя доли въ общемъ участкѣ, пользуются только брошенною имъ частью большаками, какъ маленькая птичка *зуекъ* (изъ породы чаекъ) хватающая всѣ выкидыши, ненужные потрохи изъ распластанныхъ рыбъ. Всѣ вообще рабочіе называются *покрутчиками*, а самый договоръ или наемъ *покрутомъ*, или *покрутой*. Число работниковъ, отправляемыхъ однимъ хозяиномъ, зависитъ отъ его состоятельности. Меньшее число 8-мь и рѣдко 4 человѣка; большее отъ 25 до 30 душъ. Въ первомъ случаѣ, хозяинъ

долженъ имѣть отъ 1 до 2-хъ рыболовныхъ судовъ, называемыхъ *шняками*, во второмъ отъ 6 до 7.

Покрутъ, т. е. наемъ не изъ за жалованья, а изъ опредѣленнаго пая въ будущемъ уловѣ, составляетъ повсемѣстное явленіе въ Поморьи и существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Причины, по которымъ такой способъ распредѣленія выгодъ отъ промысла между хозяевами и работниками предпочитается какъ первыми такъ и послѣдними, обыкновенному способу найма, за назначенную впередъ плату, заключаются въ нѣкоторыхъ несомнѣнныхъ выгодахъ, представляемыхъ имъ для обѣихъ сторонъ и обѣими сторонами сознаваемыхъ. Эти выгоды, по словамъ г. Данилевскаго заключаются въ слѣдующемъ: 1) При постоянной невѣрности рыбнаго промысла, подверженнаго множеству случайностей, хозяину всегда выгоднѣе назначать своимъ работникамъ долю изъ будущаго улова, нежели опредѣленную плату, которая, при неудачѣ промысла, увеличила бы его убытки и которую ему, можетъ быть, трудно было бы даже выплатить. Такъ какъ эта постоянная плата, очевидно, должна бы сообразоваться съ среднимъ барышемъ, получаемымъ отъ промысловъ, то, конечно, при изобильныхъ уловахъ доля, остающаяся хозяевамъ, завычетомъ опредѣленной платы, была бы больше; но такъ разсчитывать могутъ только самые зажиточные хозяева, большинству же ихъ, живущему, если не содня на день, то съ году на годъ, очевидно гораздо легче уступать, при значительныхъ барышахъ, большую долю изъ нихъ, чемъ уплачивать, при неудачномъ промыслѣ, сумму, которая можетъ не только поглотить, но и превысить всѣ его выгоды. Однимъ слов мъ, и убытки и барыши тутъ равномѣрнѣе распредѣляются между всѣми участниками въ промыслѣ. 2) Не всякій хозяинъ имѣетъ возможность слѣдить самъ за своимъ ловомъ, потому что или участвуетъ въ тоже время въ торговлѣ съ Норвегіей,

или возитъ свѣжепросольную треску на *раньшинахъ* въ Архангельскъ. Между тѣмъ при системѣ покрута, онъ вполнѣ увѣренъ, что промыселъ производится тщательнѣе, ибо чѣмъ больше уловъ, тѣмъ значительнѣе и доля каждаго. 3) При напередъ опредѣляемой задѣльной платѣ, между хозяевами имѣло бы мѣсто соперничество, неминуемымъ результатомъ котораго было бы то, что всѣ лучшіе работники перешли бы къ богатѣйшимъ хозяевамъ, могущимъ давать большую плату, и бѣднѣйшимъ хозяевамъ, на долю которыхъ оставался бы всегда худшій народъ, было бы очень трудно подняться. Этого мало, богатѣйшіе хозяева могли бы, постепенно, усиливая свои промыслы въ ущербъ остальнымъ, наконецъ сдѣлаться монополистами, между тѣмъ какъ теперь, при укоренившемся обычаемъ способѣ раздѣленія добычи, богатые неимѣютъ почти никакихъ преимуществъ предъ остальными въ наймѣ рабочихъ. 4) Система покрута имѣетъ для работниковъ прелесть лоттереи и всегда поддерживаетъ ихъ въ надеждѣ, при рядѣ уловистыхъ годовъ, выйти самимъ въ хозяева, надеждѣ, которая отъ времени до времени и оправдывается, ибо не мало есть поморскихъ хозяевъ, бывшихъ прежде простыми работниками. (Данил. стр. 116).

Еще съ осени или въ началѣ зимы начинаютъ рабочіе *рядиться*, или крутиться съ хозяевами, обыкновенно съ тѣми же, съ которыми промышляли въ прошломъ году. Порядившись, забираютъ у *подъемщика* порядочную сумму въ задатокъ, необходимую имъ, какъ для разныхъ поправокъ въ домѣ, такъ и для содержанія себя и своихъ семействъ. Каждый хозяинъ держится своего становища, гдѣ у него все рыболовное заведеніе, и направляетъ туда свой народъ. Въ началѣ и въ половинѣ марта отправляются покрутчики въ путь.

При заключеніи условія передъ отправкой на Мурманъ, работникъ получаетъ нѣкоторую сумму денегъ, напр. пол-

тинникъ или рубль—такъ называемый *запивной*, или *заручной*, который нейдетъ въ общій счетъ при раскладкѣ промысловыхъ заработковъ. *Заручка хозяиномъ* всегда завершается, передъ походомъ покрутчиковъ, обѣдомъ, на который сзываютъ промышленниковъ мальчики—зуйки, являющіеся въ избы покрутчиковъ съ поклономъ и приговоромъ: «*звали пообѣдать—пожалуй-ко!*» Обѣдъ прощальный, по обыкновенію, бываетъ сытный и жирный, подправляемый обильнымъ количествомъ водки, а у тароватаго хозяина контрабанднымъ ромомъ и хересомъ, привезеннымъ изъ Норвегіи. Послѣ угощенія, рабочіе получаютъ отъ хозяина, въ родѣ напутствованія на дорогу, по деревянной ложкѣ и куску сѣраго толстаго сукна для поправки *авачугъ*, кормщику и тяглецу на двѣ пары, весельщику на одну, (Г. В. 1868 г. № 54. Данил. стр. 117).

Жители посада Сумы, передъ отправленіемъ въ путь на Мурманъ, всегда исполняютъ христіанскій долгъ и передъ исповѣдью, за малымъ исключеніемъ, почти каждый изъ нихъ отдаетъ въ церкви земной поклонъ народу, прося прощенія грѣховъ. Если въ путь отправляются на суднѣ, то соблюдаютъ старинный обычай. Одинъ изъ работниковъ обращается къ судохозяину со словами: *хозяинъ, благослови путь!—Святые отцы благословляютъ!* отвѣчаетъ хозяинъ. *Н, аведные Боiа молятъ*,—добавляетъ обыкновенно кормщикъ. Всѣ вслѣдъ за тѣмъ молятся въ сторону, обращенную къ Соловецкому монастырю; потомъ выкатывается якорь, и судно, сдѣлавши поворотъ по солнцу, отправляется въ путь.

Прибывъ на мѣсто лова трески, между прочимъ, заботятся о наживкѣ, которой служатъ двѣ рыбки: *песчанка* и *мойва*. Для улова песчанки, промышленники отправляются по вечерамъ, въ мѣста, гдѣ она появляется, и каждая партія, состоящая изъ 4-хъ человѣкъ, и составляющая, такъ сказать, промысловую единицу, ловитъ отдѣльно своимъ неводомъ.

Весною, когда ловятъ мойву, всѣ партіи соединяются между собою по четыре, хотя бы они промышляли отъ разныхъ хозяевъ, и одна изъ четырехъ по очереди постоянно ѣздитъ за мойвою, а три остальныя отправляются въ море за трескою. Такъ поступаютъ, во-перевыхъ, потому, что мойва не долго остается, рѣдко съ конца мая до Петрова дня, но зато въ самое уловистое время, которымъ спѣшатъ воспользоваться, а во-вторыхъ, потому, что она ходитъ гораздо кучнѣе песчанки и попадается не въ столь исключительныхъ мѣстностяхъ, какъ эта послѣдняя, такъ что одна четверть промышленниковъ бываетъ въ состояніи—продовольствовать ею безостановочный ловъ остальныхъ трехъ четвертей, что невозможно при песчанкѣ. (Данил. стр. 107) По другимъ свѣдѣніямъ, промышленники, отправляющіяся за наживкой, собираются вмѣстѣ, на одно судно, даже отъ разныхъ хозяевъ. По уловѣ, наживка дѣлится по ровну между промысловыми судами. Промышленники пріѣзжающіе за мойвой, въ ожиданіи пока она изъ глубины поднимется на поверхность воды, ложатся рядомъ на песокъ и предаются сну. По аналогіи съ тѣмъ, что кожи нерпъ разстилаютъ на снѣгу для просушки, этихъ промышленниковъ называютъ *кожею: пришла кожа пойдемъ къ кожѣ.* (Макс. 173—202, Г. В. 1847 г. № 2, 1861 № 17, 1866 № 50).

На основаніи постояннаго и неизмѣннаго правила, существующаго между всѣми поморскими промышленниками, за исключеніемъ Колянъ, сумма вырученная за продажу всей наловленной рыбы дѣлится такъ, что 2—3 ея идутъ хозяину, а 1/3 на работниковъ. Эта треть раздѣляется между ними по ровну, такъ что каждый получаетъ по 1/12 доли, что составляетъ пай, служащій мѣриломъ улова. Такъ, если говорятъ, что на пай пришлось 200 р. ассиг., это значитъ, что цѣнность улова, добытаго на шняку, составляетъ 2,400 р. ассиг. Въ становищахъ, той же группы по крайней мѣрѣ, рѣдко случается, чтобы паи у разныхъ хозяевъ разни-

лись между собою болѣе, чѣмъ на 20 или на 30 р. ассиг. Кромѣ слѣдующаго кормщику пая, хозяинъ отдаетъ ему еще половину одного изъ своихъ 8 паевъ; (*половой* пай) да онъ же получаетъ еще, такъ называемый, *свершонокъ*—опредѣленную сумму денегъ, которую кормщикъ всегда себѣ выговариваетъ, нанимаясь къ хозяину, и которая измѣняется отъ 10 до 50 руб. сер.; смотря по репутаціи, которою онъ пользуется, какъ по своему искуству, такъ и постарательности. Кормщикъ, какъ мы видѣли, не только есть распорядитель всего лова и начальникъ экипажа шняки, но и хранитель хозяйскаго добра и всѣхъ его интересовъ; поэтому если самъ хозяинъ не присутствуетъ при промыслѣ, то успѣхъ предпріятія во многомъ зависитъ отъ выбора кормщика. вслѣдствіе сего ему дается значительно больше вознагражденія.

Окончательный разсчетъ хозяина съ работниками производится въ Архангельскѣ, послѣ распродажи рыбы.

Зуи, которые бываютъ въ каждомъ становищѣ въ неопредѣленномъ числѣ, по одному на нѣсколько шнякъ, не получаютъ опредѣленнаго пая. За исполненіе же своей работы, зуй съ каждыхъ двухъ *тюковъ* получаетъ отъ той партіи, возвратившейся съ ловли, которой принадлежитъ ярусъ, по трескѣ. Полученную рыбу солитъ онъ для себя отдѣльно, въ особливую бочку, и продаетъ въ свою пользу въ Архангельскѣ, для взноса податей, за свою душу. Соль дается ему тѣмъ хозяиномъ, съ партіею котораго онъ прибылъ, вѣсомъ, и цѣнность ея вычитается потомъ изъ его выручки. Расторопные мальчики получаютъ такимъ образомъ въ иной годъ до 30 руб. сер. (*) Прежде не опредѣлялось за сколько тюковъ давать по рыбѣ,—и давали какъ кому взумается. И тутъ даже много значитъ протекція. Если зуй

(*) Это такъ, по словамъ г. Данилевскаго (стр. 124). По словамъ же другихъ, зуи собираютъ въ лѣто только до 25 пудъ трески и солью пользуются отъ хозяевъ безденежно. (Г. В. 1861 г. №44).

—сынъ пріятеля, то ему бросятъ и рыбу по больше, а иную и сверхъ счета. Кромѣ этого обыкновеннаго своего дохола, зуи имѣютъ еще слѣдующія случайныя выгоды. По правиламъ покрута, вычитается у каждаго работника, не отправившагося на шнякѣ на ловъ вмѣстѣ съ своими товарищами, за каждый разъ по цѣлковому изъ его пая. За эту цѣну нанимаютъ, вмѣсто него, кого либо изъ зуевъ, потому, что комплектъ четырехъ человѣкъ необходимъ для производства лова. Зуи составляютъ, слѣдовательно, какъ бы резервъ промышленниковъ. Они также иногда пользуются выгодами своего положенія, и если большая нужда въ подставныхъ работникахъ, то берутъ и болѣе цѣлковаго за выѣздъ. Этотъ излишекъ также падаетъ на замѣщаемаго работника.

Болѣзнь, хотя бы и дѣйствительная, неизбавляетъ отъ вычета. Какъ ни крута можетъ показаться всякому эта мѣра, но, по мнѣнію г. Данилевскаго, «она предписывается необходимостью, потому что какая возможность хозяину, или занимающему его мѣсто кормщику, разбирать. дѣйствительная ли болѣзнь, или лѣнь удерживаетъ покрутчика отъ участія въ ловѣ? Безъ этого вычета, конечно, многіе бы пользовались своими полными паями, не выполнивъ и половины работы, лежащей на нихъ. Такою привиллегіею пользовались только въ прежнія времена, когда у насъ отправлялись суда на Шпицбергенъ, грумантскіе покрутчики. Ихъ такъ трудно было навербовать, что хозяева принуждены были давать имъ разнаго рода льготы». (стр. 124) Въ такомъ правилѣ, мы видимъ слѣды развивающейся эксплуатаціи, рабочаго капиталистомъ. Въ прежнее время, по народному морскому уставу (смот. въ приложеніи къ этой главѣ), у больныхъ работниковъ не дѣлалось вычетовъ не только на Шпицбергенѣ, но и на Новой землѣ и въ другихъ мѣстахъ, не смотря на то, что промыслы тогда были болѣе развиты- нежели нынѣ.

Что касается до распредѣленія между рабочимъ и хозяиномъ результатовъ труда перваго и вообще до положенія рабочаго мурманскихъ промысловъ, то на этотъ счетъ существуетъ два противоположныя сужденія. Г. Данилевскому, автору спеціальнаго изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи, положеніе рабочаго, и вознагражденіе его труда, кажется очень и очень удовлетворительнымъ, чуть ли неидеально-возможнымъ въ настоящее время. Напротивъ, большая часть писавшихъ о мурманскомъ промыслѣ, напр., г. Максимовъ и авторы многихъ статей, помѣщенныхъ въ Арх. Губ. Вѣдомостяхъ, находятъ положеніе рабочаго вовсе не привлекательнымъ. Представимъ сущность мнѣній обѣихъ сторонъ. Большинство говоритъ, что при покрутѣ рабочихъ, хозяинъ всегда стремится къ тому, чтобы по возможности сильнѣе эксплуатировать артельщиковъ, такъ чтобы, по окончаніи лова, какъ можно меньше доплатить денегъ рабочему за его трудъ, а если представится случай, то вмѣсто додачи, еще получить отъ послѣдняго. Во время сбора податей за вторую половину года, въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, рабочій обращается къ хозяину, у котораго работалъ лѣтомъ, съ просьбой дать ему денегъ на уплату податей. Хозяинъ, пользуясь критическимъ положеніемъ рабочаго, даетъ ему деньги, и тутъ же обязываетъ его быть работникомъ на слѣдующій тресковый промыселъ; крестьянинъ, находясь въ стѣснительномъ положеніи, принимаетъ предлагаемыя хозяиномъ условія и обязывается быть у него работникомъ. Потомъ, въ теченіи зимы, хозяинъ помогаетъ рабочему въ крайней нуждѣ: даетъ ему въ долгъ не только деньги, но чаще, предметы первой необходимости: хлѣбъ, одежду, обувь и проч., назначая за нихъ громадную цѣну, какую только ему вдумается. И это обязательство онъ продолжаетъ весьма осторожно до марта мѣсяца, т. е. до времени, когда работникъ долженъ отправиться на промыселъ. И рѣдкій рабочій можетъ скло-

нить хозяина къ тому, чтобы послѣдній поддерживалъ его семейство по уходѣ его на промыслы. Вообще же по отправкѣ работника въ путь, хозяинъ прекращаетъ вспомоществованіе его семейству, въ томъ убѣжденіи, что, при плохомъ промыслѣ, рабочій не возвратитъ ему и ранѣе выданнаго. Такимъ образомъ, семейство работника, во время его отлучки, находится въ въ крайности, и своимъ 5-ти и 6 мѣсячнымъ трудомъ онъ едва удовлетворяетъ за забранное ранѣе, и часто возвращается домой съ пустыми руками; а иногда бываетъ и то, что онъ не въ состояніи удовлетворить хозяина своимъ промысломъ и остается у него въ долгу, къ которому, въ теченіи слѣдующей осени и зимы, прибавляетъ новый. входя въ *кабалу*, — неоплатный долгъ, который переходитъ на его сына и даже внука. Иные изъ работниковъ *забираются*, или закабаливаютъ себя, въ разныхъ несчастныхъ случаяхъ, на нѣсколько лѣтъ впередъ. Напр., чтобы откупиться отъ рекрутства и пр. забираютъ денегъ *300 руб.* сер. и закабаливаются *богатею лѣтъ на 6 и 8.*

Во все время производства промысла рабочіе находятся на хозяйскомъ содержаніи. Само собою разумѣется, что хозяева стараются кормить ихъ, по возможности, хуже, чтобы выиграть болѣе барыша. Такъ что, напр., когда одинъ военный чиновникъ, имѣвшій свой рыбій станъ, желая улучшить состояніе своихъ покрученниковъ, доставлялъ имъ въ изобиліи свѣжей и сытной провизіи: солонину, горохъ, масло, крупу, водку, чай и проч., то всѣ хозяева были этимъ очень недовольны, и просили его впередъ не баловать промышленниковъ и не показывать имъ дурнаго примѣра.

Между тѣмъ по словамъ упомянутыхъ авторовъ, съ чѣмъ соглашается и г. Данилевскій, работа на Мурманскомъ берегу сопряжена съ такими трудностями и лишеніями, какъ рѣдко гдѣ въ другомъ мѣстѣ. Уже одинъ переходъ отъ мѣстъ жительства рабочихъ до становищъ, на разстояніи верстъ

500 и болѣе, по безлюднымъ снѣговымъ пустынямъ, до крайности затруднителенъ. Рабочіе сами на себѣ влекутъ санки съ тяжелымъ грузомъ, медленно подвигаясь по подвесеннему снѣгу, который часто проваливается и покрывается выбоинами, черезъ которыя и лошадь съ трудомъ перетащила бы багажъ. Обогрѣваться на пути часто приходится на открытомъ снѣгу у огня, а иногда, во время мятелей, зарываться въ снѣгъ. Днемъ отъ дѣйствія солнца обтаютъ рукавицы и сапоги, и когда ихъ снимутъ на ночь, то они до того закоченѣваютъ, что ихъ невозможно надѣть, не отогрѣвъ у своего тѣла. Во время прохода промышленниковъ, по всѣмъ на пути деревнямъ, поднимаются цѣны на всѣ продовольственные припасы. Наемъ для проѣзда, лошадей и оленей дѣлается необыкновенно дорогъ. Достигнувъ цѣли своего мучительнаго странствованія — становища, рабочіе на все лѣто располагаются въ темныхъ, сырыхъ, холодныхъ и грязныхъ избушкахъ, наполненныхъ самой убійственной атмосферой, какъ отъ большаго стѣсненія народа, такъ и отъ разложенія остатковъ трески и морскихъ водорослей называемыхъ *турою*. Зараженный воздухъ и необходимость продолжительнаго пребыванія въ немъ, напр., до появленія наживки, вредно отзываются на здоровьи рабочаго, причиняя ему часто цынгу и другія болѣзни Самый трудъ въ океанѣ, при быстро смѣняющейся погодѣ, довольно тяжелъ и неразлученъ съ опастностями для жизни. И все это вознаграждается только тѣмъ, что труженникъ кое-какъ сводитъ концы съ концами, не имѣя возможности обезпечить своего существованія. Собратъ же его, хозяинъ, такой же какъ и онъ крестьянинъ, ничего подобнаго не испытывающій и неприлагающій къ дѣлу собственнаго труда, или сравнительно, весьма мало, за то только, что ему удалось такъ или иначе добыть капиталъ, получаетъ возможность хорошо устроить свою обстановку: выстроить новенькій обшитый тесомъ и раскрашенный домъ, въ которомъ «и зеркалъ много, и картины раз-

вѣшены, и полы штучные и крашеные, и во всемъ проглядываетъ довольство и изобиліе». (Мак. 173—202, Губ. Вѣд. 1847 г. № 2, 1861 г. № 44, 1863 г. № 50, 1866 г. № 50 и 1868 г. № 54).

Г. Данилевскій беретъ въ основаніе цифры и на нихъ строитъ свои выводы....По его словамъ, распредѣленіе результатовъ труда и капитала, какое существуетъ у поморскихъ промышленниковъ и по которому хозяинъ получаетъ около 7¼ паевъ, и четыре работника вмѣстѣ имѣютъ только 4¾ пая, только съ перваго взгляда можетъ показаться весьма стѣснительнымъ для работниковъ и черезчуръ уже выгоднымъ для хозяина. Но если принять во вниманіе, говоритъ онъ, что паи, получаемые работниками, составляютъ для нихъ чистый доходъ, тогда какъ приходящіеся на долю хозяина представляютъ только валовой, изъ котораго нужно вычесть всѣ издержки производства, тогда окажется иное. По его разсчету, при среднемъ уловѣ, можно положить на пай 200 руб. ассигн., слѣдовательно, всего на 12 паевъ, 2400 руб. ассигн. Изъ нихъ предпринимателю пойдетъ 1600 р., а всѣмъ рабочимъ 800 р. если не считать половаго пая и свершонка идущихъ кормчему. Теперь отъ суммы 1600 р. должны быть отчислены всѣ расходы на производство. Чтобы отдѣлить выгоды предпринимателя мурманскихъ промысловъ отъ выгодъ судохозяина или вообще капиталиста, г. Данилевскимъ берется въ примѣръ такой рыбопромышленникъ, который ведетъ свой промыселъ не на собственный капиталъ, а на кредитъ и не имѣетъ ни своего мореходнаго судна, ни строеній въ становищахъ, ибо такіе хозяева, по словамъ Данилевскаго, составляютъ большинство. И такъ изъ 1600 р. асс. вычтемъ слѣдующія издержки: Половой кормщику 100 р., свершонокъ по среднему разсчету 70 руб. (*) Соли для соленія рыбы

*) Здѣсь Данилевскій беретъ свершонокъ въ 70 р., а раньше, когда онъ полагалъ на рабочихъ 4¾ пая всей добычи, свершонокъ равнялся 50 руб. асс.

150 пудовъ 150 р. Шняка (цѣна новой хорошей шняки 60 р с., а служба ея продолжается 12 лѣтъ, слѣдовательно въ годъ 5 р. сер., да по 1 руб. ежегодной поправки)—21 руб. Ежегодная прикупка 4-хъ пудъ *стояновъ* или *стеклинь*, по 5 р. сер. пудъ—70 р.; ½ прядины для *аростегъ* (10 р. сер. п.) 17 руб. 50 коп.; 2000 удъ—52 р. 50 к. Обрѣзовъ, бочекъ и прочей посуды 10 р. 50 к.; *палтуховъ* на 5 р., муки 55 пудовъ, по среднимъ архангельскимъ цѣнамъ, если покупать на чистыя деньги 140 р.; крупы 10 пудовъ 35 р.; дровъ на 17 р. 50 к.; на наемъ избы 10 р. 50 к.; на наемъ амбара 7 р; за сторожку шняки и снастей лопарями въ осеннее и зимнее время 20 руб.; обѣдъ при отправкѣ покрутчиковъ изъ дома, съ водкою и сукномъ на вачуги 25 р.; Кольская выѣздка, т. е. отправка изъ Колы до становища на нанятыхъ шнякахъ 21 руб.; пища, квартира и вообще содержаніе въ Колѣ, пребываніе въ которой до отправки въ становища продолжается отъ одной до двухъ недѣль, по 3 р. с. съ человѣка 42 р. Прибавимъ къ этому неположенную долю, приходящуюся на каждый годъ со стоимости первоначальнаго заведенія снасти, удъ и на разные мелочные расходы, для уравненія счета - только 5 р. 50 к.—Итого 820 р. Такъ какъ всѣ эти расходы, за исключеніемъ *половой*, кормщику дѣлаются впередъ, частью даже за годъ, то на нихъ надо еще положить проценты. Проценты эти, по трудности доставать для небогатаго человѣка деньги въ долгъ очень велики.—Такъ какъ какъ деньгами ему даже рѣдко кто дастъ, то это дѣлается обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Поморъ беретъ въ долгъ муку у Архангельскихъ купцовъ, часть ея оставляетъ, какъ на собственное и своего семейства продовольствіе, такъ и на зиму въ становищѣ для будущаго года, часть же продаетъ по поморскимъ деревнямъ и на вырученныя такимъ образомъ деньги снаряжается.—Купцы берутъ въ Архангельскѣ, за отдаемую въ кредитъ муку, 25% дороже отпускаемой на чистыя деньги. Къ той части, которую поморъ оставляетъ для себя и на продовольствіе работниковъ, должно слѣ-

довательно прибавить всѣ 25%, на часть же, которую продастъ въ поморьѣ, онъ, конечно, беретъ барышъ, но только на понимальную для него цѣну ея,—на чистыя деньги; на дѣйствительную же цѣну, которую онъ долженъ будетъ заплатить при расчетѣ въ Архангельскѣ, онъ несетъ убытокъ, вознаграждая его выгодами съ промысла. Слѣдовательно, этотъ барышъ собственно уменьшаетъ платимыя имъ 25% среднимъ числомъ ни какъ неболѣе, какъ на 10%, такъ что должно положить 15% на 720 р.—108 р.

Покрутчики забираютъ изъ своихъ паевъ не менѣе какъ на 150 руб. каждый, и на эту сумму, слѣдовательно, должно прибавить тоже по 15%, и такъ на 600 руб. . . 90 р.

Фрахту за доставку наловленной рыбы изъ становищъ въ Архангельскъ по выше приведенному расчету: пай 10% (*) . . . . 220 —

Такъ какъ эта послѣдняя сумма уплачивается уже по продажѣ рыбы, то на нее процентовъ не кладется. Итого съ прежними 820-ю руб.—1238 руб. (Данил. стр. 122—123) Если вычесть эту сумму изъ 1600 руб., то получится чистаго дохода предпринимателю 362 руб. (а не 312, какъ выставлено у г. Данилевскаго); а это составитъ 20 съ лишнимъ процентовъ со всего затраченнаго имъ капитала, т. е. съ 1783 руб.

Не надобно забывать, что предприниматель получитъ такой барышъ заимствованнаго капитала, за уплатой онаго и вычетомъ всѣхъ процентовъ съ него, и при томъ въ пер-

---

*) Кстати сообщить здѣсь, что плата за провозъ съ Мурмана до Архангельска составляетъ обыкновенно отъ 6 до 10 к. сер. съ пуда, смотря по количеству находящихся на лицо судовъ и по уловамъ. Прежде же, а часто и теперь держатся слѣдующаго расчета: хозяинъ судна беретъ за провозъ рыбы сумму, равную той, которая придется при продажѣ, на каждый пай, и сверхъ того еще на каждые 10 р. асс. этой суммы рубль сер. прибавки. Или другими словами: сверхъ пая еще 10%, что составляетъ около 1/10 цѣны всего груза (Данилев.).

вый же годъ своей промысловой дѣятельности 20 же процентовъ чистаго дохода на заимствованный капиталъ могутъ давать не многія промышленныя предпріятія въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, и по этому, никакъ нельзя согласиться съ г. Данилевскимъ, что хозяинъ на мурманскихъ промыслахъ, при раздѣлѣ добычи. не можетъ довольствоваться меньшею долею. Что же касается до рабочаго, то слѣдуетъ вспомнить, что значительную часть платы онъ получаетъ не деньгами, а хлѣбомъ и другими продуктами, иногда контробанднымъ ромомъ, а также одеждой и обувью. За всѣ эти предметы, хозяева назначаютъ такія цѣны, какія имъ заблагоразсудится. Такимъ образомъ, если хозяинъ навяжетъ каждому рабочему продуктовъ и одежды на 100 руб. и возьметъ только $22\frac{1}{2}$ процента, то со всѣхъ четырехъ онъ будетъ имѣть 90 руб. Эти 90 руб. пойдутъ отъ хозяина въ уплату заимодавцу (15-ти процентовъ съ 600 рублей, розданныхъ впередъ рабочимъ, а каждый рабочій отъ своего пая лишится по $22^1/_2$ руб., и ему будетъ слѣдовать уже вмѣсто 200 руб. только $177^1/_2$ руб. Кромѣ того, каждый рабочій израсходуетъ путевыхъ издержекъ отъ мѣста своего жительства до Колы или до Разноволоцкой станціи, по словамъ покойнаго промышленника Оскерки, болѣе 22 руб. асс.; слѣдовательно ему останется только около 156 р. Это именно та сумма, которую онъ выбралъ у своего хозяина продуктами и деньгами въ теченіи зимы на содержаніе себя съ семействомъ и на уплату повинностей. По этому, на основаніи же данныхъ, представляемыхъ г. Данилевскимъ, необходимо придти къ тому заключенію, что простой работникъ, при разсчетѣ съ хозяиномъ, останется почти ни съ чѣмъ, и долженъ снова лѣзть въ долги, и быть въ вѣчной зависимости отъ собрата—капиталиста. Положеніе кормщики иное; онъ сверхъ взятыхъ въ зиму 150 руб., на равнѣ съ другими рабочими, получитъ еще 170 руб., т. е. половинный пай и свершенокъ. Это дастъ ему возможность удов-

летворять всѣмъ своимъ нуждамъ и, пожалуй, сдѣлать нѣкоторыя сбереженія, теперь по отношенію къ валовому доходу (2400 руб.) доля рабочаго будетъ составлять 6, 5 процентовъ, доля кормщика 13, 5 проц.; всѣхъ ихъ 36 проц. (а не 40 проц., какъ выходитъ по исчисленію Данилевскаго); доля хозяина будетъ равняться 15% валоваго дохода. Значительный процентъ (33%) валоваго дохода (а по вычисленію Данилевскаго 40%), приходящійся на вознагражденіе труда, кажется г. Данилевскому вполнѣ достаточнымъ такъ что здѣсь, по его словамъ, достается экономическій кусокъ распредѣленія доходовъ, состоящій въ томъ, что каждый участникъ въ производствѣ получаетъ долю, равняющуюся всему, что произвелъ его трудъ, за исключеніемъ издержекъ производства. По его же словамъ, въ Англіи на долю работниковъ приходится всего только 27% валоваго дохода. (Данил. 126). Но мы видѣли уже, что хозяинъ за свой ничтожный трудъ получаетъ слишкомъ высокое вознагражденіе, что простой рабочій, берущій всего 6%, постоянно остается въ долгу у хозяина и что значительный пай, увеличивающій главнымъ образомъ общую цифру дохода рабочихъ до 33%, приходится только одному кормщику. Дѣйствительно кормщики получаютъ такое вознагражденіе, что при старательныхъ сбереженіяхъ, нѣкоторые изъ нихъ, поставленные въ болѣе благопріятное положеніе, напр. по числу работниковъ въ семьѣ и проч, могутъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ на столько улучшить свое матеріальное состояніе, что они получаютъ возможность, при помощи кредита, сами сдѣлаться хозяевами. Но ненадобно забывать того, что труды ихъ далеко превосходятъ трудъ предпринимателя и обыкновеннаго рабочаго. На это обстоятельство, т. е. на выходъ рабочаго, т. е. кормщика въ самостоятельныя хозяева, Данилевскій указываетъ, какъ на фактъ ни гдѣ почти неповторяющійся и доказывающій справедливость распредѣленія доходовъ между рабочими и хозяевами. Противъ

этого можно возразить то, что кормщикъ есть своего рода управляющій, или приказчикъ, и при томъ самый главный рабочій, а видѣть управляющаго или приказчика самостоятельнымъ хозяиномъ несоставляетъ ни чего обыкновеннаго, во всякаго рода торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ. Что касается до ссылки г. Данилевскаго, напр., Англія, гдѣ рабочіе получаютъ только 27% валоваго дохода, то она ни чего не разъясняетъ, потому что не объяснено входитъ ли сюда плата управляющимъ производствомъ или нѣтъ, не указаны проценты, получаемые хозяиномъ (а тамъ часто довольствуются 6 и 7 процентами) и неопредѣлена величина остальной затраты на производство.

Если хозяинъ имѣетъ собственное судно и хотя небольшой капиталъ, тогда выгоды его значительно увеличатся, ибо онъ уже не будетъ платить ни фрахту ни процентовъ на занятый капиталъ, т. е. 418 руб., въ приводимомъ выше примѣрѣ; что составитъ всего 780 руб. чистаго дохода или 59% на затраченный капиталъ въ 1320 руб. асс. Это выгоды хозяина отъ одной артели, но на сколько они увеличатся, если такихъ артелей будетъ нѣсколько! а мы уже сказали, что у нѣкоторыхъ богачей ихъ бываетъ до 6 и 7. Если, становясь хозяевами, небогатые предприниматели продолжаютъ исполнять должности кормщика на своей же шнякѣ и присоединяютъ такимъ образомъ, къ своимъ хозяйскимъ паямъ, и кормщиковую долю, то и въ такомъ случаѣ барыши предпринимателей возрастаютъ до значительныхъ размѣровъ. Если у хозяина есть братья или сыновья, хотя бы только вышедшіе изъ дѣтскаго возраста, то и они участвуютъ, какъ покрутчики въ его промыслѣ, и ихъ доля, конечно увеличиваетъ общій семейный доходъ.

Прежде нежели перейдемъ къ указанію организаціи трескового промысла собственно у Колянъ, должны сдѣлать одно замѣчаніе, именно то, что, говоря о распредѣленіи выгодъ между поморскими хозяевами и рабочими, мы не мог-

ли говорить о всякаго рода случайностяхъ, могущ хъ пр исходить при условіи увеличенія или уменьшенія общаго валоваго дохода отъ благопріятнаго или неблагопріятнаго улова, потому что имѣемъ въ виду одни среднія выводы.

Промыслы производимые Кольскими жителями, н ходятся главнымъ образомъ, въ рукахъ двухъ купцовъ города Колы, и немногихъ значительныхъ мѣщанъ. Всѣ прочіе жители Колы, равно какъ и многіе изъ окрестныхъ лопарей и жители ближайшаго селенія Кандалакши, ловятъ на нихъ.

Отношенія ихъ бываютъ двоякія: 1) Одни имѣющіе средства завести собственную спасть, могли бы ловить сами на себя; но затруднительность сбыта и необходимость забираться въ долгъ всѣмъ нужнымъ, въ теченіе зимы, у немногихъ кольскихъ торговцевъ, ставитъ ихъ въ зависимость отъ этихъ торговцевъ, и, для уплаты своего долга, они обязуются поставлять имъ всю уловленную рыбу, съ Благовѣщенья до Петрова дня, т. е, въ самое уловистое время года. Этотъ разрядъ промышленниковъ называется *уженщиками*, потому, что они производятъ ловъ нетолько своею снастью и на своей шнякѣ, но и на своей *ужнѣ*, т. е. на своемъ хлѣбѣ и имѣютъ свои веревки, Если у уженщиковъ нѣтъ своей шняки, то они нанимаютъ ее у своего хозяина, платя въ годъ 10 р. с. кортомы. Всю рыбу должны они отдавать хозяину по той цѣнѣ, которую онъ назначитъ, неуговариваясь даже о послѣдней предварительно. Въ первое время лова промышленники сами сушатъ треску и въ сушеномъ видѣ передаютъ хозяевамъ, ту же, которая предназначается для соленья, отдаютъ свѣжею на хозяйскія суда, гдѣ она и солится, ибо особливыхъ амбаровъ для соленья здѣсь нѣтъ. Хозяйскія суда стоятъ въ становищахъ, вблизи мѣстъ лова, чтобы по возможности, получать рыбу въ самомъ свѣжемъ состояніи, въ скорости послѣ ея поимки. Наполнивъ свои суда, хозяева отправляются въ Архангельскъ, что, однакоже, рѣдко бываетъ раньше конца іюля и начала августа.

Хотя бы лозцы уплатили рыбою весь свой долгъ хозяевамъ, они все же обязаны поставлять имъ рыбу по той же самой цѣнѣ непремѣнно до Петрова дня, конечно уже за чистыя деньги, или въ счетъ будущихъ заборовъ. Нечего и упоминать, что цѣна даваемая хозяевами, всегда ниже той, за которую можно бы было продать рыбу по вольной цѣнѣ поморамъ. Такъ въ 1860 году давали хозяева за пудъ свѣжей трески 25 к. с., вольная же цѣна была 30 к. сер. и за сушеную платили 1 р. сер. пудъ. Въ 1859 году, когда рыбы было больше, чѣмъ въ 1860, давали хозяева за пудъ свѣжей трески только 60 к. ассиг. Эту, произвольно назначенную хозяевами, цѣну можно скорѣе назвать заработною платою, платимою ими поштучно, чѣмъ дѣйствительною покупкою рыбы. Съ Петрова дня, когда начинается свободный ловъ, продаютъ кольскіе промышленики свои уловы или тѣмъ же хозяевамъ или поморамъ, идущимъ, какъ въ Норвегію, такъ и обратно, или ловящимъ въ сосѣднихъ становищахъ. Но въ это время ловъ не такъ изобиленъ, какъ весною, и гораздо затруднительнѣе, потому что рыба удаляется отъ береговъ и надо ѣздить верстъ за сорокъ за песчанкою. Конечно, случается, что тайкомъ продаютъ они свою рыбу поморамъ и ранѣе наступленія срока свободнаго лова. Съ удаленіемъ же поморовъ прекращаются всѣ пути сбыта. Какъ онъ затруднителенъ къ концу лѣта, можно судить изъ того, что тогда случается отдавать пудъ свѣжей трески за 2 фунта пшена, а сникшую за одинъ фунтъ. Съ уходомъ поморовъ и хозяйскихъ судовъ въ Архангельскъ начинаютъ ловить на собственное свое зимнее продовольствіе; съ наступленіемъ же морозовъ замараживаютъ треску и опять продаютъ хозяевамъ, для отправленія зимою въ Петербургъ. Но количество идущей туда мороженой трески незначительно. Съ половины декабря весь ловъ прекращается слишкомъ на три мѣсяца (Данил. 130). Въ это время уженщики, равно какъ и слѣдующая категорія промышлениковъ, забира-

ютъ у хозяевъ муку и разнаго рода припасы, по цѣнѣ вполнѣ зависящей отъ послѣднихъ, рублей на 20, 40, 60, и 80, смотря по ихъ нравственности, умѣнью и физической силѣ; лопарямъ свыше 20 руб. не довѣряютъ.

2). Неимѣющіе средствъ завести собственной снасти, какъ почти всѣ Лопари, такъ и бѣднѣйшіе изъ жителей Колы, промышляютъ на хозяевъ, какъ работники, изъ опредѣленнаго покрута. Провизія и снасть хозяйская; шняки же должны быть пополамъ между промысловыми артелями и хозяевами; именно, если шняка хозяйская, то артель платитъ ему половину, назначаемой обыкновенно за шняку, кортоми т. е. 5 руб. сер., если же шняка принадлежитъ промышленникамъ, то хозяинъ приплачиваетъ имъ туже сумму. За неводъ, которымъ могутъ пользоваться 12 шнякъ, артельщики платятъ 10 руб. сер., за столъ, чаны, котлы и пр. 5 руб. Всѣ эти деньги вычитаются хозяиномъ изъ промысловой суммы Уловленная рыба дѣлится пополамъ между хозяиномъ и промышленниками, и ихъ половина непремѣнно сдается хозяину, по той же произвольно назначаемой имъ цѣнѣ, которую онъ платитъ промышленникамъ перваго разряда. Когда покрученники, и ихъ кормщики, по малому улову рыбы или по низкой ея цѣнѣ, не могутъ отпромышлять своему хозяину за забранные ими долги, въ такомъ случаѣ обязаны идти отъ того же хозяина на слѣдующую, весну, только съ меньшею *задачею* денегъ и провизіи; въ случаѣ же нежеланія покрученника идти отъ стараго хозяина на будущее время, онъ обязанъ отнести послѣднему свой долгъ наличными деньгами. Кормщикъ никакого отличія предъ покручниками не имѣетъ и платы особой отъ хозяина не получаетъ; но только онъ ходитъ на своемъ хлѣбѣ и веревкахъ, которые забираетъ на счетъ у хозяина, получая за то полную часть изъ промысла, безъ вычета за эти предметы. Когда промышленникъ потеряетъ веревку или что другое, хозяинъ кладетъ ему на счетъ, т. е. вычитаетъ изъ его час-

ти. Разсчетъ хозяева ведутъ по окончаніи промысла, а иногда, или большею частью, смотря по уговору, когда вернутся изъ Архангельска; денегъ на руки покрученникамъ ни когда не даютъ, а все снабжаютъ товаромъ, нужнымъ и ненужнымъ: контрабандными ромомъ, чаемъ, сахаромъ, съѣстнымъ и пр. и пр. (Данил. (131) и письмо свящ. г. Терентьева).

3.) Между Колянами есть и такіе промышленники, которые необязывая себя кредитомъ, распоряжаются всѣмъ промысломъ по своему усмотрѣнію. Эти промышленники называются *вольными* т. е. неимѣющими хозяевъ и уступающими свой промыселъ покупателямъ на наличныя деньги (Г. В. 1868 г. № 53).

Легко можетъ показаться, говоритъ г. Данилевскій, что Кольскіе работники—половинщики находятся въ выгоднѣйшемъ положеніи, чѣмъ поморскіе покрутчики, такъ какъ они, вмѣсто трети, получаютъ половину улововъ. Но поморы получаютъ треть стоимости рыбы по Архангельскимъ цѣнамъ, Коляне же, хотя и половину, но по произвольно назначаемой хозяевами цѣнѣ. Положимъ, въ самомъ дѣлѣ, что уловъ былъ такой, который доставляетъ на пай, по поморскому расчету, 200 р. ас. Кольскій работникъ долженъ бы поэтому получить 300 р. ассиг, но мы видѣли, что въ 1860 г., платимая Кольскими хозяевами, цѣна была 25 к., сер. за пудъ; въ Архангельскѣ же цѣна соленой трески измѣнялась въ началѣ шестидесятыхъ годовъ отъ 60 до 75 к. сер. за пудъ, если мы возьмемъ самую высшую Кольскую цѣну 25 к. сер. и самую низшую Архангельскую—50 к. сер. (*) то и тогда должны уменьшить эти 300 р. въ пропорцію 25: 50, что дастъ 150 р. ас. Эту сумму надо, однако же, нѣсколько увеличить, потому что свѣжая рыба, про-

(*) 50 коп. составляетъ собственно среднюю цѣну трески, потому, что въ настоящее время стоимость ея ниже. П. Е.

лежавъ въ соли, уменьшится не много въ вѣсѣ, именно, изъ пуда свѣжей не вычищенной трески (т. е. съ головою и со внутренностями) выходитъ только 25 фунтовъ соленой; вычищенная, поэтому, не уменьшится и до 30 фунтовъ; но если мы примемъ даже это, очевидно слишкомъ большее, уменьшеніе, то намъ придется увеличить 150 р. только на одну треть, ибо каждые три пуда соленой трески, проданные въ Архангельскѣ, соотвѣтствуютъ четыремъ пудамъ, купленнымъ хозяевами въ Колѣ. Это составитъ 200 руб., слѣдсвательно, сумму, равную поморскому паю или, правильнѣе, меньше поморскаго пая 42½ рублями, если раздѣлить поровну между всѣми четырмя покрутчиками прибавокъ приходящійся на долю кормщика. Но, какъ мы сказали прежде, поморскій покрученникъ получитъ (за вычетомъ издержекъ на дорогу и процентовъ за забранные продукты) только 156 р., а съ четвертой доли пая кормщика (42½ руб.) средняя сумма будетъ 198½ руб на каждаго. Эта послѣдняя сумма будетъ нѣсколько менѣе доли Кольскаго промышленника. Но, если мы отбросимъ по 5 р., вычитаемыхъ изъ доли каждаго покрутчика у Колянъ за пользованіе неводомъ, и другими промысловыми принадлежностями, да примемъ въ разсчетъ то обстоятельство, что Кольскій хозяинъ на гораздо большую сумму зачтетъ продуктовъ своему рабочему и возьметъ съ нихъ несравненно высшій процентъ, нежели поморскій, по отдаленности края и отсутствію какихъ бы то нибыло конкуррентовъ въ торговлѣ, въ такомъ случаѣ доля Кольскаго половника не только поровняется съ долей поморскаго третника, но даже значительно понизится противъ послѣдняго.

Теперь слѣдуетъ перейти къ организаціи сельдянаго промысла на Бѣломъ морѣ.

Правила, которыми опредѣляется право и степень участія въ сельдяномъ промыслѣ, весьма различны въ разныхъ приморскихъ селеніяхъ, но всѣ они соображены такъ, чтобы выгоды всей общины не страдали отъ преобладающаго влі-

янія отдѣльныхъ лицъ и чтобы личныя права каждаго были, по возможности, сохранены; только для достиженія этой цѣли избраны различныя средства, смотря по мѣстнымъ условіямъ.

Въ сосѣдней къ селенію Кандалакшѣ части моря есть мѣста, извѣстныя изобиліемъ въ нихъ *Егорьевскихъ* и *з ледныхъ* сельдей, т. е. появляющихся въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ и августѣ мѣсяцахъ. Ловъ на такихъ мѣстахъ производится всѣмъ міромъ и добытое дѣлится по душамъ слѣдующимъ образомъ. Предварительно опредѣляютъ, сколько нужно работниковъ для производства лова, и рѣшаютъ, сколько душъ должны выставить одного работника. Если нужно, на примѣръ одного съ трехъ душъ, то дворъ, имѣющій 3 души, посылаетъ изъ числа нихъ одного, имѣющій 6—выставляетъ двухъ и т. д. Если же въ домѣ 2 души, то онъ присоединяется къ такому, въ которомъ 4 и оба высылаютъ двухъ работниковъ. Каждый работникъ долженъ принести съ собою необходимыя орудія лова и соль. Общій уловъ продается огульно, вырученныя же деньги раздѣляются по числу учавствовавшихъ въ ловѣ работниковъ; эти послѣдніе, если были не отъ одного двора, полученную сумму распредѣляютъ подворамъ, сообразно съ числомъ имѣющихся въ нихъ въ наличности душъ За тѣмъ, если какой дворъ имѣетъ средства сверхъ участія въ мірскомъ ловѣ, ловить про себя отдѣльно, то это ему невозбраняется, но только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя не значатся за міромъ. Но если окажется гдѣ либо изъ этихъ вольныхъ мѣстъ ловъ особливо выгоднымъ, то на слѣдующій годъ и это мѣсто присоединяется къ общему мірскому участку. Прочіе ловы сельдей, т. е. ивановскій и осенній, здѣсь вольные. Такимъ же образомъ производится ловъ въ селеніяхъ Ковдѣ и Княжой.

Въ Умбѣ, гдѣ сельдей не такъ много, ловъ нихъ организованъ иначе. Жители четырехъ деревень Умбы, Кузы, Оленицы и Сальницы собираются на Новый годъ въ Умбу и здѣсь раздѣляются на три части, называемыя *четвертями*. Кто

нибудь въ каждой четверти дѣлается какъ бы ея представителемъ, и это не правильнымъ выборомъ, а какъ случится. Эти представители мечутъ жребій, какой участокъ изъ принадлежащей волости части моря (простирающейся всего верстъ на 50) долженъ достаться какой четверти. Когда жребій разъ выметанъ, то въ другіе годы его уже болѣе не бросаютъ, а порядокъ, въ которомъ четверти пользуются участками, идетъ, какъ говорится здѣсь, *околицею*, т. е. четверти каждый годъ чередуются. Каждая четверть раздѣляется на 10 *дружинъ* или партій; это раздѣленіе дѣлается по взаимному согласію: кому съ кѣмъ удобнѣе быть въ дружинѣ, тѣ и ладятся между собою. Такимъ образомъ составляется 30 дружинъ, а какъ во всѣхъ четырехъ деревняхъ 280 душъ, то въ 20 дружинахъ придется по 9, а въ 10-ти по 10 человѣкъ. Дружины каждой четверти опять мечутъ между себою жребій, указывающій каждой дружинѣ какая должна достаться *тоня*, т. е. мѣсто лова. При каждой тонѣ есть двѣ избушки, въ которыхъ живутъ промышленники во время лова. На такихъ тоняхъ, для членовъ каждой дружины, ловъ уже круглый годъ вольный не на однѣхъ сельдей, а на всю рыбу вообще въ томъ числѣ и на семгу. Добычу дѣлятъ члены дружины поровну. Если у какой дружины нехватитъ средствъ для заведенія неводовъ или времени (за отправленіемъ на Мурманскій берегъ или другими занятіями), то она продаетъ свою тоню кому хочетъ: другой ли дружинѣ, или отдѣльному лицу.

Въ Кузомени, гдѣ количество сельдей незначительно, ловъ ихъ не ограниченъ никакими условіями. Онъ—вольный; но такъ какъ сельди попадаются лишь у самаго устья рѣки Варзухи, то при этомъ соблюдается только одно условіе, именно, чтобы тотъ, кто первый, пріѣхалъ на устье, первый бы и тянулъ неводъ.

Когда первый вытащилъ свой неводъ, тогда можетъ закидывать за нимъ пріѣхавшій, начиная съ мѣста, гдѣ первый вытянулъ, и такъ далѣе тѣмъ же порядкомъ. Здѣсь сельди

появляются только съ весны; въ концѣ мая онѣ мечутъ икру, а послѣ Ильина дня ихъ уже не бываетъ. Онѣ служатъ только для непосредственнаго употребленія въ пищу (Данил. ст. 20—21). Но главный сельдяной ловъ совершается въ с. Сорокѣ и ближайшихъ къ ней Выгскомъ—островѣ Шижнѣ и Сухомъ Наволокѣ. Онъ производится по причинѣ избытка рыбы, безъ всякаго ограниченія: каждое семейство *ловитъ на себя* столько, сколько позволяютъ силы и тамъ, гдѣ ему угодно (Данилев. 20—21). При ловлѣ часто составляются маленькія артели, состоящія изъ двухъ хозяевъ или дворовъ. Два карбаса, изъ которыхъ на каждомъ бываетъ по три человѣка, ловятъ рыбу двумя неводами, забрасывая ихъ одинъ послѣ другаго. Выловленную, такимъ образомъ, рыбу дѣлятъ обыкновенно на десять паевъ, хотя въ работѣ только шесть человѣкъ. Владѣльцамъ карбаса идетъ по три пая, работникамъ (четыремъ человѣкамъ) по одному (Макс. 294). Переходя къ организаціи семужьяго лова на прибрежьѣ Бѣлаго моря и на впадающихъ въ него рѣкахъ, нельзя не привести, какъ и при описаніи сельдянаго лова, примѣровъ главнѣйшихъ видоизмѣненій ея.

Начнемъ съ одного изъ наиболѣе замѣчательныхъ, по количеству ловимой въ немъ семги, мѣстъ съ селеній по р. Варзугѣ.

Къ деревнѣ Варзугѣ, лежащей въ 18 верстахъ отъ устья рѣки того же имени, приписаны въ одно общество: дд. Кузомень, при устьѣ Варзухи; Кашкаренцы и часть Оленицы, на западъ отъ нея, и Чаванга, Тетрина, Стрѣльня, Чапома и часть Пялицы,—на востокъ всего 987 душъ. Всѣ домохозяева собираются на Новый годъ, изъ трехъ лѣтъ—два раза въ Варзугу и одинъ въ Кузомень, для продажи съ аукціона мѣстъ, гдѣ ловится семга. Всѣ 987 душъ раздѣлены на пять частей, называемыхъ *ярлыками*. Записанные разъ въ ярлыкъ въ немъ и остаются до новой ревизіи, послѣ которой расписываются вновь. Это раздѣленіе на ярлыки сдѣлано собственно во избѣжаніе неразлучныхъ съ такою про-

дажею шума и сумятицы. Каждый ярлыкъ собирается въ особой избѣ. Для наивозможно большаго уравненіе выгодъ, каждый ярлыкъ имѣетъ свою долю, въ каждомъ изъ рыболовныхъ участковъ; но участки эти раздѣлены на пять частей не въ дѣйствительности, а только идеально. т. е. собственно раздѣлены не участки, а право пользованія ими. Одинъ и тотъ же покупатель можетъ купить какой нибудь участокъ, напримѣръ, заборъ при селѣ Варзугѣ, у всѣхъ пяти ярлыковъ, и въ такомъ только случаѣ пользуется всѣмъ ловомъ у этого забора безраздѣльно. Но онъ можетъ также купить его только у одного или у нѣкоторыхъ, а не у всѣхъ ярлыковъ, и тогда будетъ владѣть ловомъ сообща съ другими, купившими у остальныхъ ярлыковъ. Каждый изъ этихъ покупателей не будетъ однакоже, владѣть опредѣленною частью забора, а лишь пользоваться одною или нѣсколькими пятыми долями общаго улова. Такъ какъ каждый ярлыкъ продаетъ свои доли въ отдѣльной избѣ, то и приходится, что одни продаютъ въ общей сложности дешевлѣ, а другіе дороже, но разница эта никогда не составляетъ болѣе 3 р. ас. на душу въ каждомъ ярлыкѣ, обыкновенно же гораздо менѣе. Деньги за проданные участки каждый ярлыкъ получаетъ отдѣльно и дѣлитъ ихъ по ровну по душамъ, при чемъ прежде всего очищаются подати, а за тѣмъ остальныя деньги раздаютъ по рукамъ. Само собою разумѣется, что изъ общей суммы такимъ образомъ собранной, сами покупатели также получаютъ свою подушную долю. Въ число этихъ участковъ входятъ: морскія тони, ловъ въ рѣкахъ Чавангѣ, Чапомѣ и другихъ, впадающихъ въ море на пространствѣ берега, принадлежащаго общинѣ, и два забора: одинъ въ рѣкѣ Кичѣ, впадающей въ Варзугу противъ самой *Кузомени*, съ одною *мережею*; другой въ Варзугѣ, при деревнѣ того же имени, съ тремя мережами. Такое устройство семужьяго лова представляетъ ту значительную выгоду, что затрудняетъ снятіе лучшихъ участковъ, каковы заборы, всегда однимъ и тѣмъ же лицомъ за дешевую цѣну, ибо

раздѣленіе каждаго участка на пять частей дозволяетъ покупать ихъ каждому, а не однимъ богачамъ, да и самый торгъ производимый одновременно въ пяти различныхъ избахъ, затрудняетъ стачки. Дѣйствительно, наприм. въ 1860 году заборъ былъ взятъ не однимъ богачемъ, а нѣсколькими лицами. Въ 1859 году отъ продажи участковъ пришлось кругомъ отъ 37 до 40 руб. ас. на душу, слѣдовательно всего около 11,000 р. с., а въ 1858 году только по 17 р. ас., всего около 4,800 р. с. Сверхъ денегъ приходящихся на каждую душу отъ продажи участковъ, бѣднѣйшіе изъ жителей имѣютъ отъ семужьяго лова еще ту выгоду, что у снявшихъ участки сидятъ на тоняхъ изъ покрута, т. е. изъ доли въ уловѣ, получая изъ него 7-ю рыбу. Купившіе право на ловъ обыкновенно продаютъ семгу свѣжею покупателямъ наѣзжающимъ сюда изъ Архангельска въ главное время лова; эти послѣдніе уже сами солятъ ее. Семгу же ловимую раньше пріѣзда покупщиковъ, солятъ сами ловцы; ее скупаютъ также пріѣзжіе, которые для этого съ вѣсами за плечами обходятъ все прибрежье, гдѣ производится ловъ. Деревни Терскаго берега: Тетрино, Стрѣльня, Чапома, изъ лежащихъ уже по Терскому берегу, причисляются еще относительно семужьяго лова, какъ мы сказали, къ Варзухскому обществу; къ нему же принадлежитъ еще половина слѣдующей за Чапомой, деревни Пялицы, другая половина которой сама распоряжается ловомъ въ своихъ дачахъ. Въ рѣкѣ Пялицѣ, на которой стоитъ деревня, забивается заборъ. Часть его, принадлежащая къ Варзугскому обществу, устроивается и продается по заведенному тамъ порядку, другая же часть строится на иждевеніе жителей остальной половины деревни, которые пользуются рыбою изъ него подушно, точно такъ, какъ въ Новоѣ. Между Пялицею и Поноемъ и далѣе за Поноемъ нѣтъ уже ни одной русской деревни, и въ отношеніи къ семужьему лову Поной составляетъ одно общество съ ближайшими лопарскими погостами: Понойскимъ, Сосновецкимъ, Лумбовскимъ и Іоканскимъ все-

го въ обществѣ русскихъ и лопарей 317 душъ. Каждый изъ этихъ погостовъ имѣетъ ему принадлежащія морскія тони; въ Понойскомъ же погостѣ даже тони, принадлежащія русскимъ его жителямъ, не смѣшиваются съ лопарскими. Число тоней каждаго погоста, какъ зависящее отъ условій мѣстности, не можетъ быть уравнено, но къ каждой тони того же погоста приписывается одинаковое число душъ. Такъ въ Понойскомъ принадлежитъ русскимъ, которыхъ 21 душа, 7 тоней, такъ что къ каждой приписывается по три души. Распредѣленіе тоней дѣлается по жребію, а потомъ до новой ревизіи ими мѣняются по очереди. Одна изъ морскихъ тоней въ Понойскихъ дачахъ—Орловская, у мыса того же имени, на которомъ стоитъ маякъ, по особливой своей выгодности, непричислена ни къ одному изъ погостовъ,—а принадлежитъ всему обществу—даже и Іоканцамъ, связь котораго этимъ, впрочемъ и ограничивается. Орловская тоня продается съ аукціона и выручаемыя за нее деньги идутъ на мірскіе расходы, какъ напримѣръ: на наемъ отводной квартиры и т. п. На тоняхъ ловятъ *завѣсками*, которыя выставляютъ въ разстояніи отъ 50 до 200 саж. отъ берега съ какого нибудь мыса такъ чтобы отверстіемъ завѣски были оснащены къ губѣ. Морской ловъ начинается съ половины іюня и продолжается до 20 іюля; прекратившись на время сѣнокосныхъ работъ, онъ снова начинается съ 1 августа. Морскимъ ловомъ, слѣдовательно, занимаются всѣ погосты Понойскаго общества, каждый про себя и за исключеніемъ Орловской тони, въ этомъ отношеніи, они не имѣютъ между собою ни какой связи. Но рѣчной ловъ (кромѣ Іоаканцевъ, слишкомъ отдаленныхъ и при томъ имѣющихъ у себя дома хорошія рѣки) у всѣхъ у нихъ общій въ рѣкѣ Поноѣ, единственномъ значительномъ притокѣ Бѣлаго моря на Терскомъ берегу. Въ Іоканскомъ погостѣ считается 111 душъ, такъ что въ Понойскомъ рѣчномъ ловѣ принимаютъ участіе не всѣ 317 душъ, составляющихъ Понойское общество, а только 206.

По спадении воды устраивается на р. Поноѣ заборъ къ Ильину дню. Заборъ устроивается жителями деревни Поноя, какъ живущими на мѣстѣ; прочіе же погосты непосредственно не участвуютъ въ его постройкѣ, а уплачиваютъ за нее деньгами, по слѣдующему разсчету. Всѣ участвующіе въ заборномъ ловѣ, ловятъ также поѣздами и гарвами передъ заборомъ. Для лова поѣздами необходимо быть двумъ лодкамъ чтобы тянуть эту сѣть за оба конца ея греблею и въ каждой лодкѣ двумъ человѣкамъ, изъ которыхъ одинъ гребетъ, а другой правитъ и держитъ тетиву поѣзда. Поэтому каждые четыре человѣка составляютъ артель, имѣющую право на одинъ пай изъ заборнаго улова, и платятъ 12 р. с. или 6 съ лодки за подстройку забора; эти деньги идутъ тѣмъ, которые взяли на себя постройку его, какъ въ вознагражденіе ихъ работы, такъ и на покупку и доставку нужнаго для этого лѣса. Первые уловы въ заборѣ идутъ на общественные расходы, какъ напримѣръ, на наемъ гребцовъ для подводъ подъ разъѣзжающихъ по казенной надобности и т. д. а также на покрытіе всѣхъ издержекъ по устройству забора, каковы: веревки, канаты, гвозди и прочее, кромѣ лѣса, который пріобрѣтается изъ другихъ источниковъ. Затѣмъ крупная рыба продается наѣзжающимъ къ этому времени въ Поной, скупщикамъ и вырученныя деньги дѣлятся поровну на каждый пай, которыхъ всего около пятидесяти. Мелкая же рыба дѣлится подушно натурою. Въ Поноѣ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Терскаго берега, гдѣ устройствомъ забора и производствомъ промысла жители занимаются всѣмъ міромъ, этимъ дѣломъ заправляетъ одно лицо, опытное въ этомъ занятіи выбранное изъ среды крестьянъ, это *заборщикъ*. Къ обязанности его принадлежитъ добываніе изъ тайниковъ, соленіе и продажа рыбы, храненіе у себя вырученныхъ денегъ и производство съ согласія общества, всѣхъ расходовъ. Заборщикъ за свой трудъ получаетъ извѣстный процентъ съ выловленной семги (Губ. Вѣд. 1861 г. № 34).

Къ Ивану постному (29 августа), когда—морской ловъ семги оканчивается, собираются изъ погостовъ всѣ, желающіе участвовать въ ловѣ гарвами и поѣздами въ Поной. Всѣ лодки стоятъ у берега; весь народъ молится, затѣмъ разомъ бросается въ лодки. Съ лодки каждый спѣшитъ забить въ выбранномъ имъ мѣстѣ по два—по три кола, для означенія того, что беретъ его въ свое владѣніе. Послѣ добываютъ уже большее число кольевъ, чтобы составить не большой *заколъ* и образовать такимъ образомъ *заводь*, въ которой ставятъ гарвы ими ловятъ и уже каждый на себя всю осень. День для начала лова назначается по общему согласію. Пойманную рыбу промышленники сами никогда не солятъ, а продаютъ свѣжею съѣзжающимся въ Поной скупщикамъ. Но такъ какъ по отдаленности мѣста,—скупщиковъ въ иной разъ бываетъ очень мало, то цѣны зависятъ не только отъ степени улововъ, но и отъ числа скупщиковъ. Бывали годы, что пріѣзжалъ одинъ только купецъ, и, тогда, конечно, онъ покупалъ семгу по чемъ хотѣлъ.—Въ послѣднее время этого уже не случалось, и цѣны стояли здѣсь на одной высотѣ съ другими мѣстами бѣломорскаго прибрежья.

На тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ Варзугѣ, производится ловъ и въ Сумѣ, но только гораздо проще, потому что и число душъ въ Сумскомъ посадѣ гораздо меньше, чѣмъ въ Варзугской волости, и ловъ семги несравненно менѣе значителенъ. Здѣсь тоже устраивается заборъ. При малой водѣ, заборъ дѣлается ниже порога, при большой же на самомъ порогѣ. Сверхъ забора, въ которомъ одна мережа, ловъ производится еще гарвами, изъ которыхъ шесть ставятся въ опредѣленныхъ мѣстахъ, а четыре гдѣ угодно. Поѣздами ловятъ мало. Право на ловъ всѣми этими средствами продается съ аукціона; но, по незначительности выручаемой суммы, она не раздается по рукамъ, а идетъ на общественные расходы посада.

Иначе организованъ ловъ семги въ Умбѣ, по крайней мѣ-

рѣ та часть его, которая производится посредствомъ забора.

Въ Умбѣ, немного повыше порога, ежегодно устраивается заборъ. Къ этой работѣ приступаютъ въ то время, когда вода западаетъ. Для устройства забора всѣ соединяются по 5 душъ, и каждый *пятокъ* выставляетъ одного работника; эти работники городятъ заборъ безплатно, матеріалъ же на него идетъ изъ общаго лѣса. Ранѣе 1 января общество отдаетъ заборъ, какъ бы въ аренду кому нибудь изъ мѣстныхъ богачей, который не назначаетъ опредѣленной цѣны за пользованіе заборомъ въ теченіи года, а рядится лишь о цѣнѣ семги, т. е. постановляетъ условіе, почемъ ему платить обществу за каждый пудъ семги, пойманной у забора. Взявшій заборъ, вноситъ за всѣ 280 душъ, приписанныхъ къ Умбѣ, подати впередъ за будущее полугодіе. Нужда въ деньгахъ для уплаты податей составляетъ причину, почему соглашаются на дешевую цѣну за семгу. Когда наступитъ ловъ, то тѣже работники, которые строили заборъ, вынимаютъ семгу изъ его мережъ, разрѣзаютъ ее, чистятъ и свѣжею продаютъ арендатору, а онъ уже солитъ ее. Слѣдовательно, на этихъ работникахъ лежитъ какъ бы общественная повинность. Если семги по предварительно условленной цѣнѣ, нехватитъ на покрытіе податей впередъ уже уплаченныхъ за полугодіе, то каждый обязанъ приплатить арендатору, по скольку придется съ души. Ежели же останется излишекъ, то откупившій заборъ беретъ его по той же цѣнѣ и опять уплачиваетъ подати впередъ за слѣдующее полугодіе; и тутъ опять если эта сумма не окупится, то крестьяне доплачиваютъ, если же останется излишекъ, то его выплачиваетъ наниматель,—и эти деньги дѣлятся уже по рукамъ. Уговорная цѣна на семгу мѣняется отъ 1 р. до 2 р. 50 к. сер. Такъ какъ дѣйствительная цѣна семги больше, то очевидно, что откупающій заборъ нетолько никогда не можетъ потерпѣть убытка, но всегда долженъ оставаться въ значительныхъ барышахъ; притомъ онъ получаетъ

ихъ, рѣшительно ни чѣмъ не рискуя, ибо, собственно говоря, онъ тутъ только даетъ деньги въ долгъ подъ вѣрный залогъ—будущій уловъ семги, оцѣненный имъ же самимъ въ половину, а иногда въ три и четыре раза дешевлѣ противъ настоящей его стоимости. Сверхъ того онъ обезпеченъ на случай могущаго быть недолова, ибо, такъ или иначе, семгою или деньгами крестьяне всегда должны уплатить ему свой долгъ. Далѣе онъ беретъ за свою ссуду большею частію огромные проценты, потому что залогъ свой,—семгу, всегда продаетъ самъ вдвое дороже уговорной цѣны. Наконецъ, всѣ издержки производства падаютъ не на него, а на его должниковъ, которые, соединяя въ себѣ три мыслимыя права на полученіе дохода, т. е. право собственности на принадлежащую имъ рѣку, право даваемое капиталомъ, употребленнымъ на издержки производства (заборъ устроенъ изъ ихъ же лѣса), и право труда, которымъ устроенъ заборъ и добыта изъ него рыба, не смотря на то пользуются ничтожнѣйшею частью этого дохода. Какая разница съ Варзугою, гдѣ всякій, торгующійся на рыболовные участки возвышаетъ на нихъ цѣну, сообразуясь съ полученными отъ рыболовства въ прошедшихъ годахъ выгодами, а если потомъ и получаетъ большіе барыши, то какъ справедливое вознагражденіе за принятый на себя рискъ, ибо нерѣдко случается оставаться и въ убыткѣ, такъ, что въ общей сложности выгода всегда остается на сторонѣ правомѣрнаго владѣльца водъ—общины. Объ Умбенскомъ ловѣ семги въ морѣ уже упомянуто при сельдяномъ ловѣ. Противъ методы пользованія имъ ничего нельзя сказать,—онъ устроенъ сообразно выгодамъ большинства.

Въ Кандалакшѣ устройство лова уже нѣсколько лучше, чѣмъ въ только что описанной мѣстности. Къ этой деревнѣ принадлежатъ три рѣки: Нива, на которой построена деревня, Кольвица влѣво и Ловшеньга, вправо отъ Нивы. Всѣ эти рѣки перегораживаются ежегодно заборами; двѣ трети

здѣшнихъ жителей, которыхъ всего 195 душъ, приписаны къ Нивскому, а одна треть къ Колковицкому забору. Двѣ трети жителей владѣющіе Нивою, раздѣляются между собою опять на двѣ части, изъ коихъ одна беретъ себѣ заборъ, а другая пользуется сѣтнымъ ловомъ передъ заборомъ даже и въ то время, когда этотъ послѣдній не устроенъ. Та треть, которой на долю достанется Колвица, вся ловитъ у забора. Владѣніе этими частями идетъ *околомъ*, т. е. каждая треть владѣетъ одинъ годъ заборомъ въ Нивѣ, на другой тамъ же сѣтнымъ ловомъ, а на третій Колвицею. Тѣ, которымъ достаются заборы, передаютъ ихъ какому нибудь богатому крестьянину. Устройство забора стоитъ до 200 руб. сер. Крестьяне получаютъ дохода обыкновенно по 2 р. с. на душу; строитель забора получаетъ, конечно за исключеніемъ всѣхъ издержекъ гораздо больше. Части эти берутся деньгами послѣ продажи семги. Здѣсь слѣдовательно, устройство промысловъ уже гораздо лучше, чѣмъ въ Умбѣ, въ томъ отношеніи, что рыбѣ не назначается напередъ условленная цѣна, гораздо низшая настоящей, но получается крестьянами извѣстная доля улова, а остальная, хотя и уступается, но не даромъ, а за дѣйствительное участіе въ издержкахъ производства, т. е. за постройку забора. Сверхъ заборнаго лова, всѣ крестьяне участвуютъ еще въ ловѣ по тонямъ въ морѣ, къ числу которыхъ впрочемъ причисляются какъ рѣка Ловшенга, такъ и нѣкоторыя прѣсноводныя озера, въ которыхъ промышляютъ большею частію сиговъ. На каждыя 13 душъ приходится по одной тонѣ; слѣдовательно всѣхъ тонь 15. Послѣ ревизіи всѣ раздѣляются на партіи, или артели, и мечутъ жребій: которой какая должна достатся тоня: послѣ того тони уже каждый годъ и здѣсь идутъ *околицею*: которой артели принадлежала, напримѣръ, первая по порядку тоня, той на слѣдующій годъ достанется вторая, второй третья, и такъ до послѣдней, которая переходитъ на первую. Не рѣдко участники артелей передавали

право лова на тонѣ одному изъ за части. Такимъ образомъ налавливается въ годъ пудовъ до 200 и болѣе семги, которую продаютъ въ Архангельскѣ: осеннюю по 7 и 8 р. с., *межень* же и *закройку* по 4 и 5 р. с.

Въ Сорокѣ нѣтъ забора; мѣста же въ рѣкѣ распредѣляются жеребьемъ по душно. Каждый бьетъ свой заколъ въ доставшемся ему мѣстѣ. Ловъ здѣсь вообще незначителенъ.

Въ Ковдѣ около 200 душъ. Въ морѣ имъ принадлежитъ 5 мѣстъ удобныхъ для лова семги,—тоней. Незначительность этого числа не позволяетъ распредѣлять ихъ жеребьемъ по душно, а потому онѣ отдаются отъ общества въ наемъ рублей за 100 и за 200, смотря по году. Деньги эти идутъ въ уплату податей. Въ рѣкѣ забивается заборъ. Заборъ устраивается на общественное иждивеніе и общими трудами.

Въ тѣ годы, когда заборъ въ Ковдѣ устраивается, семгу солятъ сообща и продаютъ всю за одно въ Архангельскѣ, позднюю же мѣстнымъ покупателямъ, которые везутъ ее на Шунгскую ярмарку. Вырученныя такимъ образомъ деньги дѣлятъ по душно. Въ хорошіе годы достается отъ 4 до 5 руб. сер. на брата. Изъ этого также видно, что выгодное для общества хозяйственное управленіе семужьимъ ловомъ весьма возможно, даже безъ отдачи его въ наймы по паямъ, какъ это дѣлается въ Варзугѣ.

Организація Печорскаго лова совершено различна въ двухъ сосѣднихъ волостяхъ занимающихся имъ Пустозерской и Устьцилемской. Это различіе зависитъ отъ нѣсколькихъ причинъ: 1) Отъ того, что въ части Печоры, принадлежащей Низовой Пустозерской волости рыбы гораздо больше, чѣмъ въ верхней ея части, принадлежащей Усть-Цыльмѣ. 2) Для жителей Пустозерской волости рыболовство составляетъ главный источникъ доходовъ: хлѣбопашества нѣтъ во все, скотоводство незначительно, оленеводство же есть достояніе не многихъ богатыхъ семействъ. Въ Усть-Цильмѣ совершенно на оборотъ, рыболовство составляетъ только

подспорье другимъ источникамъ доходовъ, преимущественно скотоводству и земледѣлію. Обѣ эти причины требуютъ, чтобы выгоды отъ рыболовства были гораздо равномѣрнѣе распредѣлены въ Пустозерскѣ, чѣмъ въ Усть-Цильмѣ. 3) Населеніе Пустозерской волости разсѣяно въ 17 деревняхъ на пространствѣ 120 верстъ отъ деревни Великовисочной до Куи, лежащихъ при томъ при различныхъ рукавахъ Печоры, какъ на материкѣ, такъ и на островахъ. Между тѣмъ двухъ-тысячное населеніе Усть-Цилемской волости все сосредоточено въ одномъ селѣ Усть-Цыльмѣ, въ которомъ 300 дворовъ и которое послѣ Архангельска едва ли не самое населенное мѣсто въ губерніи ибо богатая 6-ти тысечная Ижемская волость состоитъ изъ множества отдаленныхъ деревень. Поэтому, каждая изъ Пустозерскихъ деревень можетъ получать большую часть своихъ рыболовныхъ дачъ въ своемъ сосѣдствѣ, тогда какъ Усть-Цылемы необходимо должны разсѣятся для рыболовства по всему 250 верстному протяженію принадлежащей имъ части Печоры. 4) Наконецъ, у Пустозерска есть и морскія дачи, которыхъ нѣтъ у Усть-Цыльмы. Ловъ въ нихъ долженъ быть, конечно, совершенно иначе устроенъ, нежели въ рѣкѣ.

При ревизіи собираются *въ городокъ*, т. е. собственно въ Пустозерскъ, хозяева семействъ изъ всѣхъ 17 деревень.— Всѣ жители ихъ раздѣляются на десять сотенъ; въ какой деревнѣ нехватаетъся душъ, къ той прибавляютъ изъ другихъ. Потомъ опредѣляютъ, сколько имѣть поплавней на каждую сотню и въ какихъ мѣстахъ. Мѣста эти назначаютъ такъ, чтобы каждой сотнѣ невсѣ они достались по близости тѣхъ деревень, изъ которыхъ она составлена, а нѣкоторыя выше, другія же ниже ихъ, для уравненія, по возможности, шансовъ улова, такъ чтобъ и верхняя сотня пользовалась болѣе богатымъ низовымъ ловомъ, и нижнія получили бы нѣсколько менѣе выгодныхъ мѣстъ въ верховьяхъ всей дачи. Каждая сотня распредѣляетъ по-

томъ пришедшіеся ей участки между составляющими ее деревнями. Такъ, напримѣръ, деревня Никитца имѣетъ: два *поплавня* (*) въ границѣ своихъ дачъ, третій въ Юшинѣ (верстъ 70 ниже Никитцы), четвертый у Пыземца (верстъ 100 выше) и, наконецъ, пятый, состоящій изъ двухъ половинъ, именно ½ поплавня въ Куѣ и ½ поплавня у урочища Конецъ-Куста (гораздо ниже Куи). Далѣе, въ каждой деревнѣ распредѣляется по скольку душъ должно прійтись на поплавень, при этомъ принимаютъ въ расчетъ одни лишь удобные участки. Такъ, напримѣръ, въ Никитцѣ, гдѣ 75 душъ, распредѣляются между ними сначала только первые три участка (два, лежащіе въ ихъ дачахъ, и третій Юшинской), такъ что къ каждому приписывается по 25 душъ, которые каждый годъ чередуются въ ихъ пользованіи. Четвертый—Пиземецкій—поплавень отдается на Куйскую церковь, къ приходу которой принадлежитъ Никитца. Наконецъ, два полу-поплавня, Куйскій и Конецъ Кустскій, составляютъ добавочный поплавень,—объ немъ упомянуто будетъ послѣ. На каждый поплавень нужно, смотря по плесу, 5 и 6 работниковъ, и на столько же паевъ раздѣляютъ его, приписывая къ каждому паю поровному числу душъ, которое, слѣдовательно, не одинаково для разныхъ поплавней. Въ Никитцѣ, напримѣръ, приходится на пай по 5 душъ. Укого въ семьѣ 5 душъ, тотъ выставляетъ отъ себя работника, свою долю сѣтей, веровокъ и т. д, и пользуется полнымъ паемъ, у кого же нѣтъ 5 душъ, тотъ соединяется съ кѣмъ-либо другимъ, и они уже вмѣстѣ выставляютъ должное количество сѣтей и работника. Работники нанимаются (хотя бы онъ былъ изъ того семейства, которое его выставляетъ) за деньги, или изъ чести въ уловѣ, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ называются покрутчиками. Прежде покрутчики шли

(*) Прим. *поплавнями* называются рыболовные участки отъ неводовъ сего имени.

не менѣе, какъ изъ $^1/_2$ цѣлаго пая, теперь же идутъ и за $^1/_4$. Добыча дѣлится свѣжею, или уже послѣ посола, сначала на паи, а потомъ уже, если пай составной, дѣлится онъ по душамъ, за вычетомъ доли покрутчика. Добавочный поплавень дѣлится отдѣльно отъ главныхъ, и изъ него также составляютъ нѣсколько паевъ; въ Никитцѣ также 5 паевъ, какъ и на главныхъ, слѣдовательно число душъ, которымъ принадлежитъ пай, возрастаетъ тутъ до 15. Обыкновенно этимъ поплавнемъ не ловятъ тѣ, которымъ онъ принадлежитъ, а продается ими тѣмъ, кому онъ сподручнѣе, и вырученныя деньги раздѣляются по душамъ.

Все сказанное здѣсь о распредѣленіи участковъ относится собственно къ рѣчному семужьему лову. Для распредѣленія омулевыхъ поплавней, придерживаются того правила, что гдѣ семужій поплавень, тамъ и омулевый. Но такъ какъ омули идутъ не по всѣмъ плесамъ, по которымъ идетъ семга, то въ такомъ случаѣ замѣняютъ ихъ неводами. Самая верхняя деревня—Великовисочная получаетъ на свою долю только тѣ поплавни, которые придутся ей, въ низовьяхъ Печоры; въ ея же собственныхъ дачахъ, по мѣстнымъ условіямъ, поплавни замѣняются неводами. Во всей Пустозерской волости считается теперь 40 рѣчныхъ семужьихъ поплавней и немногимъ менѣе омулевыхъ. (*) Таково устройство Пустозерскаго осенняго рѣчнаго лова. По количеству улавливаемой рыбы, онъ много уступаетъ весеннему, но зато несравненно превосходитъ его цѣнностью своихъ уловъ, состоящихъ главнѣйше изъ семги и омулей—самой дорогой изъ бѣлой рыбы, послѣ нельмы.

Поплавни, которыми производится осенній ловъ семги, это родъ сѣти отъ 200 до 215 саж. длиною; они, какъ сказано

(*) По словамъ Отчета Печор. Коммиссіи нынѣ всѣхъ участковъ по Печорѣ, принадлежащихъ Пустозерскому обществу 23, на нихъ 111 поплавней и 10 неводовъ.

выше, составляются изъ многихъ сѣтей (до 10 и болѣе), которы *свирываются*, т. е. сплетаются вмѣстѣ. Каждый хозяинъ пришиваетъ къ поплавню свою часть. Поплавень съ веревками обходится въ 57 руб. сер. и болѣе. Съ каждою сѣтью ѣздитъ карбасъ съ 5 или 6 рабочими, которые тянутъ ее вдоль рѣки, пока недоплывутъ до чужаго участка. Подплывъ къ началу чужаго участка, вынимаютъ сѣти и рыбу, и возвращаются обратно на лодкѣ. По возвращеніи перваго, отправляется второй карбасъ и т. д. (отчетъ Печ. Ком. Максим. 237).

Весенній рѣчной ловъ — неводной и вольный, т. е. производится въ дачахъ каждой деревни, кому гдѣ угодно. Въ это время преимущественно ловится сигъ, нельма, *зседь*, щука и налимъ. По существующимъ здѣсь обычаямъ, весенній уловъ идетъ собственно на хлѣбъ, вымѣниваемый у Чердынцевъ на рыбу; осенній же покрываетъ главнымъ образомъ уплату податей и другія домашнія нужды. Неводы длиною отъ 100 до 400 саж. Стоимость его (въ 300 саж.) съ веревками 80 р. сер., ихъ также иногда сшиваютъ изъ нѣсколькихъ сѣтей. Неводами ловятъ около берега, тоже по извѣстному направленію. Выбравъ неводъ и рыбу обратно, занимп слѣдуютъ съ другимъ неводомъ (Отч. Печ. Ком.)

Морскія тони распредѣляются совершенно независимо отъ рѣчныхъ, и притомъ тони въ Болванской губѣ отдѣльно отъ Загубныхъ, такъ что всѣ получаютъ свои доли въ той и другой мѣстности. Въ Болванской губѣ 7 общественныхъ тонь, раздѣленныхъ на паи отъ 6 до 14 въ каждой; всѣхъ паевъ 80; каждый пай составляется изъ участковъ отъ 11 душъ. (Отчетъ Печерской Артели въ 11 душъ распредѣляются по тонямъ сначала по жребію, а потомъ чередуются въ пользованіи ими. Въ Загубьѣ только 4 общественныхъ тони; въ нихъ 50 паевъ. На каждую изъ этихъ тоней приходится, слѣдовательно, четвертая часть всего Пустозерскаго населенія, т. е. около 250 душъ, которыя ежегодно чередуются во владѣніи ими. Такъ какъ каждая тоня

раздѣлена на 12 паевъ, то на пай приходится здѣсь по 21 душѣ. Каждыя 11 душъ, имѣющія пай въ Болванской губѣ, и каждыя 21 душа, владѣющая паемъ въ Загубьѣ, высылаетъ по работнику, приходящееся на ихъ долю количество сѣтѣй и кольевъ, лодку и хлѣбъ. За то получаютъ они ²/₃ всего улова, работникъ же, если нанялся изъ покрута, только ¹/₃. Здѣсь доля покрутчика больше, чѣмъ на рѣчномъ ловѣ, потому что работа гораздо труднѣе и ему надо пробыть большую часть лѣта внѣ дома на пустынныхъ берегахъ моря. Впрочемъ, рѣдко бываетъ, чтобы партіи или артели посылали отъ себя работника и дѣлили потомъ между собою добычу. Обыкновенно бѣдные продаютъ свою *воду* богатымъ *отпускателямъ*, которыхъ много въ Пустозерской волости, потому что *для отпуска* необходимо скупить *воду* (нѣсколько участковъ) завесть сѣти, имѣть запасы продовольствія, чего бѣдный предпринять не въ состояніи. Участки цѣнятся по прошлогоднему улову семги; на какомъ участкѣ въ истекшемъ году уловъ былъ болѣе удаченъ, тотъ продается на будущее лѣто дороже (Г. В. 1860 г. № 49, 1863 г. № 39, Отчетъ Печер. Ком.) Если кто скупитъ всѣ *души* пая, то дѣлежъ идетъ только между нимъ и его работникомъ, если же кто скупитъ часть, напримѣръ, 15 въ Загубской тонѣ, то остальные 6 участвуютъ вовсѣхъ расходахъ и получаютъ ²/₃ того, что придется на 6 душъ изъ улова всего пая, ¹/₃ же и отъ нихъ идетъ покрутчику. Часто нанимаются работники и изъ за денегъ, рублей по 10 и болѣе сер. засходъ, на всемъ готовомъ во время лова. Хотя въ хорошіе годы, когда, на пай приходилось рублей по 200 ассиг., покрутчику приходится и вдвое больше этого (66 руб. сер.). но за то тутъ доходъ его вѣренъ, и онъ обеспеченъ отъ недолововъ, подобныхъ, напримѣръ 1860 г., когда на пай не пришлось и по 2 пуда, т. е. менѣе чѣмъ по 12 руб. сер. (*).

(*) По другимъ свѣдѣніямъ, покрутчениками бѣдные идутъ охотнѣе, потому что при счастливомъ уловѣ, они получаютъ хо-

Кромѣ этихъ общественныхъ топей, есть еще топи, какъ въ Болванской губѣ, такъ и въ Загубьѣ, принадлежащія духовенству Пустозерскаго прихода и извѣстныя подъ именемъ Поповскихъ. Эти топи отдаются духовенствомъ въ наемъ по цѣнамъ, которыя въ хорошіе годы доходятъ до 1500 р. асс. (*

При ловлѣ семги въ Болванской губѣ и на взморьѣ каждый пайщикъ, покрутчикъ или рабочій долженъ имѣть 300 саж. сѣтей, такихъ, какія употребляются для поплавки и 30 слишнимъ кольевъ, колья вбиваются въ дно, въ 10 саж. одинъ отъ другаго, начиная отъ берега, перпендикулярно по направленію къ морю. На эти колья вывѣшиваются и прикрѣпляются внизу каменьями сѣти всѣхъ пайщиковъ каждой тони, сѣти эти называютъ *переметными*, а вся линія, составленная изъ нихъ также носитъ названіе *тони*. Во время морскаго прилива сѣти покрываются водою и семга плавая попадаетъ въ ячеи (Отч. Печер. Ком.) Для лова въ озерахъ и *вискахъ* существуютъ тоже опредѣленныя правила. Ближнія озера раздѣлены подеревнямъ. Приписанныя къ деревнѣ опять раздѣляются на двѣ или на три части, и такою частью владѣетъ, поочереди, каждая половина, или треть населенія, ежегодно перемѣняясь. Ловъ производится въ нихъ съ заморозковъ и продолжается всю зиму подледными неводами *ипущальницами*. Каждая душа должна учавствовать въ

рошіе барыши, а когда нѣтъ удачнаго промысла, то они все таки въ выгодѣ, потому что забираютъ подъ промыселъ въ долгъ, болѣе чѣмъ получитъ каждый работающій изъ зажалованья (Отчетъ Печор. Ком.)

(*) *Прим.* По другимъ свѣдѣніямъ и нѣкоторые общественные участки отдаются въ аренду съ торговъ; напр. въ Куѣ. Для промысловъ же бѣлой рыбы Пустозеры и Куяне воды не арендуютъ, поэтому каждый пришлецъ изъ другаго общества до 20-го іюля можетъ свободно промышлять рыбу по Печорѣ и на взморьѣ безъ уплаты аренды въ общества въ Куѣ круглый годъ (Г. В. 1860, г. № 49. 1863 г. № 39) Надобно замѣтить, что ловъ семги р. Печорѣ ловится только съ августа мѣсяца, когда она приходитъ съ моря (Отчетъ Печ. Ком.).

составѣ невода, доставляя для этого по сѣти, изъ которыхъ онъ сшивается; если есть лишнія души, то на нихъ раскладываются подборы, веревки и прочія принадлежности лова. Если ловъ неводной, то всѣ ловятъ сообща и пойманную рыбу дѣлятъ поровну. Зимнимъ озернымъ ловомъ добываютъ преимущественно *пелядей* и *чировъ*. Зимою ловятъ также неводами и пущальницами по *шарамъ* Печоры сиговъ, а удочками налимовъ и щукъ. Этотъ ловъ вольный. Въ вискахъ, ловятъ обыкновенно неводами. Такъ, въ Великой вискѣ хозяева тянутъ неводы каждый день по очереди и добытую рыбу ежедневно дѣлять, по числу душъ. Тянувшій имѣетъ лишь то преимущество, что можетъ на выборъ взять себѣ до раздѣла 20 фунтовъ лучшей рыбы. Въ такъ называемой Великой Вискѣ, впадающей въ Печору приселеніи Великовисочномъ, самомъ верхнемъ и самомъ многолюдномъ во всей Пустозерской волости, заборъ считается общественымъ, потому что устраивается всѣмъ обществомъ и рыба, попадающаяся въ него, раздѣляется ежедневно по душамъ. Противъ самаго селенія, гдѣ Виска раздѣляется при мелководьѣ на рукава, устроиваетъ, когда вода совсѣмъ уже упалетъ, т. е. во второй половинѣ августа, каждый, кому только угодно, свой заборъ, которыхъ бываетъ до 30.

Въ Усть-Цилемской волости устройство и правила лова гораздо проще. Желающіе ловить вмѣстѣ на одной тонѣ составляютъ артель и выбираютъ мѣсто для своего лова; при образованіи артели всякій можетъ къ ней пристать, и вообще это раздѣленіе на артели дѣлается полюбовно безъ всякихъ опредѣленныхъ правилъ. Осенью ловятъ однѣ артели неводами, другія поплавнями; послѣднія артели надѣются преимущественно на ловъ семги, первыя же на ловъ бѣлой рыбы: сиговъ и омулей. (*) Надо замѣтить, что для этихъ

(*) *Прим.* По словамъ Отчета Печор. Коммиссіи въ Устьцилемской волости нѣтъ раздѣленія участковъ по душамъ (хотя самые участки существуютъ) какъ Пустозерской въ волости и ими поль-

послѣднихъ въ Усть-Цилемскихъ дачахъ не держатъ особли-выхъ, болѣе частыхъ, поплавней. Часто случается, что неводная и поплавная артели ловятъ въ одной и той же мѣстности. Какъ та, такъ и другая раздѣляются всегда на двѣ половины, изъ которыхъ каждая ловитъ поденно, между тѣмъ какъ другая просушиваетъ свои снасти. Уловъ дѣлится между членами артели свѣжею рыбою—вѣсомъ, сообразно количеству доставленныхъ каждымъ снастей. Потомъ каждый солитъ уже про себя, доставшуюся на его долю рыбу. Неводъ или поплавень или принадлежитъ весь одному семейству, если оно многочисленно, или бываетъ составной, т. е, принадлежитъ нѣсколькимъ одинокимъ или малодушнымъ хозяевамъ, соединившимся вмѣстѣ. (*) На неводъ нужно бываетъ отъ 5 до 6 работниковъ, считая въ томъ числѣ и женщинъ, и его закидываютъ отъ 8 до 10 разъ въ сутки, потому что онъ не длиненъ—рѣдко въ 200 саженъ узокъ и, слѣдовательно, скоро тянется. Поплавни здѣшніе обыкновенно меньше Пустозерскихъ, и для дѣйствія ими нужно три человѣка, изъ коихъ одинъ гребетъ, а двое выметываютъ; двое же и вытягиваютъ поплавень изъ воды въ лодку. Усть-цилемскихъ неводовъ и поплавней всего около трехъ сотъ. Такъ какъ отправившіеся на ловъ проводятъ на немъ вдали отъ своихъ домовъ мѣсяца два, а часто и цѣлое лѣто, если между весен-

---

зуются только зажиточные крестьяне. Желающій участвовать пайщикомъ въ семужьемъ ловѣ (у кого либо въ лодкѣ) непремѣнно долженъ имѣть четыре или пять сѣтей для невода, веревки, бочки и соль для соленья.

(*) Нѣкоторые имѣютъ по 2 поплавни и одинъ неводъ и нанимаютъ рабочихъ, а иные составляютъ артели изъ 2 поплавней и невода, иные же имѣютъ только одни поплавни или одни невода. Въ участкахъ, гдѣ нѣтъ поплавней, неводами ловятъ по очереди, такимъ же образомъ какъ и въ Пустозерской волости, а гдѣ много неводовъ и поплавней тамъ очередуются такимъ порядкомъ, что въ одно время ловятъ однимъ неводомъ и 5 или 6 поплавнями, перемѣняясь такъ, что тѣ поплавни, которыя плыли впереди, въ слѣдующій разъ плывутъ сзади.

нимъ и осеннимъ ловамъ небываетъ перерыва тоони на каждой тонѣ устраиваютъ по нѣскольку плетенныхъ изъ прутьевъ сараевъ, которые покрываются толстымъ слоемъ свѣжей травы, и въ нихъ часто, живутъ совсѣмъ семействомъ, потому что при ловлѣ семги помогаютъ женщины дѣти. Пустозеры рѣдко дѣлаютъ себѣ такія временныя жилища, и потому что большею частью ловятъ вблизи своихъ деревень. У тѣхъ и другихъ строго соблюдается правило не ловить по воскресеньямъ и праздникамъ. Въ эти дни каждая артель закидываетъ неводъ и поплавень только для того, чтобы добыть рыбы на варю. Если же случится, что при этомъ много попадетъ рыбы, то, или посоливъ ее наобщій счетъ, или свѣжею посылаютъ въ свои деревни для раздачи бѣднымъ, преимущественно одинокимъ старухамъ, которыя не имѣютъ возможности принимать какого либо участія въ ловѣ. При весеннемъ и зимнемъ ловахъ въ Устьцильмѣ руководствуются тѣми же правилами, какъ и въ Пустозерскѣ (*) Въ Зимней Золотицѣ, Арх. уѣзда рыбными тонями на морскомъ берегу владѣютъ четвертями. Четвертей четыре; въ каждой по 60 душъ. Каждая четверть получаетъ ежегодно одну изъ *самолудшихъ головныхъ* тонь, среднюю и худшую. Сидѣвшій на самолучшей тони наслѣдующій годъ уступаетъ тому въ своей четверти, кто сидѣлъ на худшей, и такимъ образомъ чередуются до тѣхъ поръ, пока всѣмъ въ четверти не достанется сидѣть и на худшей и на лучшей тони, но и при такомъ порядкѣ бываютъ злоупотребленія: бѣдные сдаютъ души на тони, иногда рубля за три, богатымъ семейнымъ, которые тѣснятъ среднихъ, одподушныхъ тѣмъ что, заставляютъ ихъ садиться на тоню и, разумѣется, нехорошую, по нѣсколько человѣкъ. Такимъ образомъ, на срединѣ, т. е. ни

(*) *Прим.* Всѣ приведенныя свѣдѣнія о семужьемъ ловѣ, за исключеніемъ немногихъ, источники которыхъ указаны въ своемъ мѣстѣ, заимствованы изъ книги Данилевскаго отч. 38—96, 60—63, 153—155.

богатыхъ, ни бѣдныхъ, но однодушныхъ, достается иногда только по пуду семги, и, значитъ, лѣто бѣднымъ крестьяниномъ потеряно изъ одного пуда. Между тѣмъ, какъ иногда два, а чаще одинъ богачъ, *набравши душъ* у бѣдныхъ, сидитъ все лѣто одинъ и самъ получаетъ то, что средняки дѣлятъ на пятерыхъ. Рѣку Золотицу не даютъ въ аренду сами крестьяне, но на какой предметъ идутъ у нихъ арендныя деньги, это извѣстно только міроѣдамъ. (Владимірецъ).

Жители Пинежскаго уѣзда довольствуются рыбной ловлей по ближайшимъ рѣкамъ и окрестнымъ озерамъ, а въ дальнихъ морскихъ промыслахъ не участвуютъ. Въ рѣкахъ и озерахъ, лежащихъ въ необитаемыхъ мѣстахъ, пользуется всякій не возбранно. Что же касается до ближайшихъ рыбныхъ угодій, то тамъ, гдѣ рыболовство не составляетъ важнаго источника для благосостоянія жителей, тамъ нѣтъ особенно правильнаго пользованія ими и вода не раздѣляется на паи. Но при всемъ томъ пользованіе ловлею рыбы въ извѣстныхъ рѣчкахъ и озерахъ признается принадлежностью извѣстныхъ деревень по давности владѣнія и святость этого кореннаго начала не нарушается. Изъ этого должно исключить *рыбныя мѣста*, поступившія въ мірскія оброчныя статьи, которыми пользуются только взявшіе ихъ въ аренду. Главнѣйшій ловъ семги и другихъ рыбъ, для продажи ихъ въ станицы, производится по рр. Пинегѣ, Кулою, Соянѣ и Немнюгѣ. По Пинегѣ каждое селеніе знаетъ отъ какого до какого мѣста дозволяется ему ловить рыбу и предѣлъ, за который нельзя проплыть. По Кулою же и Соянѣ рыбный промыселъ дѣлится на участки, по числу владѣтелей, на основаніи давности владѣнія, какъ дѣлевая земля. Если причисляется къ деревнѣ новый членъ, то онъ принимается съ надѣломъ землею подъ пашню, сѣнокосъ и усадьбу, и съ дачею рыболовнаго участка.

По р. Пинегѣ иногда на одномъ участкѣ ловятъ нѣсколько ловцевъ. Это предвидится ранѣе промысла и потому же-

лающіе ловить рыбу заблаговременно входятъ между собою въ соглашеніе. Они совмѣстно избираютъ удобное къ ловлѣ мѣсто, называемое *тонею*, осматриваютъ его и очищаютъ дно рѣки отъ *заваловъ*, *засоринъ* и другихъ *задѣвъ*, а потомъ ловятъ. При производствѣ ловли соблюдаютъ перемѣнную очередь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, именно сначала плыветъ одна лодка, а другая ждетъ у берега, пока первая не окончитъ плаванія въ одинъ оборотъ; послѣ этого отправляется вторая, а первая остается обыкновенно ждать новой очереди. (Ив.).

Ловъ семги въ Нижнемъ Кулоѣ, выше деревни Долгой Щели, начиная отъ устья Соявы, производится слѣдующимъ способомъ: употребляютъ 10 и болѣе поплавней, плывущихъ одинъ за другимъ, въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Проплывъ нѣсколько верстъ до назначеннаго мѣста, первый вытягиваетъ свой поплавень, и т. д. до послѣдняго. Съ этого мѣста начинаютъ новый плавъ, но уже въ другомъ порядкѣ, такъ чтобы каждому доставлялось по очереди быть переднимъ, которому очевидно, болѣе попадаетъ рыбы, нежели заднимъ. Ежели же во время плава застигнетъ ловцовъ приливъ прежде нежели они достигнутъ назначенной грани, то всякій останавливается тамъ, гдѣ его засталъ приливъ, прикрѣпляетъ оба конца своего поплавня къ кольямъ, воткнутымъ въ берега, образуя изъ сѣти перегородку, идущую поперегъ всей рѣки, и остается въ такомъ положеніи сколько возможно. При малыхъ водахъ пережидаютъ весь приливъ и потомъ доплываютъ предназначенное пространство до грани; при сильныхъ же водахъ, которыхъ бываетъ неболѣе 6 дней въ мѣсяцъ, оставляютъ поплавни растянутыми до тѣхъ поръ, пока это дозволяетъ стремительность прилива, и за тѣмъ вынимаютъ ихъ изъ воды; остающееся же пространство до грани доплываютъ по окончаніи прилива. (Данил. стр. 46).

Если поплавни *сокрызаются* и составляется товарищество,

то въ такомъ случаѣ уловъ дѣлится между участвующими
свѣжею рыбою *на отборъ* сообразно количеству доставлен-
ныхъ снастей и работѣ, такъ напр., тому большая и тому
большая рыба, тому не большая *рыбина* и другому не боль-
шая, тому *мягкая рыбка* (рыбка изъ породы сиговъ) и дру-
гому такая же и т. д. Тоже правило наблюдается когда, со-
ставляется товарищество для ловли рыбы *лученіемъ* (Ив.).

Изъ южныхъ уѣздовъ губерніи, Холмогорскаго и Шенкур-
скаго, мы имѣемъ свѣдѣнія объ устройствѣ рыбной ловли
только изъ Тулгасскаго и Пингишенскаго приходовъ. Въ с.
Тулгассѣ лѣтомъ тотъ только пользуется рыбной ловлей, кто
невозметъ извѣстный участокъ въ аренду; а зимою этого не-
соблюдается. Какъ только рѣка (Двина) покроется льдомъ,
каждый рыболовъ спѣшитъ на берегъ, чтобы оставить за со-
бою мѣсто для ловли рыбы. Кто первый поставитъ колъ въ
какое либо мѣсто, тотъ имъ и пользуется всю зиму. Иногда
здѣсь составляются товарищества для ловли стерляди. Глав-
нѣйшимъ условіемъ для такого товарищества полагается то,
чтобы каждому члену его имѣть одинаковое число ловушекъ
и рабочихъ (Мак.).

Рыбные промыслы въ с. Пингишѣ, гдѣ ловится разнаго
рода мелкая рыба, раздѣляются на четыре *угодья*. Первое
самое лучшее угодье называемое «Езенецъ» заключаетъ въ
себѣ истоки между озерами Пачь-озеро и Пингискимъ. Лов-
ля на Езенцѣ производится весною, при открытіи ручьевъ и
продолжается до Петрова дня. Второе угодье «Узи»,—это
узкіе протоки изъ помянутыхъ озеръ въ р. Пингишу, съ
присовокупленіемъ озеръ Палгышъ и Кярнышъ. Ловлю на
Узяхъ производятъ осенью, посредствомъ заколовъ и продол-
жаютъ покуда вода совершенно не вымерзнетъ въ истокахъ.
Третье угодье—ловля на озерахъ зимою, *Подледной* ловъ.
Четвертое—ловля на озерахъ въ лѣтнее и осеннее время,
неводомъ. Исчисленныя угодья раздѣляются между поселяна-
ми на четыре *годовщины*, примѣнительно къ четыремъ *де-*

сяткамъ, или отдѣламъ, на которые раздѣлено все селеніе. Каждый десятокъ въ свою очередь дѣлится на двѣ *перемѣны*; такимъ образомъ, что въ круговомъ обращеніи каждое угодье достается на перемѣну чрезъ 8 лѣтъ. Для большей наглядности представляетъ раздѣленіе всего села на десятки и перемѣны, по *околоткамъ* и деревнямъ.

1-й десятокъ—Погощане. 1-я перемѣна: Погостъ, т. е. дд. Яковлевская, Логиновская, Тарасица и Юрьевская. 2-я перемѣна: Вахново, т. е. дд. Парвеніевская и Потаповская.

2-й десятокъ—Ѳеловцы. 1-я перемѣна д. Труфановская, 2-я перемѣна: Боръ, т. е. дд. Балакшенская и Кириловская.

3-й десятокъ Зарѣчане. 1-я перемѣна: Зарѣчане, т. е. дд. Самсоновская и Глезневская, 2-я перемѣна: Плахинцы, т. е. дд. Порушевская. Кононовская и Савинъ Починокъ. 4-й десятокъ: Устрѣцкій съ Задничанами. 1-я перемѣна: Устричане, т. е. дд. Устрѣцкая, Видривская и Ѳедоровская. 2-я перемѣна: Задничане, т. е. дд. Никифоровская и Боровиковская.

Хотя Езенецъ составляетъ самое лучшее угодье для ловли рыбы, но въ немъ участвуютъ не всѣ домохозяева участка, по той причинѣ, что ловля въ немъ совпадаетъ съ посѣвомъ хлѣба и требуетъ много рыболовныхъ снарядовъ: сѣтей мережъ, переметовъ и жовъ, которые стоятъ не дешево. А потому домохозяева продаютъ это угодье болѣе состоятельнымъ крестьянамъ по зговорной цѣнѣ, а деньги дѣлятъ поровну на каждую душу десятка, Въ прочихъ трехъ угодьяхъ промыселъ всегда производится артелями.

На такъ называемый *Подледной* ловлѣ составляется изъ очереднаго десятка двѣ артели, отъ 20 до 30 человѣкъ каждая. Каждою артелью заправляетъ особое лицо, называемое *грошикомъ*, который выбираетъ другихъ должностыхъ лицъ: 4-хъ *долбарей*, долбящихъ ледъ на озерѣ, одного *вилачника*, который обязанъ гонить подъ льдины жердь съ веревками, и *лямошниковъ*, которые тянутъ неводъ подо льдомъ за эти веревки.

Артель имѣетъ свой условный словарь, который преподается еровщикомъ, за нарушеніе его виновный наказывается *вицею* (розгой) на неводѣ. Избушку называютъ *теплухою*, сороку—*векшею* медвѣдя—*мишей стуколкою*, ворону—*курицею*, озеро—*лужею*, неводъ - *румагой*, зайца - *лѣснымъ барашкомъ*. Еровщики наказываютъ виновныхъ тѣмъ же способомъ за ссору, кражу у артели и пересолъ ухи. Каждый рыболовъ обязанъ имѣть двѣ сѣти сажени четыре длины и двѣ ширины, изъ которыхъ сшивается общій неводъ. *Матица*, или неводной мѣшокъ полагается за двѣ сѣти. Такимъ образомъ неводъ получаетъ до 80 саж. длины. Передъ ловлей бросается въ сѣть хлѣбъ изрѣзанный въ куски, называемые *шахмачами* и когда проволокутъ сѣть по льду, еровщикъ вынимаетъ *шахмачи* и раздаетъ рыболовамъ, а тѣ чинно садятся во кругъ *румаги* и перекрестясь съѣдаютъ какъ бы добычу изъ тони. Изъ первой тони самую большую рыбину продаютъ на свѣчу въ церковь. (Колч.)

Промыселъ морскаго звѣря *бѣлухи* или *бѣлуги* производится въ заливахъ Двинскомъ, Онежскомъ, Кандалакскомъ и Мезенскомъ, близь устьевъ Печоры, по губамъ Тиманскаго берега, передъ устьями впадающихъ въ нихъ рѣкъ, преимущественно у рѣки Пеши, впадающей въ Индемскую губу, и у Новой земли. Сообразно условіямъ мѣстности, и способы лова ихъ различны: въ Двинскомъ, Онежскомъ и Мезенскомъ заливахъ ловятъ ихъ *обметными неводами*, а осенью въ небольшомъ количествѣ и *ставными* сѣтями, выставленными крюкомъ, въ Кандалакской губѣ *переметами*, на Печорѣ же какъ этими двумя способами, которые бываютъ направлены на цѣлыя стаи бѣлугъ, такъ и *кутилами* (родъ остроги), въ одиночку. Прежде число мѣстностей, гдѣ производился этотъ промыселъ, было гораздо больше, но теперь многіе его оставили по невѣрности доставляемыхъ имъ улововъ, въ иные годы, правда, значительныхъ, въ другіе же совершенно ничтожныхъ и не оплачивающихъ употребленныхъ на него издержекъ.

Для производства бѣлужьяго лова обметными неводами, соединяется по нѣскольку хозяевъ и составляютъ временную артель, которая называется *бурсою*, а на Онежскомъ берегу *ромшею*. Соединяться въ товарищества промышленниковъ, между причинъ побуждаетъ дороговизна бѣлужьяго невода. На Онежскомъ берегу каждую ромшу составляетъ человѣкъ до 10 промышленниковъ, которые выѣзжаютъ на ловъ въ карбасахъ, по четыре человѣка въ каждомъ. Тутъ же бываютъ и малолѣтки ребята, которые чистятъ промысловую избу, моютъ ложки и караулятъ звѣря, когда взрослые спятъ. Въ другихъ мѣстахъ для обмета бѣлухи соединяется въ одну партію только 6 и 8 карбасовъ, а иногда, напр. на Печорѣ, даже 4. На каждомъ карбасѣ бываетъ съ хозяиномъ, который исполняетъ должность кормщика, 4 работника, а такъ какъ въ лѣтнее время всѣ мужчины расходятся по разнымъ промысламъ, то половина рабочихъ состоитъ изъ женщинъ, занимающихъ должность гребцовъ. Работники нанимаются или на все время промысла, или понедѣльно, получая, смотря по уговору, весьма различныя цѣны, обыкновенно же около 15 руб. асс. въ недѣлю. Каждый изъ членовъ бурсы выставляетъ по неводу одинаковой цѣны.*)

Часто жители двухъ сосѣднихъ деревень владѣютъ однимъ неводомъ; напр. въ с. Нурьемѣ и Лямицѣ Онежскаго уѣзда; или въ дд. Пешу и Пидигѣ, лежащ. у Чемской губы, по одному неводу. Дележъ добычи, въ такомъ случаѣ дѣлается по ровну. Прочія другія, необходимыя при ловлѣ: *пѣшки* и *кутилы*, каждый хозяинъ имѣетъ свои; равно какъ и пищей запасается своей собственной.—Каждый неводъ стоитъ отъ 300 до 400 руб. сер., а по другимъ вдвое дороже; да на починку его ежегодно требуется до 50 руб.; и такой неводъ служитъ отъ 8 до 10 лѣтъ. Добычу дѣлятъ на столько частей сколько было хозяевъ, какъ мы сказали, по ровной части, потому что каждый кладетъ на неводъ равную сумму денегъ.

---

*) Здѣсь разумѣются сѣти, которыя сплетаются вмѣстѣ и изъ которыхъ составляется одинъ общій неводъ.

У дер. Пушлахты, на сѣверо-восточномъ берегу Онежскаго залива, мѣстные и окрестные жители занимаются ловлей звѣря на счетъ Соловецкаго монастыря, который доставляетъ снасть и все содержаніе промышленникамъ, уловы же раздѣляются по поламъ между послѣдними и монастыремъ. По Лѣтнему и Зимнему берегамъ, промышленники берутъ бѣлужьи неводы на прокатъ у Архангельскихъ хозяевъ и тоже отдаютъ владѣльцамъ невода половину выручки, а другую дѣлятъ между собою; но разумѣется, здѣсь они имѣютъ уже собственное содержаніе. Въ другихъ мѣстахъ, неводы берутся изъ третьей части; но это очень рѣдко (Губ. Вѣд. 1867 г. № 83. Макс. 49—57. Данил. 144—147).

По устройству способа боя и дѣлежа добычи, всѣ Бѣломорскіе ловы тюленей раздѣляются на два вида; къ первому изъ нихъ принадлежатъ промыслы: зимнебережный, кедовскій и канушинскій, а также и *стрѣльня* (которая, впрочемъ, въ сравненіи съ ними неимѣетъ большой возможности) ко второму же-Устьинскій.

На промыслахъ *выволочномъ* (т. е. Зимнебережномъ и Кедовскомъ) и канушинскомъ ловцы живутъ наберегу въ избушкахъ. Они соединяются въ небольшія артели, приставая къ которому либо изъ хозяевъ, обыкновенно къ зажиточнымъ крестьянамъ изъ прибрежныхъ деревень. Каждый изъ хозяевъ имѣетъ собственно ему принадлежащую избушку и одну или нѣсколько лодокъ (рѣдко болѣе трехъ). Такія артели дѣйствуютъ самостоятельно и независимо одна отъ другой и каждый хозяинъ поступаетъ по своему усмотрѣнію.

На этомъ промыслѣ что каждая лодка добудетъ, то и дѣлится между ея хозяиномъ и работниками совершенно независимо отъ прочихъ. Каждый работникъ, если онъ на своихъ харчахъ, получаетъ такой же пай, какъ и хозяинъ, который получаетъ, сверхъ того, еще одинъ пай на лодку, такъ что число паевъ бываетъ всегда однимъ больше противъ числа участниковъ въ промыслѣ. Поэтому разсчету

хозяину приходится всего $4^1/_2$ пая, а рабочимъ всѣмъ $3^1/_2$ пая. Но такихъ работниковъ бываетъ мало и они или приносятъ съ собою свою провизію — ужну, или покупаютъ ее на деньги у хозяина. Обыкновенно же идутъ работники къ хозяину изъпокрута, т. е. получаютъ отъ него провизію на все время промысловъ, верхнюю одежду: *совикъ*, *бахилы* (длинные кожанные сапоги), рукавицы и одѣяло; а въ замѣнъ этого отдаютъ ему извѣстную долю изъ пая, который долженъ на нихъ прійтись. Доля эта опредѣляется по предварительному уговору и составляетъ $^1/_2$, $^3/_5$, (*) $^2/_3$ и даже $^3/_4$ пая. Чѣмъ работникъ искуснѣе и сильнѣе, тѣмъ большая, конечно, доля остается въ его пользу; $^1/_4$ получаютъ обыкновенно только мальчики лѣтъ 14, 15-ти, которые не въ силахъ сработать противу большаго и которые принимаются лишь за недостаткомъ взрослыхъ. Часто это бываютъ родственники хозяевъ, которые берутъ ихъ съ собою, чтобы приучать съ малыхъ лѣтъ къ этому трудному способу добыванія хлѣба. На собственно зимнебережномъ промыслѣ присоединяется еще то обстоятельство, что такъ какъ здѣсь ловъ происходитъ на большомъ протяженіи берега, а не на одномъ пунктѣ, какъ у кедовъ, то встрѣчается надобность перевозить провизію по берегу Это дѣлается большею частью на оленяхъ, за которыхъ хозяину ихъ идетъ еще $^1/_2$ пая, такъ что изъ общей добычи выдѣляютъ $1^1/_2$ пая лишнихъ противу числа промышленниковъ. Наконецъ, на Зимнемъ берегу нѣкоторые промышленники въ недавнее время оставили всякое дѣленіе на паи, а каждый беретъ себѣ то, что можетъ *выволочить*, потому что собственно набить звѣря обыкновенно можетъ всякій, сколько ему угодно, а главное дѣло въ томъ, чтобы выволочить набитую добычу. Поэтому сильнымъ незахотѣлось таскать въ пользу слабыхъ. Доли выходятъ при этомъ очень неровныя, и, слѣдовательно, вы-

(*) Поэтому разсчету хозяину приходится $5^1/_5$ паевъ, а рабочимъ $2^4/_5$ паи.

дѣлить пай на лодку весьма трудно, поэтому, тутъили лодка принадлежитъ сообща всѣмъ промышленникамъ, или хозяинъ добровольно отказывается отъ полученія пая за лодку, если товарищи его на своемъ содержаніи; покрутчики же отдаютъ ему каждый долю изъ своихъ неровныхъ частей и, конечно, отъ сильнѣйшаго работника хозяину выгодно получить и меньшую долю. На каждые 20 человѣкъ выбираютъ здѣсь обыкновенно старшину, который получаетъ свой пай наравнѣ съ лучшими покрутчиками, т. е. половину полнаго пая. Онъ всегда остается на берегу, гдѣ печетъ хлѣбъ и варитъ пищу. Во время относовъ въ море обходятся, конечно, съ пищею какъ можно бережливѣе, и ее раздѣляютъ всѣмъ поровну небольшими порціями. (Данил. 87—88).

Раздѣленіе паевъ здѣсь изложено не совсѣмъ ясно, поэтому приведемъ свѣдѣніе о томъ же предметѣ изъ статьи г. Швецова „Очеркъ промышленности Мезенскаго края,“ помѣщенной въ Памятной Книж. Арх. Стат. Ком. на 1864 годъ. По его словамъ лодку съ 7 покрутчиками должно считать какъ бы за единицу; добытый ею промыселъ раздѣляется на 8 равныхъ частей, по тамошнему названію „*ужинъ*“, (*) изъ которыхъ семь частей раздѣляется между покрутчиками, по одной на каждаго, а одна восьмая принадлежитъ лодкѣ. Покрутчики нанимаются обыкновенно на хозяйскомъ продовольствіи, и въ такомъ случаѣ, по принятому обычаю, хозяину принадлежитъ изъ одной восьмой части добытаго лодкою промысла,-половина. Такъ напримѣръ: если лодка добыла, положимъ, 120 кожъ—то на каждую ужну придется по 15 кожъ, изъ которыхъ 7½ хозяину лодки и 7½ покрутчику, а если кожа продана будетъ, положимъ, по 3 руб., то ему выдается 22 руб. 50 коп. деньгами. Нѣкоторыхъ же покрутчиковъ нанимаютъ изъ „пятой части“; подъ пятою частью разумѣется слѣдующій расчетъ: одну восьмую до-

(*) Ужною здѣсь называется и самая артель изъ ужинщиковъ.

бытаго лодкою промысла дѣлятъ на пять частей, изъ которыхъ три принадлежитъ хозяину лодки и двѣ покрутчику. Такъ напримѣръ: если лодка добыла 120 кожъ, то на ужну придется по 15, (*) полагая цѣну каждой въ 3 руб.—составитъ сумму 45 руб.; эти 45 руб. дѣлятъ на пять равныхъ частей, что составитъ въ каждую 9 руб., слѣдовательно покрутчикъ изъ „пятой части" получаетъ двѣ пятыхъ изъ 45 р., или 18 руб., а 27 руб. принадлежитъ хозяину лодки. Бываетъ, что хозяева—промышленники принимаютъ въ свои лодки чужихъ работниковъ, въ такомъ случаѣ они за это берутъ деньгами впередъ по расчету чего стоитъ продовольствіе покрутчика въ извѣстный путь, затѣмъ изъ 8-й части добычи одна половина отдается работнику, а другая тому, кто нанималъ его, или здѣшнимъ нарѣчіемъ, чья „ужна" (**) но эти случаи не часты, и хозяева лодокъ тогда только съ охотою принимаютъ чужаго работника или покрутчика, когда на ихъ лодкахъ недостаетъ полнаго числа ихъ собственныхъ работниковъ, т. е. по семи человѣкъ. При благопріятныхъ урожаяхъ, рѣдко бывающихъ въ Мезенскомъ уѣздѣ, покрутчики нанимаются на своихъ хлѣбахъ и потому получаютъ расчетъ не изъ 5-й части ужны, какъ показано выше, но изъ полной ужны, т. е. 8-ю часть всего промысла заработаннаго лодкою. Для путей Зимнискогорскаго съ Кедовскимъ нужно на каждую лодку уженниковъ, или покрутчиковъ 7 человѣкъ. На каждаго уженника хозяинъ изготовляетъ:

1. Хлѣба печенаго ржанаго по 4 пудами . . . . 28 п.
2. Крупъ гречневыхъ по 10 фунтовъ. . . . 1 п. 30 ф.
3. Масла постнаго по 1 фунту . . . . . . „ 7 ф.

(*) Въ 1859 г. на пай пришлось имено это количество кожъ.

(**) Ужною въ этомъ случаѣ называется извѣстный запасъ высушеннаго хлѣба, и нѣкоторая часть харча. Запасы такіе рабочіе получаютъ отъ своихъ компаніоновъ, остающихся при домахъ, съ обязательствомъ раздѣлить доставшуюся отъ промысла добычу съ ними въ условномъ размѣрѣ (Ив.)

4. Пазагъ по 300 на каждаго . . . . . 2100 штукъ
5. Соленой рыбы морянки по 20 фун. . . 3 п. 20 фун.
6. Толокна по 3 фунта . . . . 21 фун.
и 7 Соли по 3 фунта . . . . 21 фун.

Въ Устьинскій путь—лодка съ 7-ю рабочими, для каждаго изъ нихъ изготовляется:

1. Хлѣба печенаго по 2½ пуда . . . . . 17 п. 20 ф.
2. Крупъ гречневыхъ по 10 фун. . . . . . 1 п. 30 ф.
3. Масла коровьяго по 2 фун. . . . . 14 ф.
4. Говядины по 20 фунт. . . . . 3 п. 20 ф.
5. Морянки по 20 фунт. . . . . 3 п. 20 ф.
6. Толокна по 3 фунта . . . . 21 ф.
и 7. Соли по 2 фунта . . . . 14 ф.

Въ Канушинскій путь-лодка съ 7-ю рабочими, для каждаго изъ нихъ изготовляется:

1. Хлѣба печенаго по 5 пудъ . . . . 35 пуд.
2. Говядины по 1 пуду . . . . 7 пуд.
3. Крупъ гречневыхъ по 10 фун. . . . . 1 п. 30 ф.
4. Масла коровьяго по 3 фун. . . . . 21 ф.
5. Морянки по 1 пуду . . . . 7 п. —
6. Толокна по 3 фун. . . . . 21 ф.
и 7. Соли по 4 фунта . . . . 28 ф.

Полагая печенаго хлѣба изъ ржаной муки пудъ въ 1 р. сер., говядины пудъ 1 р. 60 коп., крупъ гречневыхъ пудъ 2 р., масло постное 28 коп. фунтъ, масло коровье 15 коп. за фунтъ, рыбы морянки 80 коп. за пудъ, навагъ сотня 30 коп., толокна 5 коп. за фунтъ и соли 60 коп. за пудъ, выходитъ, что для снаряженія одной лодки потребуется расходу:

Въ Зимнестороннiй и вмѣстѣ Кедовской пути 43 р. 62½ к.
Въ Устьинскій путь . . . . 32 р. 46 коп.
Въ Конушинскій путь . . . . 59 р. 62 коп.

Этотъ расходъ потребенъ только для продовольствія,—но если принять въ соображеніе, что по утвержденному обычаемъ порядку, хозяинъ обязанъ снабдить каждаго покрутчика совикомъ 5 рублей и бахилами, т. е. длинными сапо-

гами выше колѣнъ на двѣ четверти—3 р. и въ каждый путь дать на лодку по 1 сажени однополѣнныхъ дровъ—1 руб.,—то снаряженіе лодки обойдется:

Для первыхъ двухъ путей	100 р. $62^{1}/_{2}$ к.
Для третьяго	89 р. 46 к.
и для четвертаго	116 р. 62 к.

Впрочемъ стоимость снаряженія лодокъ ежегодно измѣняется, сообразно существуюшимъ цѣнамъ на жизненные продукты.

При снаряженіи лодки, хозяинъ еще спабжаетъ ее 7 баграми, 7-ю лямками съ ремнями каждый въ 10 саженъ, одной или двумя винтовками, порохомъ, свинцомъ, большимъ овчиннымъ одѣяломъ, подъ которымъ можно бы было укрыться 7-ми человѣкамъ, парусинною на лодку покрышкою, называемою „*буйно*“ и двумя парусами, если отправляются въ Устьинскій или Канушинскій пути; въ Зимносторонскомъ и Кедовскомъ паруса неупотребляется.

При этомъ хозяева обыкновенно имѣютъ довольно большой барышъ, но за то въ иные годы, какъ напр. въ 1860 году, покрутчики только поѣдаютъ у нихъ провизію, ибо за неблагопріятными вѣтрами не только ничего не добывается, но и въ море не выходятъ. (Швец.)

Опредѣлить съ достовѣрностью выгоды хозяина и отношеніе ихъ къ заработкамъ рабочихъ довольно затруднительно по приведеннымъ даннымъ, такъ какъ въ нихъ необозначенъ ежегодный средній расходъ на багры, винтовки, порохъ, свинецъ и лодку. Однако, мы попытаемся сдѣлать разсчетъ, хотя приблизительно. При наймѣ рабочихъ на ихъ собственномъ содержаніи, хозяину, какъ мы уже знаемъ, придется $4^{1}/_{2}$ пая, всѣмъ семи ужинщикамъ $3^{1}/_{2}$ пая, слѣдовательно одному $^{1}/_{2}$ пая. Поэтому, хозяинъ получитъ $56^{1}/_{4}$ процентовъ валоваго дохода, а всѣ ужинщики $43^{3}/_{4}$ проц., каждый же $6^{1}/_{4}$ проц. Но изъ своего дохода, хозяинъ, какъ уже видѣли выше, долженъ отчислить извѣстную сумму, на снабженіе

ужинщиковъ верхнею одеждою и дровами, а также на порохъ, свинецъ, винтовки и лодку работники же—на пріобрѣтеніе содержанія. Если на верхнюю одежду и дрова для всѣхъ ужинщиковъ положить, согласно исчисленію г. Швецова, 57 р. сер., а на остальные предметы, которые могутъ служить въ продолженіи многихъ лѣтъ, кромѣ свинца и пороха, положить ежегодно $44^1/_2$ руб., а всего $101^1/_2$ руб., то слѣдовательно, на хозяйскіе расходы пойдетъ $2^1/_4$ пая всего промысла, или $28^1/_8$ проц. Затѣмъ самому хозяину останется, за всѣми расходами, столько же, т. е. $28^1/_8$ проц. чистаго дохода.

Возьмемъ второй случай, т. е. когда рабочіе работаютъ на хозяйскомъ содержаніи „*изъ пятой части*". Въ такомъ разѣ хозяину придется $5^1/_5$ пая, всѣмъ рабочимъ $2^4/_5$ пая, каждому $^2/_5$ пая; т. е. хозяинъ получитъ 65 проц. валоваго дохода, всѣ рабочіе 35 проц., каждый 5 проц. Расходъ хозяина, кромѣ $101^1/_2$ руб., показанныхъ выше, на продовольствіе, среднимъ числомъ можно полагать въ 52 руб., а всего $153^1/_2$ руб., это составитъ $42^1/_2$ проц. валоваго дохода, слѣдовательно хозяину достанется чистаго дохода $22^1/_2$ проц. изъ валовой суммы. На самомъ же дѣлѣ, хозяинъ получитъ гораздо болѣе, потому что онъ не всѣхъ покрутчиковъ нанимаетъ изъ за $^2/_5$ частей пая; и нынѣ онъ даетъ $^1/_3$ и даже $^1/_4$ пая. Устьинскіе промыслы начинаются по окончаніи промысловъ Зимнестороннихъ и Кедовскихъ, обыкновенно въ первыхъ числахъ Апрѣля, и оканчиваются въ первыхъ числахъ Мая Въ нихъ участвуетъ почти весь Мезенскій край; промысловыя лодки посылаютъ сюда крестьяне селъ Койды, Вижи, Долгой-Щели, Сосны, Семжи, Лампожни и мѣщане города Мезени, а крестьяне остальныхъ мѣстностей, въ томъ числѣ и деревень Нижней Нелекюги и Каргополя, Пинежскаго уѣзда нанимаются на эти лодки покрутчиками по 6 и 7 человѣкъ въ лодку. Устьинскіе промыслы даютъ занятіе почти для 1000 человѣкъ мѣстнаго населенія. (Пам. Кн. Арх. Губ. на 1864 г. ст Швецова).

Въ прежнія, еще очень недавнія времена—можетъ быть не болѣе лѣтъ 20 тому назадъ—всѣ, желавшіе участвовать въ этомъ промыслѣ, составляли одну огромную артель, называвшуюся *бурсою* и собирались къ опредѣленному дню на Нерпенскій берегъ. Отслуживъ молебенъ въ построенной здѣсь часовнѣ, они отправляли передовыхъ въ море на поиски. По возвращеніи посланныхъ, всѣ лодки шли вмѣстѣ въ указанную ими сторону. Послѣ того промышленники стали раздѣляться на три бурсы по тремъ приморскимъ деревнямъ, къ которымъ принадлежали всѣ хозяева лодокъ, принимающихъ участіе въ этомъ ловѣ: именно Койденскую, Долгощелинскую и Семжинскую. Койденская бурса отправлялась на промыселъ съ Абрамова носа; Долгощелинская—съ Нерпинскаго мыса, куда собиралась прежде вся артель, а Семжинская—изъ села Семжи. Это раздѣленіе общей большой артели на три повлекло за собою самыя вредныя послѣдствія. Каждая бурса, отправляясь на промыселъ, не спросясь и недожидаясь остальныхъ, старалась пуститься въ море какъ можно ранѣе, такъ чтобы первой успѣть напромышлять. При этомъ не принимали должныхъ предосторожностей, спугивали звѣря, отъ чего и сами добывали мало, да и другихъ оставляли не рѣдко ни съ чѣмъ. Даже въ одной и той же бурсѣ часть хозяевъ отправлялась раньше другой, что происходило отъ того, что не ко всѣмъ хозяевамъ успѣетъ собраться изъ разныхъ мѣстъ Мезенскаго и Пинежскаго уѣздовъ нужное число работниковъ,—и тогда тѣ, которые набрали уже себѣ полный комплектъ, а многіе и недожидаясь полнаго (что очень вредило при дальнѣйшей работѣ и даже бывало опасно), отправлялись отдѣльно отъ прочихъ.

Кромѣ соединенія всѣхъ промышленниковъ въ одну большую артель, или въ три отдѣльныя бурсы, хозяева лодокъ соединялись еще по—трое и по—четверо въ болѣе тѣсныя товарищества для взаимной помощи.

Разница въ дѣлеже добычи сравнительно съ выволочнымъ

промысломъ заключалась лишь въ томъ, что тутъ дѣлила ее не каждая лодка отдѣльно, а цѣлая бурса (прежде вся большая артель) на равныя доли, смотря по числу участниковъ и полагая также лишній пай на каждую лодку. Такъ какъ нѣкорые хозяева Койды, Долгой Щели и Семжи имѣютъ по нѣсколько лодокъ, то на лишнія лодки приглашаютъ они быть хозяевами извѣстныхъ своимъ искуствомъ стрѣлковъ и промышленниковъ, за что полагаютъ, сверхъ приходящагося имъ пая, еще ¼ пая изъ своего лодочнаго, такъ что такой названный хозяинъ получаетъ по 1¼ пая; а настоящій съ двухъ лодокъ 1¾ (Данил. 89—92).

Вслѣдствіе разъясненнаго выше невыгоднаго положенія Устьинскихъ промысловъ, нѣкоторые изъ промышленниковъ просили начальника бывшей бѣломорской экспедиціи для изслѣдованія рыболовства, Данилевскаго, во время пребыванія его тамъ, о возстановленіи прежняго порядка для производства промысловъ. Составленныя по сему соображенія, были представлены г. Данилевскимъ въ министерство государственныхъ имуществъ, а 22 іюня прошлаго года обнародованы Высочайше утвержденныя правила для устройства Устьинскихъ промысловъ. По этимъ правиламъ всѣ занимающіеся Устьинскимъ промысломъ составляютъ одну артель. Для распоряженій и наблюденій по производству промысловъ, промышленниками избираются изъ среды себя на три года старшины отъ селенія Койды и Нижи одинъ, также по одному отъ Долгой-Щели съ Сояною, отъ Семжи, Делипожни, Нижней Пемпюги съ Каргополемъ и отъ города Мезени съ Мало-Кузнецовской слободой два. Выборные старшины совѣщаются между собою и назначаютъ время и порядокъ производства промысловъ. Кто отправится отдѣльно отъ общей артели на промыслы—тотъ подвергается денежному штрафу, въ количествѣ 25 руб. съ каждой лодки и отобранію всей добычи въ пользу артели. Все добытое на промыслахъ считается принадлежностію цѣлой артели и раздѣляет-

ся поровну, между всѣми составляющими ее хозяевами, которые уже изъ доставшейся имъ доли выдѣляютъ условленную часть своимъ покрутчикамъ. Промышленники участвуютъ въ дѣлежѣ добычи даже и въ такомъ случаѣ, если *тюки* кожъ будутъ у кого либо изъ нихъ отбиты бурею или отрѣзаны льдомъ, или они сами для собственнаго спасенія, вынужденны будутъ бросать добычу. Добыча, полученная какой либо партіей, по окончаніи промысла и при возвращеніи домой, считается принадлежностію не артели, а этой партіи. (Губ. Вѣд. 1867 г. № 84).

Тюленей также промышляютъ жители Запечорскаго края у острововъ: Вайгача, Матвѣева, Долгаго, Варандея и Колгуева, также у береговъ Тиманскаго и Карскаго, между Югорскимъ шаромъ и р. Карою. Промышленники добываютъ этихъ звѣрей исключительно ружьемъ, разъѣзжая около береговъ въ маленькихъ лодкахъ *по три* человѣка, изъ которыхъ одинъ или двое, стрѣльцы. На всѣ промыслы каждому рабочему дается: на одну недѣлю хлѣба и сухарей, полпуда мяса или рыбы соленой, по 3 фунта крупы, по 1 фун. масла, по 1 фун. соли. Стрѣльцы, обыкновенно самоѣды, получаютъ половину пая; русскіе же рабочіе по 10 руб. въ мѣсяцъ (Отч. Печор. Ком.).

Промышленники всѣхъ деревень Терскаго берега, отъ Тетрина до Поноя, собираются въ становище Девятое. Ихъ сходится сюда человѣкъ до пятисотъ, всѣ пріѣзжаютъ на оленяхъ и здѣсь группируются на артели, состоящія изъ четырехъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ одинъ хозяинъ. Трое изъ нихъ отправляются на ледъ добывать звѣрей, а четвертый слѣдитъ за своими товарищами съ берега на санкахъ, запряженныхъ оленями, чтобы поспѣвать туда, гдѣ они, возвращаясь съ промысла, выйдутъ на берегъ, и отвезти утомленныхъ дневною работою въ деревню Поной или въ промысловыя избушки, составляющія ихъ временныя жилища. На льду промышленники ни когда не ночуютъ и всякій вечеръ возвращаются на берегъ.

Промышленники, составляющіе артели, идутъ и здѣсь къ хозяевамъ большею частью изъ покрута. Но такъ какъ при этомъ промыслѣ издержки хозяина на лодку, провизію и т. д не столько значительны, какъ на зимнемъ берегу и въ Мезенскомъ заливѣ, то приходящаяся на долю покрутчиковъ часть больше, измѣнялсь, смотря по достоинству работника, отъ 1/3 до 2/5 и даже до 1/2 пая. (Данил. 150—153).

Главный по цѣнности продуктъ промысла на Новой Землѣ составляютъ моржи.

Каждое судно, отправляющееся за промыслами на Новую Землю, имѣетъ свою артель, называемую *Котляною*. Котляна носитъ названіе *плотной*, когда паевщики идутъ отъ себя, а не по найму отъ хозяевъ. Въ каждой котлянѣ снаряженной хозяиномъ, бываетъ отъ 8 до 12 и 20 человѣкъ. Главный изъ нихъ называется *кормщикъ*, второй за нимъ—*полукормщикъ*, третій—*полууженщикъ*, всѣ остальные—простые рабочіе—*покрутчики*, *покрученники* (*) Каждый изъ нихъ имѣетъ при раздѣлѣ промысла свой пай, или ужну. На хозяина паужина идедъ обыновенно двѣ трети всего промысла; кормщикъ изъ остальной трети добытаго получаетъ, противъ простаго покрутчика, въ 4, 5, 6 и даже 7 разъ больше, полукормщикъ противъ всего этого половину, полууженщикъ половину противъ послѣдняго, покрученикъ, по взаимному договору съ хозяиномъ, получаетъ противъ прежнихъ, меньше иногда на половину, а иногда и того менѣе. Взаимныя и полюбовныя условія на честное слово здѣсь занимаютъ первое и главное мѣсто, такъ что высказанныя условія не всегда должно принимать за постоянное, безъисключительное правило. По сообщеннымъ мнѣ въ прошломъ году свѣдѣніямъ промышленниками, хо-

*) Въ прошломъ столѣтіи нѣкоторые члены артели носили другія названія: хозяинъ или его намѣстникъ,—*кормщикъ*, два *носошника*, мѣтавшіе носки въ звѣря, два *забочешника*, подававшіе первымъ багры, и *гребцы*. Главою артели былъ кормщикъ, котораго всѣ прочіе должны были слушаться.

дившими на Новую Землю, у нихъ бываютъ еще такія условія съ рабочими. Общее число паевъ считается въ три раза болѣе противъ числа рабочихъ, напр. если рабочихъ на суднѣ 8 человѣкъ, то паевъ считается 24. Каждый рабочій, смотря по уговору, получаетъ обыкновенно отъ 1 до 2 паевъ, новичкамъ даютъ $^3/_4$ пая, а кормщики, ходящіе безъ хозяевъ, получаютъ $2^1/_2$ пая. Такимъ образомъ, при десяти рабочихъ, полагая среднимъ числомъ на рабочаго по $1^1/_2$ пая, они получатъ 15 паевъ, или половину всей добычи, другая половина идетъ хозяину. Если оцѣнить весь промыселъ, средняго улова въ 1500 руб., то на каждаго рабочаго придется по 75 руб. Впрочемъ, на каждомъ почти суднѣ бываетъ два и три работника, нанимающихся не изъ пая, а изъ жалованья, плата имъ полагается отъ 35 до 50 руб. въ лѣто. Все содержаніе, какъ у тѣхъ работниковъ, которые получаютъ жалованье, такъ и у артельщиковъ всегда хозяйское. (Губ. Вѣд. 1867 г. № 66).*)

Ходившіе лѣтъ 10 тому назадъ на Новую Землю пустозерцы, снаряжая лодью на 12 недѣль, на каждаго человѣка запасались: 7 пудами муки ржаной и ячной, $1^1/_2$ пуд. житной крупы, да толокна, да столько же трески соленой, $1^1/_2$ п. солонины, 10 ф. масла коровьяго и 10 ф. постнаго; ушатъ кислаго молока, или творогу; $1^1/_2$ ф. пороху, 1 ф. меду; бочку моченой морошки на всю артель. Оленину на постель, да овчинное одѣяло, снасти, ружья, порохъ, сѣти — все хозяйское. Вслѣдствіе этого, тамъ одну артель снаряжали по складчинѣ человѣка два, три.

Артель каждаго хозяина обыкновенно промышляетъ мор-

---

*) По словамъ академика Озерецковскаго, въ прошломъ столѣтіи дѣлежъ промысла между промышленниками производился такъ: отпускатель судна бралъ себѣ сначала половину добычи, а другая половина дѣлилась на промышленниковъ, которые не всѣ ходили на промыселъ изъ равной доли, а иной изъ цѣлаго пая, другой изъ половины, третій изъ трети; ходили также изъ четвертой доли пая. Остатокъ пая въ пользу хозяина. (Арх. Губ. Вѣд. 1846 г. № 42).

жей отдѣльно; но если промышленники сойдутся въ такомъ мѣстѣ, гдѣ звѣрей очень много, то, чтобы не перебивать другъ у друга добычи и непугать своею поспѣшностью звѣря, охотятся сообща и потомъ уже дѣлятъ добычу по ровну. Это тоже называется *плотная котляна*.

На заколкахъ, когда звѣри находятся *на мѣстахъ*, т. е. когда они для совокупленія выползаютъ на берегъ, берутъ звѣрей, т. е. бьютъ всѣми артелями съѣхавшимися на Новую Землю промышленниковъ. (Макс. 375, 379, 405).

Артельные обычаи на Новой Землѣ соблюдаются строго, свято и ненарушимо. Вотъ что пишетъ объ этомъ извѣстный академикъ Беръ: «Во время посѣщенія мною Новой Земли для изученія тамошнихъ произведеній, я былъ пораженъ строгостью, съ коей промышленники слѣдуютъ правиламъ, введеннымъ обычаемъ. Эти правила исполняются точнѣе, чѣмъ писанные законы во всѣхъ государствахъ. Всеобщее въ русскомъ народѣ обыкновеніе устраивать артели для общихъ промысловъ, здѣсь доведено до высшей степени. Всѣ промышленники одного судна составляютъ артель, въ коей меня удивила власть хозяина, ибо хотя прежде плаванія всѣ промышленники равны ему, и дѣлаются опять равными по возвращеніи съ промысла, но въ теченіи трехъ мѣсяцовъ, проведенныхъ мною въ морѣ, я невидалъ ни одного случая неповиновенія волѣ хозяина нашего судна и даже не слышалъ малѣйшаго противорѣчія. Хозяинъ же этотъ былъ при томъ только половинщикомъ. Другой участникъ находился также съ нами, но начальство предоставлено было первому, какъ болѣе опытному моряку и потому товарищъ его вовсе не вмѣшивался въ распоряженія, а напротивъ того удалялся всякій разъ, когда требовалось рѣшиться на что нибудь важное. Когда нѣсколько судовъ сходятся на одной бухтѣ, они ни когда не мѣшаютъ другъ другу въ промыслѣ. Хозяинъ послѣдне-прибывшаго судна немедленно, по положеніи якоря, объявляетъ, желаетъ ли онъ

составить одну артель съ прочими и сколько человѣкъ отправить на промыселъ; ибо добыча дѣлится поголовно, или остается отдѣльною артелью. Въ первомъ случаѣ, хозяева составляютъ общій планъ промысла, а въ послѣднемъ сговариваются, какимъ образомъ отправить своихъ людей по различнымъ заливамъ. Никто одинъ другаго не обманываетъ ложными вѣстями, но каждый поступаетъ честно, ибо не извѣстный за честнаго, не въ состояніи составить артели и не можетъ быть принятъ въ нее. Я ни когда не слыхалъ, чтобы на Новой Землѣ въ похвалу кого-либо называли добрымъ, какъ бываетъ часто въ Россіи, но всегда честнымъ. Нашъ хозяинъ вступилъ въ артель съ двумя другими. Я купилъ у нихъ часть добычи, ловъ былъ вообще неудаченъ, то послѣдне-пойманные звѣри продавались по весьма высокой цѣнѣ. Такъ напримѣръ, за морскаго зайца назначено было 40 руб. Я согласился дать эту цѣну, но съ тѣмъ, что бы мой хозяинъ и люди его получили 20 руб., а другія два судна по 10 руб., потому что наши люди работали больше. Но онъ тотчасъ же возразилъ мнѣ, что это сдѣлать совершенно невозможно, ибо они уговорились быть въ одной артели, а сдѣланный здѣсь уговоръ долженъ исполняться безъ исключеній. Мы видѣли на Новой Землѣ мышей, но долго не могли поймать. Тогда я обѣщалъ 15-ти лѣтнему сыну хозяина 1 р. с. за первую мышъ, которую онъ мнѣ принесетъ, 50 к. с. за вторую и по рублю мѣдью за слѣдующихъ. Вскорѣ Александръ Афанасьевичъ принесъ мнѣ мышъ; но отведя въ сторону, убѣждалъ съ стѣсненнымъ сердцемъ, что если бы, я точно хотѣлъ дать ему деньги, не говорить о томъ его отцу, потому что и онъ состоитъ въ артели. Я возражалъ ему, что ловля мышей, конечно, не относится къ ихъ промыслу, и что хотя морскіе звѣри, и птицы и самыя перья идутъ въ дѣлежъ, но что за мышей съ Новой Земли конечно съ сотворенія міра ни кто еще не давалъ копѣйки. Я говорилъ это съ полнымъ убѣжденіемъ. Это все такъ, от-

вѣчалъ онъ, но отецъ недозволитъ мнѣ оставить себѣ деньги. Получивъ деньги честный мальчикъ не выдержалъ до вечера и расказалъ отцу о полученномъ рублѣ. Этотъ рубль принадлежитъ артели, сказалъ отецъ, и долженъ быть раздѣленъ также какъ и тѣ, которые еще получишъ. Послѣ онъ считалъ въ Архангельскѣ, въ числѣ добычи отъ промысла и пойманныхъ мышей. Хозяинъ нашъ получилъ при томъ не много прибыли, ибо ловъ не былъ изобиленъ въ этотъ годъ. Не менѣе удивила меня въ этой странѣ всеобщая безопастность и неприкосновенность собственности при совершенномъ отсутствіи полиціи и правителей. Избы, въ коихъ укрываются временные жители Новой Земли, не имѣютъ замковъ Обыкновеніе это имѣетъ по видимому силу закона. Но изъ такой избы никогда и ничто не пропадало, и еслибъ вся артель вымерла, то и тогда наслѣдники получили бы слѣдующее имъ. Я самъ видѣлъ избу, коей всѣ жители померли отъ цынги. Это было извѣстно и многіе промышленники входили въ нее, но вещи лежали тамъ въ томъ же порядкѣ, какъ ихъ оставили хозяева, только сихъ послѣднихъ уже не было. Вещи эти состояли въ мѣхахъ, которые въ той странѣ равноцѣнны деньгамъ; сверхъ того тамъ былъ сундукъ съ мелкими вещами и вмѣсто замка съ надписью. *«Этотъ сундукъ принадлежитъ работнику Нестору»* Въ концѣ лѣта отправились бывшіе тамъ промышленники въ избу, чтобы вмѣстѣ пересчитать все, что въ ней оставалось и доставить наслѣдникамъ. На вопросъ отъ чего происходитъ на Новой Землѣ такая вѣрность собственности?—получаешъ одинъ отвѣтъ: *здѣсь не украдутъ.* Но законъ обычая, препятствующій красть, простирается тамъ еще далѣе. Если убитаго звѣря, по отдаленности отъ избы неудобно тотчасъ же отнести туда, то промышленникъ втыкаетъ возлѣ него палку, это и служитъ доказательствомъ, что звѣрь кому то принадлежитъ, что онъ оставленъ съ умысломъ и потому не прикосновененъ.*) Я самъ видѣлъ лодку, привязанную на

*) Верещагинъ говоритъ, что тотъ же обычай существуетъ у

томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за три года предъ тѣмъ оставилъ ее штурманъ Пахтусовъ, который не могъ взять ее съ собой, потому что его судно расколотило льдомъ, слѣдовательно, онъ бросилъ ее; но такъ какъ стоялъ еще шестъ, къ которому лодка была привязана, то никто и не смѣлъ взять ее. Вещь съ подобнымъ знакомъ считается неприкосновенною. Какъ то на берегахъ Лапландіи я нашелъ лодку, съ сѣтями и разными рыболовными орудіями и возлѣ наклонно-воткнутое весло. Я хотѣлъ было опереться на него, какъ вдругъ нѣсколько промышленниковъ бросились ко мнѣ и просили не трогать весла, потому что это грѣхъ. Только въ послѣдствіи объяснили мнѣ эти слова и увѣряли, что еслибъ я оставилъ на Новой Землѣ часы, воткнувъ возлѣ нихъ палку, то ихъ, конечно, ни кто бы нетронулъ. Не удивительно по сему, что такія обычаи имѣютъ тамъ силу закона при спасеніи погибающихъ и погребеніи умершихъ. Напримѣръ, кто найдетъ умершаго, тотъ долженъ немедленно похоронить его, хотя бы терялъ чрезъ это благопріятное время для промысловъ. Обыкновеніе сіе достойно полнаго уваженія въ странѣ, гдѣ все удобное для промысла время непродолжается долѣе 6-ти недѣль, изъ числа коихъ половиной нельзя пользоваться по причинѣ дурной погоды. Такимъ образомъ едва выдаются 20 дней, въ теченіе коихъ должно добывать на цѣлый годъ пропитаніе для многихъ семействъ. Тотъ самый промышленникъ, о честности коего говорилъ, за три года передъ моимъ пріѣздомъ, сопровождалъ казеннаго штурмана Пахтусова въ плаваніи далеко на сѣверъ отъ Новой Земли. Нѣсколько большихъ льдинъ, сопровождаемыхъ туманомъ,

---

поморовъ при ловлѣ звѣрей въ Бѣломъ морѣ. Если добыча ихъ такъ велика, что не вмѣщается въ лодку, то они складываютъ весь грузъ на какомъ нибудь островѣ закрываютъ его камнями и кладутъ туда особый значекъ, или клеймо, чтобъ впослѣдствіи найти свою добычу. Ни кто изъ промышленниковъ случайно открывъ это мѣсто, не присвоитъ себѣ чужой добычи: всѣ поморы свято уважаютъ права собственности, хорошо зная какихъ трудовъ стоила добыча и боятся гнѣва Божія за подобный поступокъ. (Очерки Арх. губ. Звѣзд. 1846 г. № 11).

раздѣлили ихъ. Когда туманъ разсѣялся, промышленникъ былъ въ большомъ безпокойствѣ, ибо не видѣлъ болѣе судна Пахтусова, и хотя онъ не былъ связанъ съ штурманомъ ни какимъ условіемъ, но пошолъ искать его и наконецъ нашолъ на не большомъ островѣ. Судно Пахтусова было расколочено льдами. Люди спаслись на льдинѣ и могли взять съ собою только небольшое количество съѣстныхъ припасовъ и небольшую лодку. Льдина пристала къ острову, но до Новой Земли они не могли добраться. Радостно принялъ ихъ промышленникъ къ себѣ и раздѣлилъ съ ними съѣстные припасы свои. Пахтусовъ, желая воспользоваться остаткомъ лѣта, просилъ Еремина уступить ему судно его со всѣмъ экипажемъ за 2,000 р. ас. Ереминъ согласился, и въ началѣ зимы Пахтусовъ возвратился въ Архангельскъ, гдѣ вскорѣ умеръ. Тогда Ереминъ обратился съ просьбой къ начальству о выдачѣ ему 2000 руб. Его спросили, было ли заключено имъ съ Пахтусовымъ письменное условіе? Онъ съ гордостію отвѣчалъ, что не подумалъ объ этомъ, когда найдя Пахтусова на пустынномъ островѣ, принялъ къ себѣ его и всѣхъ людей съ нимъ, кормилъ ихъ, служилъ имъ и лишился добычи отъ цѣлаго лѣтняго промысла, что, впрочемъ, многіе изъ нихъ живы и находятся въ Петербургѣ и Архангельскѣ. Еремину отказали по закону, что претензіи на казнѣ должны быть подтверждаемы безспорными доказательствами. Впослѣдствіи, по новому представленію, что казенные люди могутъ погибать прежде, чѣмъ промышленники на Новой Землѣ выучатъ законы и что тамошніе обычаи не дозволяютъ имъ лгать, Еремину велѣно было выдать деньги, но не въ видѣ должнаго, а какъ награду. Посему изъ помянутыхъ 2000 руб. 10% были вычтены въ пользу инвалидовъ, а онъ получилъ только 1800 руб. Постигая, что долгъ къ ближнему могъ обязать его къ пожертвованію цѣлымъ лѣтнимъ промысломъ, для спасенія погибающаго, онъ ни какъ не могъ понять, за что онъ и другіе промышленники должны пожертвовать эти 200 р., принадлежащіе имъ.

Можно представить себѣ, въ какомъ восхищеніи, видѣвъ промышленниковъ Новой Земли, я прибылъ потомъ къ поморцамъ Бѣлаго моря. Но здѣсь меня увѣрили, что тѣже люди, столько честные, вѣрные и безкорыстные далеко на сѣверѣ, дѣлаются хитрыми и лукавыми въ сношеніяхъ съ полицейскими властями. Тамъ они почитаютъ свои обычаи необходимостью, здѣсь же видятъ въ законахъ только препоны, которыя надобно обойти. (Арх. Губ. Вѣд. 1846 г. № 43).

Въ прошломъ столѣтіи, когда морскіе промыслы на Новой Землѣ находились въ цвѣтущемъ состояніи и имѣли значительно большіе размѣры противъ теперешнихъ, какъ по числу судовъ ходившихъ туда и остававшихся тамъ даже на зимовку, такъ и по количеству добывавшагося промысла, морскія обыкновенія были еще болѣе проникнуты артельнымъ духомъ и яснѣе теперешняго опредѣляли значеніе артелей и обязанностей членовъ ихъ между собой и по отношенію къ другимъ артелямъ. Эти весьма интересныя обыкновенія къ счастію были записаны самими промышленниками, и такимъ образомъ дошли до насъ. Когда въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны всѣ сѣверные морскіе промыслы были отданы въ монополію Гр. Шувалову и всѣ вольные промышленники должны были продавать свою добычу графскимъ скупщикамъ, въ то время Конторою Архангельскаго Сальнаго Правленія затребованъ былъ отъ Мезенскихъ промышленниковъ ихъ морской уставъ. Упомянутый уставъ впослѣдствіи достался студенту Озерецковскому, который и издалъ его. Копію этого интереснаго устава сообщаемъ въ видѣ приложенія къ настоящей главѣ.

На островъ Колгуевъ промышленники ѣздятъ за охотой на перелетныхъ птицъ: гусей, морскихъ утокъ и пр.; ихъ тамъ стрѣляютъ изъ ружей и ловятъ сѣтями въ несмѣтномъ количествѣ. На охоту отправляются или артелью, или въ одиночку. Лодку *обряжаютъ* туда не съ большемъ запасомъ меньше новоземельскаго, потому что на Колгуевѣ живутъ самоѣды, которые не скупятся зарѣзать для промышленни-

ковъ оленя; тѣмъ болѣе, что между промышленниками и самоѣдами существуетъ такой обычный уговоръ, чтобы каждая артель, при отъѣздѣ домой, непремѣнно отдавала по бочкѣ соленыхъ гусей на харчи самоѣдамъ. (Мак. 455).

Въ Пинежскомъ уѣздѣ производится главная заготовка лѣса для заграничнаго торга и для гаванской продажи, а также для внутренняго употребленія. На лѣсопромышленность *подряжаются* болѣе артелями, нежели въ одиночку; подряжаютъ купеческіе приказчики обыкновенно въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ. Для этого *крѣпятъ* контракты, которые предъявляются въ мѣстныхъ правленіяхъ. Берутъ подрядъ артелями для того, чтобы отвѣчать круговою порукою какъ всѣ за одного, такъ и одинъ за всѣхъ. Плата за работу съ бревна не вездѣ одинакова, но за каждое потерянное, или *выкидное* (фаутное) дерево порубщикъ платитъ заготовщику $1^1/_2$ руб. сер. *Разная* плата выдается не вездѣ одновременно, а пай чаще въ пять сроковъ: *задатокъ*-при заподрядѣ, вторая *треть*-при началѣ вывозки лѣса на *катище*, третья—по сдачѣ деревъ на катищѣ; *подъемные*—на сплавъ и въ путь, и *остатки*—по сдачѣ лѣса въ назначенныя для сплава мѣста (Ив.).

Въ Ненокскомъ посадѣ солевареніе раздѣляется между мѣщанами на участки, по душамъ, и, такимъ образомъ, имѣетъ артельный характеръ. Только два завода составляютъ исключеніе; остальные считаются общимъ достояніемъ посада. Пользованіе соляными участками, или паями унаслѣдовано съ весьма давняго времени и доля каждаго по участію въ солевареніи переходитъ изъ рода въ родъ, въ тѣхъ самыхъ размѣрахъ, въ какихъ оно досталось. Солепромышленники для каждаго года составляютъ списки, въ которыхъ распредѣляютъ между собою очереди по солеваренію, особо для каждой варницы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они ежегодно избираютъ или, вѣрнѣе, нанимаютъ, для каждой варницы особыхъ старостъ, которые обязаны наблюдать за очередями,

каждаго солепромышленника, слѣдить за дѣйствіями солеваровъ, при вываркѣ соли, находиться при снимкѣ соли на *потоки* для просушки, при вывозкѣ ея въ амбары и при отпускѣ ея оттуда, заботиться о прочности и ремонтировкѣ варницъ и т. п. Словомъ-староста есть полный распорядитель своей варницы, въ концѣ года онъ отсчитывается съ участниками своей варницы во всѣхъ издержкахъ, какія имъ были употреблены на поправку *цреnа* (чренъ, желѣзный ящикъ для выварки соли) и вообще на ремонтъ варницы и наконецъ усчитывается своими хозяевами въ томъ, сколько въ теченіе года выварено и приходится на долю каждаго соли. Помимо этого, солеваренные старосты обязаны за своихъ избирателей вести отчетность предъ чиновникомъ соляного надзора и вообще подчиняться всѣмъ правиламъ соляного устава, которые, въ иныхъ случаяхъ, ложатся на нихъ довольно отяготительно. За все это каждому изъ нихъ платится 1 руб. въ мѣсяцъ и, не смотря на такое ничтожное вознагражденіе и на тѣ хлопоты и отвѣтственность, которые сопряжены съ званіемъ старостъ, претендентовъ является немало, одновременно нанимаются на круглый годъ кузнецы для починки чреновъ, рабочіе и солевары, которыхъ для каждой варницы полагается по три человѣка; изъ нихъ каждый по очередно, во время дѣйствія солеваренія, наливаетъ разсолъ изъ колодца въ чренъ. Плата тѣхъ и другихъ производится большею частью натурою, или, какъ говорятъ тамъ, пайками, а если, иногда деньгами, то небольше 1 р. въ мѣсяцъ на каждаго, но это въ рѣдкихъ случаяхъ. Впрочемъ, солевары свое скудное содержаніе наверстываютъ на другомъ. Помимо платы, они угощаются магарычемъ отъ своихъ хозяевъ за то, чтобъ получше выварить соль, иначе они ее могутъ прижечь и тѣмъ самымъ выварить меньшее количество, истратить больше дровъ, и при томъ отъ нераденія соль можетъ вывариться темнѣе и т. п. Для выварки соли требуется всего только ¦ сутки времени, чему особенно

благопріятствуетъ крѣпость разсола. Всѣ варницы въ одно и тоже время не могутъ производить солевареніе, потому что иначе нехватило бы разсолу, который накопляется въ колодцѣ дополна въ теченіи сутокъ, для этого варницы чередуются между собою, или, какъ выражаются въ Неноксѣ, *отваривщіе варницы отдыхаютъ*. Большею частью въ одной и той же варницѣ, при одной и той же очереди, участвуютъ нѣсколько солепромышленниковъ, которые по окончаніи солеваренія, получаютъ каждый свой пай. Дрова въ этомъ случаѣ бываютъ общіе. Въ послѣдніе годы, по случаю неурожаевъ на хлѣбъ, если не на половину, то, навѣрное, большая часть солепромышленниковъ обѣднѣла до того, что сдѣлалась несостоятельною ко взносу попенной платы на дрова, которые необходимы для солеваренія. Это повело къ тому, что нѣкоторые изъ нихъ отказались отъ солеваренія и принуждены обыкновенно продавать свои паи другимъ состоятельнымъ промышленникамъ и продавать за безцѣнокъ. Такимъ образомъ солепромышленность изъ общаго достоянія незамѣтно переходитъ къ нѣсколькимъ мѣстнымъ монополистамъ, которые разнаго рода ссудами, успѣли на столько поработить бѣдняковъ, что за даромъ почти пользуется послѣдними ихъ средствами (Г. В. 1868 г. № 85).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи обывательскія станціи содержатся артелями; такъ напр. въ Тулгасскомъ приходѣ. Тамъ лошадей 8; гоньба производится ими по недѣльно; приходъ и расходъ распредѣляются между товарищами по числу лошадей, право содержать станцію дается съ торговъ, производящихся въ Волостномъ Правленіи.

Заграничная торговля при Архангельскомъ портѣ дала возможность къ образованію особыхъ артелей для нагрузки судовъ, отведенія барокъ и снятія баласта: изъ нихъ *горняя* артель называется та, на обязанности которой лежитъ переноска товаровъ изъ магазиновъ въ барки или обратно на берегъ, *на гору*, какъ говорятъ мѣстные жители. Другіе со-

ставляютъ *карбасную артель*, которая занимается подводомъ барокъ съ грузомъ къ мореходнымъ судамъ въ гавань и въ отводѣ порожнихъ обратно (Ар. Г. В. 1847 г. № 4). Баластная артель разгружаетъ баластъ съ иностранныхъ кораблей.

Горная артель называется еще *шкивидорской*. Послѣднія двѣ: женская и мужская, вотъ какъ онѣ образуются и организуются по словамъ г. Огородникова. Въ средѣ населенія Соломбалы находится немало бойкихъ женщинъ, наметавшихся кое-какъ объясняться съ иностранцами, и эти-то женщины, съ приходомъ къ порту кораблей, начинаютъ играть видную роль въ глазахъ прочихъ, которыя, признавая надъ собой ихъ превосходство, группируются около нихъ по образцу артелей,—въ числѣ 40, 50 человѣкъ, смотря по количеству груза и приходу судовъ, и подчиняются ихъ власти. Такая женщина, которая при знаніи иностраннаго языка, заключаетъ условія съ корабельщикомъ, получаетъ отъ него заработанную плату и дѣлитъ ее между своими работницами, и управляетъ артелью называется шкивидоркой (*) Положеніе шкивидорокъ пріобрѣтаетъ имъ выгоды, какъ въ матеріальномъ отношеніи, потому что онѣ получаютъ плату сравнительно съ прочими вдвое болѣе, такъ и со стороны почета, оказываемаго имъ корабельщиками и своими. Весь трудъ шкивидорки—набрать артель, слѣдить за работой, и не упустить случая сдѣлать въ тоже время подрядъ съ другимъ корабельщикомъ, выполняя всѣ выговоренныя условія въ опредѣленный срокъ. Таковыя артели избираютъ для своей работы предметы подрядъ подходящіе подъ силу, каковы: овесъ, сѣмя и рожъ, предоставляя остальные предметы погрузки мужеской артели. Зарабочая плата въ сутки не превышаетъ 10, 15 коп. сер. на каждую женщину и шкивидорка получаетъ по 30 коп. и иногда болѣе. Операція погрузки овса,

(*) Слово Англійское, означающее человѣка, который распоряжается нагрузкою на кораблѣ; тоже, что и подрядчикъ.

сѣмя и ржи производится, такъ называемымъ *тромпаньемъ*: взявшись за руки, рядъ женщинъ уминаетъ босыми ногами насыпаемый сверху овесъ, ходя по немъ въ ширину судна; и по мѣрѣ неудобства ходьбы, когда овесъ уже погруженъ въ достаточную вышину, назначеннаго для него помѣщенія, женщины ползаютъ на колѣняхъ, тѣмъ же порядкомъ, и даже ложатся на животъ, продолжая работу за успѣшную нагрузку судна, шкивидорка получаетъ кромѣ положенной платы, отъ болѣе достаточнаго карабельщика, еще какой нибудь подарокъ, состоящій преимущественно въ деньгахъ. Впрочемъ, женщины, работающія въ артеляхъ, заработываютъ немного, едва обеспечивая себя на лѣто отъ крайнихъ своихъ нуждъ.

Мужеская артель, имѣя во главѣ шкивидора,—крестьянина изъ подгородныхъ деревень, группируется точно также, какъ и женская артель, но только въ маломъ количествѣ, въ числѣ 12—14 человѣкъ не болѣе, и работаетъ при погрузкѣ досокъ, пеньки, смолы, льна и др. предметовъ, получая плату значительно въ большемъ количествѣ противъ женщинъ. Такъ, шкивидоръ получаетъ не менѣе 1 руб. въ день, а остальные по 30, 40 коп. Онъ имѣетъ у себя помощника, а иногда двухъ и трехъ помощниковъ смотря по важности груза. Эти помощники получаютъ плату около 60 к. сер. и носятъ названіе *чижика*, какое названіе имъ потомъ присваивается на все время до слѣдующаго лѣта, ибо обязанность чижика предполагаетъ сноровку при нагрузкѣ; и по своей роли онъ главное лице въ работѣ. Чижикъ управляетъ инструментомъ домкратомъ, которымъ нажимаются бунты льна, пеньки и пр. Плата рабочимъ производится по-суточно, а шкивидоръ получаетъ ее съ конторъ, по нагрузкѣ судна, и также какъ шкивидорки, имѣютъ въ одно и тоже время два, три и четыре корабля, поспѣвая вездѣ за своими работами (Труды Арх. Ст. Ком. за 1865 г. кн. 2-я; стр. 60—62).

Нынѣ *шкивидорская* мужская артель, также какъ и *бал-*

ластная, состоитъ изъ однихъ Архангельскихъ мѣщанъ и имѣетъ свой уставъ, составленный мѣстной администраціей и утвержденной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 18-го Іюля 1868 г. Уставъ балластной артели утвержденъ 18-го Октября 1867 года. Первый помѣщенъ въ 64 № Арх. Губ. Вѣдомостей за 1867 годъ, а второй въ 74 № за 1868 годъ.

СТАРИННЫЙ МОРСКОЙ УСТАВЪ НОВОЗЕМЕЛЬСКИХЪ ПРОМЫШЛЕННИКОВЪ.

1.

О котляныхъ или артельныхъ промыслахъ.

Когда случится промышлять многимъ судамъ вмѣстѣ, (который промыселъ называютъ *котляною* или „*котлянымъ*" то дѣлить добычу полюдно на всѣхъ тѣхъ, кои при промыслѣ ономъ случатся; а оставшіеся на судахъ изъ той котляны паю имѣть недолжны. Но когда они съ общаго согласія будутъ тамъ оставлены; въ такомъ случаѣ и на нихъ промыселъ дѣлится. Ежели артельные промышленники, выѣхавъ изъ *становья*, разъѣдутся по разнымъ мѣстамъ, то хотя бы кто изъ нихъ и безъ добычи возвратится, однако получаютъ себѣ долю изъ другихъ промысловъ. Все сіе напередъ договоромъ утверждается.

Въ котляномъ промыслу, когда оной на карбасахъ отправляется, неровное число людей, но въ иномъ карбасѣ больше, въ другомъ меньше ихъ случается; тогда изъ людныхъ карбасовъ удѣляютъ промышленниковъ на нелюдныя.

Когда котляной промыселъ на льду производится, тогда если кто лишнее передъ другими упромышляетъ, тотъ воленъ онымъ владѣть, при томъ въ котляну съ своей стороны можетъ отдать и малаго звѣря (потому что моржи разной величины бываютъ), только бы не *теленка* и *лоншака*, которые, какъ недоросли, за настоящихъ звѣрей не считаются. Котляная кость, то есть *тинки* и зубы, дѣлится вѣсомъ.

2.

О общемъ храненіи котляныхъ судовъ

Когда изъ одного мѣста разъѣдутся промышленники на добычу со взаимнаго между собою согласія, и одни изъ нихъ возвратятся на свои суда прежде другихъ, а между тѣмъ въ отсутствіе оныхъ сдѣлается буря, или нанесетъ къ судамъ льду, то пріѣхавшіе должны беречь судно отсутствующихъ; но ежели буря ихъ преодолѣетъ, и судно разобьетъ, то сего сберегателямъ въ вину неставить; такъ-же когда, изъ котляны по совѣту отпустятъ съ котораго нибудь судна кормщика съ товарищами для промысла или осмотру мѣстъ, и безъ него другіе промышленники судна его сберечь не будутъ въ силахъ, то сего въ вину имъ неставить, промыселъ и снасть съ разбитаго судна вывозить другимъ безъ платы.

3.

О смашной котлянѣ.

Смашная котляна бываетъ, когда многіе карбасы съѣдутся къ одной *паледицѣ* безъ договору, потому что прежде сдѣлать его небыло времени. Въ такомъ случаѣ, когда одинъ другому знакъ подастъ, то и другой долженъ оному такой же знакъ сдѣлать и тогда что нидобудутъ, все дѣлить вмѣстѣ по числу карбасныхъ людей. Но ежели съ одного карбаса знакъ подадутъ, а съ другаго не будутъ на оной отвѣтствовать, тогда въ промыслѣ однимъ до другихъ дѣла не имѣть; и какъ приономъ промыслѣ такъ и впредь помѣшательства другъ другу нечинить, въ бочьки небарабанить, и чрезъ то котляны нежелающихъ къ ней не принуждать.

4.

О расходѣ котляны.

Ежели суда стоятъ вмѣстѣ, и по договору за одно промышляютъ, а по нуждѣ разнесетъ ихъ въ разныя стороны безъ раздѣла промысла, то послѣ, какъ опять съѣдутся, должны между собою раздѣлить все то, что одинъ передъ другимъ до разлученія онаго имѣетъ у себя лишняго; а если

кто съ тѣмъ излишкомъ разобьетъ, то онаго на немъ неспрашивать. Буде же кому изъ промышленниковъ по разлученіи случится промышлять не видавшись съ прежними *котлянщики*, или и видѣвшись, но не сдѣлавъ вновь договору, то въ особливомъ промыслу одному до другаго дѣла нѣтъ.

5.

Ежели суда стоятъ вмѣстѣ, и по договору промышляютъ за одно, а по раздѣлѣ промысла одно или многія изъ нихъ разойдутся, то въ предбудущемъ бездоговорномъ промыслѣ никому до другаго дѣла нѣтъ.

6.

О безкотляномъ промыслѣ,

Когда кто со стоящими вмѣстѣ судами въ котлянѣ быть не пожелаетъ, то такого къ ней не принуждать, и въ промыслѣ ему никакого помѣшательства не чинить.

7.

Ежели кто поколетъ *залежку*, и въ судно свое всего наколатаго звѣря не вмѣститъ, то при самыхъ тѣхъ промышленникахъ, или по отбытіи ихъ, какъ на мѣстѣ, такъ и на водѣ *плавухъ* (плавающія звѣриныя кожи) обрать ни кому не возбраняется.

8.

Когда съ поколотаго мѣста разнесетъ плавухи слишкомъ на версту отъ онаго мѣста, то постороннимъ тѣ плавухи обирать позволяется.

9.

Если кто поколетъ *мѣсто*, а его льдомъ или бурею отъ онаго отобьетъ, когда уже у звѣрей и головы будутъ отсѣчены, то такого промысла приходящему послѣ необирать, развѣ только однихъ плавухъ, кои по морю носятся. Сіе запрещается для того, что всякъ, кто покололъ звѣря, всегда на оное мѣсто придти желаетъ.

10.

О нечиненіи кормщику безъ хозяина и хозяину безъ кормщика плотной котляны.

Ежели кто пожелаетъ съ другими судами учинить плотную котляну, то есть договориться, чтобъ во весь походъ сообща промышлять, и промысла не считать и не дѣлить до выхода съ моря домой, то кормщику безъ воли отпускателя ни съ кѣмъ такой котляны не дѣлать, такъ же и хозяину кормщика, если сей не пожелаетъ, къ тому непринуждать.

11.

О нелишеніи въ промыслѣ пая больныхъ и умершихъ.

Ежели у кого на суднѣ промышленникъ сдѣлается боленъ, и должность свою отправлять будетъ не въ состояніи, то на такого человѣка съ другихъ котляныхъ судовъ изъ промысла паю не требовать, а изъ своей добычи доли его не лишать. Равнымъ образомъ поступать и въ разсужденіи того, кому на суднѣ умереть случится, принадлежащую ему изъ всего промысла долю отдавать его ближнимъ.

12.

О бытіи въ послушаніи у кормщика всѣмъ рядовымъ товарищамъ.

Въ морскомъ ходу и во время промысла всѣмъ рядовымъ товарищамъ во всемъ слушаться одного кормщика, и ни въ чемъ воли у него не отнимать; а въ потребномъ случаѣ, хотя и подавать ему совѣтъ, только учтиво и неспорно. Ежелижъ кто изъ нихъ дерзнетъ кормщика избранить или ударить, или не станетъ его слушаться, то на такого прочіе рядовые должны кормщику дать помощь къ наказанію по морскому обыкновенію; потому что безъ наказанія за отдаленіемъ гражданскаго суда иные впадутъ въ безстрастіе; отъ чего *безпромыслица* и разбитіе судовъ приключается. Но ежели кормщику многіе изъ промышленниковъ явятся противниками, наказать же и запретить имъ будетъ онъ не въ силахъ, то въ засвидѣтельствованіе объявлять на таковыхъ

ослушниковъ въ приключившихся судахъ для отысканія наказанія въ гражданскомъ судѣ.

13.

О вызовѣ людей съ разбитыхъ судовъ.

Съ разбитыхъ судовъ людей вывозить безъ всякой платы и когда не станетъ у нихъ своего припасу, то кормить ихъ безденежно; въ томъ съ ними договоровъ не имѣть, и писемъ не брать; а хотя кто ихъ и возметъ, однакъ въ дѣйство оные не производить.

14.

О разбираніи тѣхъ людей на цѣлыя суда.

Разбирать оныхъ людей на цѣлыя суда не по числу самыхъ сихъ судовъ, а по числу людей на нихъ находящихся; ибо чѣмъ больше людей на суднѣ, тѣмъ оно должно быть пространнѣе и съѣстными припасами изобильнѣе; слѣдовательно на такое судно и людей оныхъ больше помѣстить можно.

Разбитыхъ судовъ людямъ провіантъ свой дѣлить между собою по людно, и они будучи на чужихъ судахъ, должны употреблять свой запасъ до тѣхъ поръ, пока его станетъ, а когда уже не станетъ, то кормить ихъ хозяину того судна, на которое они взяты, безотказно, и тою самою пищею, которую собственные его промышленники употребляютъ.

Ежели по разобраніи на суда тѣхъ *невольныхъ* людей, придутъ туда другіе суда, то сдавать ихъ на оныя по прежнему расчисленію. Но ежели которые изъ оныхъ судовъ придетъ туда для зимованія, то на тѣхъ зимовщиковъ оныхъ невольныхъ людей не наваливать.

Ежели на томъ суднѣ, на которомъ находятся невольные люди, случится недостатокъ въ хлѣбѣ на возвратномъ пути, а у какихъ нибудь набережныхъ жильцовъ достать его будетъ можно, то прикупить онаго на общія съ невольными людьми деньги, прежде нежели свой хлѣбъ будетъ издержанъ на счетъ оныхъ людей ни чего не ставить.

15.

О приворачиванiи на знаки.

Когда съ разбитыхъ судовъ люди на землѣ или на морѣ или въ карбасѣ или на разбитомъ суднѣ покажутъ какой ни есть знакъ, чтобъ мимо идущее судно къ себѣ ихъ взяло, то къ таковымъ неотмѣнно приворачивать, собирать ихъ, и вывозить по выше писемному уставу. Но ежели по причинѣ сильной бури, или за льдомъ или для вѣтра судну къ нимъ подняться и взять ихъ будетъ не можно, то сего мимо ходящимъ въ вину не ставить.

16.

О бытiи въ послушанiи у повощика невольнымъ людямъ.

При вывозѣ невольнымъ людямъ у *повощика* какъ въ ходу, такъ и въ промыслѣ и въ порядкѣ ѣды, воли не отнимать, а быть имъ у него въ послушанiи, хотя бы ихъ половина и сильнѣе была повощиковой. Ежели повощику съ его товарищами случится промышлять, то и тѣмъ людямъ вмѣстѣ съ ними работать безъ отрицанiя; а изъ того промысла участка себѣ не требовать, хотя бы имъ послѣ того на прилучившiяся суда и сдача воспослѣдствовала; однако принимающiе ихъ на свое судно соли на нихъ требовать не должны; а вывозить обязаны въ силу 14 пункта.

17.

Когда кто повезетъ невольныхъ людей съ ихъ промысломъ, и по причинѣ медлительнаго пути за недостаткомъ провiанта пожелаетъ ихъ сдать на другiя прилучившiяся суда, то при сей сдачѣ людей и промыселъ ихъ сдавать по расчисленiю, о которомъ выше сказано; а другихъ судовъ кормщикамъ или хозяевамъ отъ оныхъ людей отнюдь не отказываться. Чтожъ касается до вывозу ихъ промысла, то въ семъ повощикъ воленъ, можетъ его взять и не брать.

18.

Если съ разбитаго судна людямъ, за неимѣнiемъ лѣтнихъ судовъ, случится попасть на зимовое судно, то промышлен-

никамъ онаго зимоваго судна отвозить ихъ на лѣтнія суда, которыхъ ежели не сыщется, то вывозить ихъ въ *жило*. Но ежели зимовщикамъ за какою нибудь законною нуждою вывести оныхъ людей будетъ не можно, то имъ по неволѣ должно съ ними зимовать, хлѣбъ ѣсть обще съ ними, и за оный не лѣнясь на нихъ промышлять, а изъ промысла какъ зимняго, такъ и лѣтняго паю себѣ не требовать.

19.

О вывозѣ людей и промысловъ съ Тиманскаго берега и съ Канина носа.

Ежели судно по осени замерзнетъ или разбито будетъ у *матерой* земли, и по случаю попадутся на оное Самоядцы или Россіяне съ оленями, то тѣмъ оленщикамъ вывозить промышленниковъ по договору; а за своими прихотьми ихъ ихъ не оставлять. Промыселъ ихъ вывозить также по договору, плату за провозъ людей и снасти вычитать изъ ихъ промысла, которымъ и плата оная должна производиться. Ежели у невольныхъ людей недостанетъ провіанта, то оленщику кормить ихъ на счетъ ихъ хозяина.

20.

Хотя бы на разбитомъ или заметномъ суднѣ промысла и не было, однако людей вывозить безъ остановки съ договоромъ за провозъ на счетъ тѣхъ людей, а не ихъ хозяина; кормить только ихъ на счетъ хозяйской, повощикамъ онымъ людямъ осенью въ распуту везти себя не принуждать, а особливо есть ли въ пищѣ крайней нужды не прилучится; большаго груза въ то время, да и ни когда на возы не накладывать; а на одинъ возъ класть одну бочку сала и два *лафтака моржины;* снасти по 20 пудовъ на возъ; людей по два человѣка съ дорожною на проѣздъ *ужиною* (*) и съ ихъ котомками. За провозъ отъ Канина Носа, съ Тиманскаго

*) Ужина, здѣсь значитъ съѣстной припасъ для одного человѣка на всю дорогу.

берега изъ-за-Камня (*) и отъ Шаровъ (**) до Мезени съ одного воза выше рубля не брать, а когда далѣе или ближе вести случится, то дѣлать расчисленіе, сравниваясь съ объявленною цѣною.

Ежели разбитыхъ или заметныхъ судовъ люди знаютъ, что надобно быть не подалеку отъ нихъ на матерой землѣ оленямъ ихъ собственнаго хозяина, то такимъ для вывозу промысловъ и снастей постороннихъ оленщиковъ не нанимать; для вывоза жъ самихъ себя могутъ нанять, кого хотятъ.

21.

О вывозѣ съ моря промысловъ съ разбитыхъ судовъ на судахъ же.

Кто пожелаетъ съ разбитаго судна вывезти промыселъ, тому въ платѣ за провозъ договоровъ имѣть должно; только въ договорѣ выше половины изъ промысла не требовать; а при довольномъ промыслѣ снасть вывозить безъ платы. Буде жъ у невольныхъ людей по возвратѣ останется сколько нибудь харчу, то съ оставшагося брать за провозъ какъ и со снасти.

22.

О вывозъ снастей и промысла.

Хотя бы кому, за изобиліемъ своего собственнаго промысла, чужаго сала и моржины на суднѣ помѣстить было и не можно, однако промысловой снасти отнюдь не оставлять, и за правозъ оныя выше 20 коп. съ пуда не брать. Ежели цѣлыхъ судовъ прилучится не одно, а больше, то людей разбирать, какъ прежде упомянуто; но въ разсужденіи снасти мѣтать жеребій, кому что изъ оной вести достанется. Ежели кому понадобится изъ снасти что нибудь употреблять тотъ можетъ безъ *кортомы* ею пользоваться; а если

---

*)Камнемъ называется долгой каменной хребетъ изъ земли къ морю подошедшій, который находится между Канинымъ и Святымъ Носомъ.

**) Шары суть круглые каменные островки въ нарочитомъ разстояніи за Святымъ Носомъ.

что въ употребленіи утратится, за то платить настоящую цѣну.

Ежели невольные люди, отъѣхавъ на карбасахъ отъ разбитаго своего судна, наѣдутъ на цѣлыя суда, и промышленники оныхъ судовъ искать ихъ судна и собирать ихъ снасти за дальностію не захотятъ, то сего въ вину имъ не ставить, особливо когда они разбитаго судна въ близости не видятъ.

23.

О неоставленіи взятыхъ промысловъ, хотя кто и самъ послѣ того на промышляетъ.

Ежели кто съ разбитаго судна возметъ на свое судно промыселъ и судовыя снасти изъ договорной за провозъ платы, а послѣ того и самъ довольно звѣря на промышляетъ, тому прежде взятаго вонъ уже не выкладывать, развѣ только прилучатся другія суда, и повощикъ по причинѣ тѣсноты захочетъ сдать на оныя невольныхъ людей, то въ такомъ случаѣ можетъ онъ вмѣстѣ съ ними отпустить нѣсколько и промысла.

24.

О собираніи и вывозѣ морскихъ промысловъ безъ договору.

Когда съ разбитаго судна промыселъ и снасть разнесетъ по берегу, и люди онаго судна отлучатся оттуда на другихъ судахъ или на карбасахъ, а наѣдетъ на тотъ разметанный промыселъ цѣлое судно, одно или многія, то люди сихъ судовъ разнесенной оной промыселъ и судовую снасть должны собирать на свои суда, и вывозить не смотря на то, что о платѣ за провозъ договориться было не съ кѣмъ. Для того изъ промысла онаго повощику за вывозъ брать три четверти, а потому, чей будетъ оный промыселъ, возвращать одну четверть; за вывозъ же снасти брать съ него по 20 коп. съ пуда.

25.

Ежели кто разбитое судно найдетъ на морскомъ берегу, и въ немъ сыщется промыселъ, а промышленниковъ при томъ не будетъ, то изъ сего промысла за вывозъ брать только

половину; а другую отдавать промышленникамъ разбитаго судна. За провозъ снасти брать по вышеписанному.

26.

Кто разбитое судно найдетъ плавающее и отъ промышленниковъ также оставленное тому съ такого судна промыселъ обирать безповоротно, а со снасти брать за провозъ означенную цѣну.

27.

Кто съ разбитыхъ судовъ промыселъ вывезетъ, а снасти на нихъ оставитъ; тому за провозъ изъ промысла брать только четверть.

28.

Съ моржовой кости, съ китовыхъ усовъ, съ оленьяго сала и со всего другаго какъ изъ морскихъ, такъ и изъ Россійскихъ *выметныхъ* товаровъ, цѣною онымъ вещамъ равныхъ, за провозъ выше 20 коп. съ пуда небрать: а съ мягкой рухляди, какъ напримѣръ, съ песцовъ брать повощику десятаго песца, съ оленинъ (оленьихъ кожъ)—пятую оленину, съ пуху—пятой пудъ.

29.

Когда какое судно, за малолюдствомъ или совершеннымъ всѣхъ промышленниковъ отъ цынги или другихъ болѣзней переводомъ, изъ зимовья выдти не можетъ то постороннему судну сдѣлать съ остальными онаго судна людьми о вывозѣ договоръ; но если договора учинить не съ кѣмъ, и уповательно, что отъ того-же хозяина, чье судно вымерло, на то самое мѣсто придетъ того года другое судно, то постороннимъ онымъ людямъ за промыселъ того судна не приниматься, а развѣ только по нуждѣ что нибудь около его прибрать; но если отъ котораго хозяина другому судну на то мѣсто быть не надежно, то обирать и вывозить промыселъ по вышеписанному.

Заключеніе.

По сему уставу хозяева, отпускатели и кормщики съ то-

варищи неотмѣнно поступать должны; ибо хотя кому вывозъ людей и промысловъ покажется досаденъ, но иногда можетъ случиться и самому тому отъ другихъ еще большой требовать помощи, ибо ходящему по морю безъ страха и взаимной помощи, пробыть неможно. Для того всѣ въ дружнемъ спомоществованіи быть должны, а если кто по онымъ пунктамъ исполнять не будетъ, надѣясь на свое нахальство или хозяйское могутство, тому да воздастъ праведный Богъ морскимъ наказаніемъ.

Въ семъ уставѣ о нѣкоторыхъ морскихъ случаяхъ не упомянуто, какъ для того, что сочиненіе сіе съ поспѣшностію было дѣлано, такъ и для того, что случаи какіе на морѣ приключится могутъ, не всѣ извѣстны. Море непостоянно; что впредь на немъ можетъ сдѣлаться, то на передъ показать не можно. Впрочемъ все строится волею всевышняго Бога (Арх. Губ. Вѣд. 1846 г. №№ 41 и 42 описаніе моржеваго промысла, Озерецковскаго).

Б. ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНІЕ.

1. Мірской сходъ.

Властью народъ считаетъ все чиноначаліе, съ тою только разницей, что Государь есть власть властей, а прочіе—управители, дѣлающіе не всегда такъ, какъ имъ повелеваетъ власть властей.

Понятіе о государствѣ не вѣрно. Государствомъ народъ называетъ одно пространство Россіи. Общество составляютъ одни обитатели административной единицы, называемой сельскимъ обществомъ, которое изъ среди себя избираетъ указанныхъ закономъ распорядителей и властей.

Общество вліяетъ въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ на своихъ членовъ, въ первомъ—исправительными мѣрами, напр., экзекуціей на сходѣ за пьянство, если оно служитъ причиною неисполненія общественной денежной повинности, и разборомъ, на общемъ же сходѣ, семейныхъ несогласій и раздоровъ, а во второмъ отношеніи поддерж-

кой неимущихъ и нищенствующихъ своихъ членовъ вспомоществованіемъ изъ общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и раздачей милостыни (Мак.).

Въ большей части мѣстностей благотворительность между крестьянами ограничивается подачей подъ окнами нуждающимся кусковъ хлѣба и дачей помѣщенія. На канунѣ великихъ праздниковъ: Пасхи, Р. Христова, Богоявленія идр., кромѣ хлѣба, подается по чашкѣ муки, толокна, и ногда треска и холстъ. Въ приморскихъ мѣстахъ тоже бываетъ по закрытіи навигаціи и возвращеніи зажиточныхъ домохозяевъ во свояси. Похороны, какъ и вездѣ, сопровождаются еще болѣе богатой милостынею, смотря по зажиточности покойника; нищихъ угощаютъ столомъ, надѣляютъ одеждой и деньгами (Г. В. 1868 г. № 31).

Въ мѣстахъ, отличающихся особенною зажиточностью населенія, на пр., въ с. Боркѣ, Шенкурскаго уѣзда, для устраненія нищенства употребляютъ такія мѣры: если семья пошла по міру отъ того, что хозяинъ пьяница или лѣнивецъ, *неработящій*, то, по приговору общества, лишаютъ его права продавать землю, какъ пахатную, такъ и всякую иную, или не прямо запрещаютъ, а просто никто изъ общества не покупаетъ. Лѣнивый крестьянинъ волей—неволей оставляетъ за семьею землю, а самъ отправляется въ чужую сторону, хотя бы для того только, чтобъ гдѣ нибудь проболтаться и пропьянствовать рабочее лѣтнее время, за паспортомъ для такихъ общество не стоитъ. Если у оставшейся семьи нѣтъ собственныхъ рабочихъ рукъ для обработки пашни, то земля отдается на извѣстныхъ условіяхъ, на пр. *изполу*, другимъ лицамъ. Уплата податей, однако, идетъ своимъ чередомъ отъ хозяина: гдѣ хочешъ возми, а подай; не то подвергнутъ законному наказанію. Если же нищіе сдѣлались таковыми вслѣдствіе смерти главы семьи, то сироты смѣло могутъ разсчитывать на гораздо большее сочувствіе сосѣдей, когда нѣтъ у такой семьи родственниковъ, которые бы, при ма-

теріальной общественной помощи, въ видѣ горсти муки съ каждаго зажиточнаго дома, призрѣли ее, и ей придется ходить по подъ окнами, то ее все же отличаютъ отъ нищихъ другихъ волостей, и хорошая милостыня попадетъ въ корзину непремѣнно съ окна каждаго дома. Многіе благотворятъ особенно тѣмъ семьямъ и отдѣльнымъ лицамъ, которые предпочитаютъ старую вѣру новой; на нищаго же съ троеперстнымъ сложеніемъ благотворительность разливается не такъ щедро. Такой нищій, если онъ не уродъ и не на столько дряхлъ, чтобы однимъ видомъ вызывать на сострадапіе, можетъ развѣ только прокормиться; между тѣмъ какъ нищій раскольникъ всегда сытъ и успѣетъ мѣры двѣ—три, а то и цѣлый полдесятокъ, насушить сухарей для продажи (Г. В. 1868 г. № 24).

Но, говоря вообще, общество не въ такой степени вліяетъ на матеріальную и нравственную сторону своихъ членовъ, сколько богатые члены его на самое общество, ставя послѣднее въ полную отъ себя зависимость на мірскихъ сходахъ, и эксплуатируя его въ экономическихъ сношеніяхъ какъ уже видѣли мы отчасти и какъ еще увидимъ далѣе.

Мірской сходъ у крестьянъ называется *скопкою*, отъ слова *скопляться*—сходиться, собираться. На сходъ приходятъ только мужчины—домохозяева. Предоставленное Положеніемъ право собираться на сходку и участвовать въ совѣщаніяхъ схода, за отсутствіемъ домохозяина, кому либо изъ семейныхъ его, вызываетъ лишь прерѣканія, и члены семьи безъ хозяина все таки не ходятъ на сходы, женщинъ, и то собственно домоправительницъ, допускаютъ съ правомъ голоса только въ сходку десятка. (Ив.).

Въ Архангельскомъ уѣздѣ на сходкахъ, на которыхъ выбираются двадцати пяти домные, женщины участвуютъ съ правомъ голоса вмѣсто своихъ мужей, до окончанія срока выборной службы послѣднихъ,—тогда, когда жена завѣдываетъ хозяйствомъ за смертію мужа, которому не истекъ срокъ

службы, или за болѣзнью его, до выздоровленія, или наконецъ, во время отсутствія, до возвращенія его (Фед.) По словамъ свящ. Макарова, хотя женщины и участвуютъ на сходахъ, какъ члены, но не подаютъ никогда голоса, по той причинѣ, что голосъ ихъ не только не принимается къ свѣдѣнію, а даже презирается. Въ мірскую избу, въ Золотицѣ ихъ призываютъ только для того, чтобы онѣ заплатили подати за дѣтей, или за мужа, въ случаѣ отсутствія послѣднихъ, или по другимъ мірскимъ и частнымъ нуждамъ. (Влад.). Въ качествѣ зрителей могутъ участвовать на сходѣ всѣ обыватели и духовные. Мѣстный священникъ бываетъ предсѣдательствующимъ схода только тогда, когда дѣло касается церкви или причта. Голосъ его, какъ зрителя, всегда принимается и ставится выше голоса не только сельскаго старосты, но даже самаго старшины. Сходки собираются въ такъ называемой *мірской избѣ*, собственно для этого и предназначаемой (Макс.).

Многіе изъ крестьянъ не являются на сходки безъ уважительныхъ причинъ. Ограждая только свое достояніе и немного свою личность, здѣшній крестьянинъ мало заботится объ интересахъ цѣлаго общества. При сборѣ на сходъ нерѣдко можно услышать отъ него *да стоитъ ли ходить—то, вязаться изо всякихъ пустяковъ.*

Серьезныхъ разсужденій на сходѣ объ общественныхъ дѣлахъ бываетъ мало, а больше стараются о томъ, какъ бы только съ рукъ долой. Часто, узнавши предварительно о предметѣ, который будетъ переданъ на обсужденіе *сходчиковъ*, крестьяне мнѣнія свои составляютъ гдѣ нибудь внѣ *сборища*. Сходъ мало придаетъ значенія своимъ опредѣленіямъ потому, что крестьяне привыкли видѣть на дѣлѣ, что по общественнымъ предметамъ осуществились не ихъ постановленія, а распоряженія начальства, подъ попечительствомъ котораго доселѣ находились они; поэтому, крестьяне не дорожили своими рѣшеніями, а полагали, что *дѣло—то и безъ*

ихъ мужицкаго мнѣнья обойдется. А что дѣла обсуждались худо, случаевъ и примѣровъ можно найти много: сегодня постановили такой приговоръ, а на другой сходъ потому же вопросу—новый, а попроси еще измѣнить приговоръ—опять будетъ новый.

Надо сказать,—приговоры продавались *за водку*. Впрочемъ, это водится вездѣ и нынѣ. Въ оффиціальныхъ циркулярахъ поставлялось на видъ, что приговоры мірскіе составлялись зачастую въ кабакахъ, или же подписи отбирались по домамъ. И теперь это далеко еще не вывелось. Водка всегда поставлялась освобожденнымъ или вообще удостоившимся получить отъ схода какое либо удовлетвореніе. Желаніе какъ бы *сорвать* имѣлось въ виду на первомъ планѣ. Этого сходчики лишались только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на прим., когда составлялось опредѣленіе схода при лицѣ начальника или въ пользу лица независѣвшаго отъ нихъ. Но и въ первомъ случаѣ часто разсчетъ на выпивку не упускался: *заложенное слово* вознаграждалось послѣ схода. (Ив.) Такая выпивка на сходѣ на Терскомъ берегу называется „*кунмъ*“ Кто беретъ отъ общества въ оброчное содержаніе какую либо статью: сѣнокосъ, озеро, рѣку и пр., тотъ долженъ дать обществу кунмъ полведра, ведро и болѣе водки, смотря по составу общества и важности статьи; кто проситъ приговора отъ общества о дозволеніи открыть въ селеніи питейное заведеніе или проситъ увольнительнаго или пріемнаго приговора, тотъ также ставитъ кунмъ, если тотъ, кого, какъ, на пр., сельскаго старосту, или какъ волостнаго старшину, усчитываетъ общество или десятидоленные, дастъ кунмъ, тогда всякая неправильно собранная и незаписанная на приходъ денежная статья не считается неправильною и незаносится по книгамъ, а неправильно израсходованныя деньги признаются правильнымъ расходомъ. Тутъ сейчасъ и приговоръ составятъ,—и весь учетъ продолжается пока пьютъ кунмъ. Но не дай кунма, и правильную статью сочтутъ за неправильную; если же найдутъ простую ошибку,—бѣда, и

такъ, безъ купма, какъ въ другихъ случаяхъ безъ липокъ, вы ничего не сдѣлаете съ мужичкомъ слова: *купмъ* и *липки*,—это какія то магическія слова, какой то талисманъ, передъ которымъ склоняется все и исполняется какъ бы по щучьему велѣнью. Лица непьющія или такія, которыя не пойдутъ за даровой чаркой, на Терскомъ берегу составляютъ исключеніе и ихъ едва ли найдется десять на сто, а остальные почти всѣ льнутъ къ водкѣ, какъ мухи къ меду. Крестьянинъ, заслышавъ, что тамъ—то пьютъ купмъ, если онъ того же общества, оставляетъ всѣ свои, даже и важныя занятія, бѣжитъ въ собраніе, чтобы не пропала и его доля выпивки. Замѣчательно, что чѣмъ мужикъ тамъ беднѣе, чѣмъ онъ болѣе нуждается въ насущномъ кускѣ хлѣба, чѣмъ онъ болѣе лишенъ средствъ выпить собственную трудовую чарку водки, тѣмъ онъ требовательнѣе къ купму или липкамъ, тѣмъ онъ находчивѣе въ изобрѣтеніи къ нимъ предлога (Г. В. 1868 г. № 53).

Жаркихъ и дѣльныхъ преній на сходахъ, какъ мы сказали, почти вовсе не бываетъ, потому что многіе остерегаются попасть *въ выскочки*, на которыхъ скорѣе наложатъ тяжелую службу. Мнѣніе подаютъ вдругъ общее, либо сначала большинство, а потомъ меньшинство несогласныхъ, которые молчатъ пока не услышатъ рѣшенія большинства. Впрочемъ, крестьянинъ охотно уступаетъ мнѣнію большинства (Ив.) Въ другихъ мѣстахъ порядокъ таковъ. О предметѣ сходки объявляетъ главное лицо и, если это будетъ сельскій старшина,—объявивши, спрашиваетъ: „*ну какъ ребята думаите*"? Такой вопросъ выходитъ изъ устъ старосты въ каждую сходку. Послѣ вопроса начинаютъ разсуждать, преимущественно пожилые, а не старики, которыхъ удерживаютъ словами: „*въ ваше время такъ было, а теперь не то*". При обсужденіи вопроса порядка не соблюдаютъ, а говорятъ первоначально всѣ, раздѣлившись по партіямъ; потомъ, когда поразсудятъ между собой начнутъ высказываться. Преж-

де высказываетъ свое мнѣніе та партія, въ которой побогаче а вмѣстѣ съ тѣмъ и побойчѣе мужички. Не успѣетъ эта окончить, говоритъ свое мнѣніе другая партія, третья и т. д. и въ результатъ на первый разъ не войдетъ ничего. Снова староста задастъ вопросъ: „*ну что робята какъ порѣшили*"? Вторично приступаютъ къ рѣшенію—и опять попартіямъ. Послѣ этого дѣло такъ или иначе рѣшается, и обыкновенно—по желанію богачей. (Мак.).

Изъ стариковъ, которые имѣли бы голосъ какъ бы за двухъ, бываетъ мало и только почетные односѣльцы. Болѣе уважается голосъ богачей. При словахъ перваго богача, всегда *пускаемыхъ серьезно* и *впопадъ*, сходъ обращается въ слухъ и вниманіе; мало помалу слышится шопотъ и разговоръ, а далѣе со словами уважаемаго соглашается вся сходка и подписываетъ приговоръ. Сколько оттого, что люди побѣднѣе находятся подъ зависимымъ вліяніемъ богатаго, а столько и оттого, что негодные поселяне привыкли отдавать предпочтеніе богатымъ людямъ и ставить ихъ выше себя умомъ, богачу удается брать перевѣсъ вездѣ. Даже въ службѣ по выборамъ богачъ не будетъ служить, если самъ не захочетъ принять выбора. Тутъ уже не имѣетъ для крестьянъ силы и поговорка: *бѣденъ, да честенъ, а и богатъ, да плутоватъ*. (Ив.) Такіе вліятельные богачи называются повсемѣстно *міроѣдами*, *говорунами* и *горланами* или *харлапаями*. Впрочемъ, послѣдними бываютъ и не—особенно богатые люди, а тѣ которые уже заслужили обществу отбытіемъ рекрутской повинности и общественною службою и которымъ, слѣдовательно, нечего опасаться попасть въ выскочки. Говоруны эти рѣшаютъ вопросы послѣ нѣкоторыхъ споровъ между собою. При этомъ каждый говорунъ защищаетъ своихъ сосѣдей, или налегаетъ на нихъ. Въ старину голосъ ихъ былъ силенъ, заговорить противъ нихъ боялись: это значило накликать на себя бѣду. Да и теперь еще значеніе и сила ихъ велики. (Колч.) На Зимнемъ берегу міроѣды и гор-

ланы зовутся *кавфами*. Они-то судятъ и рядятъ всѣ дѣла и рѣшаютъ ихъ, какъ угодно, кто одинокъ, бѣденъ, не служилъ по выборамъ тотъ живетъ такъ, дѣлаетъ только то, какъ и что прикажутъ старики—каяфы. Вотъ примѣръ изъ Тулгасскаго прихода, какимъ образомъ рѣшаются дѣла мiроѣдами. Тулгашане по случаю неурожая хлѣба, подавали прошенiе о выдачѣ изъ магазина зерноваго хлѣба. Посредникъ далъ резолюцiю такую: выдать хлѣба только тѣмъ изъ просителей, которые бѣдные, а богатымъ не выдавать, такъ какъ они хлѣба сей годъ не покупали, а продавали. Объявивши на полномъ сходѣ эту резолюцiю, староста предложилъ разсудить. Разсуждали, разсуждали и въ результатѣ вышло: не выдавать и бѣднымъ, если не даютъ намъ (богачамъ).

Солдаты вообще не участвуютъ на сходѣ, но въ Зимней Золотицѣ, какъ уже говорили, солдату первый голосъ.

Опороченные по суду и наказанные тѣлесно, а тѣмъ болѣе подвергшiеся легчайшимъ взысканiямъ, никогда не отстранялись отъ участiя на сходѣ съ правомъ голоса. Только развѣ въ случаѣ важнаго (по ихнему) обсужденiя, какъ на прим., о платежѣ путевыхъ издержекъ за пересыльнаго однообщественника прекращался голосъ человѣка нехорошаго поведенiя, при укоризнѣ другихъ, что подобные люди наводятъ *тягости обществу*. На противъ, въ другихъ случаяхъ мнѣнiе опороченнаго принимается сходомъ, какъ отъ человѣка *ходоваго*, напрактикованнаго. Наврядъ ли и должностнымъ лицамъ общественнаго управленiя когда либо приходило въ голову не допускать къ участiю въ сходѣ крестьянъ, состоящихъ подъ слѣдствiемъ и судомъ по преступленiямъ, влекущимъ за собою потерю всѣхъ особенныхъ или нѣкоторыхъ правъ, или отданныхъ подъ надзоръ полицiи и т. п.

Изъ прежде сказаннаго видно, что дѣла на сходахъ заканчиваются единогласно. Но надо сказать, что такое согласiе часто рождается у большинства и меньшинства при немалыхъ безпорядкахъ. Уже то, что если взять въ соображенiе, какъ мужики—*неучи* обходятся между собой *по—своему* и то,

что ими же *шумихой* называется та комната, въ которой собираются сходчики, и гдѣ они *судятъ—рядятъ*, показываетъ характеръ схода у крестьянъ. А когда совѣщатели объ щественныхъ нуждахъ бываютъ *выпивши* поднимается частый гвалтъ, сходъ обращается въ веселую и буйную *компанью*, и тутъ всякій ораторствуетъ, кто во что гораздъ, съ выкидываніемъ сальныхъ словечекъ, которыя считаются тогда самыми обыкновенными комплиментами. Присутствіе сельскаго начальства нисколько не стѣсняетъ ихъ, потому что у поселянъ вообще очень мало уваженія къ облеченнымъ отъ нихъ властью лицамъ, служащимъ по общественному управленію. Въ такіе пьяные сходы, бываютъ случаи, что искусный *крикунъ* отвращаетъ сходчиковъ отъ сдѣланнаго ими опредѣленія и заставляетъ разными угрозами и нелѣпостями отказаться отъ него; приговоры рвутся и писаря едва успѣваютъ писать ихъ вновь. Нерѣдко бываетъ и такъ, что сходъ не придя ни къ какому концу, расходится *по себѣ*, до другаго раза. Между тѣмъ, подобные коноводы, вслѣдствіе потворства ихъ коварству, пріобрѣтаютъ своего рода силу и славу между собратіями. (Ив.).

Случаи мірскихъ сходовъ безъ созыва и вѣдома сельскаго начальства нерѣдки. Безъ приглашенія старостъ и „*заколачиванья*" десятскихъ сходятся для составленія жалобъ на сельское начальство и еще болѣе, для просьбъ о ссудахъ хлѣба, помимо мѣстныхъ властей. Надобно прибавить, что при такихъ *сходбищахъ* бываютъ и незаконные поборы. (Ив.) Въ Холмогорскомъ уѣздѣ, Емецкой волости, года два съ половиной тому назадъ производилось интересное слѣдственное дѣло, о подачѣ крестьянами будто бы ябеднической просьбы Г. Министру Государственныхъ Имуществъ о выдачѣ въ ссуду хлѣба, съ жалобой на Управлявшаго Палатой, мѣстныхъ чиновниковъ и сельскихъ властей. Изъ него видно, что коноводы разъѣзжали по селамъ, и собирали сходки, на которыхъ подписывалась жалоба. При этомъ, принимая отъ каждаго подписавшагося взносъ въ нѣсколько копѣекъ въ

пользу двигателей дѣла, сочинителя просьбы, на переписку и отсылку прошенія по назначенію и пр.

Кромѣ приведенныхъ уже причинъ, неустройство сходовъ зависитъ отъ послѣдствій прежняго порядка управленія. Сельскіе и волостные начальники, вездѣ большею частью, люди неграмотные, непонимавшіе своихъ служебныхъ обязанностей и своего посредническаго положенія, люди многоотвѣтственные, мало имѣли голоса для пользы крестьянъ и въ служебности были не защитниками ихъ, а исполнителями приказаній установленныхъ властей. (Ив.)

Въ заключеніе этой главы для ближайшаго ознакомленія съ личностью міроѣда, эксплуататора во всѣхъ отношеніяхъ мѣстнаго населенія и для знакомства съ мірскими сходами приводимъ корреспонденцію изъ Пинеги, помѣщенную въ Арх. Губ. Вѣд. за 1868 г. № 32, и выдержку изъ замѣтки Н. Костылева «На сходѣ», помѣщенную въ тѣхъ же вѣдомостяхъ № 89.

«Среди нашего не богатаго сельскаго населенія есть не мало капиталистовъ, вполнѣ заслуживающихъ вниманія къ ихъ образу дѣйствій, кругъ которыхъ довольно значителенъ. Такой капиталистъ въ одно время банкиръ и торговецъ. Онъ ссужаетъ деньги подъ вѣрные залоги и за сходные проценты, отъ 5 до 10 к. въ мѣсяцъ, а когда дозволятъ обстоятельства, то и въ недѣлю. Онъ первый двигатель всякихъ сдѣлокъ на земледѣльческіе продукты и въ своемъ околодкѣ, съ осени еще имъ установляются цѣны на масло, сало, мясо, хлѣбъ и т. п. Затѣмъ разъѣзжая по всему уѣзду, забираетъ онъ все это, большею частію за долгъ, а то и на чистыя денежки. Однако открытой торговли собственно тутъ нѣтъ, и даже слѣдовъ ея нельзя обнаружить при обыскѣ, если бы таковой случился. Міръ за него стоитъ, какъ за нужнаго, а съ другой стороны - какъ за опаснаго человѣка. Но эти качества второстепенны при личной оцѣнкѣ міроѣда; съ этой точки онъ является главнѣйшимъ образомъ человѣкомъ лов-

кимъ. Такъ, узнавъ напр., о возможности произвесть въ данномъ мѣстѣ дешевую покупку, онъ является туда какъ бы случайно, распускаетъ изъ подъ руки слухъ о томъ, что цѣна вообще падаетъ, да и то скупщики дѣйствуютъ вяло, боясь риска, приводитъ примѣры не осторожныхъ, хотя, по видимому, выгодныхъ для продавца сдѣлокъ; живетъ день, два или болѣе въ селѣ, отнюдь не вдаваясь въ торгъ, словомъ ведетъ себя сообразно съ сообщенными свѣдѣніями о паденіи цѣнъ. Нуждающееся крестьяне, напуганные такимъ правдоподобнымъ застоемъ въ продажѣ, спѣшатъ сбыть накопленное, такъ какъ ждать болѣе удобнаго времени далеко не всегда позволяютъ обстоятельства. Этого только и ждалъ закупщикъ, который, въ добавокъ, не мало поломается, и ограбитъ продавцевъ не иначе, какъ съ увѣреніемъ, что только изъ жалости къ нимъ даетъ половинную цѣну. Подобныя плутни обнаруживаются не легко, потому что провѣрка можетъ производиться чрезъ такихъ же скупщиковъ, общій интересъ которыхъ требуетъ, чтобъ вѣра въ приведенныя выше ложныя вѣсти была непоколебима. Эти-то господа ворочаютъ міромъ и умѣютъ творить расправу въ каждомъ, кто рѣшился бы оказать имъ хотя бы самый пассивный протестъ. Для наглядности приведу примѣръ. Въ деревню В. явился одинъ изъ капиталистовъ, которому сейчасъ же была предложена покупка двухлѣтней коровы. Продавецъ нуждавшійся въ деньгахъ, назначилъ весьма сходную цѣну, именно 7 руб.; покупатель давалъ только 4½ руб.; путемъ длиннаго торга дошли до того, что владѣлецъ коровы уступалъ ее за пять съ половиной; однако, этотъ полтинникъ разстроилъ дѣло и недовольный торговецъ, уходя со двора, злобно замѣтилъ: «ну, ладно!» Дѣйствительно, вышло отчасти ладно, такъ какъ предметъ торга вскорѣ былъ проданъ на рынкѣ за 11 р. Къ сожалѣнію, это небыло единственнымъ послѣдствіемъ размолвки. Вскорѣ тотъ же капиталистъ очутился въ числѣ составителей списковъ, которыми должно было быть опредѣлено кому изъ

крестьянъ можно, изъ благотворительнаго источника, отпускать хлѣбъ по крайне дешевой цѣнѣ. Когда дошла очередь до крестьянина, прогнѣвавшаго сильнаго міра, то этотъ послѣдній рѣшительно отказалъ въ признаніи за несчастнымъ права на поддержку, и всѣ согласились съ этимъ, хотя знали, что подобное право дано не одному, въ трое болѣе состоятельному; что жъ можно и покривить душою изъ уваженія къ богачу. Этого мало; на преслѣдуемаго съ издавна была взвалена обязанность церковнаго старосты, безплатная, какъ водится. Почти со временемъ отказа совпала болѣзнь бѣдняги; священникъ, зная о ней, обратился къ міру съ требованіемъ замѣнить страждущаго кѣмъ нибудь другимъ. Міръ подъ вліяніемъ злостнаго богача, отказалъ и въ этомъ облегченіи. Наконецъ черезъ мѣсяцъ нашелся сострадательный человѣкъ, добровольно поступившій на мѣсто больнаго. Съ послѣдняго стали требовать 50 коп. въ уплату принанятому на мѣсяцъ, вмѣсто хвораго, который избавился отъ этого требованія только тѣмъ, что удалился въ лучшій міръ. Этотъ гнустный фактъ далеко не исключительный въ своемъ родѣ. За то посмотрите, какъ веселъ любой сельскій міроѣдъ, слишкомъ пронырливый, чтобы знать неудачи. Взгляните, какъ онъ дѣятеленъ: то улаживаетъ дѣла по сбыту въ города пріобрѣтенныхъ указаннымъ способомъ продуктовъ; то представляетъ товаръ въ конторы; то отправляетъ воза въ Петербургъ; то снаряжаетъ судно подъ чужимъ именемъ, словомъ, ему всегда масляница, благодаря великому посту, какой вѣчно тянется для простодушныхъ темныхъ крестьянъ.“

Мірской сходъ, который описанъ г. Костылевымъ, собранъ былъ старостой по случаю окончанія срока на владѣніе запасною землею и для отдачи ее вновь въ аренду. Уже ранѣе объяснено было нами, что въ каждой деревнѣ, за полнымъ надѣломъ земли по наличнымъ ревизскимъ душамъ, оставляются *полосы*, а индѣ, и *пожни*, на случай, если въ деревню прибудетъ новая душа или двѣ, напр. явится кто

нибудь изъ служащихъ въ военной службѣ. До того времени, пока ихъ нѣтъ, общество отдаетъ землю, тому кто согласится взять въ аренду, на извѣстное число лѣтъ, но съ тѣмъ, что если и до истеченія срока понадобится эта земля, такъ безпрекословно отдать бы ее. Поэтому и цѣну за нее *выряжаютъ* только за годъ, а не за всѣ 6—8 лѣтъ вдругъ.

Вечеромъ, по направленію къ мірской избѣ, съ разныхъ концовъ деревни тянулись домохозяева небольшими группами. Около самой избы лежало на землѣ нѣсколько крестьянъ, разговаривавшихъ между собою. Дѣло было весной. Сходъ еще не собрался, хотя сельскій староста и арендаторъ были тутъ и переходили отъ одной кучки мужиковъ къ другой потолковать о чемъ то... Прошло съ полчаса въ ожиданіи; наконецъ десятскіе объявили, что всѣ собрались. Староста переглянувшись съ писаремъ, сидѣвшимъ въ большомъ углу у края стола, на которомъ размѣщались аттрибуты его званія, сказалъ, чтобъ люди заходили въ избу. Мужики заходили, кланялись иконамъ, потомъ на всѣ четыре стороны, клали свои шапки на полати и *воронцы* и размѣщались по лавкамъ, чинно, соблюдая правило приличія въ занятіи мѣстъ.

Староста сидѣлъ возлѣ писаря. Когда всѣ усѣлись и въ избѣ водворилась тишина, онъ проговорилъ во все услышанье: а міряне! срокъ на владѣніе нашею запасною землею И. П. (настоящимъ арендаторомъ) сей годъ кончится; арендныя деньги съ него получены сполна, какъ сами знаете; онъ заявляетъ, что не прочь снова заарендовать ее; даетъ туже цѣну, что раньше платилъ. Отдать ли ему по старому, или можетъ кто хочетъ торговаться, опричь его, это дѣло надо рѣшить сегодня нашимъ сходомъ? Рѣшайте же, братцы!»

Народъ потихоньку заговорилъ между собою. Всѣ отзывались, что земля хороша и держать ее за собой выгодно; одни даже разсуждали, что настоящій арендаторъ ея отъ этой только земли и поправилъ свое хозяйство.

Нашелся только одинъ соискатель на землѣ, кромѣ преж-

няго арендатора, оба они предложили за землю 8 руб. безъ четвертака.—Тебѣ, П. П., не обидно бы и уступить землю —то; ты пользовался ужъ ею; нѣшто годовъ съ полсотню будетъ, какъ она за тобой, говорилъ Михайло, стоявшій у стола, рядомъ съ арендаторомъ, крестьяниномъ лѣтъ подъ 60, въ синемъ кафтанѣ, подпоясанномъ краснымъ гаруснымъ кушакомъ.

— Это дѣло такое—возражалъ П. П.,—кто больше далъ, за тѣмъ и земля, а за ту цѣну, которую мы оба даемъ го ровну, полагаю, сходъ не вправѣ передать ее отъ меня тебѣ. Надбавляй, и тогда увидишь чья Богъ на помочь.—

Съ той и съ другой стороны надбавлено по четвертаку; дѣло остановилось на 8 руб., цѣнѣ небывалой до сего времени.

— Ну что же стали господа? Михайло! очередь за тобой, —сказалъ староста.

— Я не могу больше дать,—отвѣтилъ Михайло.

— И я также,—проговорилъИ.П.,—и такъ много нагонили, хоть все бросай, да жаль земли, потому своими трудами нынѣ задобрена порядкомъ.

Минуты двѣ длилось молчаніе. Торгующіе отошли отъ стола.

— За кѣмъ же, міряне, думаете оставить землю,—громко сказалъ староста. И. П. и Михайло стоятъ въ одной цѣнѣ, по 8 руб. въ годъ, ни тотъ, ни другой не хотятъ надбавить; вы знаете, оба они люди хорошіе. Рѣшайте же!—

Пока староста говорилъ, между массой разносились слова: «И. П. ведро ставитъ, ему надо отдать.»

— Что же Михайло, отступайся, заговорили съ задняго угла. Пусть ужъ будетъ за И. П. А ты, И. П., непожалѣй, набрось четвертачокъ и дѣло съ концомъ!

Арендаторъ наддалъ четвертакъ; писарь принялся за условіе, а староста вышелъ изъ застола, чтобъ сказать, что сходъ еще не конченъ. Надобно было нарѣзать сѣнокосную землю на *пороза*.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ есть обычай, на содержаніе производителя породы рогатаго скота выдѣлять количество сѣнокосной земли, равное количеству, выдѣляемому для одной ревизской души.

Явилось два претендента, хозяева порозовъ и, какъ видно было, оба мужики состоятельные. Около того и другаго народъ толпился кучками.

— А что братцы! говорилъ первый хозяинъ, трехъ четвертей вѣдь за глаза.

— Полно, полно, Михѣй, Петръ ужъ ставитъ ведро!

— Ведра-то многовато; ну да что дѣлать, и я ставлю ведро!

Михѣй и Петръ больше не ставили, и заявили старостѣ, что они желаютъ воспользоваться сѣномъ на пороза.

— Двоимъ, братцы, вырѣзывать не водилось, сами знаете спросите у схода: которому изъ васъ онъ нарѣжетъ,— сказалъ староста.

Михѣй по смышленнѣе Петра ужъ распустилъ чрезъ своихъ, что онъ не ведро ставитъ, а пять четвертей.

— У Михѣя быкъ здоровый, да и смирный, ростомъ большой, да и годовъ-то ему больше, чѣмъ Петровому. У Петра быкъ молодъ, да и прытокъ не въ силу. Петръ на слѣдующее лѣто можетъ взять на него.—Какъ угорѣлые, перебивая одинъ другаго, затараторили пять—шесть мужиковъ харлапаевъ.

— Ну Михѣю, такъ Михѣю; утвердительно проговорилъ староста. Это порѣшено, порѣшено и все, слава Богу. Давай-ко подпишемъ условіе, И. И., обратился онъ къ писарю. Подходите, добрые люди, кто грамотной, рукоприкладствовать.

Въ это время на улицѣ уже стояли три мужика, съ лагунами на рукахъ.

Мужики вскорѣ высыпали на дворъ. Въ избѣ осталось человѣкъ пятнадцать: писарь, староста, тѣ мужики, которые изо всѣхъ кричали Михѣева пороза, И И., Михайло, Михѣй

и нѣкоторые другіе, осанистые.

— Братцы, братцы, мы сюда, голосилъ десятскій, державшій въ рукахъ четвертную бутыль, указывая на муравку, около огорода, тянувшейся за нимъ толпѣ мужиковъ, въ числѣ десяти.

Послѣ выпивки, десятскій объяснилъ автору статьи.—Вы спрашиваете: ужели таковы наши сходы, какъ сегодняшній? Да таковы. Сегодняшній сходъ, еще сходъ хорошій. Вамъ извѣстно, что у насъ не одинъ сходъ не обходится безъ водки выбираемъ ли старшину, голову, казначея, церковныхъ: старосту, сторожа, словомъ со всѣхъ и всегда пьемъ водку; безъ нея сходъ не сходъ. Народъ шумитъ до то ѣ, пока не покажутъ ему бутыль....Не рѣдко случается, что и двойную водку пьемъ на одномъ сходѣ. Бываетъ такъ, что когда выпьютъ по немногу и завздорятъ между собою, не разбирая кто старшина, кто староста,—за вздорятъ «да и бацъ» должностному-то лицу. Ну вотъ въ этомъ-то разѣ ужъ безъ водки нельзя. Законъ не велитъ обидить сельскихъ властей. Потомъ, спрашивается, куда мы деньги, выручаемыя, такъ какъ сегодня, дѣваемъ? А также пропиваемъ, хотя и не тотчасъ, а къ новому году. Получаемыя съ запасной земли и съ другихъ оброчныхъ статей, ни куда не записанныя и числящіяся собственно достояніемъ нашимъ, деньги составляютъ нашъ *захребетный* и мірской капиталъ. Деревнѣ нельзя быть безъ денегъ. (*) Всяко случается: иногда деревня хлопочетъ, а иногда и на деревнѣ бѣда. Недавно у насъ была такая штука: большой водой привалило къ намъ на лугъ двухъ утопленниковъ. Слѣдствіе наѣхало; того подергиваютъ,

---

*) *Захребетныя суммы* существуютъ и при церквахъ. Эти негласныя, ни гдѣ не записанныя деньги скопляются отъ разныхъ церковныхъ суммъ. Расходуются же онѣ при отсылкѣ духовныхъ росписей, метрическихъ книгъ, и въ другихъ экстренныхъ случаяхъ. Не смотря на неоднократныя предписанія, приписать ихъ къ наличнымъ деньгамъ, захребетныя суммы все таки остаются при церквахъ.

другаго подергиваютъ: общество ставь караулъ и жди пока лекари не освидѣтельствуютъ. Дѣло было весной, дороги не со всѣмъ были исправны, — когда пріѣдутъ лекари! говорили намъ старики, когда караулъ не ожиданно сняли, приказавъ тѣла утопленниковъ землѣ предать, что тутъ много захребетный помогъ, но кто ихъ знаетъ. Они заправляютъ имъ и книги въ руки; Эти арендныя деньги также хранятся у нихъ, ни для кого недовѣдомо изъ насъ молодыхъ. Мы, правду сказать, изъ этого знаемъ только, что на эти деньги бываютъ попойки при перемѣнѣ старостъ, сотскихъ и при осеннихъ сходахъ къ новому году. Всѣхъ захребетныхъ денегъ въ капиталъ собирается рублей до десятка въ годъ въ нашей деревнѣ; выпиваемъ же водки никакъ не меньше ведръ 8—10-ть.

2) Выборы и повинности.

Выборы должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія производятся съ особенною рачительностію. Но изъ этого не слѣдуетъ заключать, что всегда избирается лице съ преимущественными достоинствами. Бываетъ чаще на противъ. Приверженность къ излишествамъ, не со всѣмъ хорошее поведеніе, штрафованность и даже подсудность избираемаго не составляетъ препятствій къ назначенію его въ службу. Только при выборѣ въ сборщики податей и въ смотрителя хлѣбныхъ магазиновъ предпочитаются *свѣдующіе люди въ счетной части.*

Главнѣе всего при выборахъ на должности, сходы берутъ на себя обсужденіе свойствъ избираемаго съ хозяйственной точки зрѣнія, чтобы выборомъ не поставить человѣка въ критическое положеніе, чтобы ему была подъ силу служба, чтобы онъ не былъ отвлеченъ во все время отъ хозяйства, къ которому долженъ быть рачителенъ, чтобы онъ не принадлежалъ къ малорабочему семейству. Но и тутъ злоба и *натяжка* на кого либо, по одному недоброжелательству, берутъ преимущество передъ другими резонами, а за тѣмъ

«*кто виноватъ, на того и навалится общество.*» Такими словами ораторы вызываютъ къ назначенію кандидатовъ въ выборы; хотя эти говоруны уже заранѣе порѣшили кого на какую должность просить. Однако водка и здѣсь производитъ большіе перевороты. Стоитъ лишь подкупить виномъ и изъятъ отъ *навалухи.* Вслѣдствіе этого *службу несутъ* большею частію люди незажиточные, которымъ уже не въ *моготу* пришлось угощать сходки, вездѣ одинаково *падкія на чужинку*, какъ отзываются сами крестьяне.

Чтобы быть освобожденнымъ на нѣкоторое время отъ выбора въ общественныя должности, сходами принимаются за уважительныя причины: 1) прежнее служеніе по выборамъ предполагаемаго къ назначенію вновь. 2) Служба братьевъ или прочихъ членовъ семейства, ведущихъ съ назначаемымъ въ службу нераздѣльное хозяйство. 3) Послуги рекрутскія. 4) Служба въ отдатчикахъ, въ церковныхъ старостахъ, церковныхъ сторожахъ, въ дальнихъ командировкахъ. 5) Сослуженіе обществу повѣреннымъ по дѣламъ его, выборщикомъ на должности сельскихъ засѣдателей въ Уѣздномъ Судѣ и Полицейскомъ Управленіи, строителемъ или надзирателемъ за общественною постройкою, присяжнымъ старожиломъ при назначеніи ссудъ хлѣба въ неурожайное время, депутатомъ при межевыхъ и лѣсныхъ работахъ, дѣлильщикомъ мірской земли по душамъ, часовеннымъ старостою. и пр. 6) Когда крестьянинъ доставляетъ для общества хлѣбъ разумѣется за деньги или въ кредитъ, доставляетъ порохъ, сдѣлаетъ значительный вкладъ въ приходскую церковь, произведетъ на свой счетъ поправку богослужебнаго зданія или причетническихъ жилищъ. 7) Нахожденіе въ постоянныхъ отлучкахъ по промысламъ въ С.-Петербугѣ и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ продолжительное время. 8) Занятіе торговыми дѣлами. 9) Контрактное обязательство по содержанію почтовыхъ и обывательскихъ станцій. 10) Бѣдность въ полномъ смыслѣ слова. 11) Малочисленность работниковъ въ семействѣ, а тѣмъ

болѣе одинокость. 12) Несчастіе отъ котораго трудно поправиться или отъ котораго погибло или разстроено хозяйство.

Женщины допускаются только къ отправленію обязанностей деревенскихъ десятскихъ въ своемъ *околодкѣ*, въ недальнихъ командировкахъ, съ бумагами или для высылки людей, *дневальствѣ* (по этому и называются *дневальными*) при волостныхъ правленіяхъ и прибывающихъ по дѣламъ службы чиновникахъ; а были нерѣдко случаи, что женщины отправляли обязанности и полицейскихъ сотскихъ, именно: препровождали арестантовъ, охраняли слѣды преступленій и пр. Для исправленія должности десятскаго, по обычаямъ, не требуется не опредѣленнаго возраста, ни особыхъ какихъ либо другихъ условій. Обязанности десятскихъ зачастую исполняютъ мальчики и дѣвочки отъ 10-ти лѣтъ.

Лежащія на крестьянахъ повинности отправляются натурою, исключая подводной которая обращена въ денежный сборъ по всей губерніи. Въ сторонѣ же отъ станцій подводы уравниваются очередями, а въ нѣкоторыхъ деревняхъ отвозятъ десятскіе. Очереднымъ порядкомъ отправляется только *десятство*, которое ведется по порядку домовъ, гдѣ недѣльно, а гдѣ и мѣсячно, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ квартирная и дорожная повинности. (Ив.). Такъ въ Тулгасскомъ приходѣ дорожная повинность отправляется десяткомъ; одинъ годъ исправляетъ такой-то десятокъ, въ 50 домовъ, въ слѣдующій годъ другой и т. д. (Мак.). Для духовенства подводы даются не по очереди, а тѣми, для кого бываютъ исполняемы церковныя требы. Другія повинности отбываются по назначенію *деревенскаго* или сельскага схода, смотря по роду повинности, по требованію положенія и обычаевъ. Пожарную часть, конечно нужно отдѣлить отъ того порядка потому, что ее уже всѣ обязаны нести по закону. При опредѣленіи повинностей не очереднымъ порядкомъ, сходъ опять же распредѣляетъ такъ „*кто виновате, тотъ и ступай*!“ (Ив.).

Постройка церквей, часовень, священноцерковнослужительскихъ домовъ, хлѣбныхъ магазиновъ и ихъ исправленіе лежитъ на всемъ обществѣ, которое должно заготовить матеріалъ и собрать съ каждой ревизской души по нѣсколько копѣекъ слѣдуемыхъ за работу, или строить и исправлять всѣмъ обществомъ (Мак.). Заготовка матеріала въ такомъ разѣ распредѣляется между членами общества поровну, на пр., по дереву съ души или съ нѣскольких душъ. Къ натуральнымъ повинностямъ надобно отнести передвиженіе средствами крестьянъ хлѣба, заготовляемаго мѣрами правительства. Если хлѣбъ передвигается тогда, когда уже составлены списки о нуждающихся въ покупкѣ или въ ссудѣ, въ такомъ случаѣ перевозка изъ склада лежитъ на обязанности тѣхъ, которые внесены въ списки. Когда же требуется передвиженіе казеннаго хлѣба изъ одного мѣста въ другое, до приведенія въ извѣстность дѣйствительно нуждающихся, въ такомъ случаѣ ѣдутъ за хлѣбомъ всѣ, за исключеніемъ только тѣхъ богачей, которые никогда не берутъ въ ссуду и не покупаютъ за деньги хлѣба изъ казенныхъ запасовъ. Для наблюденія за сохранностью въ пути перевозимаго хлѣба избираются изъ среды вощиковъ урядники, а для караула на ночлегахъ ведутъ очередь между собой. (Ив.) На зимнемъ берегу повинностей отправляемыхъ натурою нѣтъ. Поморъ лучше заплатитъ въ три дорога, чѣмъ станетъ отбывать натуральную повинность. Дорожная подводная повинность отправляется чрезъ наемъ. Деньги платятъ всѣ вообще (Влад.)

Отправленіе повинностей у насъ можно считать весьма практическимъ, потому что съ нимъ вмѣстѣ уравниваются и выборы на общественные должности и принимаются во вниманіе вообще положеніе крестьянина. Такъ напримѣръ: 1) Прежде законъ не дозволялъ избирать состоящихъ въ расколѣ во всѣ общественные должности; по этому чтобы и раскольники тянулись въ повинностяхъ, имъ службу назначили въ перевозщикахъ, караульщикахъ при общественныхъ зданіяхъ

и давали другія порученія, перечисленныя выше. И теперь ведется тоже самое. 2) Действующій законъ воспрещаетъ избирать въ общественныя должности тѣлесно наказанныхъ по суду, бывшихъ и состоящихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ. Но, чтобы такіе люди во все не освобождались отъ общественныхъ обязанностей, имъ назначаются повинности: или вырубить извѣстное число деревъ и другихъ матеріаловъ и вывезти таковые на дорожные участки, или же построить изъ готоваго матеріала назначенный мостъ и т. п. 3) Крестьянинъ недавно отправилъ рекрутство. Что бы его не *изобижать* вскорѣ назначается убрать на весну одинъ или два убирчатыхъ моста; что обошлось бы ему не дороже 10 руб. 4) Мужикъ живетъ давно въ Питерѣ или въ другомъ городѣ, занимаетъ хорошее мѣсто и исправно высылаетъ деньги домашнимъ и *на очистку* повинностей. Сходъ видитъ, что вызвать его на мѣсто жительства для исполненія общественнаго назначенія—значитъ лишить его самыхъ лучшихъ заработковъ, какихъ при домѣ онъ никогда не добудетъ. Вотъ его и избираютъ или въ церковные старосты, въ помощники старосты, въ церковные сторожа или даютъ другую какую либо службу, смотря по зажиточности, на которую крестьянинъ вмѣсто себя могъ бы нанять другаго, постоянно проживающаго въ деревнѣ. 5) Также *обходятъ* въ выборахъ и торгующихъ по свидѣтельствамъ. 6) Крестьянинъ видимо бѣденъ, если его выбрать въ установленную закономъ должностъ, хотя бы и одногодичную, онъ можетъ пожалуй даже въ конецъ раззориться и разстроить окончательно свое незавидное хозяйство. Смотря на это человѣколюбиво и съ снисхожденіемъ, сходъ выбираетъ бѣдняка или въ перевощики на лѣто или въ караульные на годъ. Если же бѣдность онъ терпитъ отъ не порядочной жизни, то его особенно посылаютъ къ межевымъ, лѣснымъ и дорожнымъ работамъ. 7) Семейство крестьянина съ однимъ работникомъ или хотя и съ двумя, но при большомъ числѣ не рабочихъ душъ. Выбрать его въ годовую, а тѣмъ болѣе въ трехъ лѣт-

нюю службу и жалко и законъ не велитъ; такъ ему даютъ какое нибудь не трудное назначеніе изъ нарядовъ на повинности. 8) Домъ хорошъ и хозяйство порядочное, но домохозяинъ боленъ либо увѣченъ. У такого назначаютъ отводную квартиру для пристанища пріѣзжающихъ чиновниковъ. Но во многихъ селеніяхъ, особенно въ малолюдныхъ и расположенныхъ въ сторонѣ отъ дорогъ и церквей, квартирная повинность отбывается очереднымъ порядкомъ: или особо или вмѣстѣ съ отправленіемъ десятства. 9) Крестьянинъ впалъ въ несчастье и находится въ трудномъ положеніи. Такого уже *непритягиваютъ* ни къ какимъ повинностямъ. 10) Тоже касается до вдовъ и сиротъ. 11) Отставные и отпускные солдаты тоже по чему-то освобождаются отъ земскихъ и мірскихъ повинностей. 12) Служащіе по общественному выбору въ должностяхъ не отправляютъ по назначенію никакихъ натуральныхъ повинностей всѣ, вѣроятно по незнанію закона, что отъ этихъ повинностей освобождаются только нѣкоторыя должностныя лица.

Это наглядный выводъ изъ многихъ примѣровъ, взятыхъ изъ дѣйствительности. Но его нельзя считать за неизмѣнное правило—потому, что постоянныхъ правилъ и само общество не можетъ опредѣлить и исполнить; одинъ неурожайный годъ или годъ съ повальными болѣзнями, и рушатся всѣ предположенія. Потому-то и при выборахъ и при назначеніяхъ на службу или въ повинность происходятъ серьезныя пренія, тутъ же призываются съ объясненіями и оправданіями и тѣ, кого избираютъ или назначаютъ.

Выборное назначеніе не всегда достигаетъ уравнительности еще потому, что нельзя вполнѣ ручаться за честныя дѣйствія схода, за здравыя обсужденія и за совершенное безпристрастіе его. Можно нерѣдко видѣть такіе примѣры, что изъ за *водки* даютъ на счетъ мірскаго сбора жалованье должностнымъ лицамъ, назначаютъ пособіе перевозщикамъ и т. п. (Ив.)

Выше было уже замѣчено, что въ сельскомъ быту зажи-

точные самые возвышаются надъ массой, нищихъ надъ нею превосходства, заправляютъ выборами въ общественныя должности и пр. Но нигдѣ въ Архангельской губерніи крестьяне-богачи не держатъ въ такой зависимости отъ себя бѣдный классъ народа, въ томъ числѣ и сельскихъ начальствующихъ лицъ, какъ въ Поморьѣ. Наблюдательный Максимовъ, въ своей книгѣ „Годъ на Сѣверѣ" (изд. 2, стр. 151) говоритъ: „Сколько можно замѣтить, при первомъ же легкомъ и даже поверхностномъ взглядѣ, и здѣсь какъ вездѣ на свѣтѣ, по непреложному закону людской натуры, богачамъ монополистамъ отъ бѣдняковъ страдальцевъ почетъ и первый низкій поклонъ. Мнѣ случалось, останавливаясь у мѣстнаго богача, призывать изъ властей сельскихъ кого нибудь для справокъ о томъ напримѣръ, нѣтъ ли въ правленіи старинныхъ бумагъ, или для порученія снарядить гребцовъ и обрядить карбасъ для дальнѣйшаго пути. Приходившая власть кланялась богачу и спрашивала не меня, а богача: „что угодно,"—хотя хорошо знала, что требованіе шло отъ меня отъ пріѣзжаго человѣка въ очкахъ.

Я предлагалъ вопросъ или высказывалъ свое желаніе.

Собираясь отвѣчать прямо, пришедшая сельская власть смотрѣла послѣ вопроса моего, пристально на богача, смотрѣла тѣмъ раболѣпно-покорнымъ и робкимъ взглядомъ, который какъ будто спрашивалъ:

Что повелишь отвѣчать? не прорваться бы, не прогнѣвать твою милость: съ тобой намъ вѣкъ жить, вѣкъ дѣло вести, вѣкъ отъ тебя заказы и работы получать; а налетовъ-то этихъ много ѣздитъ, на всякаго угодить не поспѣешь. Да и для чего?

Отвѣты на мои вопросы составлялись уже потомъ обоюдными силами, послѣ многихъ переминаній, заиканій. Богачъ приказывалъ дѣлать по моему, исполнить мое желаніе, вѣроятно, въ тоже время заставляя себя, и непремѣнно противъ собственной воли, уважать мою особу, по крайней мѣ-

рѣ. на это время. Получившій приказъ богача бѣжалъ за тѣмъ, обыкновенно сломя голову, и немедленно приводилъ въ исполненіе, какъ умѣлъ, все, что мнѣ хотѣлось получить и безъ такихъ докучныхъ, досадныхъ приготовленій, оговорокъ, замедленій. Богачъ все таки поступалъ въ этомъ случаѣ, какъ начальникъ, хотя въ тоже время не былъ ни головой, ни старшиной, а на бездѣйствіи и подножномъ корму, приготовленномъ потомъ того же бѣдняка, отпаивалъ и отпаивалъ и отпускалъ ниже колѣнъ свое чужеядное брюхо:‘

Въ Поморьѣ, болѣе нежели гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ здѣшней губерніи, является необходимость возлагать на женщинъ какъ исполненіе тяжелыхъ, чисто мужескихъ хозяйственныхъ работъ, такъ и отправленіе общественныхъ обязанностей.—Женщины, тамъ по должности десятскихъ, и старостъ на станціи *сбиваютъ* почтовыя и обывательскія подводы, собираютъ гребцовъ, обряжаютъ карбасы (Максимовъ 179). Дѣвушки, иногда даже старухи, служатъ гребцами на почтовыхъ и обывательскихъ карбасахъ (слѣдовательно замѣняютъ лошадей), посредствомъ которыхъ, лѣтомъ, за отсутствіемъ сколько нибудь сносныхъ дорогъ на суши, только и можно поддерживать сообщеніе вдоль поморскаго берега и съ соловецкимъ монастыремъ (тамъ же 131 стр.) Такая почта, состоящая изъ женщинъ, въ шутку называется *сарафанной почтой*. Видъ женщинъ и мальчиковъ, исполняющихъ обязанности десятскихъ и отправляющихъ подводную повинность возбуждаетъ въ проѣзжихъ и путешественникахъ особое удивленіе, какъ будто это явленіе не извѣстно въ другихъ мѣсностяхъ Россіи. *)

---

*) При исполненіи женщинами должностей въ Поморьѣ пренебреженія къ нимъ и насмѣшекъ не бываетъ, со стороны крестьянъ; смѣются только не привыкшіе къ этому явленію чиновники. Южнѣе, въ Шенкурскомъ уѣздѣ надъ ними въ особенности, когда они строго исполняютъ свои обязанности, смѣется встрѣчный и поперечный.

«Едва успѣлъ я, по приходѣ на отводную квартиру (въ поморскомъ селеніи Сорокѣ), выкурить папиросу, пишетъ лѣсничій Соловцовъ въ «Очеркахъ Архангельской губерніи (Арх. Губ. Вѣд. 1862 г. № 22)», какъ ко мнѣ явилась бойкая бабенка съ *бадогомъ* (*палкой*), необходимымъ аттрибутомъ всякой мірской власти, и съ книгою, для записки подводъ. Эта баба, за отсутствіемъ ея мужа на промыселъ, исправляла должность десятскаго. Но не смотря на всѣ эти формальности, не такъ-то легко было получить подводу; всѣ, кто только въ состояніи былъ держать весло, отправились на промыселъ; и по отзыву десятскаго—бабы, я не могъ ранѣе получить подводу, какъ только спустя довольно долгое время послѣ полудня, когда съ *вечернею водою* (приливомъ) Сорочане возвратятся съ промысловъ. Срокъ этотъ показался мнѣ слишкомъ долгимъ, я поднялъ на ноги все волостное правленіе, состоявшее на тотъ разъ изъ дряблаго инвалида сторожа и другихъ подростковъ въ китайчатыхъ чуйкахъ, изъ которыхъ одинъ оказался помощникомъ писаря, а другой помощникомъ у помощника, и успѣлъ таки съ грѣхомъ и горемъ пополамъ снарядить себѣ подводу: карбасокъ въ высшей степени грязный и издававшій нестерпимое зловоніе гнилою рыбою, трехъ старухъ и двухъ подростковъ, почти ребятъ, въ качествѣ кормщика и гребцовъ; но болѣе всего нарядомъ этой подводы, я былъ обязанъ энергическимъ распоряженіямъ десятскаго-бабы. Пусть говорятъ послѣ этого, что женщины не способны занимать общественныя должности!» Въ другомъ мѣстѣ (Арх. Губ. Вѣд. 1863 г. № 50) продолжаетъ тотъ же авторъ: пріѣхалъ въ селеніе Княжую Губу, я остановился на отводной квартирѣ напиться чаю и, для распоряженія въ скорѣйшемъ приготовленіи карбаса съ гребцами потребовалъ десятскаго; хозяйка поспѣшно ушла за нимъ, я удивился тому, что еще есть въ селеніи десятскій. Въ скоромъ времени хозяйка моя возвратилась съ отвѣтомъ, что десятскій скоро придетъ. Черезъ

нѣсколько времени въ комнату вошелъ мальчикъ лѣтъ девяти, съ палкой больше себя, и остановился, въ ожиданіи чего—то, у дверей. Соскучившись дожидаться десятскаго, я снова попросилъ хозяйку сходить за нимъ, но она улыбнулась, указавъ на мальчика, отвѣчала: „да сотскіе—то вотъ тутъ.“ Гдѣ..? „Да вотъ, мальчикъ—отъ съ палкой. Онъ служитъ за отца.“ А гдѣ же его отецъ,—спросилъ я. Вставъ съ лавочки, мальчикъ, уставивъ предъ собою палку, отвѣтилъ, что отецъ его на морѣ. Тутъ только я увѣрился, что мальчикъ точно исправлялъ должность десятскаго. По дорогѣ отъ этой деревни, я встрѣчалъ десятскими даже женщинъ и старухъ, и уже привыкъ къ этому явленію.“

На Мурманскомъ берегу, во время производства рыбныхъ промысловъ, въ каждомъ *станѣ* промышленники выбираютъ изъ своей среды *старосту*, который обязанъ смотрѣть за порядкомъ въ станѣ, высылать промышленниковъ на работу и пр. Когда его изберутъ, то сажаютъ *на кережу* (сани, имѣющіе видъ лодки) и везутъ отъ стана до стана, по ихъ выраженію, *на обывательскихъ безъ прогоновъ*, т. е. его тащатъ сами промышленники, смѣняясь въ каждомъ станѣ; эта процессія называется *поѣздомъ стараго старосты*; всѣ выбѣгаютъ къ нему на встрѣчу; въ каждомъ станѣ его подчуютъ водкою, обмываютъ водою, помоями и чѣмъ попало. Объѣздивъ всѣ станы, старый староста, мокрый съ головы до ногъ и пьяный, возвращается тѣмъ же порядкомъ въ свой станъ, и на другой день вступаетъ въ свою должность. (Очерки Арх. Губерн. Соловцова. Арх. Губ Вѣд. 1861 г. № 45). Должность старосты стану не оффиціальная, а чисто частная.

Самыя тяжелыя и непочетныя должности изъ оффиціальныхъ—эта должность полицейскаго сотскаго и сборщика податей. На первую должность, а также въ лѣсные сторожа въ Пингишахъ выбираютъ *собачливаго*, т. е. дерзкаго и бранчиваго. Въ Зимней Золотицѣ въ старшины избираютъ

того, кто посмирнѣе и богаче, а не того, кто дѣльнѣе. Въ сотскихъ, десятскихъ и др. мелкихъ должностяхъ служатъ болѣе бѣдные и безотвѣтные. Церковными сторожами выбираютъ такихъ, которые не стыдились бы сбирать хлѣбъ. Тулгасскіе обыватели въ должности безъ жалованья, исключая смотрителя общественнаго магазина, избираютъ бѣдняковъ и почти самыхъ послѣднихъ людей въ обществѣ, а въ должности съ жалованьемъ большею частью богатыхъ. Вообще выборы для поселянина составляютъ время: выбирая кого либо на должность не честь дѣлаютъ, а тягость накладываютъ, поэтому всякій почти старается откупиться отъ общественной должности. Бывало такъ, что крестьянинъ, не могши подкупить сходку, просилъ писарей представить о немъ, по начальству, какъ о самомъ дурномъ человѣкѣ, пьяницѣ и безтолковомъ, неспособномъ къ службѣ. Причиной такому явленію отчасти служатъ то, что въ сельскихъ правленіяхъ заправляютъ писаря, которые часто даже должностнымъ лицамъ дѣлаютъ непріятности. (*) При выборахъ писаря имѣютъ свою партію, особенно жаждущую водки, по ихъ видамъ, она сперва выбираетъ того, съ кого ждетъ водки за освобожденіе; поэтому баллотировка бываетъ мошеническая: одинъ беретъ до 5 и 6 шаровъ и кладетъ туда, на какую сторону подговоренъ. Другая партія бываетъ противная писарской, но тоже не лучше. (Вѣл.).

Откупаются отъ должностей не только у схода, но и у старшинъ. Этимъ носятъ подарки, и они освобождаютъ отъ службы по малоуважительнымъ причинамъ; иногда и опредѣляютъ къ должности тоже за приношенія (Ѳед.).

В. УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

„Взглядъ нашихъ крестьянъ на преступленія проступки и преступниковъ довольно вѣренъ говоритъ свящ. Макаровъ

(*) Напр., въ Панкипшахъ недавно писаря запрятали печать сборщика податей и стали требовать ее, потомъ застращали, что за печать онъ подвергнется наказанію. Когда же сборщикъ далъ имъ десять рублей, тогда и печать нашлась.

о Тулгашанахъ, хотя и есть въ немъ своя доля самобытности; такъ, нѣкоторыя преступленія и проступки несчитаются очень важными, на примѣръ, украсть хлѣба, если его нѣтъ у себя, безъ пошлины вырубить строеваго лѣсу, дровъ, жердья и колья и распьянымъ—пьяно напиться до литургіи въ воскресный и праздничный день особенно въ храмовой. Разности между грѣхомъ и преступленіемъ почти несуществуетъ у нихъ: важное уголовное преступленіе,—убить человѣка, на примѣръ, называется большимъ, тяжкимъ грѣхомъ, а украсть удѣльнаго строеваго лѣсу, дровъ и проч. грѣшкомъ. Господствующія преступленія—воровство, оскорбленіе и неуваженіе святыни, неуваженіе родителей стариковъ, развратъ, изгнаніе плода, убіеніе скотины въ полѣ и неуваженіе и оскорбленіе той власти, которая говоритъ и дѣлаетъ не такъ, какъ бы крестьяне думали. На воровство, особенно дневное, изгнаніе плода и убіеніе животнаго смотрятъ очень строго, а на прочія вышепоименованныя мало обращаютъ вниманія. Причинами существующихъ у насъ преступленій бываетъ месть, пьянство, желаніе воспользоваться чужимъ *добромъ*, показаніе храбрости и раскольническое ученіе.

Самоубійства очень рѣдки и совершались чрезъ повѣшеніе Такого рода самоубійцы преимущественно были женщины. Причиною лишенія себя жизни бываетъ обыкновенно нелюбовь къ своимъ молодымъ мужьямъ.—Унасъ очень часто выдаютъ въ замужество безъ всякаго согласія невѣсты, а по этому, если и послѣ брака не понравится новобрачной ея мужъ, то она не находитъ ни какого средства избавиться отъ горя, и разомъ кончаетъ съ собою. Дѣтоубійство не бывало, и изгнанія плода рѣдки. Послѣднія совершаются дѣвицами изъ стыда, а женщинами изъ боязни родить строгому мужу дитя женскаго пола, или же по бѣдности вслѣдствіе обремененія и безъ того многочисленнымъ семействомъ.

Преступленія, противныя общественной нравственности довольно часты: изнасилованія и растлѣнія, сводничество, пьянство, срамныя слова и пѣсни. Причины этому различны. Причины—изнасилованія и растлѣнія—раскольническое ученіе жить лучше блудно, чѣмъ вѣнчаться, сводничества желаніе разстроить и разорвать близкія связи одного лица съ другимъ, позависти и мести; пьянства, срамныхъ словъ и пѣсенъ укоренившійся обычай и низкая степень развитія. Первыя два преступленія преслѣдуются по существующимъ законамъ, а послѣднія остаются почти безъ вниманія. Кража чего либо у домашнихъ и продажа воровски—преслѣдуются одною руганью домовладѣльца и хозяина вещи; напр. женѣ нужно что либо купить на себя, или для дочери невѣсты, амужъ не даетъ денегъ, она тащитъ воровски четверикъ, два—три и болѣе зерноваго хлѣба, пудъ или болѣе муки, нѣсколько фунтовъ овечьей шерсти, или что только возможно, продаетъ охотнику чрезъ свою подругу и закупаетъ въ первый базарный день нужное. Мужъ, узнавъ объ этомъ, ненаказываетъ своей жены, а поругается, погорячится и только. Воровство плодовъ съ полей доводится до свѣдѣнія сельскаго начальства, которое принуждаетъ вора заплатить за похищенное, или возвратить его, а воровство изъ огородовъ влечетъ за собою потасовку. За убіеніе домашняго скота платится стоимость его, если же выновный не фактически дознанъ, а по предположеніямъ, то онъ, правъ ли, виноватъ ли, отвѣчаетъ тѣмъ же. Взять птицу и звѣря изъ чужой ловушки, ловить рыбу въ непринадлежащихъ озерахъ и рѣкахъ, по взгляду крестьянъ, незначитъ ничего. Кража крестьянами лѣсу изъ удѣльныхъ дачъ происходитъ отъ той причины, что значительна пошлина, а во вторыхъ, что по понятіямъ крестьянъ, лѣсъ неудѣльный, а *Божій*.— Богъ сотворилъ его—слѣдовательно пользоваться имъ каждый въ правѣ безъ всякой пошлины. На этихъ основаніяхъ кражи лѣса совершаются цѣлыми селеніями и при проиэ-

водствѣ слѣдствій по этимъ дѣламъ, кромѣ укрывательства, нечего ожидать открытія виновныхъ если бы даже спрашивали подъ присягой. Въ дѣлахъ болѣе важныхъ, по понятію народа, присяга имѣетъ свое значеніе. Противъ народнаго здоровья преступленій и проступковъ, кромѣ окармливанія рѣчной рыбы, продажи испортившейся трески и лѣченія разными ядами, на примѣръ, сулемой, несуществуетъ. Укрывательство безъ паспортно—шатающихся и бѣглыхъ, если они раскольники, есть. Взглядъ крестьянъ на бродяжничество, нищенство, и странничество, неодинаковъ, одни смотрятъ снисходительно, а другія строго. Послѣдніе, принадлежащихъ къ означеннымъ категоріямъ непринимаютъ къ себѣ ни на часъ. Чтобы прослыть знатокомъ, ворожеемъ стоитъ только показать двѣ—три закоптѣлыя и исписанныя разными пустяками книжицы и прочитать изъ нихъ при трехъ—четырехъ старухахъ перечень всѣхъ Архангельскихъ Ангеловъ, Пророковъ, Апостоловъ и Мучениковъ. Прослушавши такія бредни, старухи по секрету расказываютъ одна другой о всезнательствѣ *такого*—то и вскорѣ всѣ начинаютъ обращаться къ знахарю за совѣтами. Народъ на подобнаго рода обманы смотритъ крайне безтолково и наивно.“ (Мак.).

Вообще говоря, народъ Арх. губерніи отличается значительно высшею нравственностію отъ жителей другихъ великороссійскихъ губерній отсутствіемъ важныхъ уголовныхъ преступленій: убійствъ, кражъ съ насиліемъ и истязаніемъ, и пр. разбоевъ а также, мѣстами и уваженіемъ къ чужой собственности. Во многихъ селеніяхъ крестьяне такъ безопасны и довѣрчивы, что оставляютъ дома свои, уходя подалеку, не запертыми на замки, а просто втыкаютъ чрезъ кольца у воротъ *пристанъ* (колъ, лопату, грабли, вилы и пр.), означающій, что хозяевъ нѣтъ дома и войти нельзя. Также овины, бани, гумна и хлѣва почти у всякаго остаются едва припертыми. Бѣлье, прядена, холстъ, сѣти и пр. лежитъ и

виситъ на взвозахъ и огородахъ день и ночь безъ похищенія. Скотъ рогатый и лошади по лѣту бродятъ на лугахъ, выгонахъ и въ лѣсахъ большею частью безъ пастуховъ и всегда сохранно. (Ив.) Есть мѣстности въ Архангельской губерніи, гдѣ особенно бросается въ глаза наблюдателямъ добродушіе и честность народа; таковъ, на примѣръ, Терскій берегъ. У Максимова читаемъ: жители селенія Умбы, „небольшая часть того добраго и привѣтливаго народа Терскаго берега, между которымъ, какъ положительно извѣстно, нѣтъ ни одного раскольника и про который, вѣроятно еще и до сихъ поръ разсказываютъ всѣ поморы ближнихъ и дальныхъ береговъ, что стоитъ только обокраденному мужичку заявить о своей пропажѣ въ церкви послѣ обѣдни,— воръ, или вынужденный обстоятельствами похититель, непремѣнно скажется или укажетъ на него другой. Дѣйствительно, на всемъ Терскомъ берегу въ рѣдкихъ случаяхъ употребляются замки, и то по большей части противъ коровы, блудливой овцы. Довѣрчиво смотрятъ всѣ Терскіе, откровенно высказываютъ все свое сокровенное.... Гостепріимство и угощенія доведены здѣсь до крайней степени добродушія, хозяинъ и хозяйка суетятся все время, принося все лучшее и безпрестанно подчуя, оправдываясь при этомъ тѣмъ, что, по пословицѣ: „*хозяева—де и съ перстовъ наѣдятся*“. Добродушіе это и, по своему понимаемое ими, гостепріимство доходило нѣсколько разъ до того, что кормщики (по большей части хозяева обывательскаго карбаса) не хотѣли даже получать прогонныхъ денегъ, такъ что съ трудомъ можно было убѣдить ихъ въ противномъ. Съ тебя деньги грѣхъ брать, *страшной* (странникъ, заѣзжій), *а мы за Богомъ—дома*!—былъ отвѣтъ однихъ.—*Странникову—то златницу чортъ подхватываетъ, да и несётъ къ сатанѣ, а тотъ надъ ней прыгаетъ, пляшетъ, къ дьявольскому сердцу своему прижимаетъ, такъ и въ писаніи сказано*,—*Объясняли другіе.* (Годъ на Сѣверѣ, стр. 242).“

Строгая честность сѣверныхъ промышленниковъ крестьянъ, при производствѣ ими промысловъ артелями на Новой Землѣ и при дѣлежѣ добычи, сильно изумила академика Бера, во время путешествія его на этотъ островъ, какъ мы видѣли выше. Но какъ бы то ни было, маловажныя кражи: сѣна, соломы, дровъ, *жердья* и *колья*, должны составлять значительный процентъ въ числѣ всѣхъ вообще преступленій и проступковъ крестьянъ по губерніи. (Ив.).

Отъ привычекъ къ мелкому воровству, уваженіе къ собственности мало по малу теряется и даже оказываются иногда въ деревняхъ закоренѣлые воры. Приверженность къ воровству, а также лѣни и беззаботности является особенно вслѣдъ за неурожаями, худыми промыслами и другими чрезвычайными случайностями. (Ив.).

Есть мѣстности, гдѣ и болѣе крупныя преступленія, по словамъ нѣкоторыхъ, не составляютъ рѣдкости. Это именно Мурманскій берегъ. Вотъ что говорилъ уже въ 1861 году г. Соловцевъ по этому поводу. Хозяева довольно плохо кормятъ своихъ *покрутчиковъ* (работниковъ), по этому промышленники, для улучшенія пищи, прибѣгаютъ къ непозволительнымъ средствамъ: тайно отъ своихъ хозяевъ продаютъ другимъ не только выловленную рыбу, сало, но и снасти; въ этомъ отношеніи у всѣхъ покрутчиковъ круговая порука, всѣ дѣйствуютъ за одно. Если же кто изъ нихъ захочетъ объ этомъ воровствѣ увѣдомить хозяина—того ожидаетъ смертная казнь. Надъ Мурманскими промышленниками нѣтъ ни какого надзора: ни полиціи, ни сельскихъ выборныхъ; они дѣлаютъ, что хотятъ, и всѣ преступленія остаются безнаказанными. Пользуясь этою безнаказанностью, покрутчики, при первомъ удобномъ случаѣ, сталкиваютъ доносчика со шняки (судно) въ воду или сбрасываютъ соскалы на каменья, или же безпрестанно бьютъ его чѣмъ ни попало, пока этотъ несчастный не умретъ отъ побоевъ. Убитаго такимъ образомъ, безъ всякихъ затѣй, хоронятъ на об-

щемъ кладбищѣ, и концы въ воду (Арх. Губ. Вѣд. 1861 г. № 44). Впрочемъ крестьянинъ Словцевъ отвергаетъ это. Онъ говоритъ, что на Мурманскомъ берегу есть свой судъ, не допускающій до обидъ, и приводитъ слѣдующій случай. Въ одномъ становищѣ промышленникъ у другаго промышленника стянулъ промысловую его снасть; собрались промышленники, отыскали виновнаго, растянули его да и отстегали тою же снастью. (Г. В. 1868 г. № 30).

Даже на о. Шпицбергенѣ случилось въ сороковыхъ годахъ страшное, небывалое преступленіе, поразившее своею исключительностію и жестокостію все поморское населеніе. Мы говоримъ объ извѣстномъ убійствѣ промышленника Гвоздарева и нѣсколькихъ работниковъ, его пріемышемъ съ остальными рабочими, съ цѣлью воспользоваться общею добычею.

Болѣе достовѣрные данные, именно статистическіе, даютъ почти тѣ же результаты. По словамъ г. Козлова, изъ статистическихъ данныхъ о числѣ привлеченныхъ къ суду, которые взяты имъ за пять лѣтъ, съ 1857 по 1862 г. изъ отчетовъ Архангельской Судебной Палаты, видно, что наибольшее число преступленій относилось къ воровству кражѣ, (именно 26 процентовъ общаго числа подсудимыхъ). Воровство—кража встрѣчается по его словамъ большею частію въ городахъ и, главнымъ образомъ, въ губернскомъ городѣ. Въ селеніяхъ, между крестьянами случаи воровства довольно рѣдки. Послѣ воровства, произвольныя порубки лѣса принадлежатъ къ преступленію, встрѣчающемуся чаще другихъ, именно число подсудимыхъ совершившихъ этого рода преступленія, равняется 22% всѣхъ подсудимыхъ. Разбой и убійства встрѣчаемыя весьма рѣдко, (первыхъ 0, 4 проц. вторыхъ 0, 7 проц.) въ этихъ случаяхъ убійства чаще происходятъ во время дракъ въ пьяномъ видѣ. Затѣмъ, изъ другихъ преступленій встрѣчаются чаще: укрывательство бѣглыхъ, (3 проц.) сопротивленіе властямъ, (2 проц.) пре-

имущественно въ дѣлѣ розысковъ бѣглыхъ и раскольниковъ и отступленія отъ вѣры; (2 проц.) послѣдній случай обыкновенно составляютъ отрицанія къ расколу, весьма частыя въ здѣшней губерніи, во многихъ мѣстахъ которой у крестьянъ существуетъ обыкновеніе подъ старость не жить въ міру, а обращаться къ старой вѣрѣ. Чаще встрѣчаются преступленія другихъ сословій и состоятъ въ преступленіяхъ по службѣ (стр. 232—233).

Хотя въ свѣдѣніяхъ приводимыхъ г. Козловымъ, общее число преступленій уменьшено, потому что въ отчетахъ судебной палаты не показаны преступленія по тѣмъ дѣламъ, которыя оканчивались въ судебныхъ мѣстахъ низшей инстанціи, все таки процентъ кражъ показанъ совершенно вѣрно. Дѣйствительно по вѣдомостямъ Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1863 г., число лицъ привлеченныхъ къ суду за кражу составляло 26% всѣхъ подсудимыхъ. Въ 1863 г. было всего 5 случаевъ конокраствъ на 587 преступленій.

Переходимъ къ другимъ явленіямъ, характеризующимъ мѣстное населеніе со стороны его нравственности.

У Пинежскихъ жителей существуетъ обычай, по которому тайное взятіе плодовъ,—каковы: рѣпа, рѣдька, брюква и проч. съ чужихъ полей, въ небольшомъ количествѣ и только собственно для себя, несчитается воровствомъ. Торговля чая Ивана свободна отъ всякаго преслѣдованія и производится не съ дурнымъ намѣреніемъ, а съ одной стороны по непониманію отъ него вреда, съ другой по дешевизнѣ получаемаго напитка.

Пьянство безъ сомнѣнія у крестьянъ увеличивается. Пьютъ открыто, чтобы знали что пьютъ; богатый и бѣдный, голова и десятскій ходятъ въ кабаки во всякое время, и пьютъ еще какъ говорится, *съ горя и съ радости*. Мѣръ противъ пьянства у сельскихъ обществъ ни какихъ не принимается, исключая, того, что много пьянствующіе, *злообычные въ пьян-*

ствъ, по выраженію закона, наказываются по распоряженію сельскихъ и волостныхъ начальниковъ, и то только тогда, когда пьяница за всѣми напоминаніями, не заплатитъ денежныхъ сборовъ или учинитъ въ пьяномъ видѣ очень не простительный поступокъ. Попечительные мѣры какъ въ отношеніи пристройства сиротъ, такъ и въ отношеніи опекъ надъ поселянами развратнаго поведенія чужды народу и онъ не знаетъ благодѣтельности ихъ. (Ив.).

На пьянство въ особенности сильно жалуются хозяева промышленники, имѣющіе свои промысловые станы на Мурманскомъ берегу. Извѣстно, что Мурманскіе промышленники распились сильнымъ образомъ. Пьютъ они на счетъ артельнаго улова, мѣняя то и другое тайнымъ образомъ на контрабадный ромъ и другіе напитки привозимые изъ Норвегіи торгующими крестьянами. У г. Козлова на счетъ пьянства сказано слѣдующее: Пьнство у мѣщанъ и крестьянъ Архангельской губерніи вообще развито весьма сильно, въ особенности въ поморскихъ деревняхъ; здѣсь пьютъ мужчины и женщины и даже дѣти, вообще въ поморахъ т. е. прибрежныхъ жителяхъ Бѣлаго моря, замѣчаются двѣ страсти: къ вину и къ нарядамъ. Въ первое время, по окончаніи промысловъ, когда за уплатой податей, остались еще деньги, поморъ любитъ покутить и охотно закупаетъ множество разныхъ обновокъ себѣ, женѣ и всему семейству; къ концу зимы; или собственно говоря, гораздо раньше, когда всѣ деньги уже пропиты, большая часть вещей идутъ также въ кабакъ. Во время промысла также случается, что общая попойка по какому нибудь случаю, останавливаетъ работу на нѣсколько дней. Онежскіе крестьяне, работающіе на тамошнихъ лѣсопильныхъ заводахъ весьма часто, въ одно воскресенье пропиваютъ все что успѣли заработать въ теченіи цѣлой недѣли (стр. 232).

Провозъ контробанды по всему Мурманскому берегу довольно развитъ, вслѣдствіе отсутствія или малочисленности

таможенной стражи; провозятъ кромѣ рома, разнаго рода домашнюю посуду, кофе и пр. При обмѣнѣ въ Норвегіи русскаго хлѣба на рыбу и мѣха, норвежскіе купцы ставятъ въ непремѣнное условіе и навязываютъ поморамъ взять что нибудь изъ запрещеннаго къ привозу въ Россію.

Судебныя сходки бываютъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, но рѣдко и на нихъ преимущественно рѣшаются какія либо обиды, нанесенныя однимъ членомъ общества или семьи другому. Въ этихъ случаяхъ обиженный, если онъ не отецъ, объявляетъ сходу о нанесенной ему обидѣ; сходъ, поразсудивъ какъ можетъ, приговариваетъ виновнаго къ денежному взысканію, а если же обиженный—отецъ, то онъ приводитъ виновнаго сына или дочь, или сноху на сходъ, объявляетъ ему свою обиду и проситъ высѣчь розгами, что сходъ и исполняетъ. На судебныхъ сходахъ разбираются и рѣшаются также дѣла, относящіеся къ потравѣ луговъ и полей, если только потрава простирается на незначительную сумму и произведена членами своего общества, а если на значительную сумму и чужимъ обществомъ, то дѣло объ этомъ начинается прямо въ волостномъ правленіи, которое назначаетъ для производства его кого либо изъ своихъ членовъ или поручаетъ рѣшить одному изъ волостныхъ судей. Тоже наблюдается при покражѣ хлѣба, сѣна и пр. обманѣ, ругательствѣ и буйствѣ. Доказательства и улики при производствѣ судебныхъ дѣлъ различны: божьба, снятіе образа, и его цѣлованіе, проклятіе себя и членовъ своего семейства, пожеланіе себѣ провалиться сквозь землю, лишиться руки и ноги, сей часъ ослѣпнуть и т. п., а также свидѣтели и собственное признаніе. Всѣ поименованные доказательства и улики общи какъ истцу, такъ и отвѣтчику. Судебныя дѣла вообще, если рѣшаются міромъ, то большею частью незаконно, по той причинѣ, что рѣшеніе остается на сторонѣ большинства *горлановъ*, всѣми силами старающихся защитить только того, кто посулитъ больше водки; а если членомъ правленія или

волостнымъ судьей, то на основаніи закона, изъ боязни самимъ за незаконное рѣшеніе подпасть подъ судъ. Въ дѣлахъ не очень важныхъ и эти лица кривятъ душой.

Общество наказываетъ своихъ виновныхъ членовъ денежнымъ штрафомъ и розгами на полномъ сходѣ. Послѣднее наказаніе считается очень позорнымъ и, получившій его, до смерти называется, особенно при ссорахъ, отъ стараго и малаго *стеганцемъ*. Глава семейства всегда вправѣ наказать розгами на сходѣ своихъ дѣтей; дядя, братъ или другой кто изъ родственниковъ, будучи оскорбленнымъ и считаясь старшимъ въ домѣ, обращается къ обществу и высказываетъ ему тѣ данныя, которыя требуютъ наказать провинившагося члена семьи. Общество выслушавъ обвиненіе приглашаетъ обвиняемаго и объявляетъ ему черезъ старосту, что его хотятъ наказать розгами за то-то, по просьбѣ такого то. Обвиняемый защищаетъ себя и, если съумѣетъ защитить, освобождается отъ дерки, а если нѣтъ, то немедленно слѣдуетъ исполненіе рѣшенія. Рѣшеніе всѣхъ дѣлъ разбираемыхъ міромъ на сходкѣ, объявляется сельскимъ писаремъ, при старостѣ и приводится въ исполненіе послѣднимъ лично, или чрезъ десятскихъ (Мак.) Міромъ судятъ за худую изгородь у полей; виновнаго привязываютъ къ оградѣ или бьютъ *вицей* (розгой); судятъ на сходкѣ за нерадивое землепашество и за неплатежъ податей; виновныхъ наказываютъ розгами и по безнадежности отбираютъ землю, если онъ безсемейный. Проступки въ этомъ случаѣ оглашаются когда собираются къ церкви въ воскресные дни (Колч.)

Г. Ивановъ пишетъ, что ему не случалось ни видѣть, ни слышать въ Шенкурскомъ уѣздѣ, чтобы мірская сходка судила крестьянъ за какіе либо проступки, да и кажется что сходы не принимаютъ подобныхъ дѣлъ къ своему рѣшенію, исключая того, что если кто не исполнитъ исправно повинности, тотъ дѣлается передъ сходомъ *виноватъе* другихъ и на него налагаетъ общество, т. е. назначаетъ ему болѣе

тяжелую повинность. Но судъ изъ сборища сосѣдей повсемѣстенъ. Оттого-то и судбищъ въ административномъ порядкѣ бываетъ не много. Жалобы возникаютъ лишь въ случаяхъ большихъ кражъ или несносныхъ обидъ. Говоря вообще, деревенскій житель очень не любитъ длиннаго тяжебнаго или расправнаго производства. Позднее рѣшеніе по проступкамъ виновному кажется какъ бы местью, отплачиваніемъ за давно прошедшее, и онъ думаетъ, что какъ другіе не забываютъ ему мстить, такъ и ему не слѣдуетъ забывать отмстить другимъ.

Тяжебныя дѣла по долгамъ и вообще по небольшимъ гражданскимъ искамъ кончаются короткимъ судопроизводствомъ. Отвѣтчикъ долженъ снять съ божницы икону и прикоснуться къ ней губами. Это самое лучшее оправданіе. Если же призванный къ отвѣту не рѣшится сдѣлать предлагаемой присяги изъ боязни кары Божіей, то признается обязаннымъ удовлетворить истца. Тутъ основаніе то, что *Бога снять* значитъ *на весь міръ честь потерять.*

Драки и ссоры, столь не рѣдки у простонародья, прекращаются вскорѣ за симъ, при сходкѣ сосѣдей, за водкою на счетъ болѣе виновнаго.

У кого сдѣлается воровство-кража, тотъ заявляетъ о происшествіи *околодку.* Тогда всѣ *печищане* (односельцы), при десятскомъ, сотскомъ, старостѣ или же другомъ лицѣ, облеченномъ властію, обыскиваютъ по деревнѣ покраденное и, въ случаѣ отысканія, отбираютъ его и выдаютъ по принадлежности. Отъ такого обыска, во имя справедливости, стараются не освобождать въ деревнѣ ни одного двора, исключая тѣхъ домовъ, о хозяевахъ которыхъ *вѣкъ свой ни кто не слыхалъ про худое.* Мѣру наказанія опредѣляетъ и приводитъ въ исполненіе тотъ, у кого похищено, своими руками, по тому убѣжденію, что *своя рука владыка,* или *свой судъ ближе, вѣрнѣе и сходнѣе.* Сами крестьяне на этотъ счетъ отзываются еще и такъ: *отдуютъ, отдубасятъ проказника, съ тѣмъ и конецъ; а ужъ*

то знай, что воровать больше не будетъ, да и просить ни куда не пойдетъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ укравшаго вещь водятъ съ нею по улицѣ при толпѣ народа; напр. и хитившаго чужое сѣно водятъ съ привязаннымъ на спинѣ кошелемъ сѣна, укравшаго дрова съ навѣшенною черезъ плечо вязанкою дровъ, на виновнаго въ кражѣ и зарѣзаніи овцы надѣваютъ кожу этого животнаго и водятъ въ такомъ видѣ по деревнѣ. Когда водятъ вора, у каждаго дома пріостанавливаются и спрашиваютъ *не утърялось ли чего?* (Ив.) Сѣнному и конному вору въ особенности спуску нѣтъ; кромѣ того, что ихъ бьютъ и водятъ по улицѣ, еще взыскиваютъ двойное количество противъ украденнаго (Колч.) Въ Лисестровскомъ приходѣ виновные въ кражѣ хлѣба съ поля и сѣна съ пожни и вообще въ мелкихъ кражахъ, обманѣ, не сдержаніи слова по большей части платятъ деньгами по оцѣнкѣ вещей или убытковъ нанесенныхъ поступкомъ. (Фед.) Въ Пингишахъ за потраву хлѣба и сѣна должны отдать такое же количество только въ лучшемъ мѣстѣ. За *обносъ* (оскорбленіе) дѣвицы или женщины въ Зимней Золотицѣ заставляютъ ходить по улицамъ селенія съ мѣтлой и расчищать сугробы снѣга.

Мѣры посрамленія, родителей когда дочь дѣвица выйдетъ въ замужество не цѣломудренною въ Пинежскомъ уѣздѣ употребляются слѣдующія: На другой день послѣ вѣнца приготовляется особая *колюбака.* Если невѣста оказалась цѣломудренною пирогъ наполняется рыбой. Но ежели она не сохранила дѣвственности, въ такомъ случаѣ колюбака печется съ пустымъ мѣстомъ. По полученіи ея, родители невѣсты или радуются, или плачутъ. Въ особенности безчестье падаетъ на мать, которая *не могла сберечь свое дитя отъ позорства.* Нецѣломудріе молодой обозначается также подаваніемъ родителямъ ея пива въ оловянномъ стаканѣ съ проверченной на днѣ дырой. Съ другой стороны есть обычай сохранять окровавленную сорочку новобрачной.

Особыхъ мѣръ посрамленія въ отношеніи дѣвушки, родив-

шей незаконно прижитаго ребенка, не принимается. Но изъ за возникающихъ въ семьѣ въ слѣдствіе того неудовольствій, случается, что такая дѣвушка отлучается отъ родительскаго дома. Въ общежитіи же эта дѣвица, потерявшая *свою честь*, лишается дружбы другихъ женщинъ, не принимается и презирается во всѣхъ играхъ, увеселеніяхъ и гостьбѣ; она не имѣетъ права носить *повязки*. (Ив.) Незаконнорожденный ребенокъ часто отдается на счетъ соблазнителя для воспитанія въ сторонній домъ (Фед.) Чтобы наказывалось по своему прелюбодѣяніе не приходилось слышать, пишетъ г. Ивановъ; но кажется, что народъ смотритъ на это снисходительно; въ томъ увѣряютъ многія пословицы и поговорки, касающіяся женскаго пола. По словамъ же свящ. Колчина, прелюбодѣица у народа въ презрѣніи.

Иногда, въ исключительныхъ случаяхъ вмѣшаться въ разбирательство интимныхъ отношеній, существующихъ между молодыми людьми обоихъ половъ, считаетъ себя въ правѣ міръ; по крайней мѣрѣ г. Максимовъ приводитъ такой случай.

Въ Мезенскомъ уѣздѣ дѣвушка, по имени Анна слюбилась съ парнемъ Петромъ. Петръ сталъ носить Аннѣ гостинцы; она же безъ него и въ хороводъ не вступала. Такъ у нихъ все шло хорошо не мало времени. На бѣду въ ихнее дѣло ввязался другой молодой человѣкъ, Борисъ; тоже полюбилъ Анну. Дѣвушка начала клонить въ одно и тоже время въ обѣ стороны, имѣя въ виду выдти за мужъ за того изъ нихъ, кто сдѣлаетъ ей предложеніе. Случилось такъ, что оба парня попросили ея руки. Она согласилась на оба предложенія. Женихи узнали объ этомъ; пошли у нихъ ссоры между собою, объясненія съ невѣстой. Та отвѣчала, что обоихъ любитъ одинаково, каждаго изъ нихъ считаетъ себѣ достойнымъ женихомъ, и если они оба добиваются ея руки, такъ пускай разсудятъ своимъ совѣтомъ, она же будетъ слушаться мужа и будетъ ему вѣрна до гробовой доски. Дѣло это тянулось у нихъ долго, стали ходить по деревнѣ нехорошіе слухи.

Петръ ходилъ къ колдуну, а Борисъ все сидѣлъ у Анны, либо за ней, какъ тѣнь, мотался. Стали земляки ихъ призадумываться и надумались на то, что слѣдуетъ дѣло разобрать міромъ, такъ какъ оно на худо пошло. «И сговорившись продолжаемъ словами крестьянина, передавшаго настоящій расказъ автору, какъ бы эдакъ у кабака хоть бы сказки разсказывать; старшину и писаря на ту сходку залучили. Ребятъ не было: позвали. Пришли.

— Такъ—молъ и такъ, братцы!—

«Знаемъ-де».

— Дѣвки наши въ сумленіе приходятъ, стыдятся.

«И это—де знаемъ».

— Метнули бы вы жеребей что-ли: кому вынесется-тотъ оженится.

Петруха таково на насъ косо поглядѣлъ и таково-то усмѣхнулся криво, что обидно намъ всѣмъ стало: такъ вотъ всѣ мы и переглянулись. А Борька—ничего.

— Ладно, говоритъ,—давай, Петруха, метнемъ жеребей!

«А ты», говоритъ ему Петруха: въ городъ отъ ѣздилъ, другой головы не купилъ тамъ про запасъ».

— Нѣту сказываетъ Борька—то. И смѣшно намъ всѣмъ на слова эти стало.

«Такъ купи, говоритъ, купи».

Смолчалъ Борька и мы молчали, что дальше будетъ; а молъ хорошее, надо быть, будетъ. Такъ всѣ и молчимъ, да ладно; въ пору писарь догадался, омолвилъ.

— А что-де ты, Петруха, скажешь, когда мы-де тебя засудимъ?

«А за суди, говоритъ: ты вѣдь—чу! —за тѣмъ и приставленъ.»

Да зубастъ же и писарь—отъ:

— Я, говоритъ, могу сдѣлать такое, что тебя *на кобылѣ* поженятъ.

«И это, слышь, ты можешь, потому, ты такой ужъ у насъ.

Такъ помни—же, слышь!—И безпремѣнно попомню, когда де на кобылѣ—то этой и помирать стану, попомню. Благодарю, слышь, покорно на ласковомъ на твоемъ словѣ.

И поклонился, низко поклонился ей—Богу! въ поясъ писарю—то Петруха поклонился. Молчимъ мы всѣ, потому какъ ужъ всѣмъ очень жутко стало: и Петруху—то какъ ровно бы жаль. А Борька, что малый ребенекъ, стоитъ да ухмыляется. И что писарь ни слово, то его и начнетъ подергивать, словно онъ гоготать хочетъ.

Ладно ну: толковали они долго промежъ себя, и мы думали долго,—что гуси на Колгуевѣ!—куда—де вѣтеръ потянетъ, туда и мы пойдемъ. Не сдавался же Петруха, какъ его не стращалъ писарь, и все—то закономъ своимъ. Да тутъ у насъ старичокъ былъ, ветхой такой: кому какой совѣтъ надо—всѣ къ нему, у всѣхъ, стало быть, на почетѣ. Онъ вступился.

— Полно, говоритъ: вамъ бѣду по пальцамъ мотать, говорили бы дѣло, коли около него охаживаете—вотъ что, братцы!—

— Чего, молъ, дѣдушка Калистратъ! (міромъ—то ему всѣ такъ разомъ) сказывай—ка,—молъ, сказывай! человѣкъ—отъ, молъ, ты божій, роженой ужъ такой—послушаемъ: эдакъ кажись лучше будетъ!

И сталъ говорить:

—Дѣвку постегать надо, покрѣпче.... Да Петруха перебилъ:

«А кто, говоритъ: первой кинется, я—де его ножомъ, и кто—де совѣтъ—отъ такой подастъ, я и его ...»

Смолчалъ дѣдушка, слова не вымолвилъ, только закашлялся. Долго ждали, а онъ и опять началъ:

Вся бѣда отъ дѣвки идетъ, вся бѣда отъ нея. Сама дѣвка злу корень. Въ ней либо бѣсъ засѣлъ, либо такъ дуритъ. Вотъ ты коли оленя въ поле выпустишь, да дашь ему тамъ подольше пожить—онъ одичаетъ, въ руки не дается, и ты

его не поймаешь. Не поймаешь его потому, что онъ отъ твоей руки отсталъ, духъ—отъ твой позабылъ и есть ему на дикомъ оленѣ поблажка. Дикой олень, за тѣмъ, вишь, и дикой, что одинъ онъ тамъ въ тундрѣ—то, никто его неноучитъ, а хоть бы и дѣвку взялъ: дѣвка что? Въ дѣвкѣ ужъ баба отъ рожденья отъ ея сидитъ; норовъ—отъ этотъ, что ни на кривой оглоблѣ, ни на свиньѣ не объѣдешь, сидитъ ужъ въ дѣвкѣ....

Мы было посмѣяться, да нѣтъ, глядимъ словно бы и ладно. А Борька захохоталъ: Борькѣ это спуста показалось, Петруха, стоитъ, не шелохнется, глаза въ землю, что быкъ, и уши, словно бы отъ стариковыхъ—то словъ, прядать начали: очень, стало—быть, слушаетъ.

А калистратъ свое:

— У дѣвки только одно розное съ бабой; ей бы только почету и пуще почету отъ всякаго, хоть самъ чортъ тутъ будь, ей все равно: онѣ вонъ и до хороводовъ люты, и на посѣдкахъ онѣ развеселыя такія, а все оттого, что и тутъ, и тамъ подарковъ ждутъ: орѣховъ да пряниковъ. А на ихъ пустоту это и ладно, имъ тутъ и душевное ликованье. А, гляди—пройдутъ веселья: онѣ словно въ воду опущены, и хвостъ поджали. Вотъ и любуются онѣ всѣ заурядъ, потому это для малыхъ ребятъ занятно, мурашки по сердцу сыплютъ. А привяжется супротивникъ—еще того пуще, еще любѣй. Вотъ хоть бы Петрухино дѣло.,..

« Да вѣдь она мнѣ, дѣдушко Калистратъ, пуще всѣхъ (Петруха то). Я, вѣдь, уже ее давно знаю, пуще всѣхъ".

— Уменя (дѣдушко—то ему), у меня, слышь, жеребоночекъ былъ: самъ выпаивалъ, самъ выхаживалъ да выглаживалъ, разъ по десятку на день ходилъ къ нему. Сталъ онъ и жеребцомъ, сѣлъ я на него—объѣду думаю. Сшибъ, вѣдь, окаянной, сбрыкнулъ меня.

Борька на слова на эти расхохотался вслухъ, чуть намъ и всѣмъ отъ того не весело стало; хоть и не пора бы, не

время, а Петруха стоитъ, упершись, словно его въ землю вкопалъ кто.

А старикъ подводилъ все, подводилъ и подвелъ къ тому, что какъ ни какъ, а Анютку постегать надо было, такъ ужъ вышло.

Какъ услыхалъ слова—то эти Петруха, такъ зарыдалъ даже, заревѣлъ быкомъ, да и со сходки опрометью, думали, за ножемъ побѣжалъ. Такъ.

— Нѣтъ, слышь (старикъ—отъ) душу свою заложу, а онъ такого дѣла не сдѣлаетъ.

Да и сказалъ—то онъ такъ, словно самъ Петруха это самое вымолвилъ.

— Дѣвку—то мы постегали. Я ужъ про это и сказывать не стану, не хорошо.... Вотъ съ тое съ самое поры Анютка *выкрикать* стала, выкрикаетъ она, сказываютъ бабы, и на міръ, и на писаря, а больше всего, слышь, на свою дѣвью красоту, да на Петруху. Борька у ней такъ живмя и живетъ, очень его выкрики—то ея занимаютъ. Помянетъ, слышь, когда *икотой* его—то имя, хохочетъ: любо. Незнаемъ, что будетъ.... (стр. 491—499).

Мы нарочно подробно привели разсказъ, записанный Максимовымъ, съ цѣлью познакомить съ характеромъ оригинальной крестьянской судебной сходки.

Хотя мѣстные жители предпочитаютъ свой самосудъ законной расправѣ, и потерпѣвшіе законное наказаніе съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ, въ дѣйствительности не подвергаются этимъ ограниченіямъ, какъ видѣли въ главѣ о мірскомъ сходѣ, тѣмъ не менѣе къ такимъ лицамъ относятся съ насмѣшкой. Бывшихъ въ арестантскихъ ротахъ они дразнятъ *ссыльными арестантами*, подвергшагося тюремному заключенію—*арестантомъ*, *тюремнымъ*, наказаннаго тѣлесно-*сѣченымъ*, *стеганцемъ*, *ж... драпемъ*, подвергшагося денежной пени—*штрафованнымъ*.

Къ слѣдствіямъ, производимымъ чиновниками, крестьяне,

даже неприкосновенные къ дѣлу, относятся съ боязнью и часто стараются скрывать преступленіе. Не смотря на увѣреніе священника Макарова, будто у крестьянъ присяга имѣетъ свое значеніе по всѣмъ дѣламъ, кромѣ лѣсныхъ, мы сами знаемъ, да и отъ другихъ опытныхъ лицъ слышали, что при производствѣ слѣдствій весьма нерѣдко приходится встрѣчаться съ крайне—грустнымъ фактомъ нарушенія присяги со стороны свидѣтелей, обыкновенно въ пользу обвиняемаго, изъ нерасположенія къ истцу, изъ пріязни къ обвиняемому, изъ боязни мести со стороны послѣдняго, и даже просто вслѣдствіе подкупа „*лизнуть крестъ*" изъ за водки явленіе бывалое. Фраза при присяжныхъ показаніяхъ: *видомъ не видалъ, слыхомъ не слыхалъ*, въ общемъ употребленіи, даже по самымъ важнымъ дѣламъ, даже тогда, когда требуется подтвердить побочное къ нимъ обстоятельство. Уважающіе присягу не рѣшаются приступать къ ней, не сходивши предварительно въ баню, если передъ тѣмъ раздѣляли брачное ложе съ женой. Однако, предлагаемое, часто самимъ слѣдователемъ, средство, *обдаться* холодной водой или, просто, помочить водою голову и грудь, принимается какъ достаточное для очищенія.

Свящ. Макаровъ сообщаетъ, мы видѣли выше, что волостные судьи рѣшаютъ дѣла справедливѣе мірскихъ сходовъ, потому что боятся сами подвергнуться наказанію за несправедливое рѣшеніе и только въ маловажныхъ разбирательствахъ кривятъ душой. Но это врядъ ли такъ. Волостные судьи, конечно, знаютъ, что какъ бы ни было несправедливо ихъ рѣшеніе *по существу дѣла*, оно не можетъ быть обжаловано и отмѣнено; слѣдовательно съ этой стороны имъ нечего бояться несправедливаго разбирательства.—Сколько намъ извѣстно, волостные суды по большей части не возбуждаютъ къ себѣ довѣрія крестьянъ. Крестьяне жалуются на взяточничество въ нихъ, попойки и на затяжку дѣлъ. (Ив.) Въ Холмогорскомъ уѣздѣ высказывается поселянами

сожалѣніе о переходѣ дѣлъ въ Волостные Суды изъ Уѣзднаго. Въ послѣднихъ, по словамъ однихъ, было лучше уже хотя тѣмъ однимъ, что можно было обжаловать несправедливое и незаконное рѣшеніе. Другіе говорятъ: *нонче наши мужицкіе судьи сдѣлались хуже чиновниковъ; нигдѣ не найдешь на обидчика управы* или *„судъ хуже безсудья!“*

Изложивъ юридическія понятія и обычаи русскаго населенія Архангельской губерніи, считаю необходимымъ указать существенныя черты ихъ и раскрыть въ нихъ тѣ три существенные элемента, о которыхъ уже было сказано во введеніи, т. е. общерусскій, сѣвернорусскій, или мѣстный, и чудскій, или финскій.

Для раскрытія общеславянскаго начала въ здѣшнихъ юридическихъ обычаяхъ, я проведу параллель между ними и обычнымъ правомъ Малороссіянъ и древними русскими узаконеніями: Русской Правдой и Уставомъ о земскихъ дѣлахъ, приписываемымъ Ярославу 1-му. Все что въ здѣшнихъ юридическихъ обычаяхъ сходно съ обычаями такого отдаленнаго отсюда племени, какъ Малороссійское, и съ такими древними законами, какъ тѣ, которые заключаются въ упомянутыхъ двухъ законодательныхъ памятникахъ,—все это должно служить доказательствомъ ихъ общаго происхожденія. Раскрытія сѣверно русскаго и собственно мѣстнаго начала въ обычномъ правѣ здѣшняго населенія удобнѣе всего можно было бы достигнуть чрезъ сравненіе его съ воззрѣніями въ сферѣ обычнаго права крестьянъ другихъ сѣверныхъ губерній, и въ особенности тѣхъ, которыя, также какъ и Архангельская входили въ составъ новгородскихъ владѣній. При такомъ сравненіи легче всего можно было бы видѣть, что въ изложенныхъ выше обычаяхъ общаго и что особеннаго свойственнаго только здѣшней мѣстности. Къ сожалѣнію, для этого нѣтъ достаточныхъ матеріаловъ: великороссійскіе юридическіе обычаи вовсе еще не собраны въ сборники и не

изслѣдованы надлежащимъ образомъ. По этому, остается одно: сравнить здѣшніе юридическіе обычаи съ памятниками сѣверно русскаго законодательства, напр., съ Псковской Судной Грамотой и съ тѣми свѣдѣніями о юридическихъ понятіяхъ и обыкновеніяхъ древнихъ Новгородцевъ, которыя дошли до насъ. Наконецъ, для указанія финскаго вліянія на мѣстное обычное право, необходимо приводить сходные обычаи инородцевъ, обитающихъ въ здѣшней губерніи. Впрочемъ, на послѣднемъ предметѣ я буду останавливаться мало, такъ какъ юридическіе обычаи инородцевъ Архангельской губерніи будутъ изложены отдѣльно.

Изъ введенія къ юридическимъ обычаямъ читатель могъ убѣдиться, что нигдѣ народное начало не могло такъ своеобразно и свободно развиться, какъ въ Архангельской губерніи. Тамъ показаны и причины этому, между которыми главная—отсутствіе крѣпостнаго права, подавляющаго народную жизнь. Здѣсь можно прибавить только то, что нашу губернію, по справедливости, называютъ *крестьянскою*. Чиновниковъ здѣсь не много, купцовъ тоже, въ нѣкоторыхъ городахъ послѣднихъ замѣняютъ торгующіе крестьяне; мѣщане живутъ почти одинаковою жизнью съ крестьянами. Вообще, сословныя различія нигдѣ такъ мало не обнаруживаются, какъ здѣсь; даже различія въ степени образованія и въ состояніи не служатъ этому препятствіемъ. Самое обыкновенное явленіе видѣть здѣсь чиновника или купца, даже изъ болѣе крупныхъ, женатымъ на крестьянкѣ. Вообще обращеніе между людьми разныхъ сословій свободно и непринужденно, какого нельзя встрѣтить въ другихъ мѣстностяхъ. Здѣсь вы не услышите слова „*мужикъ*“ въ бранномъ смыслѣ.

Разсматривая здѣшній народъ въ его семейной и общественной жизни, можно ясно видѣть въ немъ много больныхъ, темныхъ сторонъ, но нельзя не замѣтить и свѣтлыхъ, отрадныхъ.

Основа народной жизни, семья, у здѣшняго населенія складывается главнымъ образомъ подъ вліяніемъ экономическихъ, матеріальныхъ побужденій: земледѣльческая жизнь, а за тѣмъ и жизнь промысловаго человѣка, обусловливаетъ необходимость брака. Крестьянинъ женится рано, для поддержанія роднаго хозяйства или наличныхъ членовъ, семьи; ему нужна рабочая сила, онъ и получаетъ ее въ лицѣ жены.

Въ брачную жизнь крестьяне вступаютъ не по собственному свободному выбору и сердечному влеченію, а по указанію, или, лучше сказать, приказанію родителей, у которыхъ при этомъ также свои чисто матеріальные разсчеты. Кажется, мы не впадемъ въ ошибку, если скажемъ, что и во всемъ великороссійскомъ крестьянствѣ, на столько же, если не болѣе, какъ здѣсь, подавляется родительскимъ вмѣшательствомъ столь необходимая для семейнаго счастья взаимная любовь брачущихся. Вездѣ господствуетъ у родителей убѣжденіе, что у дѣтей ихъ, вступающихъ въ бракъ, разумъ глупый, такъ что если они сами будутъ выбирать себѣ друга жизни, то непремѣнно ошибутся и будутъ несчастливы въ семейной жизни; если же вступятъ въ супружество съ благословенія родителей, хотя и принужденно, противъ собственнаго желанія, все-таки они будутъ счастливы: сжившись, *слюбятся*. Такой взглядъ не есть еще прямое и необходимое слѣдствіе того, что у крестьянина брачная жизнь обусловливается преимущественно экономическими потребностями. Возьмемъ въ примѣръ малорусскій народъ. Правда, и у послѣдняго бракъ заключается для достиженія матеріальнаго благосостоянія, и родители иногда указываютъ невѣстъ сыновьямъ, но за то тамъ они стараются, чтобы не пойти въ разрѣзъ съ желаніями сыновей; чаще же бываетъ, что сынъ самъ выбираетъ себѣ невѣсту, разумѣется, по любви, и дочь заявляетъ что ей нравится сватающійся. Тамъ, при сватаньи невѣсты, отецъ прямо ставитъ ей во-

просъ: *любишь—ли и пойдешь—ли за такого—то? Люблю и піду*, или, *хочь вы мені голову зотніть* (срубите), *не піду*, отвѣчаетъ дочь, согласуясь со своими чувствами. Въ другихъ мѣстахъ малороссіи родители невѣсты даже *присягаютъ* (т. е. цѣлуютъ икону) торжественно въ томъ, что они не принуждаютъ дѣтей къ бракосочетанію противъ ихъ воли. За то въ Малороссіи нѣтъ умычки и *запроса* за невѣсту, какъ это существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ здѣшней губерніи.

Г. Костомаровъ, въ своей книгѣ Сѣвернорусскія народоправства (Т. 2, стр. 158), указываетъ на нѣкоторые свадебные обряды въ бывшихъ Новгородскихъ областяхъ, какъ на такіе, которые свидѣтельствуютъ о большей свободѣ женскаго пола тамъ, чѣмъ въ Московщинѣ. Въ старой Московщинѣ невѣста была закрыта до самаго того времени, когда дѣлалась женою, у Новгородцевъ же было такъ: женихъ со своимъ поѣздомъ,—дружками и тысяцкимъ, пріѣзжалъ къ невѣстѣ, и когда невѣсту приводили закрытою, то послѣдніе кричали: *мы не фату пріѣхали смотрѣть, а невѣсту*! Невѣсту открываютъ. Тогда они спрашиваютъ жениха: *люба-ли ему невѣста?*, а невѣсту: *любъ ли ей женихъ?* Тотъ и другой отвѣчаютъ поклономъ другъ другу, потомъ невѣста подноситъ всѣмъ вина и, наконецъ, чокается съ женихомъ чарками: оба стараются ударить сильно, такъ что бы изъ своей чарки вылилось вино въ другую, и кто пересилитъ, тотъ будетъ имѣть первенство, по народной примѣтѣ. Этого обычая намекающаго, по словамъ г. Костомарова, на такіе нравы, гдѣ женщина стояла съ достоинствомъ въ понятіи и общественномъ значеніи, въ Архангельской губерніи, въ которой легче, нежели въ другомъ мѣстѣ, могли сохраниться старинные новгородскіе обычаи, нѣтъ. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отецъ невѣсты спрашиваетъ родителей жениха и послѣдняго: *люба ли его дочь* (см. 36 стр.); но это пустой обрядъ, ничего невыражающій, или, лучше сказать, выражающій

только вкусы родителей, а не ихъ дѣтей. Дѣвушка все-таки не знаетъ и не должна знать о своей участи, до тѣхъ поръ, пока ей не объявятъ, что она засватана. Невѣсту закрываютъ здѣсь большимъ платкомъ, въ видѣ вуаля, во время рукобитья, и въ немъ она ходитъ до самаго вѣнца. (37 стр.) Въ другихъ мѣстностяхъ, во время свадьбы, передъ отправкой въ церковь, самъ женихъ набрасываетъ на голову невѣсты большой платокъ, называемый *гомылькою* и закрываетъ имъ все лицо. Этимъ платкомъ невѣста бываетъ закрыта въ продолженіи всего пути къ церкви и обратно, а по пріѣздѣ домой, она сидитъ закрытою до тѣхъ поръ, пока свекоръ не благословитъ молодыхъ хлѣбомъ и не сниметъ гомыльки, обратившись къ присутствующимъ: *свадебники и свадебницы, суспѣди и суспѣдушки! смотрите на мою невѣстушку, какова?* При чемъ зрители обязаны похвалить ее. (Памятная книжка Арх. губ. на 1864 г. стр. 41). Вообще въ приведенныхъ обычаяхъ здѣшней губерніи видно извращеніе новгородскихъ обычаевъ къ худшему или сходство ихъ съ московскими. Видно, что и та незначительная доля свободы, которою пользовалась женщина въ Новгородѣ, была подавлена на отдаленномъ Сѣверѣ, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ финскаго начала. Впрочемъ, надобно сказать, что самый обрядъ покрыванія невѣсты платкомъ древній, чисто славянскій. По словамъ восточнаго писателя, Казвини, дѣвицы у Славянъ ходили съ непокрытою головою, такъ что всякій могъ ихъ видѣть. Кто чувствовалъ наклонность къ какой либо изъ дѣвушекъ, тотъ бросалъ ей покрывало на голову, и она становилась его женою безъ всякаго прекословія. (Сказанія иностр. о бытѣ и нравѣ Славянъ. Макушева, стр. 147).

Обычай запроса денегъ за невѣсту, выразившійся въ поговоркѣ: *денежки на столъ, дакъ и дѣвушка за столъ*, есть конечно, остатокъ восточнаго обыкновенія покупать невѣстъ, такъ называемаго *калыма*. Обычай покупать невѣстъ изъ степъ и въ Архангельской губ., именно у Самоѣдовъ и Лопарей. Тѣ и другіе инородцы за жену платятъ отцу ея

оленями. Впрочемъ, при этомъ женихи получаютъ также приданое за женою. Замѣчательно то, что обычай запроса сохранился только у жителей села Устьцыльмы, ближайшихъ сосѣдей самоѣдовъ.

Какъ крестьянская семья, складывается главнымъ образомъ подъ вліяніемъ экономическихъ расчетовъ вступающаго въ бракъ, а еще болѣе его родителей, такъ и держится она не внутренней связью, не чувствомъ взаимной любви и уваженія, но внѣшними побужденіями. На первомъ планѣ, конечно, стоятъ матеріальные интересы: обезпеченіе себя и дѣтей въ матеріальномъ отношеніи. Для достиженія этого, семья составляетъ своего рода ассоціацію. Въ этой производительно потребительной ассоціаціи глава семейства есть полный обладатель всѣми личными и имущественными правами; онъ главный распорядитель внѣшними, т. е. дворовыми и сельско-хозяйственными дѣлами и работами, дающій внутренній распорядокъ въ домѣ, распорядитель трудами и имуществомъ мужчинъ; онъ главный наживщикъ и кормилецъ, представитель семьи передъ обществомъ и передъ властью, отвѣтчикъ за повинности. Жена завѣдываетъ домашнимъ хозяйствомъ: жизненными припасами для себя и кормомъ для скота, приготовляетъ одежду и распоряжается младшими членами семьи. Дѣти сыновья—помощники отца, дочери—помощницы матери.

Семейная ассоціація связывается не особенно возвышенными чувствами, чаще всего, съ одной стороны насиліемъ, принужденіемъ, съ другой страхомъ, внушаемымъ деспотическимъ обращеніемъ. Отецъ семейства—не только глава его, домовладыка, но и господинъ, повелитель, въ особенности по отношенію къ женскому полу. Жена не столько хозяйка, госпожа дому, сколько слуга мужу; даже менѣе, нежели слуга, потому что она поставлена въ необходимость бояться мужа, подчиняться всякимъ его капризамъ, сносить самое варварское его обращеніе. Въ Малороссіи жена также играетъ пассивную роль. Но, по словамъ г. Чубинскаго, въ

малороссійскомъ народѣ эта пассивность не такъ ярко бросается въ глаза, какъ въ великорусскомъ. Малорусское племя болѣе сердечно; поэтому, связывающая мужа и жену въ молодыхъ лѣтахъ любовь, подъ старость обращающается въ привычку, сглаживаетъ эту неровность въ положеніи двухъ половъ.

Что касается до раздѣленія труда между мужчиной и женщиной, то въ этомъ большая разница на Сѣверѣ и на Югѣ. На женщину здѣсь налагается несравненно больше тяжестей, нежели въ Малороссіи; она исполняетъ тутъ множество работъ, въ родѣ паханія, кошенія сѣна, молотьбы, рубки и возки дровъ, извоза и пр., которыя на Югѣ составляютъ обязанность лишь однихъ мужчинъ.

Изъ старинныхъ памятниковъ видно, что женщина въ Новгородѣ и Псковѣ пользовалась многими юридическими правами на равнѣ съ мужчинами. Впрочемъ и тамъ, по словамъ г. Костомарова, подъ вліяніемъ церковныхъ воззрѣній образовались понятія, несходныя съ коренными понятіями славянскаго племени; напр., понятіе о нечистотѣ женщины. Такъ, родильницѣ не только въ продолженіи 40 дней не дозволялось ходить въ храмъ, какъ дѣлается и теперь, но изба, гдѣ родилось дитя, въ продолженіи трехъ дней, считалась оскверненною и духовные не могли въ нее входить, а по прошествіи трехъ дней, ее вымывали и освящали. Многіе священники сомнѣвались даже въ томъ—можно ли служить въ ризахъ, въ которыхъ вшитъ женскій платокъ. Женщина считалась недостойною печь просфоры. (Сѣвернорус. Народоправ., Т. 2, стр. 397). (*)

Если дѣйствительно женщина въ Новгородской области стояла выше, нежели, напр., въ Московщинѣ, а понятія о нечистотѣ ея вносились только со стороны церковныхъ пред-

*) Въ городахъ Архангельской губерніи существуетъ у купцовъ и мѣщанъ обыкновеніе, по которому родильница въ продолженіи 6 недѣль не выходитъ никуда изъ дому. П. Е.

ставителей, то какъ же объяснить теперешнее рабское положеніе женщинъ на Сѣверѣ? Положимъ тамъ, гдѣ, какъ напр., въ Поморьѣ, мужчины на все лѣто оставляютъ свои дома, необходимость заставляетъ женщинъ исполнять мужскія работы; но во многихъ мѣстахъ нѣтъ этой необходимости, а между тѣмъ мужчина возлагаетъ тяжелыя работы на женщину, а самъ предается лѣни. Это явленіе, кажется, нельзя иначе объяснить, какъ только вліяніемъ финской крови на наше населеніе. А извѣстно, что многія финскія и самоѣдскія племена отличаются крайнимъ неуваженіемъ къ женщинѣ и возлагаютъ на нее всѣ тяжелыя работы. Первое можно замѣтить у Зырянъ, второе—у самоѣдовъ. Женщины у Самоѣдовъ въ большомъ пренебреженіи и считаются нечистыми. На нихъ лежитъ вся масса домашняго труда; онѣ должны убирать *чумъ*, шить одежду, выдѣлывать кожи и, кромѣ этого, исполнять всѣ приказанія мужчинъ, которымъ онѣ вполнѣ и во всемъ подчиняются. Если до чего дотрогивается замужняя женщина, то это признается оскверненнымъ, и, когда приходитъ время рождать, въ такомъ случаѣ для нея выставляется особый чумъ, чтобы тотъ, въ которомъ живутъ, не былъ оскверненъ родами. Чумъ, приготовляемый для родящей, называется *поганымъ*.

Дѣти мужескаго пола у здѣшняго русскаго населенія, если они взрослыя, а въ особенности женатыя, имѣютъ еще коекакіе права, наприм., могутъ подавать совѣты по поводу матеріальныхъ интересовъ семьи, если того требуетъ глава семейства, потому что и они участвуютъ въ накопленіи имущества. Дочери же ненужный товаръ, который стараются сбыть съ рукъ, пропить, ибо онѣ не приносятъ особенной пользы семейству, да ихъ и непринуждаютъ къ работамъ, какъ временныхъ гостей въ семьѣ. Тоже почти самое и въ Малороссіи по отношенію къ дочерямъ.

Явленіе большаковъ и большухъ ставитъ резкую черту между великороссійской и малорусской семьей. Въ мало-

русскомъ народѣ набольшихъ во все нѣтъ, вслѣдствіе дѣлимости семействъ; нѣтъ для нихъ и названія. Впрочемъ надобно сказать, что и въ Архангельской губерніи это явленіе далеко не повсемѣстно, также по причинѣ существованія частыхъ семейныхъ раздѣловъ.

Послѣ смерти родителя, въ нераздѣльныхъ семьяхъ, старшинство переходитъ, или по указанію и благословенію отца, или по избранію наличныхъ членовъ семьи, обыкновенно на дядю или старшаго брата, если только они опытны въ хозяйствѣ; мать остается большухой. Управляющій хозяйствомъ подчиняется ея вліянію, и безъ участія ея не отчуждаетъ имѣнія. Изъ нѣкоторыхъ статей Псковской Судной Грамоты можно убѣдиться, что и тамъ, гдѣ имѣли силу ея узаконенія, старшій братъ или дядя обыкновенно принимали на себя управленіе имуществомъ и домомъ послѣ смерти домовладыки.

Объемъ распорядительныхъ и имущественныхъ правъ у женъ самостоятельныхъ хозяевъ здѣсь почти тотъ же, что и въ Малороссіи. Тамъ и здѣсь жены распоряжаются почти одними и тѣми же предметами домашняго хозяйства, и одни и тѣже предметы могутъ продавать безъ согласія мужей. Разумѣется, это говорится о раздѣлившихся семьяхъ. Въ тѣхъ семействахъ здѣшней губерніи, гдѣ есть неотдѣленные сыновья, права женъ ихъ, въ распорядительномъ и имущественномъ отношеніяхъ, въ сильной степени ограничены правами и дѣйствіями большухъ. Въ работѣ, невѣстка слуга свекрови, въ имущественномъ отношеніи, она, кромѣ своего приданаго, госпожа только надъ курами и льномъ. И въ Малороссіи, если невѣстка живетъ со свекровью, что бываетъ какъ исключительное явленіе, тогда она играетъ плачевную роль, снося различныя притѣсненія со стороны свекрови. Въ малороссійскихъ пѣсняхъ, также какъ и въ великороссійскихъ, свекрови всегда придается эпитетъ *«лихая»*.

Въ отношеніи дѣлимости семействъ Архангельская губер-

нія сильно отличается отъ внутреннихъ. Здѣсь замѣчается такое сильное стремленіе къ раздѣламъ, какое тамъ врядъ ли возможно гдѣ либо встрѣтить. Многосемейность въ нашемъ краѣ сохраняется болѣе въ южныхъ уѣздахъ; напр., въ Шенкурскомъ, гдѣ раздѣлы очень рѣдки, а чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ она уменьшается замѣтнѣе, такъ что въ иныхъ уѣздахъ есть такія селенія, въ которыхъ нѣтъ ни одного нераздѣлившагося семейства, хотя въ оффиціальныхъ спискахъ они и показываются живущими вмѣстѣ. Отъ такого дробленія хозяйство при всемъ радѣніи о немъ, к нечно, много теряетъ, потому что каждый долженъ пріобрѣсть себѣ домъ и всѣ необходимыя орудія производства. Но за то, личныя права столь попираемыя въ большой семьѣ, нѣсколько выигрываютъ: каждый отдѣлившійся членъ становится самостоятельнѣе: мужъ хозяиномъ, жена хозяйкой.

Ближайшей причиной раздѣловъ служатъ: тѣснота помѣщеній, при многолюдствѣ семьи, ссоры преимущественно женщинъ, расточительная жизнь кого либо изъ членовъ семьи, секретное скопленіе денегъ, желаніе избѣжать рекрутства, но главное, старинная привычка жить независимо. Всѣ первыя причины существуютъ и во внутреннихъ великороссійскихъ губерніяхъ, однако же тамъ раздѣлы слабы. Поэтому объясненія частыхъ здѣшнихъ раздѣловъ надобно искать въ послѣдней причинѣ и въ большей развитости мѣстнаго сельскаго населенія.

Авторъ Сѣвернорусскихъ народоправствъ (т. 2, стр. 160) находитъ, что вообще въ новгородскомъ быту связь родовая должна была сдѣлаться слабѣе, чѣмъ гдѣ нибудь въ Руси. Объ этомъ между прочимъ свидѣтельствуетъ скопленіе бездомовныхъ бродягъ, выкидышей изъ родовъ. «Семьи неизбѣжно дробились болѣе, чѣмъ въ другихъ краяхъ, что соблюдается даже и теперь въ селахъ древняго новгородскаго края.» Сильное развитіе въ Новгородѣ духа артельничества, товарищества, также служитъ признакомъ слабости родовыхъ связей.

«Духъ необузданной свободы, привычка и средства распоряжаться собою по произволу, препятствовали усиленію родоваго деспотизма.» (т. 2 стр. 160).

Въ Псковской землѣ, въ которой общественное устройство было тоже, что и въ Новгородѣ, раздѣлы также были въ обыкновеніи. Это видно изъ того, что Псковской Судной Грамотой раздѣлы предлагаются въ такихъ случаяхъ, когда легко можно было бы избѣжать ихъ; именно, когда старшему брату или дядѣ, живущему съ младшими братьями или племянниками «*въ одномъ хлѣбѣ*», будетъ предъявлено долговое требованіе на умершаго отца и онъ долженъ будетъ уплатить долгъ изъ общаго имущества, давъ предварительно присягу въ томъ, что этотъ долгъ сдѣланъ отцомъ, а не имъ самимъ, а также, въ случаѣ подозрѣнія, старшимъ братомъ или дядей меньшаго или племянника, въ тайномъ присвоеніи общаго имущества. Очевидно, что при такомъ покровительствѣ закона раздѣламъ, они должны были совершаться часто.

При сожитіи членовъ семьи съ отцомъ, не въ раздѣлѣ, частной собственности у нихъ бываетъ не много: только женщины владѣютъ ею; у послѣднихъ она состоитъ изъ приданаго и денегъ собственнымъ ихъ трудомъ пріобрѣтенныхъ. Все же остальное движимое и недвижимое имущество принадлежитъ всей семьѣ, также хозяйство, столъ и заработки мужчинъ общіе; послѣдніе не имѣютъ своихъ денегъ. Но если живутъ братья или дяди съ племянниками, то у нихъ рѣдко бываютъ деньги общія, такъ какъ большею частію накопленіе денегъ и заготовленіе одежды совершается порознь; остальное же все производится сообща.

Замѣчательна разница въ веденіи хозяйства въ Малороссіи и здѣсь членами, вышедшими изъ общей семьи, т. е. раздѣлившимися. Въ Малороссіи сынъ отдѣлившійся отъ отца, имѣетъ особое домоводство, но за то весьма часто сельское хозяйство у нихъ ведется сообща и затѣмъ производится ежегодный раздѣлъ продуктовъ. Въ Архангельской же гу-

берніи раздѣлившіеся пользуются нераздѣльно только хозяйственными принадлежностями: нѣкоторыми постройками, орудіями и рабочимъ скотомъ, но продуктовъ хлѣбопашества не добываютъ сообща и не дѣлятъ ихъ. Здѣсь хлѣбопашество ведется общими силами только при нераздѣльности семей; слѣдовательно, только подчиненіе одной общей власти ведетъ къ поддержанію семейной хозяйственной ассоціаціи; съ уничтоженіемъ ея, ассоціація не можетъ продолжать своего существованія или вновь устроиться. Совсѣмъ другое увидимъ по отношенію къ промысловымъ ассоціаціямъ.

Кажется во всей Россіи, на Сѣверѣ и на Югѣ, право наслѣдованія отцовскимъ имуществомъ, при раздѣлѣ имущества безъ завѣщанія, исключительно почти принадлежитъ лицамъ мужескаго пола: сыновьямъ, племянникамъ и пр., разумѣется, еще не отдѣленнымъ. Сыновья получаютъ изъ имѣнія ровныя доли безъ всякихъ личныхъ преимуществъ. Дѣти умершихъ братьевъ, или племянники пользуются полными долями своихъ отцовъ, т. е. получаютъ части наравнѣ съ дядями. Символомъ и жребіемъ раздѣла служитъ разрѣзанный хлѣбъ, какъ бы выражающій то, что съ раздѣломъ каждый поступаетъ на свой собственный хлѣбъ. Въ Малороссіи отдѣлившійся членъ семьи въ поговоркахъ сравнивается съ *отрѣзаннымъ ломтемъ*; это указываетъ на общность обычая разрѣзыванія хлѣба при дѣлежѣ.

Право меньшаго сына на отцовскій домъ, признаваемое Русской Правдой и малороссійскимъ народомъ, въ здѣшнемъ краѣ приходитъ въ забвеніе; положительное указаніе на прежнее его существованіе мы имѣемъ только съ Зимняго берега Архан. уѣзда. Совершенно отдѣлившійся сынъ, не поддерживавшій родителей, какъ и по Псковской Судной Грамотѣ, и малорусскому обычаю, теряетъ право на наслѣдство, оставшееся отъ родителей.

Въ повсемѣстномъ обычаѣ, дающемъ право владѣнія отцовскимъ имуществомъ сыновьямъ и другимъ родственникамъ

мужескаго пола и отстраняющемъ дочерей, надобно видѣть послѣдствіе того важнаго значенія, какое имѣетъ въ семьѣ трудъ мужчины въ сравненіи съ трудомъ женщины, въ особенности дѣвушки, и той малой доли человѣческаго достоинства, какая признается крестьянами за женщиной.

И въ этомъ отношеніи малорусскій крестьянинъ стоитъ выше великороссійскаго. Въ Малороссіи, за неимѣніемъ сыновей, наслѣдуютъ послѣ отца дочери. Такъ было въ эпоху Русской Правды у бояръ и у княжеской дружины, а Псковской Судной Грамотой и Судебникомъ Іоанна 3 узаконялось для всѣхъ сословій. Здѣсь же, за неимѣніемъ сыновей, хотя и есть незамужнія дочери, наслѣдство часто переходитъ въ боковыя линіи, на прим., къ дядямъ. Этотъ обычай, остатокъ правъ смердовъ временъ Русской Правды, служитъ существеннымъ отличіемъ въ юридическихъ обычаяхъ по семейному праву великороссійскаго народа отъ обычаевъ Малороссіянъ, отличіемъ, которое не стерлось еще даже въ Архангельской губерніи, гдѣ семейныя отношенія, вслѣдствіе раздѣловъ, подверглись значительнымъ измѣненіямъ. Онъ показываетъ, что въ великороссійскомъ племени сохранилось гораздо болѣе элементовъ древняго родоваго начала, нежели въ южнорусскомъ, въ которомъ семья подверглась дальнѣйшему развитію и отличается болѣе самостоятельнымъ характеромъ. Быстрое увеличеніе раздѣловъ, какое замѣчено въ здѣшней губерніи, явно указываетъ на совершающееся разрушеніе стараго семейнаго начала и переработку его на новую, болѣе удобную форму, послѣдствіемъ чего является и расширеніе правъ дочерей.

Права замужнихъ дочерей даже тогда, когда кромѣ нихъ нѣтъ другихъ наслѣдниковъ, не признаются обычаемъ. Это совершенно тожественно съ узаконеніемъ Русской Правды.

Сестры при братьяхъ и въ Малороссіи не получаютъ наслѣдства отъ отца; по смерти послѣдняго имъ дается только приданое. Такъ и въ Русской Правдѣ. По Уложенію се-

стра также невотчинница при братьяхъ. Мѣстные Архангельскіе обычаи, какъ кажется, и вообще великороссійскіе, не считаютъ ее вотчинницей и при мужчинахъ боковыхъ линій; напр. дядяхъ, двоюродныхъ братьяхъ и пр. она также выдается замужъ съ приданымъ отъ послѣднихъ.

Приданое здѣсь, какъ и въ Малороссіи, состоитъ главнымъ образомъ изъ одежды и всего *платного*, а также разнаго рода женскихъ украшеній, которыя въ Новгородѣ назывались *скрутою* и тоже составляли необходимость въ приданомъ. Слово *платно*, или *платное*, употребляется и въ Псковской Судной Грамотѣ, прилагаясь къ наслѣдству и приданому, состоящему изъ матерій и одежды: выраженіе *скрутить приданое* въ употребленіи въ Архангельской губерніи. *Совсѣмъ дочь скрутилъ*, это значитъ приготовилъ все приданое. Въ переносномъ смыслѣ выраженіе: *я уже совсѣмъ скрутилась*, значитъ совсѣмъ одѣлась, готова.

Родная мать при дѣтяхъ, если они не отдѣлены, по Русской Правдѣ, по здѣшнимъ и южнорусскимъ обычаямъ, не наслѣдница въ мужниномъ имѣніи; она остается жить на общемъ дворѣ и хозяйничаетъ. При раздѣлѣ же сыновей, мать беретъ въ пользованіе, если пожелаетъ, часть имущества, которое поступаетъ къ сыну или сыновьямъ, призрѣвшимъ ее, а не то къ замужнимъ дочерямъ, если онѣ ее кормили. Тоже самое и по Русской Правдѣ и по южнорусскимъ обычаямъ.

Имущество, принесенное въ домъ мужа женою, т. е. ея приданое и пр., идетъ по большей части дочерямъ, а иногда сыновьямъ, если таково положительное желаніе матери. Если же остались одни сыновья, то имущество ея переходитъ исключительно къ нимъ. При неимѣніи тѣхъ и другихъ, если остался мужъ и есть родственницы и родственники у умершей, напр. сестры, племянницы, братья, то имущество покойной отбирается отъ мужа, за исключеніемъ постели, и идетъ въ пользу первыхъ. Въ Малороссіи мате

ринское имущество поступаетъ всегда къ дочерямъ, и толь-ко въ случаѣ неимѣнія послѣднихъ переходитъ къ сыновь-ямъ, а когда вовсе нѣтъ дѣтей, то къ родственницамъ умер-шей. По Псковской Судной Грамотѣ, въ случаѣ смерти же-ны, мать ея, или сестры или другіе родственники, могли требовать отъ мужа покойной ея платье и др. имущество только тогда, когда онъ женился во второй разъ. Здѣсь и въ Малоросіи, а также по Псковской Грамотѣ жена умерша-го неотдѣленнаго сына, неимѣющая дѣтей, или живетъ у свекра, пока не возникнутъ несогласія, или возращается къ своимъ родителямъ, или выходитъ замужъ. Въ послѣд-нихъ двухъ случаяхъ она получаетъ обратно свое приданое, впрочемъ, въ Архангельской губерніи родственники умерша-го не всегда отдаютъ его, а иногда пользуются сами.

По отношенію къ женѣ, умершаго бездѣтнымъ, отдѣлен-наго сына, но при родителяхъ мужа или его родственни-кахъ, напр., братьяхъ, обычаи разныхъ мѣстностей здѣш-ней губерніи дѣйствуютъ различно.—Въ нѣкоторыхъ мѣс-тахъ она лишается мужнина дома и имущества (кромѣ его вѣнчальнаго платья и своего приданого), которое обращает-ся въ пользу родителей его, а не то братьевъ, сама же вдо-ва идетъ къ своимъ родителямъ. Въ другихъ же мѣстнос-тяхъ жена дѣлается полной обладательницой мужнина иму-щества, въ особенности если домъ пріобрѣтенъ собственны-ми средствами покойнаго, и даже можетъ принять къ себѣ въ домъ второго мужа. Здѣсь уже видно болѣе сходства съ Псковской Судной Грамотой, которая расширяетъ права жены; впрочемъ, этой Грамотой дозволяется женѣ „*кормиться*» мужниной «*отчиной и животомъ*» до своего *живота* (т. е. до смерти) или до замужества; въ случаѣ выхода замужъ, она теряетъ права на имѣніе мужа.

Второбрачная жена бездѣтная, послѣ смерти мужа, при дѣтяхъ отъ перваго брака, или живетъ въ домѣ мужа, имѣя однако, свое собственное содержаніе, или, чаще, выгоняет-

ся вонъ съ своимъ приданнымъ. Въ Малороссіи всегда бываетъ послѣднее. Когда же и отъ второбрачной жены остались дѣти мужескаго пола, тогда и она получаетъ на долю своихъ дѣтей такую же часть, какую получаютъ дѣти первой жены и распоряжается ею. Почти тоже и въ Малороссіи.

Вообще у народа мать имѣетъ значеніе только при дѣтяхъ; иногда тоже случается и съ отцомъ. Наприм. зять—*пріемышъ*, принятый къ дочери, когда жена его умираетъ, оставивъ дѣтей, остается въ домѣ распорядителемъ надъ имуществомъ дѣтей. Если же жена его умираетъ бездѣтною, то наслѣдники ея удаляютъ зятя изъ дому, давъ ему часть изъ приданаго жены. Въ Малороссіи поступаютъ также, только тамъ мужъ получаетъ все приданое своей жены.

Сравнивъ наслѣдственныя права женщинъ здѣшняго края съ южнорусскими, мы видимъ, что при значительномъ сходствѣ ихъ съ послѣдними, а также съ узаконеніями Русской Правды и Псковской Судной Грамоты, все—таки здѣшніе обычаи допускаютъ больше ограниченій для женщины, нежели южнорусскіе; именно: въ правѣ дочерей и сестеръ на наслѣдство при наслѣдникахъ мужескаго пола, въ правахъ первыхъ на имущество матери, въ правѣ жены умершаго неотдѣленнаго сына на свое приданое. Только въ одномъ случаѣ, и то, впрочемъ, далеко не повсемѣстно, женщина пользуется большимъ преимуществомъ, нежели на Югѣ, именно, при наслѣдованіи бездѣтной вдовы отдѣленнаго сына имуществомъ своего мужа.

Право собственности у здѣшнихъ крестьянъ отличается большею ограниченностью, нежели въ другихъ сословіяхъ. Какъ всякая собственность есть результатъ труда цѣлой семьи, или, по крайней мѣрѣ, мужской ея половины и какъ крестьяне живутъ вполнѣ семейною жизнью, исключительно въ интересахъ семьи и для нея, то собственность рѣдко выходитъ изъ предѣловъ семьи. *Уменъ тотъ, кто со дворъ*

несетъ, дуракъ—кто со двора мететъ: говоритъ пословица. Собственность рѣдко отчуждается безъ крайней нужды если же и отчуждается, то съ согласія всѣхъ членовъ семейства мужескаго пола. По духовнымъ завѣщаніямъ, имущество только распредѣляется между семейными, а не передается въ постороннія руки.—У Малороссіянъ право собственности носитъ на себѣ еще менѣе безусловный характеръ. Въ Малороссіи у казаковъ—собственниковъ существуетъ даже особеннаго рода имущество *дідізна* (дѣдовское), т. е. наслѣдственно—семейственное или, такъ сказать, родовое имущество, которое не можетъ быть продано въ другой родъ даже отцомъ семейства, когда у него есть сыновья, хотя бы послѣдніе и оскорбляли его. Вообще, если въ продажѣ *дідізны* не видно крайности, то никто изъ членовъ общества не долженъ покупать ее.

Тогда, какъ въ Малороссіи общее владѣніе недвижимымъ имуществомъ составляетъ исключеніе, здѣсь оно въ большомъ ходу. На Югѣ всѣ жители извѣстной общины пользуются безраздѣльно только пастбищами. Въ Архангельской губерніи, кромѣ пастбищъ, какъ на лугахъ, такъ и въ лѣсахъ, пользуются съобща лѣсами и въ другихъ случаяхъ, дозволенныхъ закономъ, а также при лѣсныхъ промыслахъ, если они незначительны. Отдаленными мѣстностями на морскихъ берегахъ, напр., на Новой Землѣ и пр., равно въ рѣкахъ и озерахъ, лежащихъ въ необитаемыхъ мѣстахъ, пользуется для промысловъ каждый невозбранно, гдѣ ему хочется. Впрочемъ, нѣкоторыя отдаленныя приморскія мѣстности, напр., Мурманскій берегъ, находятся въ безплатномъ пользованіи жителей опредѣленныхъ селъ и деревень; притомъ часто случается такъ, что населеніе ближайшихъ мѣстъ завладѣло болѣе отдаленными мѣстностями и на оборотъ. Вообще же ближайшія прибрежья моря, рѣки и озера приписываются къ сосѣднимъ обществамъ. Но тамъ, гдѣ рыболовство не составляетъ важнаго источника для поддержа-

нія жителей, нѣтъ особыхъ правилъ для пользованія общественными рыболовными мѣстами, и каждый пользуется рыболовствомъ, гдѣ ему угодно. При болѣе серьезныхъ промыслахъ рыболовными мѣстами владѣютъ или всѣмъ міромъ, не производя промыселъ уже въ одиночку, а сообща, или приписанныя къ обществу рыболовныя мѣста раздѣляются на участки, и каждымъ такимъ участкомъ пользуется по жребію опредѣленная часть населенія, или партія, состоящая изъ извѣстнаго числа душъ, ежегодно мѣняясь участками по очереди. Иногда эти участки дѣлятся уже не по партіямъ, а по душамъ, и тоже посредствомъ жребія. Притомъ каждый новый членъ общества получаетъ участокъ вмѣстѣ съ надѣломъ земли и каждый знаетъ до какого мѣста онъ вправѣ ловить рыбу. Въ нѣкоторыхъ обществахъ каждая партія получаетъ рыболовный участокъ не одинъ, а нѣсколько въ разныхъ мѣстахъ, для того, чтобы она могла пользоваться участками разныхъ достоинствъ. Порядокъ пользованія участкомъ членами партій бываетъ различенъ. Иногда поступаютъ такъ, что кто первый прибудетъ для ловли, тотъ прежде другихъ тянетъ свой неводъ. Когда первый рыболовъ вытащитъ неводъ, второй рыболовъ закидываетъ свой съ того мѣста, гдѣ вытянулъ первый. Бываетъ и такъ, что до конца участка разомъ плыветъ нѣсколько лодокъ, въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, и потомъ возвращаются уже въ другомъ порядкѣ наблюдая, чтобы каждому досталося быть передовымъ. Раздѣлъ мѣстъ не всегда совершается по жребію. Иногда выборъ ихъ производится захватомъ. Въ извѣстное время всѣ жители бросаются на берегъ и забиваютъ колья, въ знакъ завладѣнія мѣстомъ.

Какъ все общество, такъ и отдѣльныя партіи его или каждый членъ общества часто не пользуются сами производствомъ промысла, а отдаютъ свои участки въ аренду состоятельнымъ лицамъ; при чемъ арендныя деньги поступаютъ или въ общественное достояніе, на разнаго рода мірскія потреб-

ности, или же раздѣляются по душамъ. Отдача въ аренду рыболовныхъ мѣстъ, въ особенности семужьяго лова въ заборахъ и въ открытыхъ мѣстахъ, производится на различныхъ основаніяхъ. Въ иныхъ мѣстахъ семужьи участки ежегодно продаются съ публичнаго торга отдѣльно каждой партіей, которая очистивши подати, остатки денегъ дѣлитъ по рукамъ. Снявшіе мѣсто, сами сооружаютъ семужьи заборы и производятъ ловлю съ помощью нанятыхъ рабочихъ. Въ другихъ мѣстахъ участки отдаются обществомъ богатому крестьянину, который, устроивши заборъ собственными средствами, послѣ продажи рыбы, отдаетъ крестьянамъ извѣстный пай, раздѣляемый по душамъ, а себѣ беретъ остальное. Бываетъ и такъ, что заборъ устроивается иждивеніемъ всего міра и ловъ производится міромъ, но уловомъ пользуется не онъ самъ, а одно лицо, которое заблаговременно вноситъ подушныя подати за все общество и потомъ забираетъ отъ общества весь уловъ, назначая ему произвольную цѣну. При этомъ, если при продажѣ останется излишекъ, то откупившій заборъ беретъ его по той же цѣнѣ и опять уплачиваетъ впередъ за полугодіе подати, если же случится недостатокъ, то крестьяне доплачиваютъ арендатору изъ своихъ денегъ. Впрочемъ, надобно сказать, что каждое общество по большей части пользуется различными способами производства промысловъ, смотря по мѣстностямъ и способу лова рыбы.

Отдача въ аренду рыбныхъ промысловъ сопряжена часто съ злоупотребленіями членовъ общества или арендаторовъ. Часто, если рыболовныя мѣста, считаясь оброчными статьями отдаются въ аренду отъ имени общества, безъ раздачи денегъ по душамъ, то полученными суммами распоряжаются, по своему усмотрѣнію болѣе вліятельные члены общества, такъ что остальные домохозяева и не знаютъ: на какой предметъ идутъ эти деньги. При сдачѣ же бѣдняками, изъ за ничтожной платы, рыболовныхъ участковъ богачамъ, по-

слѣдніе стѣсняютъ лицъ средняго состоянія. Наконецъ, арендаторы эксплуатируютъ все общество, какъ напр. въ вышеприведенномъ случаѣ, когда общество устраиваетъ собственными средствами заборъ и производитъ уловъ рыбы для арендатора, который принимаетъ рыбу по назначаемой имъ цѣнѣ; слѣдовательно пользуется чужимъ трудомъ и всѣми выгодами отъ него, ни чѣмъ не рискуя, въ случаѣ неудачнаго промысла, весь же рискъ падаетъ на общество.

Сѣнокосные луга, по крайней мѣрѣ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, дѣлятся ежегодно между членами общества, составляющими партіи, такимъ же порядкомъ, какъ и многіе рыболовные участки, т. е. по жребію; при томъ такъ, что участки эти чередуются, или переходятъ отъ одной части населенія къ другой и потомъ отъ одного владѣльца къ другому. Большіе участки, достающіеся опредѣленной части общества, заключающей въ себѣ извѣстное число душъ, называются *жеребьями*. Раздѣлъ земель по жребіямъ составляетъ обычай очень древній. Въ Уставѣ о земскихъ дѣлахъ, приписываемымъ Ярославу 1-му, сказано: *аще раздѣленіе земли будетъ, и пообидитъ кто въ жребіи ихъ, вольно будетъ порушати бывшее раздѣленіе*. Здѣсь надобно разумѣть не сѣнокосные луга, а пахатную землю, такъ какъ выше этой статьи и послѣ ея говорится о пахотной же землѣ. У Новгородцевъ также существовало раздѣленіе земель и рыболовныхъ мѣстъ на жребіи, какъ можно заключать изъ способа отбыванія податей. У нихъ, тамъ, гдѣ земли и рыболовныя мѣста дѣлились на жребіи, подати платились по жеребьямъ, на которыхъ бывало по нѣскольку хозяевъ на каждомъ, напр. по 5 и по 1-му, давали льномъ, хлѣбомъ, мясомъ, житомъ; съ другихъ жеребіевъ брали рыбною ловлею напр., въ деревняхъ владычныхъ владыка Новгородскій присылалъ два невода, а третій неводъ великаго князя; крестьяне обязаны были кормить людей и лошадей, присланныхъ владыкою. Въ иныхъ мѣстахъ брали съ жеребья

по три бѣлки. Изъ этого видно, что и лѣса дѣлились по жребію.

Нынѣ пахотныя земли, согласно требованію закона, дѣлятся только послѣ ревизіи и при крайней необходимости.

Замѣчательную особенность нашей губерніи составляютъ тѣ казенныя земли, владѣніе которыми переходитъ изъ рода въ родъ по наслѣдству, безъ раздѣла во время ревизіи или въ какихъ бы то ни было другихъ случаяхъ; на такомъ же основаніи владѣютъ лѣсными мѣстами, при серьезныхъ лѣсныхъ промыслахъ.

Такими земельными участками, какъ и всѣми вообще участками общественнаго надѣла, хозяева ихъ мѣняются, закладываютъ ихъ и завѣщаютъ тому или другому наслѣднику; лѣсныя же мѣста даже переуступаются за извѣстную плату въ постоянное пользованіе другихъ лицъ. Эта особенность во владѣніи казенными землями и лѣсами есть остатокъ существовавшаго прежде у здѣшнихъ крестьянъ права поземельной собственности. Крестьяне, потомки древнихъ Двинскихъ бояръ и такъ называвшихся крестьянъ—*земцевъ*, или *своеземцевъ*, существовавшихъ во время независимости Новгорода, владѣли землей на правахъ полной собственности т. е. могли продавать, дарить и вообще отчуждать ее до половины прошлаго столѣтія, собственно до 1765 года, изданія межевой инструкціи. Отъ того времени до насъ дошло много крѣпостныхъ актовъ на крестьянскія земли, совершившихся въ присутственныхъ мѣстахъ, законнымъ порядкомъ. Впрочемъ, какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ, и въ началѣ тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія судебныя мѣста первой инстанціи закрѣпляли за крестьянами подобныя земли, если онѣ были пріобрѣтены по купчимъ крѣпостямъ, совершеннымъ до 1765 года (*). До сихъ поръ многіе

*) Арх. Губ. Вѣд. (1865 г. № 8, 1868 г, №№ 4 и 18, мои статьи: Царскія жалованныя грамоты на деревню Пожарище; имущественные акты крестьянъ Ломоносовыхъ и родъ крестьянъ Головиныхъ.)

крестьяне хранятъ купчіе крѣпости и другіе имущественные акты, но конечно, за ними не признаютъ той силы, какую они имѣли при совершеніи ихъ, такъ что нѣкоторымъ крестьянамъ прійдется вторично покупать свои земли при введеніи владѣтельныхъ записей.

Общее владѣніе промысловыми избушками и пользованіе разомъ нѣсколькихъ лицъ банями, отчасти овинами и гумнами, составляетъ характеристическую особенность нашего Сѣвера. На Югѣ первыя, т. е. лѣсныя избушки и бани вовсе неизвѣстны крестьянамъ, а послѣдніе, овины и гумна, хотя и существуютъ у нихъ, но не составляютъ предметовъ совокупнаго пользованія,—внѣ семейныхъ сельско-хозяйственныхъ ассоціацій.

Отдача пахотной земли въ пользованіе изъ-за извѣстной части продуктовъ, доставляемыхъ ею, существуетъ и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, но съ нѣкоторыми особенностями. У здѣшнихъ крестьянъ въ обычаяхъ обработывать землю изъ половины, весьма рѣдко изъ трети. Въ Малороссіи также пользуются землей изъ половины и изъ трети. Впрочемъ, земледѣльческій трудъ здѣсь цѣнится дешевле, а земля дороже, нежели на Югѣ, что видно изъ той разницы, какая существуетъ въ условіяхъ при отдачѣ земель въ пользованіе въ этихъ двухъ краяхъ. Кто беретъ землю изъ половины въ Архангельской губерніи, тотъ засѣваетъ всю ее своими сѣменами (хозяинъ даетъ землю на свою половину только въ немногихъ случаяхъ, напр. послѣ неурожайнаго года, или, если земля плохая) и обязывается вполнѣ обработать поле, посѣять, убрать хлѣбъ и привезть хозяину часть его въ снопахъ или въ зернѣ. Между тѣмъ, въ Малороссіи на такихъ условіяхъ берутъ землю только изъ 1/3 или изъ 1/4, т. е. взявшій землю и засѣявшій ее своими сѣменами, даетъ хозяину земли 1/3 или 1/4 часть урожая. Берущій же съ половины въ Малороссіи только съоретъ всю землю, засѣетъ хозяйскими сѣменами его половину, асвою—собственными сѣменами. Затѣмъ хозяинъ, самъ снимаетъ хлѣбъ со

своей части, а половникъ перевозитъ только къ нему его часть въ снопахъ. Но помѣщики и въ Малороссіи даютъ только свои сѣмена половинщикамъ, весь же остальный трудъ— крестьянина. Отдача земли въ пользованіе изъ-за уплаты податей и другихъ денежныхъ повинностей, составляющая здѣсь обыкновенное явленіе, обусловливается частыми отхожими промысловыми занятіями мѣстнаго населенія. Сѣнокосныя мѣста здѣсь отдаются съ половины, также какъ и малороссійскими помѣщиками, но малорусскіе крестьяне отдаютъ ихъ изъ-за 1/3 части, идущей хозяину.

Обычай обработки земли из-полу существуетъ съ древнихъ временъ. Половники упоминаются еще въ уставѣ о земскихъ дѣлахъ. *Исполовники* получившіе сѣмена отъ владѣльца земли и усадьбы были и въ Новгородскихъ областяхъ. Въ Двинской землѣ, по словамъ Крестинина, половническое право бояръ уничтожено послѣ покоренія Новгорода; но слѣды его, какъ видно, остались до сихъ поръ между казенными крестьянами. (*) Кромѣ этой самой обыкновенной формы раздѣленія продуктовъ, уступалась хозяину иногда треть собираемыхъ произведеній или четверть. Въ первомъ случаѣ крестьяне назывались *третниками*, въ послѣднемъ—*четниками*. Промышленники и рыболовы также работали изъ извѣстной доли добычи, если небыли простыми рабочими, или наемными.

*) Половничество въ первоначальной его формѣ до сихъ поръ сохранилось въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, гдѣ оно охраняется закономъ. Тамъ половникъ, по словамъ г. Чубинскаго, не только обработываетъ землю помѣщика из-полу, но и сидитъ на ней, т. е. пользуется усадьбою. Половникъ получаетъ отъ владѣльца земли сѣмена и обработываетъ землю, кладя свое удобреніе, употребляя свой скотъ и орудія; урожай, за исключеніемъ сѣмянъ дѣлится пополамъ. Владѣлецъ же земли платитъ подати за половника.

Въ половническихъ имѣніяхъ землю считаютъ сохами. Соха— такое количество земли, которое можетъ обработаться однимъ семействомъ половника, въ которомъ два или одинъ хорошій работникъ мужчина и двѣ женщины работницы. Обыкновенно соха заключаетъ отъ 6 до 7 десятинъ; сѣнокосовъ на соху приходится отъ 300 до 800 пудовъ сѣна.

Въ грамотѣ Іоанна Калиты сокольники печерскіе, ходившіе на Печору за соколали, для великаго князя раздѣлялись на *третниковъ* и *наймиковъ*, (*кто стражетъ на готовыхъ конехъ, а въ кунахъ* т. е. работающіе на готовыхъ лошадяхъ, но за деньги). По Псковской Судной Грамотѣ содержатель пахатныхъ земель, или *изорникъ* платилъ владѣльцу четвертую часть дохода, *огородникъ* же, т. е. содержатель огорода и *четникъ*, содержатель рыболовнаго мѣста, или *исада*, отдавали половину.

Что касается до договоровъ о личномъ наймѣ, то здѣсь можно упомянуть только о сходствѣ того мѣстнаго обычая, по которому работникъ, нанявшійся на время лѣтнихъ полевыхъ работъ и оставившій хозяина въ нужную пору, лишается своей платы, съ указаніемъ Судебника Іоанна III: *а наймитъ не дослужитъ своего урока, а пойдетъ прочъ, и онъ найму лишенъ*. Замѣчательно также, существующее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи, обязательство пастуховъ скота. Пастухъ, между прочимъ, обязывается не морить на одномъ мѣстѣ скота, пригонять его изъ лѣсу домой, а если какая корова останется въ лѣсу, находить того же дня, беречь отъ хищнаго звѣря, а въ случаѣ если съѣстъ звѣрь, отыскать даже кости; иначе долженъ уплатить половину стоимости животнаго. Послѣднее обязательство сходствуетъ съ требованіемъ устава о земскихъ дѣлахъ: *Аще пастырь чредый по обычаю вола приметъ въ чреду, и приложитъ его къ чредѣ, и прилучится волкови его съясти, да покажетъ стерво (трупъ) пастырь осподареви его, и не повиненъ будетъ.*

Переходимъ къ ассоціаціямъ. Въ Малороссіи съ одной стороны дѣлимость семействъ и вытекающая отсюда раздробительность хозяйства, въ томъ числѣ и хлѣбопашныхъ орудій и скота, съ другой стороны необходимость, по свойству почвы, имѣютъ для обработки земли значительное количество рабочаго скота (до 3 и 4-хъ паръ воловъ на одинъ плугъ) послужили причинами возникновенія множества мелкихъ земледѣльческихъ ассоціацій, какъ между тяглыми и пѣшими

крестьянами, такъ и между одними тяглыми. Первые взаимно обмѣниваются собственнымъ трудомъ и рабочей силой скота, послѣдніе соединяются для совокупленія силъ рабочаго скота (*спряганье* или *супругъ* воловъ). Въ томъ и другомъ случаѣ, поля пашутся и обработываются поочереди. Кромѣ того, тамъ существуютъ еще общія очередныя помочи, для косьбы сѣна и уборки полей, которыя здѣсь не извѣстны. Въ Архангельской же губерніи, хотя и существуетъ дѣлимость семействъ, но за то легкость обработки полей, при помощи лошадей и сохъ, и уборка ихъ съ помощію женскихъ рукъ, не вызываютъ такой потребности въ сельско-хозяйственныхъ товариществахъ, какъ на Югѣ. Но существующіе здѣсь въ обширныхъ размѣрахъ морскіе и рѣчные рыбные и звѣрные промыслы и охота въ лѣсахъ не могли не способствовать широкому развитію многообразныхъ промысловыхъ ассоціацій.

Промысловыя ассоціаціи носятъ здѣсь различный характеръ, смотря по роду промысловъ, и притомъ такъ, что каждый родъ ассоціаціи имѣетъ свои видоизмѣненія. На Мурманскомъ тресковомъ промыслѣ составляются мелкія артели, состоящія изъ хозяина и его рабочихъ. Рабочихъ бываетъ въ каждой артели, промышляющей на особомъ суднѣ, 4 же человѣка, въ числѣ коихъ одинъ старшій, называемый кормщикомъ, которымъ иногда бываетъ самъ хозяинъ. Работа производится хозяйскими орудіями и на хозяйскомъ содержаніи, кромѣ одежды, которая у каждаго рабочаго своя. Всѣ они работаютъ изъ извѣстнаго пая добычи; именно всѣ вмѣстѣ получаютъ $4^3/_4$ пая, хозяину же достается $7^1/_4$ паевъ. При этомъ пай каждаго рабочаго равняется $^1/_{12}$ части общей добычи, а кормщикъ, сверхъ того получаетъ еще наградныхъ $^3/_4$ пая. Въ Колѣ рабочіе обращаютъ въ свою пользу половину добытаго, но за то съ нихъ хозяинъ вычитаетъ арендную плату за всѣ снасти, взятыя отъ хозяина въ аренду. Сверхъ того, они обязываются ставить хозяину свой товаръ

по цѣнамъ, назначеннымъ послѣднимъ по его усмотрѣнію. Провизія у кольскихъ рабочихъ, также, какъ и у поморскихъ, хозяйская.

На сельдяномъ промыслѣ иногда въ производствѣ участвуетъ весь міръ, выставляя отъ каждой семьи по извѣстному числу людей, которые приносятъ съ собою необходимыя орудія и соль, деньги вырученныя за добытое дѣлятся по душамъ. по числу выставленныхъ людей. Иногда члены общины раздѣляются на нѣсколько партій, или дружекъ, состоящихъ изъ опредѣленнаго числа душъ, и каждая такая партія ловитъ рыбу въ доставшемся ей по жребію участкѣ; добычу же дѣлятъ поровну между членами отдѣльной дружины. Наконецъ бываетъ и такъ, что хозяева соединяются въ мелкія артели, по два человѣка, изъ которыхъ каждый выставляетъ свои снасти и по два рабочихъ: рабочимъ дается по одному паю, а хозяева судовъ получаютъ по три пая.

При семужьемъ ловѣ иногда весь міръ составляетъ ассоціацію, которая общимъ иждивеніемъ устраиваетъ заборъ и пользуется имъ съ обща; добыча дѣлится поровну, или продается гуртомъ, а деньги идутъ на покрытіе расходовъ по производству, на общественныя повинности и наконецъ, дѣлятся по душамъ. Чаще всего, какъ и при другихъ промыслахъ, бываетъ раздѣленіе общества на партіи, или артели, изъ опредѣленнаго числа душъ, которыя ловятъ въ извѣстномъ участкѣ, доставшемся по жребію, съ обща, раздѣляя уловъ по числу участниковъ. Въ такихъ артеляхъ отъ каждой семьи или отъ извѣстнаго числа душъ выставляются рабочіе, свои или наемные, съ опредѣленною долею сѣтей, которыя потомъ сплетаются или сшиваются вмѣстѣ; гдѣ же кромѣ сѣтей, нужны другія орудія, тамъ они также даются на каждаго рабочаго. Если рабочіе наемные, въ такомъ случаѣ добыча раздѣляется сначала между хозяевами, поровну, а потомъ каждый хозяинъ дѣлится съ рабочимъ. Послѣдніе получаютъ отъ ¼ до ⅓ пая всего улова; иногда рабочимъ

дается *пятая* рыба. Когда каждый членъ артели доставляетъ не одинаковую долю сѣтей и другихъ орудій и рабочихъ, тогда промыселъ раздѣляется сообразно количеству орудій производства и работы,

Бѣлужьи артели, или ромши складываются изъ хозяевъ, до 40 человѣкъ, которые имѣютъ общій неводъ, иногда со-составной, а другія орудія производства и судно у каждаго свое. Уловъ дѣлится въ такомъ случаѣ поровну. Если принимаются рабочіе, то они состоятъ на хозяйской пищѣ и получаютъ опредѣленный пай добычи или плату до 15 руб. асс. въ недѣлю.

На тюленьихъ промыслахъ артели составляются каждымъ хозяиномъ отдѣльно изъ 6 или 7 рабочихъ, промышляющихъ на одной лодкѣ. Все добытое раздѣляется на 8 паевъ; изъ нихъ одинъ пай идетъ хозяину за лодку; затѣмъ, если рабочіе на своемъ содержаніи, тогда хозяинъ изъ доли каждаго беретъ себѣ половину, слѣдовательно, при семи рабочихъ, $^7/_{16}$, а всего съ паемъ за лодку $^9/_{16}$ частей промысла, или $4^1/_2$ пая, всѣмъ рабочимъ приходится $^7/_{16}$ частей, а каждому отдѣльно $^1/_{16}$ часть, т. е. на всѣхъ $3^1/_2$ пая, а на каждаго по $^1/_2$ пая. Если же рабочіе на хозяйскомъ содержаніи, то иногда они получаютъ столько же, какъ и первые, но чаще хозяину приходится $5^1/_5$ паевъ, всѣмъ рабочимъ $2^4/_5$ пая, каждому $^2/_5$ пая. Впрочемъ количество паевъ здѣсь бываетъ не равное; одинъ рабочій нанимается на такихъ условіяхъ, другой—на иныхъ; напр., иные получаютъ $^1/_3$ и даже $^1/_4$ часть пая. Въ другихъ мѣстахъ артели составляются изъ 4 человѣкъ, въ числѣ которыхъ одинъ хозяинъ, рабочіе получаютъ по $^1/_3$ $^2/_5$ и $^1/_2$ пая. Между артелями тюленьихъ промышленниковъ особеннаго вниманія заслуживаетъ, такъ называемая, Устьинская артель, въ которой участвуетъ до тысячи человѣкъ Вся эта огромная артель складывается изъ отдѣльныхъ малыхъ артелей, которыя составляются изъ хозяина и его рабочихъ 7 человѣкъ. Все, что добывается на

этомъ промыслѣ, распредѣляется сначала между харчевыми по ровной части, затѣмъ между каждымъ хозяиномъ и его рабочимъ изъ условнаго пая. Хотя Устьинская артель руководствуется уставомъ, утвержденнымъ правительствомъ, но по сущности своей, она не противорѣчитъ народнымъ обычаямъ, напротивъ возсоздаетъ старыя формы, недавно существовавшія тамъ.

Новоземельскіе моржовые промыслы производятся артелями, въ которыхъ бываетъ отъ 8 до 12 человѣкъ рабочихъ. Хозяинъ получаетъ $^{2}/_{3}$, а по другимъ свѣдѣніямъ, $^{1}/_{2}$ промысла; а одна треть или половина идетъ рабочимъ, но не поровну, а изъ различныхъ частей пая, смотря по уговору; здѣсь одежда, также какъ пища и снасти, хозяйская. Впрочемъ и здѣсь нѣсколько отдѣльныхъ артелей иногда соединяются въ одну, и; то, что добудутъ съобща, дѣлятъ поровну.

Кромѣ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, артельный характеръ иногда принимаютъ лѣсорубочное, солеваренное производства, нагрузныя работы при Архангельскомъ портѣ и содержаніе обывательскихъ станцій. Изъ нихъ достойны вниманія своими особенностями солеваренныя и шкивидорныя артели.

Въ посадѣ Неноксѣ солеварни считаются общимъ достояніемъ. Къ каждой изъ нихъ приписывается опредѣленное число душъ. Расходы общіе по каждой варницѣ; доходы дѣлятся поровну между владѣльцами солеварни, за исключеніемъ платы сторожамъ и пайковъ, идущихъ солеварамъ.

Архангельская шкивидорная женская артель, состоящая изъ 40—50 женщинъ, составляется шкивидоркой, (подрядчицей) которая заправляетъ этою артелью и входить въ сношеніе съ тѣми лицами, которыя нуждаются въ работѣ. Каждая артельщица получаетъ поденную плату отъ 10 до 15 коп. сама же шкивидорка вдвое болѣе и подарокъ. На подобныхъ же началахъ была устроена и мужская шкивидорная артель.

И такъ, исчисленныя артели, по характеру своему, могутъ быть раздѣлены главнымъ образомъ на слѣдующія категоріи. Однѣ изъ нихъ составляются изъ всего сельскаго общества, члены котораго изъ каждой семьи выставляютъ опредѣленное число людей для работы. Другія артели состоятъ изъ опредѣленнаго числа душъ, или партій на которыя раздѣляется все сельское общество. Въ такихъ партіяхъ работаютъ или сами хозяева или приглашаютъ, кромѣ того рабочихъ на извѣстныхъ условіяхъ.

Третій родъ артелей состоитъ не изъ многихъ хозяевъ, но изъ одного, который вноситъ въ предпріятіе свой капиталъ и даетъ орудія производства, и опредѣленнаго числа рабочихъ, приносящихъ свой трудъ. Въ четвертаго рода товариществахъ всѣ мелкія артели, складывающіяся изъ хозяина и его рабочихъ, соединяются въ одну общую ассоціацію. Онѣ отличаются отъ артелей второго разряда тѣмъ, что въ нихъ участвуютъ не члены извѣстнаго сельскаго общества, а лица, принадлежащія къ разнымъ обществамъ, лишь бы онѣ занимались промысломъ въ одномъ промысловомъ пунктѣ. Наконецъ, пятый родъ артелей состоитъ изъ подрядчика и сгруппировавшихся около него рабочихъ. Подрячикъ условливается съ предпринимателемъ исполнить извѣстную работу, а рабочіе во все входятъ въ непосредственныя сношенія и договоръ съ хозяиномъ.

Во всѣхъ тѣхъ артеляхъ, которыя составляются изъ нѣсколькихъ хозяевъ или даже изъ цѣлаго сельскаго общества, раздѣлъ добычи совершается или поровну между хозяевами, если каждый изъ нихъ доставилъ равное количество рабочихъ рукъ и орудій производства, или въ противномъ случаѣ, сообразно употребленному каждымъ времени и количеству промысловыхъ снастей. Потомъ каждый хозяинъ такой артели, какъ и въ артеляхъ, состоящихъ изъ одного хозяина, раздѣлывается со своими рабочими. Во всѣхъ почти артеляхъ, за исключеніемъ составляющихся подрядчика-

ми и немногихъ другихъ, рабочіе занимаются производствомъ изъ условнаго пая добычи, который на иныхъ промыслахъ бываетъ одинаковъ для всѣхъ рабочихъ, а въ другихъ увеличивается или уменьшается, смотря по мѣсту промысла, по силамъ и способностямъ рабочаго и потому еще, чье содержаніе имѣетъ рабочій: свое, или хозяйское. Такимъ образомъ, у насъ, на Сѣверѣ давно уже практически разрѣшенъ, составляющій для Запада вѣчто до сихъ поръ неразрѣшенное, вопросъ о доли вознагражденія труда, при соединеніи его съ капиталомъ, въ видѣ ассоціаціи.

Самое справедливое распредѣленіе труда и капитала видно въ тѣхъ ассоціаціяхъ, которыя состоятъ изъ цѣлаго общества, и въ особенности въ тѣхъ изъ нихъ, которыя орудія производства сооружаютъ общественнымъ иждивеніемъ, а промыслы производятъ общими силами, употребляя вырученныя за добычу деньги на покрытіе расходовъ по производству, на уплату податей и повинностей и раздѣляя остатокъ по рукамъ. Къ сожалѣнію, подобныхъ артелей весьма мало. Въ артели, состоящія изъ хозяина и его рабочихъ, внесено менѣе справедливаго экономическаго начала, потому что трудъ рабочаго оцѣнивается не по достоинству, и вся выгода падаетъ на сторону предпринимателя. Тогда какъ въ самыхъ развитыхъ и наименѣе рискованныхъ промыслахъ—тресковыхъ, точно также какъ и въ подверженныхъ наибольшимъ случайностямъ;—тюленьихъ, капиталистъ получаетъ 20 процентовъ чистаго дохода (на первыхъ) или отъ 22 до 28 проц. валоваго дохода (на вторыхъ), рабочій имѣетъ только 5 и 6 процентовъ. Между тѣмъ, рабочимъ употребляется на это дѣло лучшая часть года, тратятся силы и здоровье, болѣе, нежели на всякую другую работу, и даже часто онъ рискуетъ своею жизнью. Еще бы низкая оцѣнка труда не была такъ чувствительна, если бы капиталисты вознаграждали рабочихъ только наличными деньгами, а не разнаго рода продуктами первой потребности, назначая имъ произвольныя цѣны.

Какъ ни низка нынѣшняя оцѣнка труда рабочаго и какъ бы она сильно ни закрѣпляла послѣдняго въ кабалу, но участіе рабочаго въ извѣстной долѣ добычи все таки лучше для него, нежели работа изъ за опредѣленнаго жалованья; при немъ крестьянинъ имѣетъ вѣрный, хотя малый, кусокъ насущнаго хлѣба, изъ за котораго онъ всегда и вездѣ бьется всю жизнь. Теперь, въ случаѣ хорошаго промысла, рабочій имѣетъ возможность кое-чѣмъ обзавестись въ хозяйствѣ и раздѣлаться съ долгами, при дурномъ же промыслѣ онъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіи всего нерабочаго времени, получаетъ содержаніе, въ счетъ будущаго промысла, отъ своего хозяина. Но, если бы рабочіе нанимались изъ за опредѣленной платы, на время промысла, тогда они не могли бы забирать впередъ денегъ, и положеніе ихъ сдѣлалось бы безотраднѣе.

Артельное начало, въ различныхъ его видахъ, въ томъ числѣ и то, по которому рабочіе участвуютъ въ результатахъ труда, въ нашемъ краѣ весьма древнее, притомъ оно возникло собственно не здѣсь, а въ древнемъ Новгородѣ, а тутъ только нашло плодотворную почву для своего развитія и распространилось шире, и разнообразнѣе, нежели гдѣ-бы то ни было, составивъ одну изъ характеристическихъ чертъ здѣшнихъ юридико—экономическихъ обычаевъ.

Изъ договорныхъ грамотъ великихъ князей съ Новгородцами извѣстно, что первые выговаривали себѣ право посылать *ватаги*, т. е. артели сюда, на Сѣверъ, для рыбной ловли; такъ вел. кн. Андрей Александровичъ (1294—1304 г.) посылалъ на море три ватаги, а Іоаннъ Калита (1328—1340 г.) двадцать человѣкъ. Сокольники Печерскіе, «жили съ други», между которыми были *третники* и *наймиты*, по всей вѣроятности также составляли артели. (*) Новгородскіе

(*) Въ актахъ начала XVIII стол. помытчики раздѣляются также на *ватаги*; въ каждой ватагѣ было по одному *ватащику*, т. е. главному артельщику.

бояре также высылали на Сѣверъ свои промысловыя ватаги. Это было весьма естественно, потому что артельное устройство въ Новгородской области было значительно развито. Тамъ существовали артели, или товарищества у купцовъ и промышленниковъ. Бывали, наприм., артели для провода судовъ; рыболовы составляли также товарищества, которыя сохранились и нынѣ на Ильменскомъ озерѣ (Сѣвернорус. народ. т. II, стр. 226). Лица, соединявшіяся для общаго промышленнаго или другого какого либо предпріятія, напр., для пользованія извѣстной рѣкою, для добыванія вывáрочной соли, извѣстны въ Псковской Судной Грамотѣ и упоминаются въ актахъ юридическихъ подъ именемъ *сябровъ*. (*) Общеупотребительныя у насъ слова *покрута*, т. е. наемъ рабочаго изъ опредѣленнаго пая добычи и самая доля ея, а также *ужна*, или *ужина*, т. е. артель лицъ, работающихъ на собственномъ содержаніи, или уговоръ объ этомъ, а также опредѣленный пай добычи, идущій рабочему, можно найти и въ древнихъ актахъ, въ томъ самомъ или нѣсколько измѣненномъ значеніи. Такъ по Псковской Судной Грамотѣ покрута означаетъ долю продукта или денегъ, идущихъ отъ изорника владѣльцу земли, слово *ужина* употреблено въ одной лѣтописи въ смыслѣ извѣстной доли работы, причитающейся опредѣленной партіи рабочихъ. (**).

Кромѣ артелей, рыбныя и другія промыслы въ настоящее время производятся еще свободными промышленниками, если въ указанныхъ выше ассоціаціяхъ, не смотря на принятіе разумнаго начала, по которому рабочіе участвуютъ въ ре-

(*) См. Ак. Юр. стр. 34, 130, 132, 158.

(**) Вотъ это мѣсто „въ лѣто 6999, Марта въ 2 (1492 г.) отпустилъ князь великій Мануила Иларіева сына, Грека, да съ нимъ своихъ дѣтей боярскихъ (*такихъ-то*) съ мастеры съ фрязы серебра дѣлати и мѣди на рѣцѣ на Цылмѣ, а дѣловцовъ съ нимъ кому руда копати, съ Устюга 60 человѣкъ, съ Двины 100, съ Пинеги 80; а Пермичь и Вымичь и Вычегжанъ и Усоличь 100: тѣмъ *ужина* провадити въ судѣхъ до мѣста, а не дѣлати. (Карам. Т. VI, прим. 360).

зультатахъ труда, трудъ все таки не пользуется должнымъ вознагражденіемъ, тогда какъ капиталъ, при счастливыхъ обстоятельствахъ, имѣетъ возможность быстро наростать, благодаря огромнымъ выгодамъ, то внѣ этихъ ассоціацій, трудъ еще болѣе эксплуатируется капиталомъ. ,,Хозяева'' даютъ промысловымъ людямъ, въ видѣ платы или въ счетъ будущаго промысла разнаго рода продукты первой необходимости преимущественно же хлѣбъ, иногда деньги и орудія производства, и забираютъ у нихъ добычу, по цѣнѣ, какую угодно будетъ назначить самимъ хозяевамъ, по предварительному между собою соглашенію, воспрещая продажу добычи въ постороннія руки. Такъ жестоко эксплуатируются поморы, занимающіеся семужьими промыслами у арендаторовъ, Лопари и русскіе—кольскими купцами и мѣщанами, Самоѣды—Пустозерами и Ижемцами, русскіе жители Запечорскаго края—Чердынцами и даже лѣсные промышленники другихъ мѣстностей—своими собратами. Стачка тружениковъ для возвышенія платы за трудъ конечно вызвала бы за собою принятіе какихъ либо распорядительныхъ мѣръ; между тѣмъ стачки капиталистовъ, высасывающихъ силы промышленниковъ, остаются не замѣченными.

Отсутствіе правильнаго обмѣна продуктовъ производства и потребленія замѣчается во всей губерніи, ,,Край съ небольшимъ населеніемъ, разбросаннымъ на огромномъ пространствѣ, отрѣзанной неудобнымъ сообщеніемъ отъ мѣстъ, откуда онъ долженъ получать все необходимое, не можетъ создать у себя правильныхъ торговыхъ центровъ. Онъ долженъ подчиниться въ торговомъ отношеніи предпріимчивости извѣстнаго числа лицъ тѣхъ мѣстностей,—откуда онъ получаетъ все необходимое и куда сбываетъ свои произведенія. При такомъ порядкѣ вещей, край долженъ пріобрѣтать значительные запасы, на цѣлый годъ, частію посредствомъ мѣны своихъ продуктовъ, частію въ кредитъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, выгоды не на его сторонѣ. Онъ

подвергается при этомъ всѣмъ невыгодамъ монополіи капитала и вынужденъ пріобрѣтать все необходимое для себя дорого, а сбывать свое дешево. Необходимость же кредита при этомъ, еще болѣе усиливаетъ зависимость.» Это Запечорской экспедиціей говорится собственно о Печорскомъ краѣ; но тоже самое приложимо и ко всѣмъ остальнымъ мѣстностямъ Архангельской губерніи, хотя не въ одинаковой мѣрѣ.

Предметы мѣстнаго производства или обмѣниваются на другіе продукты, главнымъ образомъ, на хлѣбъ, или продаются за деньги. Въ первомъ случаѣ хлѣбъ, подлежащій обмѣну, сосредоточивается или въ рукахъ хозяевъ—промышленниковъ или у постороннихъ лицъ. Какъ тѣ, такъ и другіе сами пріобрѣтаютъ его въ кредитъ, въ западной части губерніи,—въ г. Архангельскѣ, отъ тамошнихъ или вятскихъ хлѣбныхъ торговцевъ, а въ восточной части,—въ Запечорьѣ, отъ Чердынцевъ, платя огромные проценты отъ 20 до 100 и болѣе. Архангельскіе, Вятскіе и Чердынскіе купцы въ свою очередь берутъ хлѣбъ, съ платой извѣстныхъ процентовъ, отъ мѣстныхъ, т. е. Вятскихъ и пр. торгашей; тѣ закупаютъ его отъ мелкихъ скупщиковъ, забирающихъ хлѣбъ у сельскихъ міроѣдовъ, которые получаютъ его отъ своихъ бѣдныхъ односельцевъ, получающихъ деньги въ долгъ, для уплаты податей и пр. Такимъ образомъ, хлѣбъ прежде, нежели дойдетъ до потребителя Архангельской губерніи, перейдетъ черезъ множество рукъ торгашей и скупщиковъ, изъ которыхъ каждый, разумѣется, возьметъ приличный процентъ за свою торгашевскую предпріимчивость, и все это, а также значительная плата за провозъ, ложится на бѣднаго труженика рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, который долженъ платить результатами своихъ тяжелыхъ трудовъ. Слѣдовательно, здѣсь наименѣе соблюдается здравое требованіе экономической науки, чтобы потребитель получалъ продуктъ непосредственно отъ производителя. По свѣдѣніямъ г. Чубинскаго, когда, на мѣстѣ производства, т. е. Вятской губер-

ніи производитель получаетъ за пудъ ржи по 30 коп., купцу она стоитъ отъ 44 до 47 коп. безъ расходовъ по доставкѣ на пристань и по сплаву; въ Архангельскѣ же цѣна на нее 83 коп. Если же къ этому мы приложимъ 25%, которые возьметъ Архангельскій купецъ съ поморскаго предпринимателя, а послѣдній съ рабочаго или вообще потребителя, то послѣдній получитъ ее за 1 руб. 3 коп. Теперь приведемъ цѣны на хлѣбъ въ Запечорьѣ. Чердынцы, въ Сарапулѣ, Вятской губерніи, покупаютъ куль муки не дороже 4 руб., съ доставкой же имъ обойдется около 6 руб. 65 к. между тѣмъ они сами продаютъ ее зажиточнымъ Запечерскимъ жителямъ по 12 руб. Если же принять во вниманіе, что получаемыя произведенія Печорскаго края продаются ими съ значительною выгодою, то, положительно можно сказать, что они на капиталъ получаютъ 150%. О торговомъ же грабежѣ Пустозерами и Ижемцами Самоѣдовъ нечего и говорить.

Если продукты промысловъ не обмѣниваются, а продаются на чистыя деньги, то и въ этомъ случаѣ, они, прежде нежели дойдутъ до потребителей, часто переходятъ черезъ нѣсколько рукъ скупщиковъ и торговцевъ, которые наживаютъ себѣ порядочныя деньги. Такъ, напримѣръ, скупщики, закупающіе семгу въ Поморьѣ и на Терскомъ берегу, при продажѣ ея въ Петербургѣ получаютъ чистаго барыша отъ 50 до 100%. Такимъ образомъ, на счетъ кровавыхъ трудовъ мѣстнаго промышленнаго населенія питаются и наживаются массы спекуляторовъ, состоящихъ или изъ хозяевъ—промышленниковъ здѣшней же губерніи, или изъ скупщиковъ и торгашей другихъ губерній.

Не менѣе печальное явленіе встрѣчаемъ и въ южныхъ уѣздахъ губерніи, у крестьянъ, занимающихся хлѣбопашествомъ Значительная часть крестьянъ, во многихъ случаяхъ, въ особенности же при сборѣ податей, продаетъ свой хлѣбъ по умѣреннымъ цѣнамъ. Хлѣбъ этотъ пріобрѣтаютъ

мѣстные богачи—крестьяне. Эти же покупатели потомъ, весною, когда у бѣдняковъ не хватитъ собственнаго хлѣба для пропитанія и на обсѣмененіе полей, перепродаютъ тотъ же хлѣбъ тѣмъ же самымъ бѣднякамъ, но при этомъ пользуются огромными процентами, отъ 50 до 75 и болѣе.

Такимъ образомъ, населеніе Архангельской губерніи, преимущественно Сѣверныхъ уѣздовъ, занимающееся промыслами распадается на двѣ категоріи: на сравнительно немногочисленныхъ капиталистовъ, благоденствующихъ среди Сѣверныхъ трудовъ, и удивлявшихъ своимъ довольствомъ и изобиліемъ въ жизни нашихъ путешественниковъ, знакомыхъ только съ бытомъ крестьянъ внутреннихъ губерній,—и бѣдныхъ рабочихъ едва пропитывающихся трудами рукъ своихъ. Это своего рода крѣпостничество, образовавшееся при полной юридической равноправности капиталистовъ и рабочихъ, есть необходимое послѣдствіе преслоутой теоріи, laissez faire laisser passez, составляющей главную заповѣдь экономистовъ. Въ южныхъ уѣздахъ губерніи, гдѣ одна часть населенія не работаетъ въ пользу другой, не смотря на то, что въ каждомъ селеніи непремѣнно есть по одному или по нѣскольку міроѣдовъ—скупщиковъ, разница въ бытѣ болѣе сглаживается; тамъ болѣе крестьянъ «*ровнаго*», т. е. посредственнаго состоянія. Впрочемъ и на Сѣверѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ промыслы, наприм., сельдяной и семужій, производятся цѣлыми обществами, и гдѣ трудъ и капиталъ не раздѣлены, тамъ также замѣчается равенство состоянія, и при томъ уровень зажиточности гораздо выше, нежели въ другихъ, часто сосѣднихъ мѣстностяхъ.

Заправляя экономическими силами мѣстнаго населенія, крестьяне—капиталисты, или, какъ ихъ называетъ народъ, *міроѣды* и *каіафы* держатъ въ своихъ рукахъ цѣлыя общества, къ которымъ они принадлежатъ, и ворочаютъ ими по своему благоусмотрѣнію и согласно своимъ интересамъ. На мірскомъ сходѣ голосъ ихъ составляетъ все; служатъ по вы-

борамъ они тогда, когда сами того захотятъ мѣстными сельскими властями они располагаютъ, какъ своими слугами, судомъ ворочаютъ, какъ имъ угодно. Бѣдняки же вполнѣ подчиняются имъ и въ угоду послѣднимъ, готовы кривить душой во всякомъ дѣлѣ.

Участіе женщинъ въ сходахъ, отправленіе ими общественныхъ должностей и исполненіе повинностей, чего не замѣчается, напр., въ Малороссіи, вовсе не служитъ знакомъ особенной свободы ихъ, какъ бы это могло показаться на первый взглядъ, но есть слѣдствіе частыхъ отлучекъ мужескаго населенія губерніи въ другія мѣстности; равно какъ и возложеніе на женщину тяжелыхъ хозяйственныхъ работъ не может служить доказательствомъ равноправности ихъ съ мужчинами, ибо, какъ извѣстно, чѣмъ неразвитѣе народъ, тѣмъ болѣе тяжкими работами обременяются у него женщины.

Въ разрѣшеніи общественныхъ вопросовъ, на сходахъ, мало проявляется самостоятельности и правды, по причинѣ, какъ вліянія богачей, такъ и склонности сходовъ къ подкупамъ водкой и существовавшей долго административной опеки, которая стѣсняла общественную дѣятельность крестьянъ. Въ Малороссіи такихъ безобразныхъ явленій, какъ здѣсь, не существуетъ. Тамъ водка не играетъ той роли, какъ на Сѣверѣ и нѣтъ такихъ крупныхъ міроѣдовъ, какіе существуютъ здѣсь. На сходахъ тамъ пользуются большимъ вліяніемъ старики, какъ лица болѣе опытныя и болѣе почтенныя.

Отправленіе повинностей и назначеніе лицъ на общественную службу отличается здѣсь значительною практичностью и равномѣрнымъ распредѣленіемъ, а потому могло бы быть образцовымъ, еслибы не нарушалось вліяніемъ богачей и водки.

Изъ сказаннаго выше можно бы, кажется придти къ такому заключенію, что здѣшній народъ отличается крайнею

испорченностью въ нравственномъ отношеніи; но такое заключеніе будетъ ложно. Страсть къ водкѣ на чужой счетъ и униженіе своей личности передъ богачами вовсе нейдутъ параллельно, какъ бы того слѣдовало ожидать, съ развитіемъ важныхъ преступленій. Убійствъ, грабежей, воровства съ истязаніями и пр. здѣсь самый ничтожный процентъ, какъ видно по приведеннымъ въ своемъ мѣстѣ статистическимъ даннымъ. По выводамъ г. Онучина, Сѣверъ даетъ наименьшую цифру лицъ подвергнутыхъ тяжкимъ наказаніямъ, т. е. ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе и въ каторгу. Между здѣшними преступниками первое мѣсто занимаютъ мелкія кражи и лѣсныя порубки. Для оправданія себя въ послѣднихъ, народъ выработалъ себѣ такое убѣжденіе, что порубки производить не грѣхъ потому, что лѣсъ принадлежитъ не казнѣ или удѣлу, ибо на него не положенъ трудъ ни съ чьей стороны, а Богу, который далъ его всѣмъ людямъ.

Незначительныя воровства—кражи служатъ причиною того что, по относительному къ населенности, числу преступленій, Архангельская губернія заняла первое мѣсто между остальными губерніями. Впрочемъ, весьма можетъ быть, какъ замѣчаетъ г. Козловъ, что самый большой процентъ кражъ даетъ г. Архангельскъ, такъ что можно сказать, что въ селахъ онѣ рѣдки. Дѣйствительно честность замѣчаемая, на примѣръ, у поморовъ по отношенію къ чужой собственности, у жителей Терскаго берега, у промышленниковъ, ходящихъ на Новую Землю, увѣренность въ цѣлости своего имущества и отсутствіе особенныхъ мѣръ къ сохраненію его, врядъ ли гдѣ либо повторяется во внутреннихъ великороссійскихъ губерніяхъ. А гостепріимство и добродушіе, какое замѣчено г. Максимовымъ у Терскихъ жителей, можно найти только въ Малороссіи.

Отсутствіе серьезныхъ преступленій можно приписать вліянію финскаго начала. Всѣ здѣшнія финскія племена. Корелы, Зыряне и Лопари, равно какъ и самоѣдское племя,

отличаются крайне малымъ количествомъ преступленій. Зыряне даже не имѣютъ въ своемъ языкѣ слова воръ.

Въ здѣшней губерніи развратъ силенъ мѣстами. Такъ, наприм., имъ славится Поморье, въ особенности д. Сорока, а также с. Устьцыльма, Мезенскаго уѣзда. Въ первой причиной разврата служатъ удаленіе на продолжительное время мужескаго населенія, для промысловъ, и сильное развитіе раскола, во второмъ—одно послѣднее обстоятельство. Въ другихъ мѣстахъ развратъ не такъ силенъ, хотя и значителенъ, благодаря вліянію раскола и «Петенбуровъ» (т. е. ходившихъ для заработковъ въ Петербургъ), которые вмѣстѣ съ тѣмъ распространяютъ въ здѣшнемъ краѣ въ сильной степени венерическую заразу.

Въ этомъ отношеніи мѣстные обыватели не могутъ быть сравниваемы съ Малороссійскими крестьянами, у нихъ даже не принимается никакихъ мѣръ противъ прелюбодѣянія, тогда какъ въ Малороссіи оно наказывается публично, чрезъ вожденіе виновныхъ по улицамъ, со свадебными пѣснями и проч. Нарушеніе цѣломудрія дѣвушки, обнаруживающееся рожденіемъ ребенка, въ Малороссіи всегда почти влечетъ за собою вмѣшательство въ это дѣло общества.

Крестьяне Архангельской губерніи, какъ и вездѣ, склонны къ самосуду и предпочитаютъ его суду установленныхъ властей. Чисто народный судъ состоитъ изъ сборщика сосѣдей, которые разбираютъ дѣла по мелкимъ воровствамъ и обидамъ, дракамъ и ссорамъ, нанесеніямъ убытковъ и ущерба и вообще по малымъ гражданскимъ искамъ. Судъ сосѣдей здѣсь предпочитается суду мірской сходки и волостныхъ судей—потому, что мірская сходка часто рѣшаетъ дѣла пристрастно подъ вліяніемъ міроѣдовъ и горлановъ, а со стороны втораго суда замѣчается затяжка дѣлъ и подкупность.

Наказаніе вора собственными руками хозяина украденной вещи и вожденіе его съ украденнымъ предметомъ, существующія здѣсь, употребляются повсемѣстно, въ Малороссіи

и Великороссіи, хотя такое самоуправство запрещалось еще Русской Правдой и послѣдующими узаконеніями. Наказываніе вора своими руками прежде всего можетъ быть объяснено стремленіемъ чувства мести найти скорѣйшій и полнѣйшій исходъ, а затѣмъ нежеланіемъ тратить время и труды по судамъ и недовѣріемъ ковластямъ. Очередной обыскъ увсѣхъ, вслучаѣ пропажи вещей, также повсемѣстенъ.

Особенная строгость къ конному вору, проявляющаяся въ томъ, что его бьютъ и взыскиваютъ вдвое противъ украденнаго, напоминаетъ ту строгость, или, вѣрнѣе сказать, жестокость, которой подвергается коневьей тать по Русской Правдѣ и Псковской Судной Грамотѣ: по первой похититель выдавался головою князю и терялъ всѣ права гражданскія, вольность и особенность, по второй даже лишался жизни. Такая жестокость наказанія объясняется важнымъ значеніемъ лошади въ жизни земледѣльческой и военной. Взысканіе съ сѣннаго или житнаго вора двойнаго количества, сравнительно со стоимостію уворованнаго, или по простой оцѣнкѣ наприм., при обманѣ и пр., очень напоминаетъ взысканія временъ Русской Правды и Псковской Судной Грамоты, когда съ нѣкоторыхъ воровъ взыскивалась плата вдвое, или, когда князь получалъ извѣстное количество денегъ (*продажу*), а хозяинъ отбиралъ вещь и еще извѣстную пеню съ вора, болѣе или менѣе значительную. Вообще въ народномъ судѣ по уголовнымъ дѣламъ замѣтно то, что народъ имъ придаетъ, какъ и древніе наши законы, видъ гражданскихъ. Извѣстно, что по древнимъ узаконеніямъ, уголовныя дѣла противъ личности начинались тяжбой и обвиненный отдавался головою обиженному, который могъ съ нимъ поступить по закону, могъ и простить.

Взятіе незначительной части огородныхъ плодовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ здѣшней губерніи не считается воровствомъ. Этотъ обычай напоминаетъ слѣдующую статью Устава о Земскихъ дѣлахъ: «*Аще пъціи въ винограды, или*

въ сады входятъ въ чужіе, аще вьясши токмо внидоша, неповинни суть.

Многоразличныя клятвы, которыми обвиняемый доказываетъ свою невинность, конечно, составляютъ остатокъ древнѣйшихъ юридическихъ доказательствъ, считавшихся достаточными для оправданія. Въ Уставѣ „земскихъ дѣлахъ также упоминаются клятвы: *аще пастырь чреды приметъ волъ отъ земледѣльца, и безъ вѣсти погибнетъ волъ, да клянется именемъ Господнимъ, яко не ухитрилъ есть, ниже причастенъ есть пагубы вола того, и не повиненъ будетъ.*

Снятіе и цѣлованіе иконы на судѣ отвѣтчикомъ напоминаетъ старинную роту, когда, по предложенію одного изъ тяжущихся, другой долженъ былъ цѣловать крестъ, въ знакъ своей невинности. Въ Новгородѣ похитители также прикладывались къ иконѣ и были облагаемы передъ нею, а въ поземскимъ спорахъ былъ обычай ходить съ иконою помежѣ спорной земли, и отвѣтчикъ, прошедшій съ иконою оправдывался судомъ (Сѣвернорус. народопр. Т. 2 страница 94—95).

И такъ, мы, между прочимъ, видѣли, что въ юридическихъ обычаяхъ здѣшней мѣстности, относящихся какъ къ области гражданскаго, такъ и уголовнаго права, есть весьма много сходнаго съ законами Русской Правды, Псковской Судной Грамоты и другихъ законодательныхъ памятниковъ древности. Этого сходства никакъ нельзя иначе объяснить, какъ только тѣмъ, что законодательная власть, стоявшая въ древности близко къ народу, неимѣвшая какъ въ жизни, такъ и въ понятіяхъ значительной розни съ нимъ, узаконяла народные обычаи, и только съ теченіемъ времени, постепенно измѣняла ихъ, внося новые начала, выработывавшіяся по мѣрѣ развитія общественной и государственной жизни. Неполнота всѣхъ законодательныхъ памятниковъ древняго времени ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что во многихъ слу-

чаяхъ, неразрѣшенныхъ закономъ, судебная власть должна была прибѣгать къ помощи народныхъ юридическихъ обычаевъ. Самое устройство суда, въ особенности въ Новгородскихъ земляхъ, также много способствовало внесенію народнаго начала въ тогдашнее судопроизводство.

Даже въ самомъ Новгородѣ, судебная власть проникалась струей народнаго начала. Тамъ, по установленію закона, тяжущіеся могли выбирать, каждый со своей стороны, судей, игравшихъ роль примирителей, которые разбирали и прекращали тяжбы. Въ самомъ судѣ, кромѣ посадника и великаго князя и ихъ представителей и судей, были докладчики, выборные блюстители правды отъ разныхъ городскихъ сословій въ числѣ 10 человѣкъ. Въ Новгородскихъ областяхъ, а въ особенности въ Двинской Землѣ, при ея отдаленности и слабой связи съ метрополіею, судъ, по всей вѣроятности, находился въ рукахъ народныхъ судей или общинъ. Правда, въ Двинской грамотѣ великаго князя Василія Дмитріевича упоминаются только чиновники, участвовавшіе въ судѣ: намѣстникъ и дворяне бравшіе пени, также подвойскій, призывавшій обжалованнаго къ суду, и дьяки, писавшіе судныя грамоты, а о народныхъ судьяхъ ничего не говорится, но подтвержденіемъ ихъ существованія служитъ, то, что, даже послѣ паденія Новгорода, великіе князья московскіе, не смотря на ихъ стремленіе къ централизаціи, допускали въ судѣ выборное начало. Въ грамотахъ различныхъ князей и царей московскихъ, посылавшихся въ Двинскую область, часто упоминаются выборные земскіе судьи и судные мужи, или цѣловальники, тоже, что новгородскіе докладчики. Въ Уставной Грамотѣ Онежской 1536 г. напр., говорится: *намѣстникъ нашъ и его тіунъ безъ старостъ и безълутчихъ людей суда не судятъ*. Въ грамотѣ, данной царемъ Ѳедоромъ Іоанновичемъ въ 1591 г. кречатымъ помытчикамъ, Пинежскаго уѣзда, имъ предоставлена свобода отъ суда: *«не судитъ ихъ никто, опричь душегубства и татьбы и разбоя*

споличнымъ, а судятся они чрезъ себя вовсякихъ дѣлахъ сами, выбирая у себя земскихъ судей; а кому будетъ на нихъ чего искати, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Россіи или мой бояринъ и дворетскій Григорій Васильевичь Годуновъ. Въ Псковской Судной Грамотѣ видны еще слѣды суда общины, узаконеннаго властью; напр., братчина сама разбирала споры и судила, какъ судья, работники, когда они кончили условную работу, или когда срокъ найма истекъ, а наемщикъ не отдавалъ имъ условленной платы, имѣли право вызывать послѣдняго на судъ предъ общиною, которая рѣшала такія дѣла на сходкахъ. Такое же право предоставлялось хозяину земли, когда изорникъ его неплатилъ во время покруты. Въ существующихъ досихъ поръ въ здѣшней губерніи судѣ сосѣдей нельзя не видѣть явленія соотвѣтствующаго малороссійскому *заводу* или *изводу* Русской Правды, который состоялъ изъ 12 человѣкъ и передъ который отправлялись истецъ съ отвѣтчикомъ для разбора тяжебныхъ дѣлъ.

И такъ, вотъ особенно крупныя явленія, характеризирующія обычаи русскаго населенія Архангельской губерніи: подавленіе семьи личностью и подавленіе личности семьей, хотя не въ той степени какъ въ другихъ губерніяхъ; въ частности, порабощеніе женщины и отягощеніе ея тяжелыми трудами, также участіе послѣдней въ отбываніи общественныхъ должностей, сильное стремленіе къ дѣлимости семействъ, слѣдовательно, переходъ отъ родоваго начала къ личному; преимущественное предпочтеніе, въ правѣ на наслѣдство, сыновей и вообще лицъ мужескаго пола, даже въ пользу боковыхъ линій, передъ дочерьми и вообще женщинами; значительное развитіе общиннаго пользованія разнаго рода недвижимымъ имуществомъ; особенность владѣнія землями и лѣсами, составлявшими прежде собственность крестьянъ; неразвитость сельско—хозяйственныхъ ассоціацій промысловыхъ; крайнее развитіе эксплуатаціи труда рабо-

чихъ предпринимателями, и торговцами и скупщиками; полное подчиненіе сельскихъ обществъ власти богачей—міроѣдовъ, склонность крестьянскихъ обществъ къ подкупу посредствомъ водки, при всемъ томъ, незначительность серьезныхъ преступленій и, наконецъ сходство многихъ юридическихъ обычаевъ съ узаконеніями древнихъ русскихъ законодательныхъ памятниковъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ

неудобопонятныхъ мѣстныхъ словъ. (*)

АВАЧУГИ, или вачуги—рукавицы шерстяныя, вязанныя, или изъ толстаго сукна, въ которыхъ тянутъ *ярусъ* (см. это слово).

АРОСТЕГИ—тоненькія веревочки, со стальными крючками на концѣ, привязанныя къ одной большой веревкѣ яруса.

АРТЕЛЬ—это названіе дается преимущественно тѣмъ рабочимъ ассоціаціямъ, которыя находятся въ Архангельскѣ, для портовыхъ работъ, и въ Петербургѣ; прочія же производительныя народныя ассоціаціи носятъ особыя названія.

АРТЕЛЬЩИКЪ—рабочій, нанимающійся въ купеческой Конторѣ въ Архангельскѣ, для нагрузки судовъ и отведенія баровъ, а также, служащій въ Петербургскихъ артеляхъ.

БАДОГЪ, или батогъ—нетолстая и недлинная палка.

БАЛЛАСТНАЯ (артель)—182.

БАТЬКО—отецъ, батюшка.

БАХИЛЫ—крестьянскіе и мѣщанскіе сапоги съ круглыми носками, безъ ранта. Отсюда *Бахилье*—ругательное прозвище для крестьянъ и мѣщанъ.

БЕЗМАТЕРНЫЙ—неимѣющій матери.

БЕЗОТНЫЙ—неимѣющій отца; Безотный безматерный—круглый сирота. Нищіе иногда просятъ: „*подайте безотному—безматерному*".

БЕЗПРОМЫСЛИЦА—неудача въ промыслѣ, отсутствіе промысла.

БОГАТѢЛЬ—богачъ.

БОГОМОЛЬЕ—особые сельскіе праздники, назначаемые по деревнямъ въ опредѣленные церковные праздники, остатокъ братчинъ.

(*) Противъ словъ, значеніе которыхъ достаточно выяснено въ текстѣ, выставляются только страницы книги, на которыхъ ихъ можно отыскать.

БОГОСУЖЕНАЯ—невѣста; указанная судьбой, или Богомъ.

БОЖАТКА—26.

БОЛОТИНА—земля у болотъ, покрытая травой.

БОЛЬШАКЪ, БОЛЬШУХА—глава большого семейства, завѣдывающій хозяйствомъ, и его жена; также настоятель въ скитѣ у старообрядцевъ. *Большина*—старшинство въ домѣ. *Большичанье*—распоряженіе, управленіе, и стремленіе къ нему. *Большичать*—распоряжаться, управлять.

БРАЛЬЩИКЪ—покупщикъ трески на Мурманскомъ берегу отъ промышленниковъ, дающій вольную цѣну.

БРАТЕЛКО—братецъ.

БРОДЧИКЪ—105.

БѢЛУГА, или БѢЛУХА—рыбообразное млекопитающее животное (Delphinapterus leucas, Pall) изъ семейства дельфиновъ, получившее свое русское названіе отъ чистаго бѣлаго цвѣта кожи взрослыхъ особей.

БУЙНО—парусъ у Устьинскихъ тюленьихъ промышленниковъ, натягиваемый на четыре тоненькія стропила надъ лодкой, для образованія крыши или палатки отъ холода и непогодъ.

БУРСА—160, 168.

ВЕКША—159.

ВЕРЕВНАЯ (книга)—74.

ВЕСЕЛЬЩИКЪ—113.

ВИЛАЧНИКЪ—158.

ВИЦА—розга, прутъ.

ВИСКА—узкій протокъ, соединяющій рѣку или озеро съ озеромъ.

ВОТЧИНА—76.

ВОДА—время отъ самой полной до малой воды, между приливомъ и отливомъ и обратно; участокъ рѣчной для ловли рыбы. 150.

ВОДОЛАЗЪ—106, 218.

ВОЗМОЖНОСТЬ—состоятельность средства.

ВОРГА—лѣсное мѣсто, занятое силками для ловли птицъ; собственно болотистая лощина, заросшая кустарникомъ или мелкимъ лѣсомъ.

ВОРОНЕЦЪ—брусъ, поставляемый у печи, на которомъ утверждаются полати въ избѣ.

ВСПОЛНИТЬ—восполнить.

ВЫВОЛОЧНЫЙ—такъ называются Зимнебережскій и Кедовскій тюленьи промыслы, потому что набитую добычу выволакиваютъ каждый разъ и какъ можно скорѣе на берегъ.

ВЫКИДНОЕ—фаутное, бракованное (о деревѣ).

ВЫМЕРШІЙ—ВЫМОРОЧНЫЙ (объ участкѣ земли).

ВЫМЕТНОЙ—ВЫБРОШЕННЫЙ съ судномъ, послѣ крушенія послѣдняго (о промысловой добычѣ и пр.).

ВЫМЕТЪ—85.

ВЫРѢЗНАЯ (земля)—76.

ВЫРЯЖАТЬ—выговаривать себѣ плату отъ кого либо.

ВЫСКОЧКА—199.

ВЯЗКА—87.

ГАРВЫ—простой рядъ ставныхъ сѣтей, идущій въ перпендикулярномъ направленіи къ берегу; въ крупныя ячеи ихъ завязаетъ семга. Гарвы бываютъ морскія и рѣчныя. Первыя называются *тонями*. Рѣчныя устанавливаются обыкновенно въ искуственной затиши, которую образуютъ, вбивая въ удобныхъ мѣстахъ недлинный рядъ кольевъ и приваливая къ нему хворостъ, это называется *заколомъ*. Семга идетъ на затише для отдыха и попадаетъ въ разставленныя тутъ гарвы и мережи.

ГОВОРУНЪ—200.

ГОДОВЩИНА—157.

ГОЛОВНЫЙ—главный, самый лучшій.

ГОМЫЛЬКА—243.

ГОРА—возвышенный берегъ рѣки; отсюда *ѣхать горою*—значитъ сухимъ путемъ.

ГОРБЫЛИСТАЯ—пахатная земля на возвышенныхъ мѣстахъ, считающаяся лучшею, потому что она защищена отъ дѣйствія морозовъ, какія бываютъ часто на низменныхъ мѣстахъ (Пинеж. уѣз.). Но, если она бываетъ на очень возвышенныхъ мѣстахъ, не заливаемыхъ во время весеннихъ разливовъ водою и скоро высыхаетъ, то считается посредственною землею (Холм.

уѣз.). Въ Холм. уѣз. лучшій сортъ земли—ТЕМЕННАЯ.

ГОРЛАНЪ—см. ГОВОРУНЪ.

ГОРНЯЯ—см. ГОРБЫЛИСТАЯ.

ГОРНЯЯ (артель)—181.

ГОСТЬБА—26.

ДАВАТЬ ПО РУКАМЪ—бить по рукамъ при сдѣлкахъ.

ДАВЕЦЪ—кредиторъ.

ДВИЖИМОСТЬ—движимое имущество.

ДВОРОВОЕ ИМѢНЬЕ—дворовое имущество.

ДЕСЯТОКЪ—77, 158.

ДЕСЯТСТВО—очередное отправленіе должности десятскихъ.

ДНЕВАЛЬСТВО—отправленіе дневнаго дежурства десятскими, въ особенности женщинами, при волостныхъ правленіяхъ и при бывающихъ по дѣламъ службы чиновникахъ.

ДОЛБАРЬ—158.

ДОПОКОИТЬ—кормить и присматривать до конца жизни; напр. престарѣлыхъ родителей.

ДОРОДНОСТЬ—порядочность въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ; *дородно*—хорошо, изрядно, *пора-то дородно*—очень хорошо.

ДРУЖИНА—135.

ДРУЖКА—37.

ДУША—земляной или водяной надѣлъ на душу.

ДѢДИНА—26.

ДѢДОВСКОЕ—имущество дѣда.

ДѢЛЕВАЯ (книга)—см. Веревная.

ДѢЛИЛЬЩИКЪ—74.

ДѢЛО—см. жеребей.

ЕРОВШИКЪ—158, 159.

ЖЕРЕБЕЙ, или жеребій—76.

ЖИВНОСТЬ, въ выраженіи: при живности—при жизни.

ЖИЛО—жилье; также этажъ.

ЗАБИРАТЬСЯ—брать въ долгъ, въ счетъ будущихъ промысловъ, деньги и продукты.

ЗАБОРЩИКЪ—106, 140.

ЗАБОРЪ—перегородка изъ свай и кольевъ поперегъ всей рѣки

или части ея. Заборы обыкновенно имѣютъ форму зигзага, во входящихъ углахъ котораго оставлены отверстія, куда вставляются мережи-родъ сѣтяныхъ мѣшковъ съ деревянньмъ продырявленнымъ дномъ.

ЗАБОЧЕШНИКЪ—рабочій на морскихъ звѣриныхъ промыслахъ, управляющій *оборами* (т. е. ремнями, которые привязываются къ *носкамъ*, бросаемымъ въ звѣря), чтобъ онѣ не запутались; онъ также подаетъ *носовщику* багры и пр.

ЗАВАЛЫ, ЗАДѢВЫ, ЗАСОРИНЫ—замытыя въ рѣкѣ пни и корни деревъ, каменья и др. предметы, препятствующіе ходу невода.

ЗАВОДЬ—небольшой открытый заливъ; мѣсто, гдѣ вода, ударяясь о камень или мысъ, принимаетъ обратное теченіе: мѣсто въ рѣкѣ или морѣ тихое, огороженное кольями.

ЗАВѢСКИ—родъ ставныхъ сѣтей располагаемыхъ особеннымъ образомъ у морскихъ береговъ, вдоль которыхъ идетъ сенга, стремясь въ рѣки, именно, одинъ рядъ, утвержденныхъ на кольяхъ, сѣтей ставится отъ самаго берега перпендикулярно къ его направленію, эта часть называется *стѣною*. Другой рядъ сѣтей примыкаетъ своею серединою къ первому, идя къ нему перпендикулярно, и, слѣдовательно, параллельно берегу, другими словами: образуетъ съ первымъ рядомъ фигуру, подобную буквѣ Т. это такъ называемый *заводъ*, или *заводь*. Въ концѣ его приставляется *тайникъ*: сѣть, въ формѣ полукруга или многоугольника обращенная отверстіемъ къ стѣнѣ. Доступъ въ тайникъ съуженъ двумя сѣтями, идущими косо, внутрь сего послѣдняго отъ обѣихъ его оконечностей, и оставляющими между собою только узкій входъ—*воротцы*.

ЗАДАТЧИКЪ—должникъ, получающій продукты отъ торговцевъ въ счетъ будущихъ промысловъ.

ЗАДАЧА—131.

ЗАИМАТЕЛЬ—берущій въ долгъ.

ЗАКЛИНАТЬ—73.

ЗАКОЛАЧИВАТЬ—сзывать на сходку, вечеринку и пр. постукиваніемъ подъ окномъ, объявляя приглашеніе.

ЗАКОЛКА—мѣсто, гдѣ бьютъ моржей и тюленей на берегу или на льду; самое дѣйствіе убиванія моржей.

ЗАКОЛЪ—см. Гарвы, Завѣски.

ЗАКРОЙКА—семга, которая идетъ изъ моря въ рѣки, вскорѣ послѣ вскрытія льда, т. е. въ концѣ Мая и началѣ Іюня; она преимущественно икряная.

ЗАЛЕЖИ—пахатная земля, гдѣ мокрое мѣсто, или *Подморина* (Холм. уѣз.).

ЗАЛЕЖКА (моржей)—стадо звѣрей, отдыхающихъ на льдинахъ противъ солнышка.

ЗАЛОЖЕННОЕ (слово)—данное слово.

ЗАПИВНОЙ, или заручной—116.

ЗАПЛАЧКА—31.

ЗАПОСТЕЛЬНАЯ СВАТЬЯ—родственница невѣсты, препровождающая въ домъ жениха постель и остальное приданое невѣсты, она называется еще *Перинщицей.*

ЗАПРОСЪ—37, 243.

ЗАПУСТОШЕННАЯ, запущенная (земля)—брошенная.

ЗАРУЧЕНЬЕ—35.

ЗАРУЧКА—116.

ЗАХРЕБЕТНАЯ СУММА капиталъ отдѣльнаго члена семьи; также общественная или церковная запасная сумма на черный день; отъ слова *захребетникъ.* Захребетниками въ старину назывались крестьяне, жившіе въ чужихъ домахъ, какъ батраки; нынѣ захребетникъ значитъ подставъ, или запасной человѣкъ, или человѣкъ дѣйствующій не своею личностью, а подъ покровительствомъ или отвѣтственностью другаго. ,,А вы пировали на свадьбѣ-то въ поѣзжанахъ или въ захребетникахъ?, Гдѣ намъ зваными быть, будетъ хоша въ захребетникахъ.'' На помочахъ бываютъ также *захребетники*, т. е. такіе, которые хотя и не работали у хозяина, но приходятъ вечеромъ пить пиво, на томъ основаніи, что изъ ихъ дома были у него люди на работѣ.

ЗВАНЫЙ ОБѢДЪ—39.

ЗГОВОРНАЯ—уговорная, условленная.

ЗДАРЬЕ—38.

ЗОЛОВКА—мужнина сестра.

ЗУЙ, ЗУЕКЪ—106, 113.

ЗЯТЕЛКИ—зятья.

ИГРИЩА—святочныя и вообще праздничныя игры молодежи обоего пола, дневныя въ домахъ; вечернія называются вечеринками.

ИЗБОМЫТЬЕ—мытье избъ.

ИЗ—ПОЛУ, или ИЗ—ПОЛОВЬЯ—78.

ИКОТА—болѣзнь кликушество, порча.

КАБАЛА, кабальный—89, 121.

КАЛИТКИ—родъ ячменныхъ лепешекъ на молокѣ и маслѣ; имѣютъ сухую корку.

КАНУНЪ см. Богомолье.

КАРБАСНАЯ (артель)—182.

КАТИЩЕ—мѣсто на берегу рѣки, куда зимою свозятъ вырубленныя бревна, и гдѣ, по вскрытіи рѣкъ, спускаютъ или скатываютъ ихъ на воду, для сплава далѣе внизъ.

КАЮКЪ—большое рѣчное судно, часто величиною съ барку, покрытое сверху. На каюкахъ пріѣзжаютъ торговцы съ разными товарами изъ Вологодской губерніи; въ Архангельской же губерніи каюковъ не строятъ.

КАЯФЫ—201.

КЕРЕЖА—219.

КЛИНЬЕ—74.

КОВРИГА—большой ржаной хлѣбъ.

КОЖА—промышленники, собравшіеся для ловли наживки, когда они, отдыхая, лежатъ рядами на берегу; стада морскихъ звѣрей; *столько кожи въ морѣ, сколько пня въ лѣсу.*

КОКЪ—мальчикъ на суднѣ, поваренокъ.

КОЛОБЪ—маленькая ячменная лепешка на маслѣ.

КОЛОВРАТНАЯ САЖЕНЬ—маховая.

КОНОВЯЗЬ—низшаго качества луговая земля; собственно, выгонъ гдѣ кормятъ лошадей, привязывая ихъ къ кольямъ.

КОРЕНЬ—родъ. *Коренной*—родовой переходящій изъ рода въ родъ; напр. *коренная земля.*

КОРОБЬЯ—40—41. Коробью крутить—собирать приданое.

КОРТОМА—условная плата за наемъ чего нибудь, преимущественно недвижимаго имущества.

КОРШИКЪ—112, 131, 171.

КОТЛЯНА—артель промышленниковъ на морскихъ промыслахъ, преимущественно на Новоземельскихъ. Называютъ также въ шутку сидящихъ за однимъ столомъ собравшихся попировать „Велика-ли у васъ котляна?“ —Да всего трое! —Плотная и смашная Котляна—171, 185.

КРЕСТОВЫЕ БРАТЕЛКИ и СЕСТРУШКИ—имѣющіе однихъ пріемниковъ. Крестовой, Крестовой братъ—исполнившій обычай крестосованья, названый братъ. КРЕСТОСОВАНЬЕ, Крестосоваться—91, 92.

КРИКУНЪ—см. Говорунъ.

КРИНКА—глиняная чашка стакановъ въ пять подъ молоко.

КРУТИТЬ, ОКРУЧИВАТЬ—29.

КРУТИТЬСЯ—условливаться, наниматься на будущіе промыслы изъ опредѣленнаго пая добычи, съ заборомъ напередъ денегъ и припасовъ.

КРУЧЕЛЬЩИЦА -29. Иногда кручельщицей бываетъ подвѣнечная сватья, а часто другое лице.

КУИМЪ—198.

КУРА—52.

КУРЕНЬ—черная (курная) избушка.

КУРИЦА—159.

КУСТАРНЫЙ СѢНОКОСЪ—посредственная сѣнокосная земля (Пинеж. уѣз). плохая (Холм. уѣз.).

КУТИЛА—родъ остроги для битья морскихъ звѣрей (бѣлугъ).

КУШНИКЪ—старикъ, живущій въ обывательскихъ станціяхъ въ Тайболѣ, на переѣздахъ верстъ въ 200 и болѣе, и охраняющій ихъ.

КУШНЯ—82.

ЛАФТАКЪ—кожа морскаго животнаго, снятая вмѣстѣ съ саломъ.

ЛЕГКАЯ (земля)—лучшаго качества пахатная земля, пословамъ г. Иванова (Пинеж. уѣз). По свѣдѣніямъ же собраннымъ мною отъ крестьянъ Холмогорскаго уѣзда,—это третій или самый худшій сортъ земли, напр. такой, которая лежитъ къ лѣсу, слѣдовательно хлѣбъ скоро бьетъ морозомъ; колосъ ячменный на землѣ этого сорта имѣетъ только пять рядовъ и по 6 зеренъ въ каждомъ ряду.

ЛЕЖАНЦЫ—по словамъ г. Иванова, эта пахатная земля низшаго сорта (Пинеж. уѣз.). По объясненію же крестьянъ Холмогорскаго уѣзда, такъ называется высшій сортъ земли. Колосъ ячменный на лежанцахъ даетъ до 78 зеренъ: по 13-ти рядовъ въ колосѣ, въ каждомъ ряду по 6 зеренъ. *Лежанецъ* значитъ хлѣбъ въ колосѣ, который такъ тяжелъ, что ложится на землю.

ЛИПКИ, или ЛИТКИ—86.

ЛОНШАКЪ, или ЛОНЬСКОЙ—прошлогодній; о скотѣ и о морскихъ звѣряхъ, напр. моржъ.

ЛУЖА—159.

ЛУЧЕНІЕ—ловля рыбы острогой съ лодки, ночью, при огнѣ.

ЛѢСОВАНЬЕ—охота за лѣсными звѣрями и птицами.

ЛѢСНОЙ БАРАШЕКЪ—159.

ЛЯМОШНИКЪ—158.

МАЙНА—особеннаго рода прорубь на льду, приспособленная къ лову рыбы.

МАЛЕНЬКОЕ СМОТРЕНЬИЦЕ—35.

МАТЕРАЯ (земля)—суша, материкъ.

МИША, СТУКОЛКА—159.

МІРОѢДЪ—200, 203.

МЕЖЕНЬ, или ТИНДА—семга, идущая въ рѣки въ концѣ Іюня и началѣ Іюля, сортъ самый мелкій, преимущественно самцы.

МЕРЕЖА—родъ конусообразной корзины, сплетенной изъ свѣжихъ прутьевъ, для ловли рыбы; верша.

МЕТЪ—дѣйствіе метанія, бросаніе.

МОЙВА—рыбка Mallotus arcticus Cuv., служащая для наживки, при ловлѣ трески; въ пищу неупотребляется.

МОРЖИНА—моржовая кожа.

МОРХИ—боры, или оборки на одеждѣ; отсюда названіе бѣдной или въ незначительномъ количествѣ одежды.

МОТУШКА—вязка калачей, т. е. баранковъ домашняго печенья.

МѢСТО—лѣсной участокъ для ловли звѣрей и птицъ; РЫБНОЕ МѢСТО—участокъ для ловли рыбы; МѢСТО—мѣсто для боя скопившихся моржей, также ЗАЛЕЖКА (см. это слово).

НАБЛЮДАТЬ (о землѣ)—заботиться о землѣ, удобряя ее и пр.

НАБОЛЬШІЙ см. БОЛЬШАКЪ—45.

НАВАЛУХА—211.

НАВОЛОЧНАЯ ПОЖНЯ—низменный, заливной лугъ лучшаго качества. НАВОЛОКЪ—лугъ, на которомъ растетъ трава.

НАГОРНЫЙ СѢНОКОСЪ—посредственная сѣнокосная земля, около полей, по долосклонамъ, на высшихъ мѣстахъ (Холмогорскаго уѣзда).

НАЖИВОТЧИКЪ, НАЖИВОЧНИКЪ, НАЖИВЩИКЪ—работникъ на шнякѣ, снимающій и надѣвающій рыбу, служащую наживкой для трески.

НАЖИВЩИКЪ—работникъ въ семьѣ, поддерживающій ее своими трудами; накопляющій, или наживающій капиталъ и имѣніе.

НАКИДКА—набрасываніе, додача; напр. своихъ дровъ въ чужой банѣ.

НАКИНУТЬ—додать; набросить денегъ.

НАЛЕДИЦА—стада моржей, вышедшія на льдины для сонтія.

НАПАХАТЬ—запасти накопить; *напашетъ ли денегъ?* накопимъ ли?

НАПОПОЛАМЪ—пополамъ.

НЕБЛЮЙ или НЕПЛЮЙ—молодой олений теленокъ, не старѣе полугода.

НЕВОЛЬНЫЕ ЛЮДИ—люди потерпѣвшіе крушеніе и взятые другими судами.

НОВИНЫ—посредственная сѣнокосная земля; росчисти, лѣсныя пахатныя поля, брошенныя, когда морозъ сталъ убивать хлѣбъ, лѣсное мѣсто, разчищенное или разчищаемое подъ пашни. Послѣднее значеніе имѣютъ также слова: КУЛИГА, ПОДСѢКА, ЧИЩІОБА.

НОСОВШИКЪ—106.

НОСОШНИКЪ—рабочій, помѣщающійся на носу карбаса, съ котораго бьютъ моржей; онъ мечетъ въ звѣря *носокъ* (гарпунъ).

ОБНОСИТЬ (о податахъ)—вносить ОБНОСЪ—оскорбленіе, обруганіе; ОБНЕСТИ— обругать.

ОБОДЪ—мѣсто огороженное кругомъ, изгородь около поля (Холм. уѣз.).

ОБРЯЖАТЬ—СНАРЯЖАТЬ; напр. лодку; ОБРЯЖАТЬСЯ—стряпать, ходить за скотомъ и т. п.

ОБЧЕСТВО—Общество.

ОБЩЕ—съобща.

ОГОРОДЪ—изгорода или ограда изъ кольевъ или жердья.

ОКЛАДНО БРЕВНО—самое низшее, фундаментальное бревно; нижній этажъ дома.

ОКОЛИЦЕЮ, ОКОЛОМЪ—135. 144—кругомъ, ОКОЛИЦУ ДАТЬ—крюкъ сдѣлать.

ОКОЛОТОКЪ—нѣсколько дворовъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ деревень; они имѣютъ особенныя имена, а потому часто смѣшиваются крестьянами съ деревнями.

ОЛЕНИНА—оленья кожа.

ОПЛОШНАЯ (о землѣ)—земля въ грязныхъ мѣстахъ, покрытая травой (Пинеж. уѣз.), также худшаго сорта пахатная земля (Холмогорскаго уѣз.).

ОРАМА (земля) 75.

ОСЕБѢ—особо.

ОСОТА—мокрыя сѣнокосныя мѣста, близь озеръ и рѣкъ, покрытыя травою этого имени, которая идетъ на подстилки скоту.

ОСТАЛИЦА—сиротка дочь, оставшаяся послѣ родителей.

ОТДѢЛЪ—60.

ОТКАЗЪ—34, 35.

ОТПУСКАТЕЛЬ—снаряжающій собственную промысловую артель.

ОТРѢЗОКЪ—74.

ОТСЫПЬ—отсыпка зерноваго хлѣба или муки отцу или матери.

ОХВОСТЬЕ—75.

ОХВОТА—охота, ловля.

ПАЛТУХИ—жерди, на которыя нанизывается треска для сушенія.

ПАСТИ—кормить, держать.

ПЕЛЯДЬ—рыба изъ сиговаго рода, водящаяся въ рѣкахъ и озерахъ Печорской системы, Coregouns Peled. Pall.

ПЕРЕБОЙ; *идти на перебой*—29.

ПЕРЕМЕТЬ,—ПЕРЕМЕТЫ—сѣти для семги до 200 саженъ черезъ всю рѣку (на Двинѣ). На Печорѣ ставныя сѣти для мор-

скаго лова семги. Онѣ выставляются по мелкимъ мѣстамъ, начиная отъ берега и перпендикулярно къ нему, до 3600 саж. въ глубь моря. Для этого въ дно моря вбиваются колья въ 10 саженяхъ одинъ отъ другого. Переметы отъ 40 до 50 саж. каждый *на саду*, т. е. не растянутые, а на сборкахъ привязываютъ къ верхней и нижней веревкѣ (тетивѣ) и счаливаютъ между собою, связавъ мѣстахъ въ трехъ или четырехъ ячею съ ячеею. Потомъ верхнюю тетиву, навертываютъ на колья, не привязывая къ нимъ, а къ нижней привѣшиваютъ камни. Вся линія этихъ переметовъ, навѣшанныхъ на вбитые колья, называется *тонею*.

ПЕРЕМѢНА—158.

ПЕСЧАНКА—рыба, служащая наживкой для трески, Amodytes Lancéa; живетъ въ песчаныхъ мѣстахъ и зарывается въ песокъ.

ПЕТРУХИЧЪ — петровичъ, незаконнорожденный сынъ Петра.

ПЕЧИЩАНЕ—однодеревенцы; отъ ПЕЧИЩЕ—деревня.

ПЕШНЯ—орудіе для пробиванія прорубей и пр.

ПИКШУЙ, или ТИКШУЙ—Gadus Aeglefinus, Lin. изъ трескового рода.

ПЛАВУХИ—плавающія тѣла или кожи поколотыхъ звѣрей.

ПЛАТНО, или ПЛАТНОЕ—приданое, состоящее изъ одежды и пр.; 41, *не выносить платна безъ пятна*.

ПЛЕСО—глубокое и тихое пространство, на версту и болѣе, въ рѣкѣ, до заворота или до островка какого нибудь.

ПОВАРКИ—см. БОГОМОЛЬЕ.

ПОВОЩИКЪ—возчикъ.

ПОВЯЗКА—дѣвичій головной уборъ, изъ парчи, унизанный жемчугомъ.

ПОГОДКИ—условная плата по годамъ.

ПОДВОРЬЕ; ЖИТЬ НА ПОДВОРЬИ—имѣть квартиру за помощь работу и посылки; ПОДВОРНИКЪ, ПОДВОРНИЦА—102.

ПОДВѢНЕЧНАЯ СВАТЬЯ—крестная мать или ближайшая родственница невѣсты, присутствующая при вѣнчаніи; она иногда *окручаетъ* невѣсту; см. Кручельщица.

ПОДГАДИТЬ—подгадить дѣлу, ударить лицемъ въ грязь.

ПОДКЛАДЬ—подкладка.

ПОДНИМАТЬ—нести всѣ расходы, напр. по свадьбѣ.

ПОДОРОЖНИКИ—путевые хлѣбцы, пироги, шаньги и пр.

ПОДПАСОКЪ—мальчикъ, помощникъ пастуха.

ПОДСВАДЕБЬЕ—36.

ПОДЪЕМНЫЯ ДЕНЬГИ—деньги на подъемъ въ путь.

ПОДЪЕМЩИКЪ—предприниматель; снаряжающій промысловое судно или артель.

ПОЖНЯ—сѣнокосное мѣсто, земля.

ПОКОПЫТНОЕ,—ПИТЬ ПОКОПЫТНОЕ, или КОПЫТА ОБМЫВАТЬ—87.

ПОКРАСОВАТЬСЯ,—погулять въ дѣвушкахъ 52, отъ слова Красной—означающаго силу, дородность, проворство, въ физическомъ отношеніи; а въ нравственномъ—дѣятельность и способность на всякое дѣло хорошее и худое.

ПОКРУТЧИКЪ—113, 171.

ПОКРУТА, или ПОКРУТЪ, наемъ въ работу для ловли рыбы или морскихъ звѣрей изъ опредѣленной доли добычи; пай изъ улова.

ПОКРУТИТЬ—нанять, договорить рабочаго на промыселъ изъ опредѣленнаго пая добычи.

ПОЛДУШИ—половина ДУШИ (см. это слово), т. е. душеваго надѣла.

ПОЛЕВАЯ (земля)—низшаго качества земля.

ПОЛОВОЙ (ПАЙ)—половина пая, получаемаго рабочимъ на тресковыхъ промыслахъ.

ПОЛОСЫ—74.

ПОЛУКОРМЩИКЪ—471.

ПОЛУУЖЕНЩИКЪ—171.

ПОЛѢТКУ—въ лѣто, въ теченіи лѣта.

ПОМОЧАНЕ, ПОМОЧЬ—109.

ПОПЛАВЕНЬ—сѣтяныя полотна различной длины, одинъ конецъ которыхъ удерживается веревкою съ лодки, а другой, прикрѣпленный къ боченку или вообще къ поплавку, свободно плаваетъ, такъ что вся сѣть медленно подается по теченію; мѣсто лова, участокъ.

ПОРОЗЪ—некладенный быкъ.

ПОРУЧИТЕЛЬ—78.

ПОРТНО—узкій грубый холстъ.

ПО СЕБѢ—отдѣльно.

ПОСИЛЬНИКЪ—небольшой хлѣбъ, фунтовъ въ 3—5 пироги колюбяки и пр., даваемые рабочему при отходѣ его, или пастуху.

ПОСКОТИНА—изгорода, ограждающая пастбищное мѣсто; пастбища.

ПОСЫПЬ—платежъ зерновымъ хлѣбомъ за пользованіе чужимъ землянымъ участкомъ.

ПОТОКИ, или ПОЛАТИ—устраиваются около переднихъ стѣнъ варницы, у входа ея. Они состоятъ изъ деревянной перегородки, дверей, деревяннаго сплошнаго пола, устроеннаго въ уровень съ землею. Назначеніе потоковъ просушавать только что снятую съ чрена соль и хранить ее до вывозки въ амбары.

ПОѢЗДЪ—мѣшки изъ сѣтей, саженъ 20, которыя оба конца тянутъ въ водѣ, съ двухъ карбасовъ.

ПРАЗГА—78.

ПРАЗГОВАЯ (земля, сумма)—78.

ПРИКАЗЪ—34.

ПРИНОСЫ—38.

ПРИСТАВЪ—223.

ПРИТЯГИВАТЬ—привлекать.

ПРІЕМЫШЪ—68.

ПРОЛУБНИКЪ—дѣлающій и очищающій проруби.

ПРОПИТЬ—35.

ПРОПОЙ—35.

ПРОСАНДАЛИТЬ—см. ПРОПИТЬ.

ПСЕЦЪ, ПСЕЦЫ—песецъ; ПОЛУПЕСЦЫ—молодой песецъ, Canis Lagopus.

ПУТИКЪ—79.

ПУТЬ—главный пунктъ для ловли тюленей на восточной сторонѣ Бѣлаго моря; такихъ путей тамъ четыре.

ПУЩАЛЬНИЦА—ставная сѣть, употребляемая для ловли въ озерахъ и рѣкахъ. Лѣтомъ навѣшиваютъ ихъ на вбитые на отмеляхъ въ дно рѣки колья, а зимою опускаютъ подъ ледъ,

привѣшивая посредствомъ сдѣланныхъ изъ драпокъ колецъ, къ перекладинамъ, которыя кладутся черезъ прорубп.

ПЫЖЪ, ПЫЖИКЪ—шкура съ шерьтью, съ оленьяго теленка.

РАЗВЕСТИСЬ—60.

РАЗДѢЛЪ—60.

РОЗОЙТИСЬ—60.

РАНЬШИНА—небольшое мореходное судно, отличающееся отъ шняки тѣмъ, что имѣетъ возвышенные борты и безъ палубы; на нихъ возятъ треску съ Мурманскаго берега въ Архангельскъ.

РАСКОЛОТИТЬ (о землѣ)—раздѣлить на участки, по душамъ.

РЕВѢТЬ—сильно плакать, кричать.

РОВНЫЙ—посредственный; говорится о землѣ и означаетъ средняго качества землю, о состояніи человѣка и означаетъ средсостояніе; онъ ровнаго состоянія, т. е. не особенно бѣденъ или богатъ, а таковъ, какъ и многіе другіе, на равнѣ съ другими.

РОДОВОЙ—62.

РОМША—артель тюленьихъ промышленниковъ, нѣсколько лошадей, идущихъ одна за другою, обозъ.—Велика—ли васъ ромша?—„*Столько-то* лошадей“.

РУБЕЖЪ—бирка.

РУГА—сборъ съѣстныхъ припасовъ получаемый священникомъ отъ крестьянъ. Въ Малоросіи такъ называется принадлежащая причту земля.

РУКОБИТЬЕ—см. ЗАРУЧЕНЬЕ.

РУКОДѢЛЬНА—знающая рукодѣлье, портниха.

РУМАГА—159.

РЯБЪ—рябчикъ.

РЯДА, РЯДКА—уговоръ.

РЯДИТЬСЯ, РЕДИТЬСЯ—условливаться, договариваться.

РЯДОВОЙ—простой работникъ.

РЯЖЕНЫЙ—услувленный, договорный; РЯДОВАЯ ПЛАТА уговорная, 179.

САМОКРУТКА, или САМОХОДКА—29.

САМОЛУТШИ—самый лучшій.

САРАФАННАЯ ПОЧТА—217.

СБИВАТЬ (о подводахъ)—наряжать.

СВАДЕБНИКИ—лица принимающіе участіе въ свадебномъ торжествѣ, приглашенные на свадьбу. ПОЗОРЯНЕ—зрители, имъ дается обыкновенно бочка пива и штофъ вина.

СВАДЬБА УХОДОМЪ—29.

СВ ДЬБЫ—32.

СВАТОВЕЦЪ—сватъ.

СВАТЬ—такъ называютъ другъ друга продавшіе или промѣнявшіе одинъ другому лошадь, корову и т. п.

СВЕРЕЖІЙ—грубый, (*негладкословъ*), бойкій, расторопный, хватъ.

СВЕРШОНОКЪ—118.

СВИРЫВАТЬСЯ—156.

СВОЯКЪ, СВОЯЧИНИЦА—26.

СГОВОРЪ—37.

СГОДЬЕ—угодье.

СЕМЬЯНЕ—члены семьи.

СЕСТРЕНИЦА, или СЕСТРЕНКА—26.

СКЛАДЧИНА—55.

СКОЛОТОКЪ, СКОЛОТЫШЪ, СКОЛОТНЫЙ (бранное)—незаконорожденный.

СКОПКА—собраніе людей, скопище; мірская сходка.

СКРОЕКЪ—кусокъ шелковой матеріи, изъ которой можно сшить головной уборъ, сборникъ.

СКРУТИТЬ—252.

СОБАЧЛИВЫЙ—219. СОБАЧИТЬСЯ—браниться неприличными словами.

СОВИКЪ—зимняя верхняя одежда во весь ростъ, изъ оленьихъ выдѣланныхъ кожъ, шерстью наружу.

СОВСѢМЪ—вовсе.

СРЕДСТВЕННАЯ или РОВНАЯ—(о землѣ) посредственная.

СТАНОВИЩЕ—81.

СТАНОВЬЕ, СТАНЫ—временное лѣтнее жилье промышленниковъ; иногда и становище значитъ тоже самое.

СТЕГАНЕЦЪ—230, 237.

СТЕКЛИНЫ—отдѣльныя веревки, изъ которыхъ связанъ ярусъ, только потоньше и подлиннѣе СТОЯНОКЪ.

СТОЯНКИ—отдѣльныя веревки, изъ которыхъ связанъ ярусъ см. СТЕКЛИНЫ.

СТРѢЛЬНЯ—промыселъ на морскихъ звѣрей, производящійся на зимнемъ и лѣтнемъ берегахъ, отъ Николина дня до Февраля мѣсяца, какъ только звѣри соберутся въ Двинскую губу. Тамъ стрѣляютъ изъ винтовокъ на водѣ или на льдинахъ, что дало и названіе промыслу. Тоже названіе носятъ лѣтніе промыслы, главнымъ образомъ, нерпъ и морскихъ зайцевъ, когда ихъ бьютъ на водѣ изъ лодокъ или по островкамъ и берегамъ на лодкахъ въ которыхъ не болѣе трехъ промышленниковъ.

СУДИТЬ—РЯДИТЬ—33.

СУЗІОМЪ—непроходимые лѣса; мѣсто удаленное отъ жилья, поросшее сплошнымъ лѣсомъ на большое пространство.

СУЛЕНАЯ—суженая, обѣщанная; СУЛИТЬ—обѣщать.

СХОДЧИКЪ—участвующій въ сходѣ.

СЪИГРАТЬ СВАДЬБУ—37.

ТАЙБОЛА—дремучій, непроходимый лѣсъ на большое пространство; лѣсныя дебри между рр. Мезенью и Печорой.

ТАТУШКА—батюшка, отецъ.

ТЕЛЕНОКЪ—молодой моржъ.

ТЕЛЯТНИКЪ—дурнаго качества земля; огороженное мѣст- для скота: телятъ, овецъ и пр., гдѣ скотъ стоитъ и пасется.

ТЕПЛУХА—159.

ТИНКИ—моржевые клыки.

ТОЛЯ—на Печорѣ такъ называется удобная для рыболовства мѣстность обыкновенно на большихъ отмеляхъ, гдѣ не очень крутой и не очень отлогій берегъ подъ водой; мѣсто лова, участокъ. См. также ГАРВЫ, ПЕРЕМЕТЫ.

ТРАПЕЗНИКЪ—106.

ТРЕТИ—періоды полученія денегъ артельщиками.

ТРОМПАЛЬЕ—182; вѣроятно отъ *тропать*—топать, стучать, ногами.

ТРОПЫ—см. ПУТИКИ.

ТУРА—всякій морской поростъ (Fucus).

ТѢЛЬНА—34.

ТЮКИ—извѣстное количество кожъ съ убитыхъ звѣрей; ихъ тянутъ по водѣ за судномъ, привязавъ къ послѣднему.

ТЮКЪ—три вмѣстѣ связанныя стеклины; или стоянки яруса; ярусъ, по вынутіи изъ воды, всегда развязывается въ тюки; каждый тюкъ мотается отдѣльно и связывается вновь съ другими тюками при наживленіи крючковъ.

ТЯГЛЕЦЪ—113.

ТЯЖЕЛАЯ (земля)—по объясненію г. Иванова дурнаго достоинства пахотная земля; въ Холм. уѣзд. высшаго сорта.

УЖНА, или УЖИНА—собственная провизія артельныхъ рабочихъ; часть промысла, или пай изъ добычи рабочему; артель, имѣющая собственную провизію.

УЖЕНЩИКЪ, УЖИНЩИКЪ—129.

УХОЖЬЕ—лѣсной участокъ для ловли звѣрей и птицъ.

ФАТА—шелковый платокъ, которымъ закрываютъ невѣсту.

ХАРЛАПАЙ—см. ГОРЛАНЪ.

ХАРЧЪ—съѣстные припасы, сверхъ хлѣба; приварокъ.

ХВОЩЪ—мокрыя сѣнокосныя мѣста, близь озеръ и рѣкъ, покрытыя травою этого имени.

ХОДОВОЙ — бывалый; разгульный, подгулявшій, веселый малый.

ХРЕСНЫЙ—26.

ЦРЕНЪ—черенъ, желѣзный большой величины четырехъ угольный ящикъ, устроиваемый посрединѣ варницы, для выварки соли.

ЧЕРЕДЪ—очередь.

ЧЕСТНА—цѣломудренная.

ЧЕСТЬ—цѣломудріе.

ЧЕТВЕРТЬ—134.

ЧИЖИКЪ—183.

ЧИРЪ—рыба сиговаго рода, живетъ въ рѣкахъ и озерахъ Печорской системы Coregonus nâsutus pall.

ЧИЩЕНИНА—расчищенное подъ сѣнокосъ изъ—подъ—лѣсу мѣсто.

ШАНЬГА—круглая сдобная лепешка со пшеномъ, картофелью на верху, или только помазанная сметаной.

ШАРЪ—проливъ, также глазъ.

ШАХМАЧЪ—159.

ШИЛЬЕ—шила, нѣсколько шилъ.

ШКИВИДОРЪ, ШКИВИДОРКА—183.

ШКИВИДОРНАЯ АРТЕЛЬ—182—183.

ШНЯКА—лодка у рыбопромышленниковъ на Мурманскомъ берегу, длиною 4—5 саж. съ мачтой, имѣющей одинъ прямой парусъ, а по бортамъ 6 веселъ.

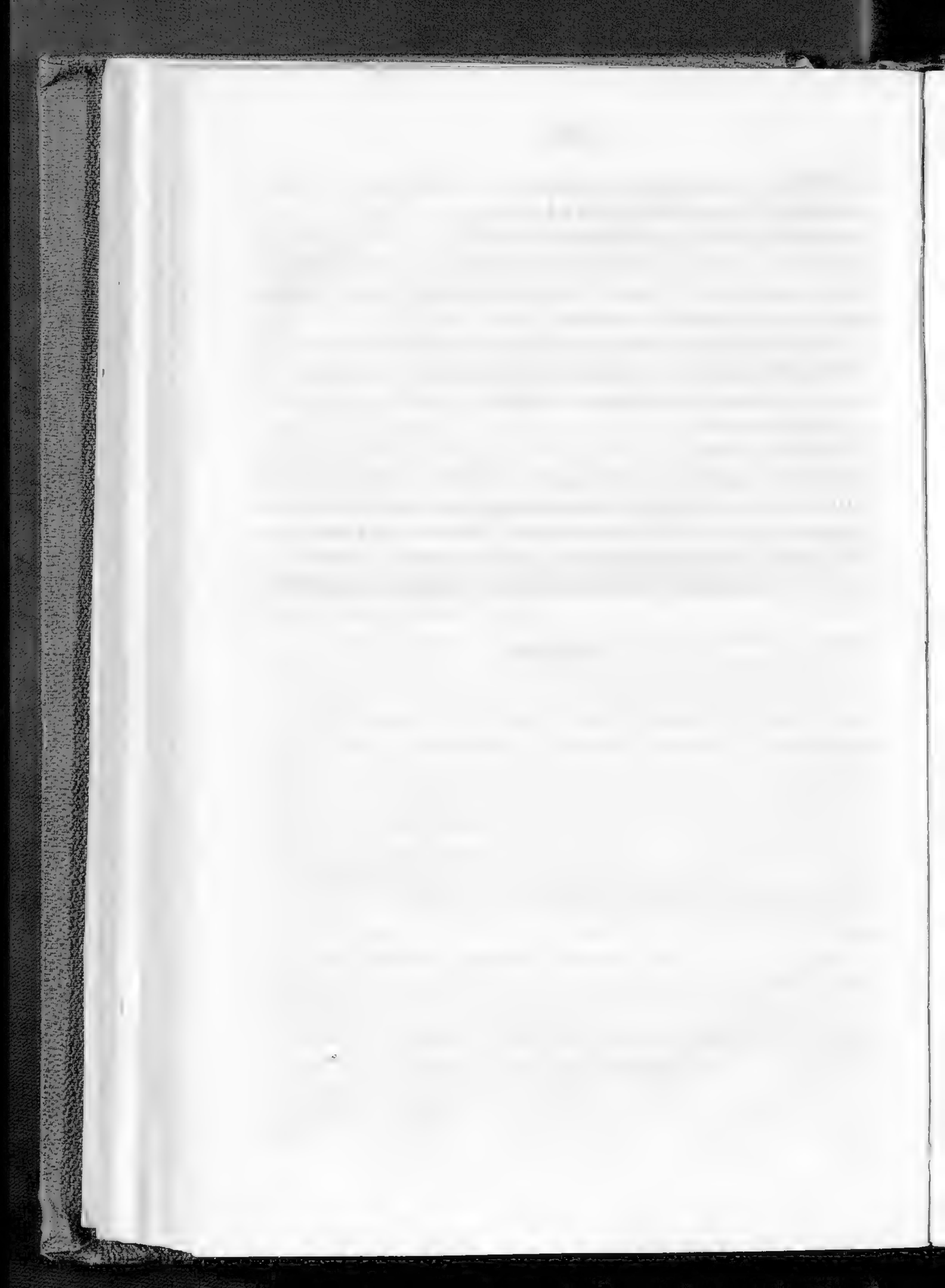
ШТОФНИКЪ—сарафанъ изъ штофи, шелковой матеріи.

ШУГАЙ—женская шелковая, иногда парчевая короткая одежда, съ рукавами,—надѣвается наверхъ.

ШУМИХА—202.

ЯРЛЫКЪ—136.

ЯРУСЪ—длинная, верстъ на 6—9 веревка, связанная изъ ТЮКОВЪ (см. это слово), на извѣстномъ разстояніи которой навязываются АРОСТЕГИ (см. это слово), имѣющіе на концѣ стальные крючки, которыхъ на всемъ ярусѣ бываетъ до трехъ тысячъ. Ярусъ держится въ морѣ на трехъ якоряхъ и поплавняхъ.



ПРИЛОЖЕНІЕ.

ПРОГРАММА

ДЛЯ СОБИРАНІЯ НАРОДНЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ.

Программа для собиранія свѣдѣній по народному обычному праву, составленная Русскимъ Географическимъ Обществомъ, хотя и была, вмѣстѣ съ дополненіями къ оной, заимствованными изъ программы Архангельскаго Статистическаго Комитета, перепечатана въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1868 годъ, но вторичное помѣщеніе ея здѣсь, со всѣми дополненіями, мнѣ кажется необходимымъ, по слѣдующимъ причинамъ.

Въ настоящую программу внесено значительное число вопросовъ, составленныхъ мною, которыхъ нѣтъ ни въ одной изъ упомянутыхъ программъ. Эти вопросы, какъ и значительная часть тѣхъ, которые помѣщены въ программѣ Комитета, заимствованы изъ древнихъ русскихъ узаконеній. Чрезъ внесеніе же упомянутыхъ вопросовъ въ программу и записываніе отвѣтовъ по ней можетъ быть собранъ значительный запасъ матеріаловъ для раскрытія степени сходства и различія теперешныхъ народныхъ юридическихъ обычаевъ съ узаконеніями нашихъ старинныхъ законодательныхъ памятниковъ.

Программа Комитета напечатана была только въ губернскихъ вѣдомостяхъ, а мѣстныя вѣдомости, какъ извѣстно, едва выходятъ за предѣлы губерніи. Между тѣмъ, съ нею, какъ и съ дополненіями составленными мною, желательно было бы познакомить всѣхъ вообще лицъ, занимающихся собраніемъ юридическихъ обычаевъ.

Для облегченія тѣхъ лицъ нашей губерніи, которыя пожелали бы заняться записываніемъ юридическихъ обычаевъ, гораздо удобнѣе помѣстить программу при самомъ Сборникѣ, нежели, для отысканія ея, заставлять ихъ рыться въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. При томъ же послѣднія, какъ мнѣ извѣстно, доставлялись не всѣмъ приходскимъ священникамъ, въ особенности въ отдаленныя мѣстности сѣверныхъ уѣздовъ, а отъ приходскаго духо-

генства скорѣе всего можно надѣяться на полученіе свѣдѣній по сему предмету.

Тѣхъ, кто пожелаетъ заняться собираніемъ народныхъ юридическихъ обычаевъ, просимъ, при записываніи, держаться порядка програмы, а не самаго Сборника, потому что въ Сборникѣ, по недостатку матеріаловъ, не могъ быть соблюденъ надлежащій порядокъ. Сборникъ же можетъ служить указателемъ, на какія именно стороны, пропущенныя или недостаточно объясненныя въ немъ, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

По изданію Сборника, собиратель юридическихъ обычаевъ не будетъ имѣть надобности въ тѣхъ обширныхъ объяснительныхъ примѣчаніяхъ, которыя находятся въ программѣ Географическаго Общества, поэтому всѣ примѣчанія мною исключены.

А. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

I. Право семейственное.

1. Въ какихъ степеняхъ родства и свойства вступаютъ въ бракъ? Чѣмъ руководствуются въ этихъ случаяхъ при опредѣленіи степеней родства и свойства? Какую роль играетъ духовное родство, кумовство, побратимство? Какія въ той или другой мѣстности существуютъ взаимныя отношенія между родственниками и свойственниками различныхъ степеней и какими мѣстными выраженіями опредѣляются эти отношенія (девери, зятевья, влазени, шурины, невѣстки, дяди—вуи золовки, сваты, сватьи и т. п. названія)? Могутъ ли пріемыши въ крестьянскомъ семействѣ вступать въ браки съ принявшими ихъ лицами, а равно и съ ихъ дѣтьми?

2. Въ какомъ возрастѣ вступаютъ лица въ бракъ? и всегда ли соблюдаются требуемыя закономъ условія относительно возраста? Считается или нѣтъ грѣхомъ нарушить въ этомъ случаѣ законъ напр. по какимъ-либо постороннимъ разсчетамъ (финансовымъ или другимъ) прибавить жениху или невѣстѣ нѣсколько мѣсяцевъ, годъ и даже болѣе?

3. Соблюдается ли какое-либо отношеніе между лѣтами жениха и невѣсты?

4. Какое значеніе имѣетъ для вступленія въ бракъ согласіе

родителей и въ какой формѣ оно проявляется? Какое значеніе имѣютъ въ этомъ отношеніи вотчимъ, мачиха и другіе ближайшіе родственники? Нужно ли согласіе на бракъ воспитателей, опекуновъ, попечителей, хозяевъ, мастеровъ? Какое различіе существуетъ между браками, совершаемыми *добромъ*, т. е. съ предварительнаго и обоюднаго согласія, какъ вступающихъ въ бракъ, такъ и ихъ родителей, съ соблюденіемъ всѣхъ принятыхъ обрядовъ и церемоній и *убѣгомъ*, т. е. какъ бы безъ вѣдома родителей невѣсты? Какіе совершаются въ послѣднемъ случаѣ обряды? Бываютъ ли случаи, что вѣнчаются, но не празднуютъ свадьбы?

5. Какія послѣдствія браковъ, совершаемыхъ *дѣйствительно* безъ согласія родителей или вопреки ихъ волѣ, безъ ихъ благословенія? Какъ вообще въ крестьянскомъ быту смотрятъ на такіе браки? какъ поступаютъ въ этихъ случаяхъ родители? пользуются ли они въ такихъ обстоятельствахъ предоставленнымъ имъ правомъ жалобы и требованіемъ наказанія дѣтей? лишаютъ ли родители когда-либо въ подобныхъ случаяхъ дѣтей своихъ наслѣдства, на что именно указывается въ нашихъ уголовныхъ законахъ? Какія вообще бываютъ послѣдствія для вступающихъ въ бракъ безъ согласія родителей, опекуновъ, воспитателей и т. п. лицъ? Какія вообще послѣдствія убѣга и увоза невѣстъ?

6. Если у жениха и у невѣсты нѣтъ отца или матери, или когда они круглые сироты, и нѣтъ ни вотчима ни мачихи, которые бы могли заступить ихъ мѣсто, то кто заступаетъ мѣсто отца, мѣсто матери?

Какія отношенія въ этихъ случаяхъ установляются между благословенными (богоданными) родителями и дѣтьми? Предъ совершеніемъ браковъ не созываются ли семейные или родственные совѣты? Какое значеніе вообще имѣютъ семейные или родственные совѣты, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другихъ обстоятельствахъ семейной жизни?

7. Бываютъ ли браки не по обоюдному согласію брачущихся, а по соглашенію лишь родителей и даже по принужденію сихъ послѣднихъ? Какое вообще имѣютъ вліяніе подобные браки на семейную жизнь, на нравственность супруговъ и матеріальный ихъ бытъ? Не бываетъ ли гдѣ-либо, чтобы сами общества принуждали молодыхъ людей вступать въ браки?

8. Какого рода предъ совершеніемъ брака заключаются условія (письменныя или словесныя)? Какіе при этомъ случаѣ совершаются обряды, и когда и по исполненіи какихъ обрядовъ, брачный договоръ считается заключеннымъ?

Какія условія заключаются относительно приданаго? или, наоборотъ, какую сумму женихъ или его родители уплачиваютъ невѣстѣ или ея родителямъ, или вообще къ кому поступаетъ въ собственность эта плата (всей ли семьѣ, или главы семейства) и какъ велика она бываетъ? Бываютъ ли выкупы за невыдачу невѣстъ и въ чью пользу они поступаютъ и какъ велики бываютъ? Какія причины побуждаютъ дольше не выдавать дѣвушекъ замужъ? Богатыя невѣсты выдаются ли за бѣдныхъ жениховъ, а бѣдныя за богатыхъ.

Если молодой или молодая отказываются отъ вступленія въ бракъ, то платится ли за это безчестіе, и есть ли эта плата вознагражденіе за обиду или за убытки, понесенные при сговорѣ?

9. Участвуетъ ли въ накопленіи приданаго отецъ или оно составляется матерью?

Какое значеніе имѣетъ приданое въ общей массѣ семейнаго имущества? поступаетъ ли оно въ общую собственность мужа и жены, или же мужу принадлежитъ лишь право распоряжаться приданымъ, или же, наконецъ, оно составляетъ исключительную собственность жены, безъ всякаго права на то со стороны мужа? Какая участь постигаетъ это приданое имущество по смерти жены: поступаетъ ли оно въ собственность мужа и дѣтей, или, за неимѣніемъ дѣтей, въ собственность мужа, или въ домъ мужа, или, наконецъ, возвращается въ ту семью или въ тотъ родъ, откуда взята была умершая жена? Вообще же составляетъ ли имущество мужа и жены раздѣльную собственность, какъ это признается по существующимъ у насъ общимъ законамъ, или, напротивъ, составляетъ общую и нераздѣльную собственность супруговъ или цѣлой семьи? Вездѣ ли существуетъ обычай, по которому доходы съ разныхъ хозяйственныхъ произведеній (молочныхъ скоповъ, пряжи и т. п.) поступаютъ въ исключительную собственность жены? Вообще на какіе продукты хозяйства жена имѣетъ полную власть, такъ—что можетъ распоряжаться ими безъ согласія мужа?

10. Бываютъ ли разводы въ семействахъ крестьянскихъ, по какимъ причинамъ и какъ часто? Расходятся ли супруги по какимъ-либо причинамъ, чтобы вести жизнь раздѣльно, и какія возникаютъ при этомъ послѣдствія въ отношеніи къ имуществу?

Юридическія отношенія членовъ семьи вообще.

1. Какое вообще въ крестьянскомъ быту значеніе семьи: кровное или хозяйственное, сожитіе обще по происхожденію или по общему труду? Какое имѣетъ значеніе власть старшаго въ семьѣ, или по лѣтамъ или по его вліянію? Къ кому, по смерти родоначальника, переходитъ его власть и его права—къ старшему ли брату, или сыну, или дѣду, или дядѣ? Какимъ образомъ передается эта власть—по установившемуся ли обычаю или вслѣдствіе общаго согласія членовъ семьи или членовъ цѣлаго рода? Въ какомъ видѣ проявляется эта власть старшаго, какъ по отношенію къ лицамъ, составляющимъ семью, такъ и по отношенію къ имуществу, составляющему или общее достояніе семьи, или отдѣльную собственность отдѣльныхъ ея членовъ? Какое значеніе по отношенію къ власти имѣетъ заработокъ, получаемый тѣмъ или другимъ членомъ семьи?

Имѣетъ ли право отецъ отчуждать какую либо долю изъ дѣдовскаго имущества? Имѣетъ ли право закладывать его? Если сынъ не желаетъ жить вмѣстѣ съ отцомъ и отдѣлится противъ воли отца, имѣетъ ли право отецъ недать ему ничего изъ дѣдовскаго или не имѣетъ? Если нѣсколько братьевъ или дяди съ племянниками живутъ вмѣстѣ, то все ли у нихъ общее, или есть предметы, принадлежащіе каждому? Ведутъ ли они только хозяйство общее, или домоводство у нихъ общее, т. е. столъ и пр? Кто въ такомъ случаѣ набольшій хозяинъ? Выбирается ли онъ или хозяиномъ дѣлается старшій въ родѣ? Какое отношеніе въ такомъ случаѣ между женами? Кто у нихъ играетъ роль старшей?

2. Какая доля власти принадлежитъ матери семейства при мужѣ и матери-вдовѣ по отношенію къ своимъ дѣтямъ, а также по отношенію къ другимъ членамъ семьи? Также, какое значеніе имѣетъ имущество матери? Куда оно поступаетъ во время ея жизни и по ея кончинѣ?

3. Какія вообще устанавливаются отношенія между супругами по отношеніи къ имуществу?

4. Какія устанавливаются отношенія между дѣтьми, происходящими отъ одного и того же брака, между дѣтьми, происходящими отъ разныхъ браковъ (пасынковъ и падчерицъ, дѣтей сведенныхъ, т.-е. единоутробныхъ и единокровныхъ), дѣтей законнорожденныхъ къ дѣтямъ, рожденнымъ до брака, родныхъ дѣтей къ усыновленнымъ и пріемышамъ? Какую вообще роль въ крестьянскихъ семействахъ играютъ дѣти незаконнорожденныя? Какое участіе принимаютъ они въ наслѣдствѣ послѣ своихъ отцовъ, мстерей, воспитателей?

5. Какую роль играютъ въ крестьянскихъ семействахъ отставные солдаты, ихъ жены и дѣти? Какое вообще положеніе солдатокъ, мужья которыхъ находятся не при нихъ, и положеніе солдатокъ-вдовъ?

6. Какое значеніе имѣетъ въ крестьянскомъ быту усыновленіе? Кому принадлежитъ право усыновленія? т. е. однимъ ли лицамъ мужескаго пола или также и лицамъ женскаго пола? Какія отношенія устанавливаются между усыновителемъ и усыновленнымъ? Вездѣ ли пріемъ зятя въ домъ составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ фактъ усыновленія? Почему такіе зятья въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ называются «влазени»?

7. Какимъ образомъ совершаются раздѣлы въ крестьянскихъ семействахъ вообще и въ частности отдѣлъ дѣтей отъ родителей? Какую участь при этомъ случаѣ испытываетъ имущество, составлявшее общую собственность семьи? Какіе бываютъ поводы и причины къ раздѣламъ? Какія устанавливаются отношенія между отдѣленными дѣтьми и неотдѣленными, между отдѣленными дѣтьми и ихъ родителями?

3. Опека и попечительство.

1. Какое значеніе имѣютъ въ крестьянскомъ быту опека и попечительство? т. е. кто, по обычаю, по смерти одного или обоихъ родителей вступаетъ въ ихъ права, какъ въ отношеніи къ попеченію объ личности дѣтей, такъ и въ отношеніи къ попеченію объ ихъ имуществѣ? При семъ, какія устанавливаются отношенія старшихъ братьевъ къ ихъ малолѣтнимъ братьямъ, дядей къ ихъ племянникамъ, дѣдовъ къ внукамъ и проч.?

2. Какое участіе принимаетъ община въ отношенія къ сиротамъ, оставшимся по смерти родителей безъ призрѣнія? т. е. какого рода происходятъ распоряженія мірскихъ сходовъ для устройства участи малолѣтнихъ сиротъ? Если бываютъ случаи, что никто изъ мірянъ не принимаетъ на себя добровольно обязанности воспитанія сиротъ, то на какихъ условіяхъ міръ своею властью отдаетъ кому-либо малолѣтнихъ на воспитаніе? Въ случаѣ принятія кѣмъ-либо на себя обязанности воспитателя малолѣтняго, имѣющаго имущество, въ какой формѣ проявляется контроль надъ опекуномъ, на какихъ условіяхъ передается ему имущество опекаемаго, и, при достиженіи послѣднимъ совершеннолѣтія, какъ онъ принимаетъ имущество свое отъ своего опекуна-попечителя? Какое вознагражденіе получаетъ опекунъ за управленіе имуществомъ малолѣтняго сироты? На какой счетъ воспитываются сироты, которымъ родители не оставили по смерти своей никакого имущества: какого рода бываютъ въ этихъ случаяхъ распоряженія мірскихъ сходовъ?

Въ случаѣ когда, послѣ смерти отца, останутся малолѣтнія дѣти, а мать ихъ выйдетъ замужъ, то родственники ихъ или отчимъ, которымъ они отданы въ опеку, имѣютъ ли право пользоваться за свои труды и заботы, прибыткомъ отъ имущества и приплодомъ отъ скота, или не имѣютъ? Если опекунъ или мать, вышедшая замужъ, растратятъ имущество малолѣтнихъ, то они должны ли вознаградить послѣднихъ?

4. СПОСОБЫ ПРІОБРѢТЕНІЯ СОБСТВЕННОСТИ.

а) *Вообще,*

Какіе вообще существуютъ способы пріобрѣтенія разнаго рода имуществъ движимыхъ и недвижимыхъ? Когда пріобрѣтенное имущество поступаетъ въ общую собственность семьи и когда оно составляетъ отдѣльную собственность членовъ семьи? Не существуетъ ли обычая, по которому добросовѣстное владѣніе какимъ либо имуществомъ по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ (по истеченіи *давности*) обращало бы владѣніе имуществомъ въ собственность владѣвшаго? напр. владѣющій чужимъ домомъ, чужимъ полемъ въ теченіи многихъ лѣтъ, становится ли его хозяиномъ собственникомъ?

Какіе знаки (тамги, тугры, или тавра) служатъ для обозначенія собственности какъ на отдѣльныхъ предметахъ, такъ и на скотѣ и на вспаханныхъ поляхъ? желательно имѣть снимки съ нихъ.

б) *Въ частности.*

1. *Завладѣніе.* Случаи завладѣнія пашенными и другими землями, сѣнокосными лугами, выгонами, лѣсами? Какіе при этомъ возникаютъ споры и при какихъ условіяхъ завладѣнное имущество или возвращается хозяину или обращается въ собственность завладѣвшаго?

2. *Кладъ* и *находка.* Какое вообще существуетъ понятіе у крестьянъ о *кладахъ*? Кто имѣетъ право искать клады? Кому принадлежитъ найденный кладъ — нашедшему ли одному, или собственнику земли, или тому и другому и въ какой части? Кому принадлежитъ *находка*? Какъ дѣлится находка, когда при этомъ было нѣсколько лицъ? Какое вознагражденіе дается нашедшему? Какъ вообще смотрятъ крестьяне на находку домашнихъ животныхъ, домашнихъ птицъ, голубей, улетѣвшихъ пчелиныхъ роевъ и т. п.? Какимъ образомъ разсматривается утайка найденныхъ вещей и обязанъ ли нашедшій возвратить вещь хозяину, а послѣдній имѣетъ ли право это требовать? Какъ поступаютъ съ пригульнымъ скотомъ?

3. *Дареніе.* Какъ часто бываютъ даренія и какого рода имущества преимущественно пріобрѣтаются этимъ способомъ? Какія при этомъ случаѣ заключаются письменныя или словесныя условія? какія соблюдаются формальности? При какихъ условіяхъ даръ поступаетъ въ общую собственность семьи или въ частную отдѣльныхъ ея членовъ? Какого рода обязательства соединяются съ принятіемъ дара? Въ какихъ именно случаяхъ даръ обратно поступаетъ къ дарителю?

4. *Право наслѣдованія.* По смерти старшаго въ родѣ, къ кому переходитъ право распоряженія оставшимся послѣ него имуществомъ (старшему сыну, брату или дядѣ)? Какимъ образомъ раздѣляется имущество между сыновьями по смерти отца, если братья (сыновья умершаго) не желаютъ сохранить общность имущества? т. е. дѣлится ли наслѣдство по тягламъ (по числу

работниковъ), или по ревизскимъ душамъ, или, наконецъ, по колѣнамъ? Какое участіе принимаютъ въ наслѣдствѣ родительскомъ дочери, воспитанники и пріемыши (какъ мужескаго, такъ и женскаго пола)? Какая доля въ наслѣдствѣ принадлежитъ вдовѣ умершаго? Къ кому поступаетъ имущество жены послѣ ея смерти, если у нея не осталось дѣтей: къ ея мужу или ко всей семьѣ, или къ ей родственникамъ по отцѣ? Равное или нѣтъ участіе имѣютъ въ наслѣдствѣ родителей братья и сестры единокровные (происходящіе отъ одного отца и разныхъ матерей) и единоутробные (происходящіе отъ одной матери и разныхъ отцовъ)— иначе братья и сестры *сведеные* (сведеныши)? Какое участіе принадлежитъ въ наслѣдствѣ пріемышамъ?

Если послѣ смерти родителей дѣти раздѣляются, то какъ происходитъ дѣлежъ разными продуктами и предметами? Кому достается домъ и домашнее хозяйство? По смерти родителей, участвуютъ ли въ наслѣдствѣ отдѣленныя дѣти вмѣстѣ съ неотдѣленными? По смерти отдѣленнаго сына, неоставившаго дѣтей, какую участь испытываетъ жена его и имущество при жизни его отца, и послѣ смерти отца? По смерти отца исключительно ли наслѣдуютъ одни сыновья, или выдѣляется часть матери и дочерямъ? жена, по смерти мужа, до совершеннолѣтія дѣтей, становится ли полною хозяйкою, т. е. можетъ ли продать чтобы то ни было изъ принадлежащаго дѣтямъ дѣдовскаго и отцовскаго имущества, или дѣйствуетъ, какъ опекунша, т. е. ведетъ хозяйство? Если мужъ завѣщаетъ какую либо часть женѣ, то по выходѣ послѣдней вторично замужъ, лишается ли она дѣтьми этой части, завѣщанной ей первымъ мужемъ? Имѣютъ ли дѣти, при жизни матери, право раздѣлиться дѣдовскимъ и отцовскимъ, не требуя материнскаго согласія, и какая участь матери по раздѣлѣ, получаетъ ли она часть и какую, или не получаетъ? Кто ее въ такомъ случаѣ долженъ содержать? Если умираетъ мужъ и оставляетъ дѣтей отъ перваго брака и второбрачную жену бездѣтную, какова ея участь? Если умираетъ мужъ и оставляетъ дѣтей отъ перваго брака и второбрачную жену съ дѣтьми, то какова участь второбрачной жены и ея дѣтей? Братья—сведеными не получаютъ ли наслѣдства каждый отъ своего отца? Если

отчимъ растратитъ имущество перваго мужа, то платитъ ли онъ или его дѣти убытки дѣтямъ перваго? При неимѣніи сыновей наслѣдуютъ ли исключительно дочери? И какое значеніе имѣетъ въ этомъ случаѣ мать? За неимѣніемъ дѣтей, кому идетъ имущество умершаго? Если къ дочери принятъ въ домъ мужъ, то, по смерти жены, оставившей дѣтей, какое значеніе мужа? Наконецъ, будетъ ли это имущество материнскимъ или дѣдовскимъ, т. е, имѣютъ ли право на пользованіе всѣ дѣти или одни сыновья? Имущество, принесенное въ домъ мужа женою, послѣ ея смерти, принадлежитъ ли дочерямъ или и сыновья получаютъ долю? Если дочерей нѣтъ, то имѣютъ ли право сыновья на имѣніе? Возвращается ли оно, за неимѣніемъ сыновей и дочерей, въ тотъ домъ, изъ котораго принесено? Оскорбительные поступки дѣтей даютъ ли право родителямъ лишать ихъ наслѣдства? Если старшій братъ, по смерти родителей, при несовершеннолѣтіи другихъ братьевъ, сдѣлаетъ приращеніе къ имуществу, то идетъ ли это приращеніе въ раздѣлъ, или принадлежитъ въ цѣлости пріобрѣтателю? Если онъ выкупитъ заложенное отцомъ имущество, то поступаетъ ли это имущество къ нему въ собственность, или прочіе братья имѣютъ право, выплативъ причитающуюся часть закладной суммы пріобрѣсть извѣстныя части этихъ имуществъ въ собственность? Если старшій братъ въ такомъ же случаѣ, купитъ домъ и пр. имущество, или объявятся долги на умуществѣ, то обязанъ ли онъ доказать, что пріобрѣлъ домъ на собственныя средства, а не на общія, и что долгъ сдѣланъ не имъ, а отцомъ?

Какъ принимаются въ семьѣ солдаты, возвратившіеся на родину; чѣмъ занимаются, имѣютъ ли голосъ на сходѣ? Сыну, отбывающему воинскую повинность, сохраняется ли причитающаяся часть изъ наслѣдства? Вообще какое участіе принимаютъ въ наслѣдствѣ отставные солдаты, ихъ жены и дѣти? Какой соблюдается порядокъ наслѣдованія между лицами различныхъ раскольническихъ сектъ?

Въ чемъ состоитъ завѣщаніе, т. е. имѣетъ ли право одинъ изъ родителей, умирая, завѣщать наслѣдственное и нрижитое имъ имущество кому бы то ни было, или завѣщаніе имѣетъ только распорядительное значеніе, т. е. по средствомъ его иму-

щество распредѣляется между наслѣдниками, чтобы предотвратить ссоры при дѣлежѣ.

Какое значеніе имѣютъ въ крестьянскомъ быту *духовныя завѣщанія*, въ особенности *словесныя* (духовныя памяти), не признаваемыя закономъ? Призываются ли къ тому духовные отцы и свидѣтели? Назначаются ли душеприказчики? Какъ исполняются духовныя завѣщанія? Какимъ образомъ разрѣшаются споры, возникающіе при исполненіи словесныхъ духовныхъ завѣщаній? Какое значеніе имѣютъ духовныя завѣщанія между раскольниками разныхъ сектъ? и въ какихъ случаяхъ эти послѣднія (завѣщанія) составляются ими въ обходъ существующихъ законовъ?

5. *Договоры и сдѣлки*. Какого рода обычаи предшествуютъ заключенію разнаго рода договоровъ, или же какого рода обычаи сопровождаютъ заключеніе и совершеніе договоровъ (магарычи, литки, чаепитіе, угощеніе водкой, рукобитье и т. п.)? Какое значеніе имѣютъ при заключеніи договоровъ *задатки*? кто и кому даетъ задатокъ—напр. нанимающійся ли нанимателю, или наоборотъ, наниматель нанимающемуся? и въ какихъ именно случаяхъ бываетъ тотъ или другой порядокъ? а также для которой именно стороны бываетъ выгоднѣе дать или получить задатокъ?

Какого рода бываютъ задатки, т. е. въ чемъ они заключаются (напр. оставленіе въ закладъ или обезпеченіе какой либо вещи—шапки, рукавицъ и т. п. дача впередъ условленной заработной платы деньгами или какими-нибудь продуктами и т. п.)? Какую роль играетъ при совершеніи договоровъ *поручительство* и въ чемъ заключается отвѣтственность поручителей при неисполненіи договора? Какую роль играютъ при совершеніи договоровъ *свидѣтели* и какое вообще считается необходимымъ число свидѣтелей для свидѣтельства относительно совершенія какой-либо сдѣлки или же для разбирательства споровъ, относительно условій совершеннаго договора, и кто по преимуществу считается наиболѣе способнымъ свидѣтельствовать? Какое значеніе имѣетъ при совершеніи договоровъ *рукобитье* и въ какихъ формахъ оно выражается (напр. рукобитье между договаривающимися сторонами, рукобитье обернутою, а не голою рукою, разнима-

ніе рукъ посторонним лицомъ-свидѣтелемъ, передача извѣстной вещи, для обозначенія заключенія договора, напр. передача повода узды при куплѣ-продажѣ лошади и другаго скота и т. п.)? Какіе обычаи существуютъ при заключеніи *отдѣльныхъ договоровъ* (напр. при покупкѣ разнаго рода движимостей и недвижимостей, при займѣ, ссудѣ, наймѣ личномъ и имущественномъ и т. п.)?

Что считается *принадлежностью* покупаемой вещи (напр. при покупкѣ дома—образа, при покупкѣ лошади—узда, при покупкѣ коровы—подойникъ и т. п.)? Съ какого момента договоръ *купли* считается совершеннымъ, до какого времени можно отказаться отъ покупки или продажи и какія бываютъ послѣдствія неисполненія этого договора (напр. потеря или возвращеніе задатка, извѣстнаго рода неустойка и т. п.)? Какія бываютъ условія относительно количества и срока *платы*? Въ чемъ заключаются приплаты—пополнки—въ придачу къ настоящей платѣ (напр. къ денежной платѣ прибавка какихъ-либо продуктовъ, земли или вещей)?

Если чужая вещь куплена на сторонѣ или найдена, то опознавшій ее хозяинъ отбираетъ ли ее безъ всякаго разбирательства, или дѣло рѣшается при помощи свидѣтелей купли? Продавецъ вещи обязанъ ли вознаградить покупщика и вознаграждаетъ ли онъ хозяина вещи за все то, что вмѣстѣ съ этой вещью пропало? Если уговоръ, напр. купля или смѣна, совершены въ состояніи опьяненія, то, прійдя въ нормальное состояніе, могутъ ли участвующіе въ сдѣлкѣ требовать уничтоженія оной? Если при покупкѣ и др. договорѣ сдѣланъ былъ обманъ, то такая сдѣлка обязательна ли для обманутаго; напр. если корова безплодная продана за плодовитую и т. п.? Существуетъ ли въ народѣ древнее право выкупа недвижимаго имущества и пр. продавцемъ и есть ли на такой выкупъ опредѣленный срокъ?

Какая существуетъ плата за извѣстные труды и работы: распашку и вообще обработку земель и другія сельско-хозяйственныя работы, постройку зданій, обработку льна, пряжу, обработку шерсти (бытъ шерстобитовъ), шитье платья и обуви (бытъ деревенскихъ бродячихъ швецовъ) и проч.?

Какъ производится наемъ пастуха, церковнаго сторожа, пере-

вощиковъ и пр? Способъ содержанія ихъ? Въ какихъ именно случаяхъ пастухъ отвѣчаетъ за скотину и чѣмъ? Отвѣчаетъ ли онъ, на прим. если искалечитъ скотину, утеряетъ ее, а также если сдѣлаетъ потраву полей, луговъ и пр. Какую мѣру получаетъ молотникъ за молотьбу, напр. даютъ ли десятую мѣру? Какую плату получаетъ мельникъ за помолъ хлѣба? Бываетъ ли жатва за снопъ, т. е. жнецъ получаетъ ли извѣстную часть сжатаго хлѣба, напр. по снопу изъ суслона? Какое значеніе имѣютъ помочи, въ чемъ заключаются взаимныя обязанности помочанъ и хозяевъ? Бываютъ ли общія помочи, т. е. сперва помогаютъ одному, потомъ другому, третьему и т. д. и помочи только по призыву? За одно ли угощеніе помогаютъ, или дается за это вознагражденіе? Какіе существуютъ другіе подобнаго рода договоры относительно исполненія работъ общими силами?

При *личномъ наймѣ* какое значеніе имѣетъ задатокъ и какъ великъ онъ бываетъ, смотря по обстоятельствамъ? Въ чемъ заключается задатокъ? Какія бываютъ при личномъ наймѣ условія платы (плата деньгами, припасами, приплата или пополнокъ какими-либо ношебными или другими вещами и т. п.)? Какіе сроки платежей наемной суммы при личномъ наймѣ? Какіе вообще бываютъ разнаго рода сроки найма (мѣсячные, недѣльные, поденные, годовые, полугодовые, также опредѣляемые извѣстными въ году праздниками—Рождество Христово, Крещенье, Ильинъ день, Семеновъ день, Михайловъ день, Никола вешній, Никола зимній, Егорьевъ день и т. п., или извѣстнымъ временемъ года—прожить зиму отъ такого то и по такое-то время, прожить сѣнокосъ, страду и т. п.)?

Имѣютъ ли право родители отдавать въ наймы неотдѣленныхъ дѣтей и нанимаютъ ли они сами отдѣленныхъ? Какая власть хозяевъ надъ работникомъ и работницей? Вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ работникъ и работница имѣютъ право оставлять хозяевъ? Въ какихъ случаяхъ оставленія хозяина, работникъ и работница лишаются права вознагражденія? Способъ вознагражденія ихъ, т. е. дается ли имъ, еще кромѣ денегъ, хлѣбъ и одежда? Можетъ ли хозяинъ наказывать рабочаго за дѣло? Если хозяинъ бьетъ рабочаго безъ вины, напр. съпьяна, или не от-

даетъ выслуженной платы, то къ кому за судомъ обращается обиженный рабочій?

Особый видъ личнаго найма составляетъ у насъ *наемъ рекрутъ* нужно опредѣлить—какія условія заключаются при совершеніи этого договора вообще? Напр. платежъ со стороны нанимателя за наемщика податей до новой ревизіи и другія. Въ частности, какія обязанности хозяина къ наемщику до сдачи послѣдняго въ солдаты? Какое значеніе при этомъ имѣетъ гульба рекрута на хозяйскій счетъ? Какъ велика бываетъ плата за наемъ рекрутъ? Какія заключаются условія относительно наемной суммы? Какимъ образомъ распредѣляется наемная плата между обществомъ, наемщикомъ и семействомъ послѣдняго? Какія отношенія установляются между наемщикомъ и хозяиномъ, а также между семействами того и другаго по сдачѣ наемщика въ рекруты? При какихъ условіяхъ наемщикъ имѣетъ право на постоянное полученіе извѣстной суммы въ теченіи своей военной службы? Бываетъ-ли въ числѣ условій найма поддержка нанимателемъ хозяйства наемщика? Какое обезпеченіе дается остающемуся послѣ наемщика семейству (отцу, матери, дѣтямъ)? Какую роль играютъ наемщики по выходѣ въ безсрочный отпускъ или въ отставку въ томъ семействѣ, за которое они исполнили рекрутскую повинность? Не принимаютъ ли они участія въ общемъ семейномъ капиталѣ этого семейства или въ наслѣдствѣ послѣ нанимателя? Какъ разрѣшаются возникающіе при этомъ споры?

Какіе существуютъ виды и формы имущественно найма (напр. домовъ, амбаровъ, гуменъ, частныхъ и общественныхъ земель—для пахоты, сѣнокоса, пастбища и проч., домашняго скота для работы или для приплода и т. п.)? Какого рода заключаются при этомъ условія—словесныя при свидѣтеляхъ или письменныя? Отдаются ли пахатныя и сѣнокосныя земли въ аренду, на какихъ условіяхъ, въ какихъ случаяхъ на какіе сроки?

Въ чемъ заключается и подъ какими условіями производится дача разнаго рода вещей (земледѣльческихъ и другихъ орудій, рабочаго скота и т. п.) на *подержаніе*, дача домашняго скота для приплода и изъ приплода, и какія при этомъ бываютъ условія.

Если кто возьметъ въ пользованіе лошадь или другое животное, и животное то падетъ, въ такомъ случаѣ отвѣчаетъ ли взявшій и чѣмъ?

Въ какихъ формахъ совершается *ссуда* предметами разнаго рода (напр. зерновымъ хлѣбомъ для посѣва, или изъ приспа— прибавки, сѣмянами и другими припасами и т. п.) и какое опредѣляется вознагражденіе за ссуду?

Въ какой формѣ совершаются разнаго рода *займы*? Какія существуютъ формы роста на деньги (количество процентовъ деньгами, или какими-либо припасами, напр. при дачѣ хлѣба въ займы изъ приспа, исполненіемъ какихъ-либо услугъ или работъ и т. п.)?

Если кредиторъ требуетъ уплаты заемныхъ денегъ до наступленія срока займа, то не теряетъ ли права на проценты? Если же самъ должникъ отдаетъ деньги до срока, то платитъ ли проценты по разсчету? Бирки, или рубежи въ употребленіи ли у крестьянъ, и имѣютъ ли онѣ силу долговаго акта или обязательства? Если кто не заплатитъ по биркамъ, то кто разбираетъ возникшій споръ? Обязаны ли наслѣдники платить долгъ по биркамъ? При поклажахъ, или отдачѣ вещей на сохраненіе употребляются ли рубежи? Какіе знаки вырѣзываются на нихъ? Имѣютъ ли залогодатели право пользоваться чужою вещью? Ограничивается ли право выкупа жизнію залогодателя или принадлежитъ его потомкамъ? Заключаются ли при этомъ какія либо письменныя условія? Какъ поступаютъ въ случаѣ непризнанія должникомъ долга, если онъ далъ подъ залогъ вещь, или если заимодавецъ непризнаетъ долга, чтобы воспользоваться залогомъ?

Какіе бываютъ случаи *мѣны* недвижимыхъ имуществъ (напр. мѣна пашенными полями, десятинами, сѣнокосными полями и проч.)? Какъ совершается и подъ какими условіями мѣна движимыхъ вещей (напр. мѣна лошадей и значеніе при этомъ барышниковъ, обычаи мѣны домашнею птицею)? Какіе существуютъ обычаи и предразсудки при мѣнѣ разныхъ вещей?

Общее владѣніе: лугами, озерами, рѣками, соляными варницами и пр. Какъ устроено въ народѣ пользованіе этими угодьями? Особенно интересно знать какъ пользуются рыбными ловлями, по

берегамъ моря, по рѣкамъ и въ озерахъ? Существуютъ ли овины, мельницы и бани, которыми пользуется нѣсколько лицъ, и на какихъ условіяхъ?

Какіе существуютъ различные роды и виды *складчинъ, товариществъ и артели*? Какія заключаются при этомъ условія вообще, относительно очереди исполненія или права работы (напр. жребій между ямщиками и извощиками), а также относительно дѣлежа заработковъ и убытковъ? Въ чемъ заключается внутреннее устройство разныхъ артелей?

Не берутся ли артелями рубить лѣсъ? Если существуютъ какія, артели, то какъ онѣ устроены, какъ распредѣляются издержки и вознагражденія? Какія обезпеченія относительно исполненія обязательствъ? Какъ содержатся почтовыя и обывательскія станціи? Не артелями ли? Если артелями, то въ какомъ порядкѣ отбываются издержки и вознагражденіе? Какъ устроены артели для морскихъ звѣриныхъ промысловъ и рыбныхъ морскихъ и рѣчныхъ ловель? Снаряжаются ли лодки и суда нѣсколькими хозяевами? Если судно снаряжается однимъ хозяиномъ, то на какихъ условіяхъ принимаетъ онъ работниковъ, и какое получаютъ они вознагражденіе? Какъ поступаютъ съ неисполнившими условія? Условія эти заключаются ли словесно или письменно съ какими обрядами, въ какое время, при свидѣтеляхъ ли, или безъ нихъ? Какія еще бываютъ артели?

Какія бываютъ разнаго рода *поклажи*? Чѣмъ обезпечиваются эти договоры? Бываютъ ли условія относительно вознагражденія при отдачѣ вещей на сохраненіе?

Желательно имѣть составленныя въ народномъ духѣ формы всякаго рода письменныхъ договоровъ, и сдѣлокъ и всякихъ актовъ.

Б. УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

1. Каковъ взглядъ крестьянъ на преступленія и проступки вообще, а также взглядъ ихъ на преступниковъ? Какое полагается крестьянами различіе между преступленіемъ и грѣхомъ? Какія въ данной мѣстности по преимуществу господствуютъ преступленія и въ чемъ именно заключается причина совершенія ихъ? На какія вообще преступленія крестьяне смотрятъ строже,

нежели наши законы, и наоборотъ, какія преступленія считаются менѣе важными, хотя по законамъ строго наказываются (напр. преступленія противоестественныя).

2. Полагается ли различіе между одними и тѣми же преступленіями, совершаемыми при различныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ времени, мѣста, какъ-то: совершеніе преступленія днемъ и ночью, со взломомъ и безъ взлома, изъ-подъ караула или съ открытаго поля? и т. п.

3. Каковъ вообще взглядъ крестьянъ на отдѣльные роды преступленій—убійства, грабежи, разбои, воровства и т. п.? Какія главныя причины этихъ преступленій? (месть, азартъ, пьянство, желаніе воспользоваться чужимъ добромъ, драки и т. п.).

4. Какъ часто бываютъ самоубійства и какими способами они преимущественно совершаются (повѣшеніе, утопленіе, зарѣзаніе и т. п.)? Какія причины самоубійствъ?

Примѣчаніе. Сюда относятся напр. религіозныя убѣжденія (напр. между раскольническими сектами—самосожигателями и морельщиками), стыдъ месть (напр. нѣкоторые инородцы—черемиса, вотяки и другіе изъ желанія отомстить сосѣду—сдѣлать сухую бѣду—вѣсятся на его воротахъ), пьянство и проч.

5. Какъ часто бываютъ дѣтоубійства и изгнаніе плода? Какія тому причины? Считается ли изгнаніе плода тяжкимъ преступленіемъ или только грѣхомъ? Не составляетъ-ли изгнаніе плода для нѣкоторыхъ лицъ ремесло? И какія при этомъ употребляютъ средства—дѣйствительныя и суевѣрныя?

6. Какія бываютъ преступленія противъ общественной нравственности и какія ихъ причины? Строго ли преслѣдуются изнасилованія и растлѣнія, пороки противоестественные (скотоложство и мужеложство), сводничество и развратъ, какъ ремесло, пьянство снохачество и т. п.? Составляетъ-ли это послѣднее (снохачество) исключительную принадлежность извѣстной мѣстности или извѣстнаго рода людей и вообще какъ смотритъ міръ на снохачей (сношниковъ)?

7. Какія въ данной мѣстности бываютъ преступленія противъ общественной и частной собственности? Какой вообще взглядъ поселянъ на воровство, совершаемое домашними (членами семьи,

прислугою или односельцами)? Строго-ли преслѣдуются мелкія воровства и кражи (воровство домашнихъ животныхъ и птицъ, воровство собакъ, голубей, пчелъ; воровство плодовъ съ чужихъ полей, изъ чужихъ огородовъ и вообще взглядъ поселянъ на воровство съ полей)? Какое вознагражденіе платится за завладѣніе домашнимъ скотомъ, а также за убіеніе домашняго скота? Не отдается ли предпочтенія въ этихъ случаяхъ тому или другому животному?

8. Какой вообще существуетъ взглядъ на завладѣніе чужимъ имуществомъ, на ловлю птицъ и звѣрей въ общественныхъ и частныхъ лѣсахъ, ловлю рыбы въ общественныхъ и частныхъ озерахъ, рѣкахъ и прудахъ?

9. Въ чемъ въ особенности заключаются причины нѣкоторыхъ, повсемѣстно распространенныхъ, преступленій: *конокрадства и лѣсныхъ порубокъ*?

10. Какое, въ частности, имѣетъ вліяніе *конокрадство* на благосостояніе жителей вообще? Кто преимущественно занимается имъ, какъ ремесломъ, и вообще какую роль и значеніе конокрады имѣютъ въ селеніяхъ? И почему конокрадство существуетъ какъ ремесло? Не бываетъ ли выкупа лошадей у конокрадовъ, и какія при этомъ случаѣ заключаются сдѣлки?

11. Въ чемъ заключаются причины *лѣсныхъ порубокъ*? Въ какихъ лѣсахъ преимущественно производятся порубки (въ частныхъ, владѣльческихъ, общественныхъ) и почему? Какія изъ порубокъ, по понятіямъ о чести, считаются крестьянами преступными или непреступными? Какимъ образомъ совершаются порубки (напр. скопомъ, цѣлыми селеніями)? Какимъ образомъ порубщики стараются скрыть слѣды преступленій? Какое значеніе имѣетъ при этомъ присяга, какъ судебное доказательство, и какъ часты бываютъ при этомъ лжесвидѣтельства и клятвопреступленія и въ чемъ лежитъ ихъ причина? Чѣмъ обезпечивается, наконецъ, сохранность лѣсовъ частныхъ и общественныхъ? не бываетъ ли при этомъ какихъ-либо сдѣлокъ между селеніями и частными лицами и между селеніями одного съ другимъ?

12. Какія вообще совершаются преступленія и проступки противъ *народнаго здоровья*? (напр. продажа зараженнаго скота, про-

гонъ его, провозъ и продажа зараженнаго мяса и кожъ; приготовленіе иванъ-чая; окармливаніе рыбы въ рѣкахъ, озерахъ и прудахъ; разныя вредныя примѣси въ жизненные припасы (соль, муку, молоко, вино и т. п.).

13. Какіе существуютъ виды пристанодержательства, укрывательства бѣглыхъ? Что бываетъ причиною ихъ? Каковъ вообще взглядъ поселянъ на бродяжничество, нищенство (разные виды и формы ихъ)? Какія причины развитія ихъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ? Какія существуютъ артели этихъ людей и на какихъ основаніяхъ устраиваются онѣ? Какія бываютъ разнаго рода средства успѣшнѣе промышлять своимъ ремесломъ (напр. прослыть колдуномъ, знахаремъ, сдѣлаться кликушею, притвориться больнымъ и увѣчнымъ, юродивымъ и святымъ)? Какой вообще взглядъ крестьянъ на эти разнаго рода обманы?

14. Какое вліяніе на совершеніе разныхъ преступленій имѣютъ народныя суевѣрія?

15. Въ чемъ заключаются причины существованія преимущественно тѣхъ или другихъ преступленій, въ той или другой мѣстности, смотря по характеру жителей, ихъ привычкамъ и занятіямъ, ихъ предразсудкамъ, также по удобству совершенія и скрытія слѣдовъ, по равнодушію жителей, или по невозможности и опасности преслѣдовать ихъ и т. п.?

16. Какое, наконецъ, преступленія имѣютъ въ данной мѣстности вліяніе на народную нравственность, образованіе, развитіе и на матеріальное благосостояніе поселянъ?

В. ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЫТЪ, СУДЪ И РАСПРАВА.

1. Каковы понятія народа о власти и государствѣ? Въ чемъ заключается устройство общины и общиннаго управленія? Какое отношеніе существуетъ между отдѣльными членами общины, отдѣльными семействами и самою общиною? Какое участіе принимаетъ община въ положеніи отдѣльныхъ членовъ и семействъ (въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ) и, въ частности, въ раздорахъ семейныхъ?

2. Въ чемъ заключается внутреннее устройство (организація)

общественныхъ собраній (мірскихъ сходовъ, стеяпокъ, вѣчь— новгородскихъ, громадъ—малороссійскихъ)? Существуетъ ли различіе между различными общественными собраніями—сходками, по времени и мѣсту ихъ собранія и по свойству обсуждаемыхъ на нихъ дѣлъ?

3. Каковъ составъ разнаго рода сходокъ, т.-е. кто предсѣдательствуетъ на тѣхъ или другихъ сходкахъ, кто на нихъ имѣетъ право участвовать, какъ съ правомъ голоса, такъ и безъ этого права, какъ въ качествѣ члена, такъ и въ качествѣ зрителя? Въ частности, какую роль играютъ на сходкахъ женщины и малолѣтнія, т.-е. допускаются ли они на сходки, и если допускаются, то когда именно, въ какихъ случаяхъ? Опредѣляется ли возрастъ, чтобы имѣть право участія на сходкахъ? Въ какихъ случаяхъ допускается представительство однихъ лицъ за другихъ (отца за дѣтей, мужа за жену матери за малолѣтнихъ дѣтей, старшихъ родственниковъ за младшихъ и т. п.)?

Какъ происходятъ разсужденія на сходахъ? Говорятъ ли въ извѣстномъ порядкѣ, и кто сперва: не старики ли? Нѣтъ ли такихъ лицъ, голосъ которыхъ уважается болѣе другихъ, и почему имъ оказывается такое уваженіе? Какъ рѣшаются вопросы: единогласно или по большинству голосовъ и какъ подаютъ голоса? Бываютъ ли случаи созыва сходокъ безъ вѣдома начальства и въ какихъ случаяхъ?

4. Кто имѣетъ право собрать мірскую сходку и въ какихъ случаяхъ?

5. Гдѣ и въ какое время бываютъ сходки?

6. Въ чемъ заключается существенное отличіе сходокъ, собираемыхъ для обсужденія дѣлъ общественныхъ (сходки правительственныя и сходки по дѣламъ общественнымъ), отъ сходокъ, на которыхъ творится судъ и расправа, какъ по гражданскимъ, такъ и уголовнымъ дѣламъ (сходки судебныя)? Какіе предметы подлежатъ вѣдомству сходокъ по дѣламъ общественнымъ (независимо отъ сходокъ, такъ наз., казенныхъ)?

Примѣчаніе. Здѣсь слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на слѣдующіе предметы: общественныя постройки (магазиновъ, церквей, часовенъ, дорогъ и т. п.); общественныя запашки, городь-

бу общественныхъ полей; мѣры противъ наводненій, обваловъ береговъ рѣки или обваловъ горы; устройство плотинъ, мельницъ, канавъ, водоемовъ и водопроводовъ; раскладку государственныхъ податей, разверстку государственныхъ и общественныхъ повинностей (подводной и подорожной).

Какъ отбываются натуральныя повинности, въ особенности дорожныя? существуетъ ли тутъ очередь по семействамъ или иначе, а также какъ отбывается подводная повинность натурою? Нѣтъ ли случаевъ освобожденія отъ несенія натуральныхъ повинностей и, если есть, то за что? Кого обыкновенно выбираютъ въ церковные сторожа, перевощики и пр. богатыхъ или бѣдныхъ? Вообще при распредѣленіи повинностей какую роль играютъ бѣдные и богатые, сироты и вдовы?

Опредѣленіе очереди отправленія рекрутской повинности: раздѣлъ и передѣлъ общественныхъ земель вообще и сѣнокосныхъ полей въ частности; способы пользованія разными земельными и лѣсными угодьями, лѣсными розчищами, (лядинами, подсѣками, новями, ролинами и пр.); размежеваніе земель и существующіе при этомъ обычаи (напр. не сохранилось ли гдѣ-либо старинныхъ обычаевъ, существовавшихъ при межеваніи—отводъ земель съ иконою, крестомъ, положеніе при спорахъ на голову дерна или земли и т. п., также не сохранилось-ли гдѣ-либо обычая во время отвода межъ и постановленія межевыхъ знаковъ сѣчь малолѣтнихъ дѣтей, съ тою цѣлью, чтобы въ послѣдствіи чрезъ этотъ способъ они легче могли, при спорахъ, въ качествѣ свидѣтелей, указать на то мѣсто, гдѣ положена была грань); отдачу въ сброчное содержаніе излишнихъ земель, наемъ земель за недостаткомъ собственныхъ, вопросы о принятіи новыхъ членовъ въ общину и увольненіе и удаленіе членовъ изъ общины (по собственному ли ихъ желанію или по неблагонадежности); вопросы о переселеніяхъ на другія земли; значеніе ходоковъ и видоковъ, посылаемыхъ по сему случаю обществами, даваемое этимъ лицамъ содержаніе и вознагражденіе, ихъ отчетность и отвѣтственность предъ обществомъ; переходъ въ другія состоянія (напр. мѣщанѣ, казаки и т. п.); выборъ повѣренныхъ для ходатайства по тяжебнымъ дѣламъ обществъ, снабженіе этихъ повѣренныхъ

довѣренностями, плата имъ за труды, отвѣтственность и отчетность ихъ предъ обществомъ; выборъ лицъ въ общественныя должности (головы, старшины, старосты, добросовѣстные, сборщики, сотскіе, десятскіе, смотрители магазиновъ, церковные старосты, караульщики общественныхъ полей и т. п.); опредѣленіе очереди службы и причины освобожденія и увольненія отъ общественныхъ службъ.

Какъ производятся выборы должностныхъ лицъ? Чѣмъ руководствуются при избраніи, т. е. какія качества требуются отъ избираемыхъ? Кого освобождаютъ отъ выбора въ должности, т. е. какія причины считаются народомъ уважительными для того, чтобы освободить отъ выбора? Какія злоупотребленія бываютъ при выборахъ? Нѣтъ ли подкуповъ? Участвуютъ ли въ выборѣ двадцатипятидомныхъ женщины хозяйки, т. е. завѣдывающія хозяйствомъ за смертію, болѣзнію и отсутствіемъ хозяевъ? Допускаются ли женщины съ правомъ голоса на собраніе десятка? Въ какія должности допускаются женщины и какъ онѣ исполняютъ ихъ, сравнительно съ мужчинами? Нѣтъ ли при этомъ съ нимъ пренебреженія, насмѣшекъ и пр.?

Денежные добровольные сборы на общественныя надобности (устройство общественныхъ зданій, церквей и часовенъ, пріобрѣтеніе для нихъ вещей, общественныя молебствія по случаю неурожая, засухи, саранчи, наводненій, повальныхъ болѣзней и т. п. народныхъ бѣдствій, на жалованье разнымъ должностнымъ лицамъ, на общественные праздники, помочи, угощенія проѣзжающихъ и т. п.); закакъ (запрещеніе рубки) лѣсовъ, въ чемъ онъ состоитъ, вообще устройство общественныхъ лѣсовъ и предпринимаемыя міромъ мѣры для охраненія этихъ лѣсовъ, а также для охраненія рыбныхъ и другихъ ловель и т. п.

7. Какіе предметы подлежатъ вѣдомству судебныхъ сходокъ, какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и по дѣламъ уголовнымъ? Кто приглашаетъ на судъ тяжущихся, обвиняемыхъ, свидѣтелей, судей? Какія бываютъ послѣдствія ослушанія и неявки на сходъ? Въ чемъ состоитъ обвиненіе и защита? Какимъ порядкомъ происходитъ собираніе голосовъ (представить примѣры)? Какія существуютъ въ крестьянскомъ судѣ разнаго рода судебныя дока-

зательства и улики: свидѣтели, поличное, собственное признаніе, присяга, клятвы и божьбы, жребій, принесеніе иконъ во время отвода земель, снятіе со стѣны иконъ при другихъ судебныхъ случаяхъ, вынятіе земли изъ-подъ лѣвой пяты и т. п.? Какія въ частности существуютъ судебныя доказательства права на отдѣльную недвижимую собственность отъ собственности общественной (или бывшей помѣщичьей)—показаніе старожиловъ и т. п.?

Существуетъ ли обыкновеніе насильственнаго взятія истцомъ какой либо вещи отъ отвѣтчика, въ обеспеченіе иска?

Въ случаѣ споровъ, чѣмъ удостовѣряется существованіе обычая, какъ судебнаго, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, доказательства? Какимъ образомъ производится рѣшеніе дѣлъ: или цѣлымъ міромъ, или избранными судьями, стариками, посредниками? Грѣхъ пополамъ (въ случаѣ погибели напр. скота во время ѣзды, пастьбы, или въ случаѣ недостатка доказательствъ для разрѣшенія спора), существуетъ ли какъ особая форма судебныхъ рѣшеній?

8. Какія вообще предпринимаются міромъ мѣры къ устраненію и прекращенію преступленій вообще? Въ частности, какія мѣры предпринимаются противъ заразы скота, повальныхъ болѣзней (напр. опахиваніе, окуриваніе, четверговая соль), пожаровъ (поставленіе противъ огня образовъ) и другихъ общественныхъ бѣдствій?

9. Какія наказанія община употребляетъ противъ своихъ виновныхъ членовъ? Какіе роды наказаній преимущественно употребляются противъ извѣстныхъ преступленій?

Какія мѣры посрамленія употребляются въ отношеніе дѣвушки, вышедшій замужъ нецѣломудренною и въ отношеніи ея родителей и того, кто соблазнилъ ее? Какія мѣры посрамленія употребляются въ отношеніи дѣвушки родившей ребенка? Не наказывается ли посвоему прелюбодѣяніе и какъ судитъ народъ объ этомъ преступленіи? Принимають ли сходы къ своему разбирательству жалобы женъ на мужей и въ какихъ случаяхъ и что постановляютъ сходы; напр. въ случаѣ жестокаго обращенія мужа съ женою? Какія употребляются въ народѣ взысканія за потраву луговъ, за покражу хлѣба и сѣна и вообще за мелкія кражи, за обманъ, обмѣръ несдержаніе слова, захватъ чужой земли,

переоранiе межи, ругательство, буйство побои и пр. Какъ поступаютъ съ животными, которыхъ застанутъ на потравѣ: не калечатъ ли ихъ; напр. обрѣзыванiемъ ушей, хвоста и т. п.

Какiя изъ наказанiй, по взгляду народному, считаются вообще наиболѣе тяжкими или обезчещивающими (лишенiе свободы, денежные штрафы, тѣлесныя наказанiя) и, въ частности, взглядъ народа на тѣлесныя наказанiя и ихъ отмѣну? Какое вообще существуетъ понятiе народа о чести или безчестiи? что считается болѣе безчестнымъ (напр. не дѣлается ли различiя относительно воровства другъ у друга, у общества, у казны) и, сообразно съ этимъ, какiя назначаются въ тѣхъ, или другихъ отдѣльныхъ случаяхъ наказанiя?

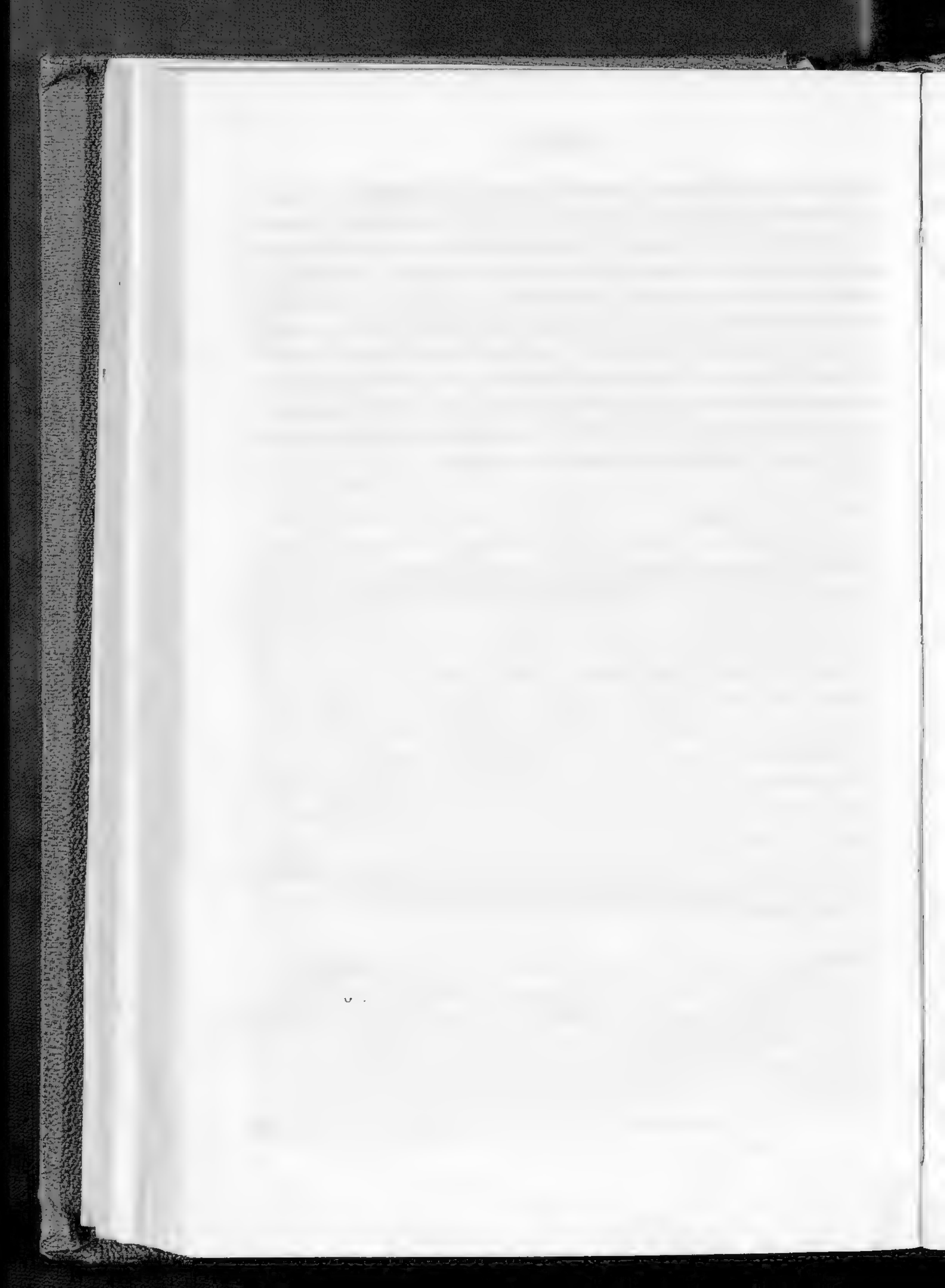
10. Въ чемъ заключается, въ отношенiи наказанiй, власть главы семейства и самаго семейства, а также членовъ его надъ единичными членами семьи? Можетъ ли глава семейства прибѣгать къ наказанiю совершеннолѣтнихъ членовъ и какое участiе при этомъ принимаютъ отдѣльные члены семьи? Есть ли различiе во власти наказывать членовъ семьи? именно, все ли равно, кто бы ни былъ главою—дѣдъ, отецъ, дядя, старшiй братъ и даже племянникъ? Въ чемъ проявляется, въ частности, власть мужа надъ женою, отца и матери надъ дѣтьми?

11. Въ случаѣ рѣшенiя дѣла мiромъ, на сходкѣ, какимъ образомъ объявляется приговоръ, какъ и кѣмъ онъ приводится въ исполненiе?

12. Въ какой степени волостные суды и правленiя, сельскiя расправы, удѣльные приказы и проч. при рѣшенiяхъ своихъ руководствуются мѣстными юридическими обычаями?

Общее примѣчанiе. При объясненiи того или другаго обычая необходимо въ точности означать мѣсто, гдѣ именно собраны свѣдѣнiя (указывая губернiю, уѣздъ или округъ, волость и даже селенiе), а также, если возможно, присовокуплять—составляетъ ли обычай принадлежность данной мѣстности, или же существуетъ и въ другихъ мѣстахъ, въ той же или иной формѣ. Собирать также если возможно, свѣдѣнiя—составляетъ ли извѣстный

обычай принадлежность русскаго населенія, или извѣстенъ и между инородцами, или заимствованъ даже у послѣднихъ. Точно также слѣдуетъ обращать, по этой причинѣ, вниманіе на юридическіе обычаи инородческіе, опредѣляя, когда представится возможность какое вліяніе русскіе обычаи имѣютъ на инородческіе и наоборотъ, такъ-какъ бываетъ, что и русскіе обычаи ведутъ свое начало отъ обычаевъ инородческихъ. А какъ существованіе обычаевъ всего лучше подтверждается приговорами, состоявшимися на мірскихъ сходкахъ, или въ крестьянскихъ судахъ и у мировыхъ посредниковъ, то особенно желательно получать самые приговоры, на нихъ основанные.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

2. ЮРИДИЧЕСКІЯ ОТНОШЕНІЯ ЧЛЕНОВЪ СЕМЬИ ВООБЩЕ.

3. ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО.

4. РАЗДѢЛЫ И НАСЛѢДСТВО.

5. ПРАВО ВЪ ЧУЖОЙ ВЕЩИ.

6. ДОГОВОРЫ И ТОВАРИЩЕСТВА.

Б. ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНІЕ.

1. МІРСКОЙ СХОДЪ.

2. ВЫБОРЫ И ПОВИННОСТИ.

В. УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ:

ПРИЛОЖЕНІЕ: